

**Документы, публикации и письма И.Р. Классона
«во внешний мир» и из оног^{*}**

Свидетельство

Об успехах, поведении, прилежании и внимании ученика III класса Выборгского реального училища Классона Ивана за 1911/12 учебный год. Вероисповедания православного. Родился в 1899 году. Поступил в 1911 году.

Предметы	I-я четверть	II-я четверть	III-я четверть	IV-я четверть	За год
Закон Божий	4	4	5	4-	4
Русский язык	5	5	5	5	5
Немецкий язык	5	4+	5-	5-	5-
Французский яз.	4	5	4	5	5
Финский язык					
Шведский язык					
История	4	4	4	4	4
География	4	5	4	4	4
Мат. география					
Чистописание					
Рисование	3	3-	3-	3	3
Черчение	3	3-	3-	3	3
Арифметика	5	5	4	4	4
Алгебра	4	4	4	4	4
Геометрия					
Тригонометрия					
Аналит. геометрия					
Анализ беск. малых					
Физика					
Химия					
Естеств. история	5-	5-	5-	5	5
Законоведение					
Гигиена					
Пропуски уроков (по болезни), [дней]	13	15	35	24	
Поведение	5	5	5	5	
Прилежание	5	5	5	5	
Внимание	5	5	5	5	

<...> Определение Педагогического Совета

Переводится

Классный наставник

(подпись)

Аттестат

Дан сей сыну Инженер-Технолога Ивану Робертовичу Классону вероисповедания православного, родившемуся в г. Москве тысяча восемьсот девяносто девятого года марта первого дня в том, что он вступив в Московское 3-е Реальное училище имени Анатолия Шелапутина 22 августа 1913 года, при отличном поведении, обучался по 22 мая 1916 года и окончил полный курс по основному отделению. При окончании полного курса он, Классон, оказал следующие успехи:

* В большинстве своем эти документы, если особо не отмечено, хранятся в ф. 9508 РГАЭ или же находятся в процессе передачи в оный.

В законе Божиим	(пять)	5
В русском языке	(пять)	5
В немецком языке	(пять)	5
Во французском языке	(пять)	5
В математике, а именно:		
В арифметике	(пять)	5
В алгебре	(пять)	5
В геометрии	(пять)	5
В тригонометрии	(пять)	5
В истории	(пять)	5
В географии	(пять)	5
В естественной истории	(пять)	5
В физике	(четыре)	4
В рисовании	(пять)	5
В черчении	(четыре)	4

При поступлении в гражданскую службу он, Классон, пользуется правом, изложенным в ст. 83 св. зак. т. III (изд. 1896 г.) ст. о сл. по опред. от прав. По отбыванию воинской повинности он пользуется льготами по образованию, предоставленными учебным заведениям первого разряда.

В свидетельстве чего и выдан ему, Классону сей аттестат за надлежащею подписью, с приложением печати училища.

Москва, Мая 22 дня 1916 года

(подписи, печать, с приложением заверенного нотариально перевода на немецкий от 25 сентября 1922 г., Берлин)

Свидетельство о приписке к призывному участку

Сын инженера Иван Робертович Классон, родившийся первого (1) марта тысяча восемьсот девяносто девятого (1899) года, приписан по отбыванию воинской повинности к 6-му призывному участку города Москвы. Вероисповедания Православного. Обучается в 3-м Моск. реальном училище имени А. Шелапутина.

Вышепоименованный Классон, подлежащий исполнению воинской повинности в тысяча девятьсот двадцатом году, обязуется доставить в Московское Городское по воинской повинности Присутствие не позже первого Марта (1920 г.) сведения о семейном составе, согласно Высочайшего повеления 23 Июля 1874 г.

Выдано Московским Городским по воинской повинности Присутствием Марта 7 дня 1917 года, за №36362.

(подписи, печать)

Пояснение на обороте

Государственный Совет, Высочайше утвержденным 23 июля 1874 года мнением, положил: разъяснить, что лица, изъятые от внесения в десятую народную перепись, а также вышедшие после ревизии из податного состояния, должны при заявлении о праве своем на льготу по семейному положению (ст. 18 Закона 23 Июня 1912 г.) представить в надлежащее Присутствие по воинской повинности о составе их семейства сведения, удостоверенные полицией, по месту жительства семейства призываемого, или же начальством того ведомства, в коем находится отец, дед или брат лица подлежащего призыву.

Сведения о составе семейств дворян потомственных и личных могут быть, по желанию их, удостоверены, вместо полиции или служебного начальства, предводителем дворянства того уезда, где прописан призываемый. Удостоверения эти выдаются лишь по представлении призываемым несомненных доказательств о своем семейном положении. За неправильную выдачу удостоверений виновные привлекаются к ответственности на общем основании по ст. 394 Устава о воинской повинности.

Свидетельство

Дано сие ученику дополнительного класса Московского 3-го Реального Училища имени Анатолия Шелапутина, сыну Инженер-Технолога Ивану Робертовичу Классону вероисповедания православного, родившемуся в г. Москве тысяча восемьсот девяносто девятого года марта первого дня в том, что он обучался в сем классе с двадцать второго мая тысяча девятьсот шестнадцатого года по третье мая тысяча девятьсот семнадцатого года при отличном поведении и при окончании курса дополнительного класса он, Классон, оказал следующие успехи:

В законе Божиим	5	(пять)
В русском языке	5	(пять)
В немецком языке	5	(пять)
Во французском языке	5	(пять)
В математике, а именно:		
В арифметике	5	(пять)
В алгебре	5	(пять)
В геометрии	5	(пять)
В тригонометрии	5	(пять)
В специальном курсе	5	(пять)
В истории	5	(пять)
В географии	5	(пять)
В естествоведении	5	(пять)
В физике	5	(пять)
В математической географии	5	(пять)
В рисовании	5	(пять)
В законоведении	5	(пять)

Посему он, Классон, может поступить в высшие учебные заведения с соблюдением правил, изложенных в уставах оных по принадлежности

Гор. Москва, Мая 3 1917 года

(подписи, печать, с приложением заверенного нотариально перевода на немецкий от 25 сентября 1922 г., Берлин)

Свидетельство

14 июля 1917 г.

Дано сие от Комиссариата 1-го участка Пятницкой части Ивану Робертовичу Классон, сыну инженер-технолога, проживающему сего участка в доме О-ва Электр. Освещ. по Садовнической улице под №11, для представления в Московское Высшее Техническое училище в том, что он есть действительно то самое лицо, как означено выше, и что он законный сын инженер-технолога Роберта Эдуардовича Классон.

В чем Комиссариат участка удостоверяет, с приложением казенной печати.

Удостоверение

13 ноября 1917 г.

Сим удостоверяю, что податель сего Иван Робертович Классон страдает бугорчаткой легких и бронхиальных желез; страдание это подтверждено Рентгеновскими снимками. В начале 1917 г. у Классона на почве обострения процесса появилось общее исхудание, резкое малокровие, длительное лихорадочное состояние; одновременно с этим у Классона появился бугорковый процесс левой пяточной кости, который потребовал, между другими мероприятиями, наложения гипсовой повязки. Консилиум врачей, в коем участвовал и я, нижеподписавшийся, предписал Классону оставить учебные занятия и на продолжительное время уехать для климатического лечения на Юг.

Врач Государственной станции Электрического Освещения (подпись)

Удостоверение

30 мая 1919 г.

Предъявитель сего тов. Классон Иван Робертович 1899 г.р., состоящий на учете в Замоскворецком Учетном отделении Военного Комиссариата г. Москвы, сего числа снят с такового, как выбывающий в Богородский уезд Московской Губ., что подписью с приложением печати удостоверяется.

Примечание: по прибытии на новое место жительства настоящее удостоверение должно быть предъявлено по месту нового жительства для поступления на учет.

Начальник Учетного Отделения (подпись)

Свидетельство

31 мая 1919 г.

От I Московского Государственного Университета дано настоящее свидетельство Ивану Робертовичу Классону в том, что он состоял студентом на математическом отделении физико-математического факультета в течение 1917-1918, 1918-1919 акад. годов; из Университета увольняется по прошению.

Ректор Университета (подпись)

Секретарь по студенческим делам (подпись)

Удостоверение

1 декабря 1919 г.

Гражданин Классон Иван Робертович, работающий при Государственной Электрической Станции «Электропередача» в должности техника Гидроторфа, согласно постановления Совета Рабоче-Крестьянской Обороны от 6 июня 1919 г. считается призванным на действительную военную службу, с оставлением в занимаемой должности Техника Гидроторфа при Государственной Электрической Станции «Электропередача», и не имеет права оставлять по своему усмотрению службу.

В случае увольнения его с указанных работ подлежит передаче в распоряжение Богородского Уездного Военного Комиссариата для отправления в часть Красной Армии.

Военный Комиссар Богородского Военного Комиссариата (подпись)

Начальник Мобилизационного Отдела (подпись)

Мандат

Комиссии по добыче торфа гидравлическим способом Главного торфяного комитета
25 декабря 1919 г.

Дан сей служащему Гидравлического Торфа Ивану Робертовичу Классону в том, что он командировается для испытания прессов на Московскую Государственную Электрическую Станцию и для производства опытов отжатия торфа в лабораторию Московского Высшего Технического Училища.

Просим все железнодорожные власти оказывать вышепоименованному Классону содействие в приобретении ж/д билетов.

Заведующий Гидроторфом (подпись)
Заведующий конторой (подпись)
Председатель Обще-Заводского Президиума (подпись)

Удостоверение

26 октября 1920 г.

Настоящее выдано Ивану Робертовичу Классон, технику Гидроторфа, в том, что он в отношении воинской повинности пользуется отсрочкой по 1 декабря с/г. на основании постановления О.Ц.К. по отсрочкам при Р.В.С.Р.

Справка: Отношение Богородского Военного Комиссариата за №1061.

Директор ГЭС «Электропередача» А. Таиров
Председатель Заводского Комитета Григ. Жуков

Форма №2 дубликат Год рождения 1899

Категория №46

Личная карточка №945

1. Фамилия	Классон
2. Имя и отчество	Иван Робертович
3. Время рождения	1-го Марта
4. Время зачисления в военно-обязанные или отметка об исключении из военно-обязанных	8/XII-1920 г.
5. Предоставленная отсрочка (для чего и для какого срока)	—
6. Время приема на военную службу	—
7. В какую часть и к какому сроку должен явиться на службу	—
8. Номер категории и военная специальность	46
9. Воинское звание	Не служил
10. В каких кампаниях участвовал	—
11. Был ли ранен, контужен или отравлен газами	—
12. Образование общее	Реальное училище
13. Военное образование	—
14. Принадлежит ли к партии и если да, то к какой	—
15. Пользовался ли чужим трудом до 1918 г. для извлечения прибыли	—
16. Пользуется ли чужим трудом для извлечения прибыли с 1-го Января 1918 г.	—
17. Занимался ли торговлей до 1918 г.	—
18. Занимался ли торговлей после 1-го Января 1918 г.	—
19. На основании ответов по п.п. 15, 16, 17 и 18 подлежит ли зачислению в Красную Армию или же в тыловое ополчение	—
20. Проходил ли курс всеобщего военного обучения, где и когда	—
21. Профессия к моменту составления учетной карточки	Техник

22. Губерния, уезд, волость (или город) село или деревня		Гор. Москва
23. Холост или женат		Холост
24. Состав семьи и число неспособных к труду членов семьи		—
25. Когда уволен со службы		—
26. Почему уволен с военной службы и подлежит ли зачислению в военнообязанные		—
27. Если не годен для военной службы, то годен ли для всеобщего (военного) обучения		—
28. В какое учетное учреждение и к какому сроку должен явиться для учета		—
Печать	Подпись должностного лица, выдавшего карточку	подпись
	Подпись владельца личной карточки	И. Классон
В какую резервную часть зачислен		—
Принят на учет (когда, где)	13/VI-19 г.	Г.Э.С. Ст. «Электропередача»
	Подпись	Рыбаков
Принят на учет Богородским Уездвоенкоматом по Электропередаче		
Печать	Нач. Моботд.	Подпись
30/VI-22 г.	Старший Делопроизводитель	Подпись
<i>(на обороте листа)</i>		
Снят с учета (когда, по какой причине)		—
Призван по мобилизации:		
Время явки		—
Признан ли годным		—
Предоставлена ли отсрочка (для чего и до какого срока)		—
Когда и в какую часть назначен		—
Явился к поверочному сбору	4/XI-1919 г.	
	Подпись	
Явился к поверочному сбору 8-го Декабря 1920 г. Богородского у. Моск. губ.		
	Подпись	
Г. Богородск Моск. губ.	За Председателя Комиссии	Подпись

Удостоверение

1 августа 1921 г. Управление по делам Гидроторфа

Настоящим удостоверяется, что предъявитель сего Техник-Инструктор Шатурских Разработок Гидроторфа И.Р. Классон срочно командировается на Шатурские Разработки (Разъезд 92-й версты Казанской жел. дор.) с поездом 23 ч 40 м 1 августа с/г.

Дано сие на предмет предъявления в кассу и контролерам. Просим железнодорожные власти оказывать И.Р. Классону всяческое содействие при проезде его на место.

Письмо Техника-Инструктора при Шатурских разработках И.Р. Классона Зав. Шатурским Гидроторфом (копия для Гидроторфа)

3 августа 1921 г.

Еще раз позволяю себе обратить Ваше внимание на то обстоятельство, что значительная часть добытого в текущую кампанию на Шатуре гидравлическим способом торфа обладает весьма высокой зольностью.

Во время составления акта дежурными техниками указывалось, что песок попадает в [торфяную] массу вместе с водой высокого давления, будучи выкачан насосом высокого давления из приемника. Считаю это добавление песка несущественным. Подавляющее значение в повышенной зольности имеет опускание торфососа при всасывании массы чересчур глубоко. Масштаб засасывания при этом опускании наглядно сейчас виден на откатных трубах (440 мм) против водоема, т.е. трубах, которые были в работе в последний день добычи.

В нескольких трубах имеются отложения песка толщиной до 2 сантиметров и более. Поэтому повторяю заявление, сделанное мною при составлении 2/VIII акта, о том, что торф добычи этого сезона на Шатурском Гидроторфе в значительной части является браком в отношении зольности и перемешивания торфа – залежи разных глубин, и весь является браком в отношении недостаточной переработки. По этому торфу не следует судить о качествах торфа, получаемого гидравлическим способом.

РГАЭ, ф. 758

Bescheinigung [(Свидетельство)]

Siemens-Schuckert Werke G.m.b.H.

Zentral-Werksverwaltung (ZW)

25.4.24

Herrn Johann Klasson, geboren am 13 März 1899 in Moskau (Russland), bescheinigen wir hiermit, dass er in der Zeit vom 25.3-25.4.1924 als Ferienpraktikant in der Lehrlingswerkstatt unseres Elektromotorenwerks tätig war. Er scheidet auf eigen Wunsch aus.

[Г-н Йоханн Классон, родился 13 марта 1899 в Москве (Россия), подтверждаем настоящим, что он в качестве ученика действительно стажировался в период с 25 марта по 25 апреля 1924 г. в учебной мастерской наших заводов по производству электродвигателей. Он увольняется по собственной просьбе.]

Техника и НОТ*

Об инженерном образовании в Германии

В России довольно распространено представление о постановке инженерного образования в Германии, значительно расходящееся с действительностью. Обычно не различаются высшие технические школы (Technische Hochschule), дающие звание Dipl.-Ing., с 4-летним курсом, и техникумы (Technikum, Ingenieurschule, Maschinenbauschule) с 2-2,5-годовым курсом. В России все это называют «германские политехникумы», и обычно считается, что по сравнению с прежними программами русских технологических и политехнических институтов программы германских школ, во-первых, уделяют меньше места теории и больше практике и, во-вторых, эти программы весьма специализированы. То и другое верно в некоторой степени по отношению к техникумам и совершенно неверно по отношению к высшим техническим школам. Новые программы русских высших технических заведений гораздо более специализированы.

В германских высших технических школах центр тяжести лежит в изучении *научных основ техники*. Обучение технике в узком смысле этого слова происходит в незначительной степени в самой школе. Оно происходит отчасти во время обязательной годовой работы практикантом на заводе до поступления в высшую школу и, главным образом, уже после школы, что облегчается значительной специализацией инженеров в германской промышленности.

* Здесь НОТ – научные основы техники, а не обычная аббревиатура – научная организация труда.

В отличие от русских и американских высших технических школ в германских школах нет мастерских. Основам слесарной, кузнечной, литейной, модельной и механической работы студент должен научиться во время года практики на заводе. Это имеет то преимущество, что этими работами на заводе практикант занимается больше времени, чем он занимался бы ими в школьных мастерских. Конечно, работа в школьных мастерских зато более систематична и более приурочена к целям обучения, чем работа практиканта на *обычном* машиностроительном заводе.

Но в последнее время большинство крупных заводов поставило обучение практикантов весьма основательно и систематично. Siemens, A.E.G., Börsig, Deutsche Werke, M.A.N., Demag и другие крупные предприятия основали заводские школы и ученические мастерские, куда поступают *ученики* (в возрасте 15 лет), которые через 3 года выпускаются высококвалифицированными рабочими. В этих же мастерских начинают свою работу и практиканты, годовые и двухгодовые. Однако, они проходят в этих мастерских сокращенный по сравнению с учениками курс и переводятся затем (как и старшие ученики) в производственные цехи завода и проходят их последовательно по особой программе, причем от времени до времени они опять возвращаются в ученическую мастерскую. Кроме того, практиканты слушают лекции, например, по черчению и по технологии металлов в заводской школе.

Таким образом, с одной стороны практиканты работают систематически под руководством особых мастеров и меньше мешают в производстве, чем при старой системе непосредственного поступления в цехи, а с другой стороны они знакомятся со всей работой и организацией завода. Это является большим преимуществом перед школьными мастерскими.

Такая организация заводской практики студентов возможна только при деятельном содействии промышленности. Содействие это – материальное и духовное – находит свое выражение в деятельности Германского комитета технического образования (Deutscher Ausschuss für technisches Schulwesen), который является организацией Союза промышленности и Союза германских инженеров. Этот комитет преследует цели нормализации программ и методов обучения практикантов. Он изготавляет также учебные пособия.

Хотя практиканты и приобретают на заводе много практического умения, все же главной задачей практики считается общее ознакомление с машинами и с принципами заводского производства, т.е. с *основами техники*. Рекомендуются, уже будучи студентом старших семестров, еще поступать на практику во время каникул.

Программы первых двух курсов германских высших технических школ состоят, главным образом, из общих теоретических предметов: высшей математики, начертательной геометрии, физики, химии, механики (включая графостатику*, сопротивление материалов и гидравлику), политической экономии, затем машиностроительного черчения, деталей машин, технологии металлов, основ электротехники.

В последние годы программа прусских высших технических школ (Берлин, Аахен, Ганновер, Бреславль) еще несколько изменилась в сторону усиления преподавания научных методов и их приложения в технике: для механиков увеличен объем высшей математики (между прочим, больше применяется векторный анализ); уже на 3-м семестре механикам и электротехникам читаются основы термодинамики; на 2-м и 3-м семестрах механического и электротехнического отделений Берлинской школы введен новый предмет – металлография (лекции и лаборатория).

* Раздел статки, разрабатывающий способы решения задач на равновесие сил графическими методами.

В лабораториях студенты лишь в малой степени научаются обращаться с машинами – здесь сущность работы в измерениях при испытании машин и в теоретической обработке протоколов испытаний. Таким образом и в лабораториях главное внимание обращено на теоретическую сторону.

В программах первых трех семестров механического и электротехнического отделений нет различия. На четвертом семестре различие только в одном предмете: студенты-механики проходят транспортную технику, т.е. транспортеры, краны и т.п., а электротехники вместо этого начинают слушать теоретическую электротехнику, которая продолжается на 5-м и 7-м семестрах.

На 3-м семестре не только электротехники, но и механики слушают технику электрических измерений, а на 4-м те и другие работают в электротехнической и в машинной лаборатории, на 5-м семестре – в машинной лаборатории. В Мюнхенской школе на младших и средних курсах программа так же мало специализирована: как механики, так и электротехники обязательно проходят на третьем курсе подъемные механизмы, гидравлику, гидравлическую лабораторию, водяные силовые установки.

На 5-8-м семестрах (старших двух курсах) прусских школ у механиков и электротехников различие в программах, конечно, уже существенно, но кроме перечисленных лабораторий имеется еще несколько *общих* предметов, объединенных в группы: 1) тепловое и силовое хозяйство; 2) организация фабричного и заводского производства. Группа предметов «тепловое и силовое хозяйство» введена недавно. Она имеет целью: 1) дать общие *научные основы* процессов в тепловых и силовых машинах и аппаратах (конструкция этих машин изучается подробно в специальных предметах); 2) научить применению этих основ ко всевозможным расчетам (главным образом, к тепловым балансам); 3) обратить большее внимание на хозяйственную и народно-хозяйственную сторону тепловых и силовых установок, газовых и брикетных заводов.

Это приводит к уделению значительного места столь модным вопросам экономии и облагораживания топлива и использования «тепловых отбросов» – тепла отработанного пара, конденсационной воды, дымовых газов и прочего. Однако, в отличие от обычного тенденциозного подхода к этим вопросам во многих появившихся в пору топливного голода после войны статьях и брошюрах, в высших школах эти вопросы трактуются, конечно, иначе – на основании строгих технических и хозяйственных расчетов.

Если из дополнительных предметов студент-электротехник выбирает не специально электротехнические предметы, а какие-нибудь силовые машины (например, водяные или паровые турбины), то его программа еще более приближается к программе механиков.

Таким образом в высших технических школах нет «далеко идущей специализации». Она осуществляется после окончания школы в процессе работы.

В Мюнхенской высшей технической школе программа отличается несколько меньшей теоретичностью: например, нет трехсеместрового курса прусских школ по теоретической электротехнике. В прошлом году в Мюнхенской школе была произведена реформа в направлении более узкой специализации оканчивающих инженеров. Они разделяются не только на механиков, электротехников, строителей и т.д., но еще на инженеров-конструкторов, инженеров-производственников и т.д.

Для поступления в *техникумы* достаточно окончания семиклассного учебного заведения (для высших школ – девятиклассного), но зато надо поработать практикантом не один, а два года. Все же получается экономия во времени – техникум можно кончить на два-три года раньше, чем высшую техническую школу. Программы техникумов отличаются от программ высших технических школ значительно меньшим объемом высшей математики и теоретической стороны механики, электротехники и др. Собственно же технические предметы проходятся в объеме, близком к техническим школам.

По своей программе техникумы, пожалуй, даже скорее поспевают за прогрессом техники, чем высшие школы. Так, во многих техникумах преподаются металлография, техника авиации, на электротехнических отделениях в числе обязательных предметов есть техника высокого напряжения, которая в высшей школе необязательна.

Специализация проведена в техникумах несколько дальше. Объем курса техникумов не вдвое меньше по сравнению с высшими техническими школами, т.к. хотя продолжительность курса двухгодичная, но недельное число лекций и упражнений больше, а продолжительность каникул меньше, чем в высших школах.

Многие студенты высших школ ограничивают свою практику между средней и высшей школой шестью месяцами, а остальные требуемые шесть месяцев практикуют в несколько приемов во время каникул. В техникумах, благодаря краткости каникул и требованию двухгодичной практики, это невозможно.

**Торговый бюллетень,
еженедельник торгпредства СССР
в Германии, 1925, №7
(статья была напечатана
без указания автора – И.Р. Классона*),
ф. 9508 РГАЭ**

Свидетельство Технической Высшей школы в Берлине**

Настоящим удостоверяется, что господин Иван Классон из Москвы, который сдал дипломное предварительное испытание факультета машинного хозяйства, согласно положению о дипломных испытаниях от 10 июня 1924 г., получил за представленные им результаты упражнений времени обучения оценку

довольно хорошо

за предметы устного испытания следующие оценки:

I. Высшая математика	довольно хорошо
II. Начертательная геометрия	удовлетворительно
III. Механика и графическая статика	довольно хорошо
IV. Материаловедение и технология, включая основы черной металлургии	хорошо
V. Детали машин	хорошо
VI. Основы учения о тепле	удовлетворительно
VII. Основы электротехники	хорошо
VIII. Общие физика и химия	довольно хорошо
IX. Основы учения о народном хозяйстве и учения о частном хозяйстве	удовлетворительно

и тем самым выдержал дипломное предварительное испытание.

Шарлоттенбург, 27 ноября 1926 г.
Декан факультета машинного хозяйства по доверенности, Франке
(рельефная печать)

* И.Р. Классон потом отмечал, что за эту публикацию он получил гонорар в 50 рейхсмарок.

** В переводе с немецкого И.Р. Классона.

Свидетельство Технической Высшей школы в Берлине*

Господин Иван Классон из Москвы сдал главное испытание факультета машинного хозяйства, согласно положению о дипломных испытаниях от 10 июня 1924 г., по специальности

электротехника

и получил следующие оценки:

За результаты упражнений	довольно хорошо
За дипломную работу в области «Электрическая передача энергии и распределительные устройства»	удовлетворительно
За знания, доказанные при устном испытании:	
1. Теоретическая электротехника	хорошо
2. Электрические силовые установки	хорошо
3. Электромашиностроение	хорошо
4. Тепловое и силовое хозяйство	довольно хорошо
5. Организация и эксплуатация фабрик	удовлетворительно
6. Паровые силовые установки	довольно хорошо
7. Паровые котлы	довольно хорошо
8. Паровые турбины	хорошо

Физические упражнения: был освобожден

Общая оценка на основании испытания: выдержал

Шарлоттенбург, 24 апреля 1930 г.

Декан факультета машинного хозяйства Грёбер

(рельефная печать)

[Диплом о высшем техническом образовании**]

Техническая Высшая школа, Берлин присваивает этим документом господину Иоганну Классону из Москвы на основании дипломного испытания степень диплом-инженера.

Шарлоттенбург, 24 апреля 1930 г.

Ректор Драве

Декан Грёбер

(рельефная печать)

Служебная записка заведующему Пылезаводом Каширской ГРЭС А.П. Смирнову

19 января 1931 г.

Вчера я дежурил по назначению ИТС на разгрузочном устройстве. Сообщаю Вам следующие предложения, сделанные тамошними рабочими, которые я считаю полезными.

1) Заказать 6 железных узких лопат (*приводится рисунок лопаты, ширина – 100 мм, длина, как у нормальной*). Они нужны для очистки ленточного транспортера, в котором сечение ячеек (*как на приведенном рисунке, с шириной звеньев ленты транспортера, соединенных в накладку, 100 и 130 мм*). Сейчас очистка во время остановок транспортера производится обыкновенными (широкими) саперными лопатами, что неудобно ввиду формы ячеек.

2) Сделать 1 пробную кочергу (для выгребания угля из-под большого транспортера) измененной формы, а именно:

а) сделать ее в круглой части для облегчения не из круглого железа $\frac{3}{4}$ дюйма, как сейчас, а из $\frac{5}{8}$ дюйма, оставив или даже увеличив сечение плоской части, так как эта часть должна быть тяжелой, чтобы не отставать от пола при выгребании;

* В переводе с немецкого И.Р. Классона.

** В переводе с немецкого Рафаила Иосифовича Льва.

б) сделать загнутую плоскую часть, которая загребает уголь, шире – 300 мм;
в) изогнуть кочергу, чтобы можно было работать не сгибаясь до полу, а лишь немного наклоняясь.

Таким образом, приобретет следующую форму (*приводится рисунок в двух проекциях*);

г) если окажется, что этот изгиб правилен, то следует сделать двойное число кочерег против числа рабочих: половина кочерег – «правых» (*приводится рис.*), а половина – «левых» (*приводится рис.*).

Далее дежурящий на разгрузочном устройстве уже с 11-го января тов. Курбатов предлагает на втором (находящемся в монтаже) большом транспортере повесить углы, под которыми ролики транспортера обжимаются лентой при обратном ее ходе (*приводится рисунок*). Надо иметь в виду, что рельс [для крепления этих «обратных» роликов] уже смонтирован Транстехконторой – на прежней высоте, и сейчас работают по его укреплению.

Повышение рельса должно значительно облегчить очистку пола под транспортером, чистить же пока приходится [из-за плохо подогнанных звеньев ленты транспортера? – МК]. Я не знаю, не помешает ли повышение рельса могущему потребоваться ремонту какой-нибудь части ленты, находящейся как раз внизу.

После одного дежурства я чересчур мало знаком с механизмами, чтобы судить о них. Но я могу сообщить Вам о своих наблюдениях об организации. Сколько-нибудь четкая организация отсутствует:

1) в помещении сборки, где сидит моторист, не висит на стене инструкция для моториста, не висит даже списка телефонов, по которым моторист должен звонить в случае неполадок. И действительно моторист не знает, должен ли он в этом случае вызвать дежурного по пылезаводу в конторе пылезавода или звонить на пылезавод или вызывать мастера или Транспортно-техническую контору или обращаться к дежурному ИТР или к дежурному партийцу.

2) считается, что на углеподаче дежурят представители Транстехконторы. Неизвестно, должны ли они работать в контакте с дежурным по пылезаводу, например, должны ли они спрашивать его разрешения на производство ремонта, который останавливает углеподачу на 1 час. Вчера они его, разрешения, не спрашивали. Слесаря Транстехконторы работали не по-аварийному – не подготавливали в момент начала ремонта всю работу: инструмент, материалы (даже болты!), а делали сначала одну работу, потом начинали искать сверлилку, потом трансформатор (220/120 в) к ней, потом болты и т.д. Если слесаря Транстехконторы дежурят по 8 часов, то они не должны во время смены все сразу уходить обедать.

Нужно ввести на углеподаче жесткое единоначалие и дать определенные инструкции дежурному персоналу.

Справка

6 января 1932 г.

Дана сия инженеру И.Р. Класону в том, что он вместе с семьей [с женой Марьей Ивановной Лисовской?] проживает в поселке Каширской Государственной Электрической станции (Московской обл. Каширский район, Терново) в доме №202, кв. 11, комн. №2 и №3, предоставленных ему Каширской ГРЭС.

Справка дана для представления в РЖСК Т-во Ленинского района г. Москвы.

Что удостоверяет домком дома №202

Преддомкома

Павлов

Место для
штампа

„Когда речь идет о распределении продовольствия,—думать, что нужно распределять только справедливо, нельзя, а нужно думать, что это распределение есть метод, орудие, средство для поднятия производства“. (Ленин)

Карточка ударника № 144/6

Фамилия *Кладесов* №

Цех *Электротд. Монтаж*

Бригада

Действ. по „1“ *сентябрь* 1931 г.

Пом, Зав. отделом по произ. совещ. *Двиг*

1. Передача карточки другому лицу не разрешается.
2. Утерянная карточка не возобновляется.
3. За поведение, не достойное звания ударника, карточка отбирается.

Каширская Государствен. Электростанция

Для отметок закрытого распред.

Место для штампа

Сиварь
Кладесов
№ 144/6
16.09.31
В. Д. Сиварь

23	ЗРК КГЭС	12	ЗРК КГЭС	1	ЗРК КГЭС
24	ЗРК КГЭС	13	ЗРК КГЭС	2	ЗРК КГЭС
25	ЗРК КГЭС	14	ЗРК КГЭС	3	ЗРК КГЭС
26	ЗРК КГЭС	15	ЗРК КГЭС	4	ЗРК КГЭС
27	ЗРК КГЭС	16	ЗРК КГЭС	5	ЗРК КГЭС
28	ЗРК КГЭС	17	ЗРК КГЭС	6	ЗРК КГЭС
29	ЗРК КГЭС	18	ЗРК КГЭС	7	ЗРК КГЭС
30	ЗРК КГЭС	19	ЗРК КГЭС	8	ЗРК КГЭС
31	ЗРК КГЭС	20	ЗРК КГЭС	9	ЗРК КГЭС
		21	ЗРК КГЭС	10	ЗРК КГЭС
		22	ЗРК КГЭС	11	ЗРК КГЭС

Карточка ударника для получения продовольствия в закрытом распределителе Каширской электростанции, 1931 г.

Ив. Классон

Новый щит управления Каширской ГЭС*

Главной и наиболее интересной частью нового щита является *светящаяся схема с защитой от ошибочных включений* – системы венской фирмы «Австрийские заводы Броун Бовери». Эта система была разработана и начала применяться совсем недавно. За границей имеется лишь немного щитов управления этой системы. В СССР щит этой системы имеется только на Каширской ГРЭС.

Часть щита КГЭС, снабженная светящейся схемой и защитой от ошибочных включений, управляет всеми генераторами, распределительным устройством 115 кв (открытая подстанция) и генераторной частью распределительного устройства 3 кв.

Светящаяся схема состоит из панелей из матового стекла, которое с задней стороны окрашено зеленой краской и оклеено станиолом. На панелях изображена однолинейная электрическая схема соединений указанных частей станции. Схема составлена из символов, похожих на символы, употребляемые на чертежах, например генератор изображается посредством круга, трансформатор – посредством двух пересекающихся кругов, шины – прямые линии, масляник – квадрат и т.д.

Эти символы получаются на светящейся схеме таким образом, что в станиоле оставляются вырезы соответственной формы, краска тоже удаляется и эти вырезы освещаются сзади рядом ламп. Равномерность и мягкость освещения символов достигается: во-первых, тем, что стекло светящихся панелей *матовое* как спереди, так и сзади; во-вторых, лампочки, освещающие схему, очень маленькие и расположены часто; в-третьих, матовое стекло освещается не прямо этими лампочками, а их светом, *отраженным* от маленьких матовых рефлекторов, изогнутых таким образом, что свет от лампочек прямо на стекло панели не падает.

Схема освещается лампами трех цветов: белыми, зелеными и красными. Шины, генераторы, трансформаторы, включенные масляники и включенные треншальтеры** светятся на схеме белым цветом, если они находятся под напряжением. Если же они без напряжения, то светятся зеленым цветом. Выключенные масляники и треншальтеры светятся на схеме красным цветом.

Таким образом, светящаяся схема наглядно изображает состояние напряжения и состояние включения станции. Состояние нагрузки станции показывают измерительные приборы. На светящейся схеме помещены светящиеся приборы с теньевыми стрелками, особенно наглядно показывающие направление течения энергии.

Эта наглядность получается потому, что приборы очень компактны (на одной шкале размером 75 x 160 мм помещается три или два прибора, например амперметры каждой из трех фаз, или вольтметр и амперметр и т.д.). Компактность приборов позволяет помещать их не как это было принято на щитах старых систем, в один или больше рядов, а так, как на чертежах и схемах установок низкого напряжения помещаются амперметры и ваттметры – в разрыве линий, изображающих шины.

* Эта статья является вводной к серии статей по описанию нового щита управления КГЭС, которые будут печататься в следующих №№ Н.-Т. Бюллетеня. – Примеч. ред.

Учтены более поздние авторские правки-дополнения карандашом (в расчете на последующую публикацию?).

** От нем. Trennschalter – разъединитель.

Например, для каждой линии электропередачи 115 кв помещены рядом ваттметр и тройной амперметр. Стрелка ваттметра имеет вид вертикального теневого столбика на освещенной матовой шкале, причем столбик появляется в нижней части шкалы и растет вверх в случае, если энергия передается от шин станции на линию, в обратном случае теневой столбик направлен сверху вниз, что и в этом случае совпадет с направлением энергии в линии. На тройном амперметре три теневых столбика рядом показывают силу тока в трех фазах. Таким образом, сравнение силы тока в отдельных фазах удобнее, чем при применении трех круглых или профильных приборов. Подобным же образом тройные вольтметры полос показывают три фазовых или три линейных напряжения.

Перед светящейся схемой находится пульт управления. На нем повторена электрическая схема станции в том объеме и виде, как она изображена на светящейся схеме. Для изображения схемы на пульте служат латунные полосы. В местах, соответствующих масляникам и треншальтерам, поставлены выключатели управления и подтверждения («штойерквиттунгсшальтер» – это название применяется не только Броун-Бовери, но и Сименсом и АЭГ).

Положение ручки выключателя управления и подтверждения показывает, включен или выключен масляник или треншальтер: ручка включенного масляника или треншальтера является продолжением проходящих к нему шин. Ручка выключенного масляника или треншальтера стоит поперек этих шин.

Все масляники управляются дистанционно с пульта перед светящейся схемой посредством выключателей управления и подтверждения. Для включения масляника его выключатель управления и подтверждения поворачивают в положение «включен», для выключения – в положение «выключен». Секционные треншальтеры распределительного устройства 3 кв имеют моторные приводы и управляются таким же образом. Остальные треншальтеры 3 кв и все треншальтеры 115 кв дистанционного привода не имеют.

Для того чтобы связать их теснее со щитом управления и уменьшить возможность ошибочных операций с треншальтерами, в распределительных устройствах у каждого треншальтера поставлена командная лампа. Команда дается посредством выключателя управления и подтверждения данного треншальтера на пульте, точно так же как включается или выключается масляник. Обычно командная лампа не горит. Командой является мигание командной лампы. Если треншальтер включен, то мигание его лампы означает, что его надо выключить, и наоборот – мигание командной лампы прекращается в момент выполнения команды. Изменение состояния включения и состояния напряжения частей станции показывается на светящейся схеме посредством редкого мигания символов выключателей и частого мигания т.н. «участков напряжения»: шин, трансформаторов, генераторов.

Изменение состояния включения и напряжения установки может происходить: 1) нормально в результате включения или выключения какого-нибудь масляника со щита или в результате дачи со щита команды какому-нибудь треншальтеру (об этой команде треншальтера сказано выше); 2) в результате автоматического выключения масляника от защиты; 3) в результате включения или выключения масляника вручную.

При выключении масляника от защиты или вручную на светящейся схеме символ этого масляника начинает мигать красным цветом, причем это мигание редкой частоты. Кроме того, те «участки напряжения» (например полосы, трансформаторы), которые в результате выключения масляника потеряли напряжение, начинают часто мигать зеленым цветом. Одновременно начинает гудеть сирена светящейся схемы. Оно прекращается нажатием на кнопку на письменном столе. Частое мигание прекращается особым выключателем на столе. Мигавшие «участки напряжения» начинают светиться спокойным зеленым светом.

Затем надо повернуть в положение «выключен» выключатель управления и подтверждения выключившегося масляника. Тогда его символ перестает мигать и загорается спокойным красным цветом.

Светящаяся схема загорается и тушится особыми кнопками на столе. Нормально схема потушена. Если в момент автоматического выключения масляника схема не была зажжена, то она загорается автоматически. Измерительные приборы светятся постоянно.

При включении масляника вручную начинает мигать символ масляника зеленым или белым цветом смотря по тому, находится ли он после включения под напряжением или нет. Кроме того, если в результате включения масляника оказались под напряжением «участки напряжения», которые до того были без напряжения, то символы этих «участков напряжения», бывшие до включения масляника зелеными, начинают мигать белым цветом. Лампочки светящейся схемы питаются переменным током 12 в от особого трансформатора. Измерительные приборы освещаются лампами на 7,5 в, питающимися переменным током от двух отдельных трансформаторов. Трансформатор светящейся схемы и трансформаторы для освещения приборов питаются от щита 220 в собственного расхода станции*. В случае сильного понижения или исчезновения напряжения 220 в питание этих трансформаторов автоматически переключается на т.н. аварийный умформер, который пускается тоже автоматически и состоит из мотора постоянного тока [(питаемого от аккумуляторной батареи)] и генератора переменного тока.

*Научно-Технический Бюллетень
Инженерно-технической секции Каширской ГЭС
№ 2(4), февраль 1932 г.,
см. также РГАЭ, ф. 9508*

Приказ по Каширской Г.Э.С.

15 февраля 1932 г.

На основании требования МОГЭС инженер Н.Я. Шубин откомандировывается в распоряжение Отдела кадров МОГЭС, для работы на Березниковской ТЭЦ [(Пермский край)]. Тов. Шубину предлагается явиться в распоряжение МОГЭС не позднее 10 часов утра 16-го сего февраля.

Директор Каширской ГЭС
Предлагаю инж. Шубину срочно сдать,
а инженеру И.Р. Классону временно
принять должность зам. зав. Электрочастью
15/II-32 г. Н. Банин

Вахрушев

Автобиография инженера И.Р. Классона

19 ноября 1932 г.

Я родился 13 марта 1899 г. [по новому стилю] в Москве. Мой отец инженер-технолог Роберт Эдуардович Классон был тогда заведующим Московской электрической станцией. До 1911 г. я учился дома. Учебный год 1911/12 учился в третьем классе Выборгского реального училища. Следующий учебный год пропустил по болезни. В 1913 году поступил в четвертый класс 3-го Московского реального училища. Окончил это училище в мае 1917 года. Летом этого же года заболел туберкулезом в начальной стадии и провел зиму 1917/18 года по предписанию врачей в Ялте.**

* Современный термин – собственные нужды станции.

** Вышеприведенная справка об учебе в 1-м МГУ в 1917/18 и 1918/19 гг. формально противоречит этому. Возможно, что в 1-й МГУ И.Р. Классон лишь поступил, но из-за заболевания туберкулезом так и не смог в нем плотно учиться.

В марте 1918 г. вернулся в Москву и стал готовиться к приемному экзамену в Московское Высшее Техническое Училище. Осенью 1918 г. выдержал приемный экзамен и был принят в МВТУ.

В июне 1919 г. поступил практикантом на разработки гидроторфа при ГЭС «Электропередача». Работал сначала мотористом торфососа, потом дежурным техником по добыче [(затем техником в лаборатории и агентом по снабжению в Москве)]. В следующий торфяной сезон работал: в 1920 г. старшим техником по добыче гидроторфа при ГЭС «Электропередача» [(и заведующим опытным полем)]; в 1921 г. техником-инструктором разработок гидроторфа при Шатурской ГЭС; в 1922 г. техником по монтажу на разработках гидроторфа при ГЭС «Электропередача». В промежутках между торфяными сезонами работал на «Электропередаче», на Шатуре и в Москве по проектированию и организации торфяных разработок, по испытаниям торфососов, по опытам искусственного обезвоживания торфа и проектированию машин для этого.

От призыва в Красную Армию был освобожден, так как, работая на ГЭС «Электропередача», считался по постановлению СТО состоящим на действительной военной службе; состоял на учете в Богородском уездном Военкомате. В 1922 г. был демобилизован. В сентябре 1922 г. я получил заграничный паспорт, поехал в Германию, в Берлин и поступил в Берлинскую Высшую Техническую Школу. Сначала я был принят вольнослушателем, затем в 1924 г. после выдержания «дополнительного» экзамена за курс прусского высшего реального училища был принят действительным студентом. За время ученья в Берлине жил сначала на средства отца, затем после его смерти в 1926 году получил стипендию от Правления МОГЭС. Окончил Берлинскую Высшую Техническую Школу 24 апреля 1930 г. [по специальности электротехники сильных токов. Мое учение затянулось из-за болезней в 1924, 1928-1929-1930 гг. – фурункулез, ирит* и возобновившийся туберкулез]. Во время пребывания в Берлине состоял на военном учете в военном столе Полномочного Представительства СССР в Германии.

4 мая 1930 г. приехал в Москву и поступил на временную работу в тепловую секцию Технического Отдела Правления МОГЭС. 3 июля 1930 г. перевелся на Каширскую ГЭС, где сначала – до октября 1930 г. работал руководителем электрогруппы Технического Отдела, а затем, с октября 1930 г. до 15 февраля 1932 г. – производителем работ по монтажу щита управления. 15 февраля 1932 г. был назначен помощником Заведующего Электрочастью Монтажного Отдела. [11 апреля 1932 г. был премирован 300 рублями от имени дирекции Каширской ГЭС.] 1 октября 1932 г. в связи с ликвидацией Монтажного Отдела переведен в Электроотдел Эксплоатации, где и работал до 10 ноября по инструктажу по щиту управления дежурного и ремонтного персонала. С 20 ноября 1932 г. поступил на работу в Электро-Механическую Часть Средволгостроя на должность инженера.

Предложение инж. И.Р. Классона

(Средволгострой, Отдел Энерговооружения) об экономии расхода валюты на импорт цветных металлов для электрического провода)

[январь 1934 г.]

Я предполагаю, что 1934 году, после получения более выгодных условий кредита для советского импорта из США или других стран, часть потребности СССР в электрическом голом [(т.е. в неизолированном)] и изолированном проводе и кабеле будет покрываться продукцией, изготовленной из импортного сырья. Если это так, то:

1. Предлагаю импортировать в 1934 г. в качестве сырья для электрического голого и изолированного провода и кабеля только медь.

* Ирит – воспаление радужной оболочки глазного яблока.

Как видно из приводимой ниже справки о ценах на медь и алюминий на мировом рынке, при имеющемся в настоящее время (декабрь 1933, январь 1934) соотношении цен затрата валюты на импорт меди будет по крайней мере на 27% меньше, чем при импорте алюминия.

2. Для новых воздушных линий передачи напряжением 161 киловольт (Днепрэнерго) и 220 киловольт (Свирская ГРЭС – Ленинград) я предлагаю применять голый медный провод. Для этого следует теперь же начать подготовку производства этого провода на одном из советских кабельных заводов.

3. Если же окажется, что поставить производство голого медного провода в этом году невозможно, то я предлагаю произвести сравнительную калькуляцию двух вариантов:

а) импорт алюминия и изготовление из него стале-алюминиевого провода для линий передачи напряжением 161 кв и 220 кв,

б) импорт для этих линий готового голого медного провода (изготавливаемого несколькими мировыми электротехническими фирмами).

При существующих сейчас низких ценах на медь нельзя заранее быть уверенным, что затраты валюты по первому варианту будут меньше, чем по второму.

Справка о ценах меди и алюминия (1925-1934 г.)

Сравнительная выгодность применения медного и алюминиевого электрического провода.

Соотношение удельного веса меди (8,9) и алюминия (2,6) и электрической проводимости меди (57 мм²/ом·м) и алюминия (34 мм²/ом·м) таковы, что алюминиевый провод весит приблизительно вдвое меньше, чем эквивалентный по проводимости медный провод: $(2,6/8,9) \times (57/34) = 0,49$

Поэтому стоимость эквивалентных алюминиевого и медного провода одинакова, если цена килограмма алюминия вдвое выше цены килограмма меди.

В течение многих лет соотношение цен меди и алюминия на мировом рынке было таково, что было выгодно применять для воздушных линий передачи энергии алюминиевый провод. Например, весной 1925 г. в Германии электролитическая медь в чушках стоила 132 герм. марок за 100 кг, а алюминий – 220 герм. марок за 100 кг (A. Schinbery und E. Glunk. Landes Elektrizitätswerke. 1926. Verlag Oldenbourg, S. 321).

Весной 1929 г. соотношение цен было еще резче в пользу применения алюминия: эл. медь – 230 герм. марок за 100 кг, алюминий – 190 герм. марок за 100 кг (Elektrotechnische Zeitschrift, 25 VII 1919, S. 1104).

Начиная с 1929 г. в народном хозяйстве СССР проводятся мероприятия по экономии меди и, в частности, по применению алюминиевых проводов вместо медных (см, например, статью инж. Д.П. Фридмана в журнале «Электричество», 1929, №11/12).

После апреля 1929 г. цена меди быстро понижалась. Это продолжается до сих пор. Цена алюминия регулируется алюминиевым картелем. В Германии цена алюминия была понижена в октябре 1930 г. со 190 до 170 герм. марок за 100 кг (ETZ, 1931, S. 160).

В декабре 1933 г. и январе 1934 г. цена алюминия в Германии составляла 164 герм. марки за 100 кг, во Франции – 1 000 франков за 100 кг (что в точности равно германской цене), в Англии для внутреннего рынка – 102 фунта стерлингов за английскую тонну (1016 кг) (Chemisch-Metallurgische Zeitschrift. Die Metallbörse, 6 I 1934, №2).

Цена электролитической меди в настоящее время составляет:

8/XII 1933 в Берлине – 46,00 герм. мар./100 кг
(VDI Nachrichten, 13 XII 1933, №50)

3/I 1934 в Гамбурге – 41,75 герм. мар./100 кг
(Chem. Met. Z, 6 I 1934, №2)

2/I 1934 в Лондоне – 36½ фунт. стерл./англ. тонна

Таким образом, наиболее благоприятна для алюминия его цена на внутреннем рынке в Англии, но и при этом медь на 27% дешевле эквивалентного по проводимости алюминия.

При сравнении выгоды применения медных и алюминиевых проводов следует иметь в виду не только капитальные затраты, но и более долгий срок службы медного провода по сравнению с алюминиевым, а также совершенно разные условия амортизации того и другого. Старая электролитическая медь стоит столько же, сколько и новая (3 января 1934 г. в Берлине 42,5 герм. марок за 100 кг), а старый алюминий, напротив только треть цены нового (55 герм. марок за 100 кг).

Аналогичное указание относительно цены старого алюминия и старой меди делает Клингенберг (G. Klingenberg. Van großer Elektrizitätswerke. 2 Auflage 1924, S. 145).

Справка

29 декабря 1934 г.

Дана Классон И.Р. в том, что с 1-го января 1935 г. ему устанавливается оклад в размере 621 руб. в месяц включая, согласно приказа НКТП от 25/XII-34 г. №1574, надбавку в связи с отменой карточной системы по хлебу, муке и крупе в размере 21 руб. в месяц.

Начальник Адм.-Хоз. Отдела

Гидростройпроекта Главгидроэнергостроя НКТП СССР

Меленков

Служебная записка Начальника БПНР Мосгидэпа

19 октября 1940 г.

инж. Классону Ивану Робертовичу

Сегодня мною получена телефонограмма №321110 Нач. Главгидроэнергостроя тов. Юринова, адресованная тов. Вознесенскому. В этой телефонограмме предписывается вызвать Вас из отпуска и командировать на Сунастрой сроком 1 месяц.*

Имеющиеся резолюции тов. Макарошкина и тов. Вознесенского предписывают выполнить распоряжение тов. Юринова. Учитывая, что я с 21/X с/г числюсь в отпуске, прошу не позднее утра 21/X с/г явиться непосредственно к тов. Макарошкину для решения даты Вашего выезда.

Если Ваша работа на Сунастрое будет выходить за рамки нашего договора, то продумайте оформление этой работы дополнительным соглашением. Проездом через Ленинград предусмотрите остановку на 2-3 дня для решения вопроса с приборами, о которых предварительно переговорите с тов. Архангельским.

Нач. БПНР Мосгидэпа

(замысловатая подпись)

Служебная записка И.Р. Классона Начальнику БПНР Мосгидроэнергопроекта

Болшево, 21 октября 1940 г.

Получил вчера Ваше письмо от 19-го с.м. с просьбой прервать мой отпуск и явиться сегодня в МОСГИДЭП для выезда в командировку на Сунастрой сроком на 1 месяц.

Настоящим сообщаю, что к сожалению не могу выйти на работу до истечения предоставленного мне отпуска, так как должен использовать его для окончания оформления и для осуществления обмена моей жилой площади в Москве. Иначе я рискую потерять эту площадь.

«Получено 21-X-40г. 12 ч. 30 м.

Ал. Архангельский»

* «Сунастрой» был создан в 1933 г. для сооружения Сунского каскада гидроэлектростанций в Карелии (amsmolich.livejournal.com/276073.html).

Письмо и.о. Гл. Инж. Мосгидэпа Ефремова на завод «Электропульт» (Ленинград)

14 ноября 1940 г. Москва, Лефортово, Красноказарменная, 13

Просим переговорить с нашим инженером Классоном И.Р. по вопросу схемы управления масляными выключателями и явления прилипания промежуточного реле включения.

Выписка из приказа по управлению строительства Сунастрой

21 марта 1941 г.

§3. Отметить успешную работу по пуску агрегата №3 бригады бюро пуско-наладочных работ Мосгидэпа.

§4. Старшему инженеру бюро ПНР тов. Классону И.Р. объявить благодарность.

§5. Старшему инженеру бюро ПНР тов. Жорняк Г.И. объявить благодарность и премировать путевкой в санаторий.

Директор строительства Сунастрой

Иришин

Письмо и.о. Главного инженера и Зам. Нач. Главгидроэнергостроя А. Беякова в Гидроэнергопроект

17 января 1942 г.

В связи с личной просьбой инж И.Р. Классона и для использования опыта его работы в системе Треста Гидроэнергопроект, предлагаю направить тов. Классону вызов на работу в Курган, по адресу: г. Молотов, Областной 30, Молотовский Филиал Лен ГИДЭПа.

Характеристика

7 марта 1942 г.

Инженер Классон Иван Робертович работает руководителем группы Бюро Пусковых и Наладочных Работ Треста Гидроэнергопроект с 1937 г. Работал бригадиром на заканчиваемых строительством гидроэлектрических станциях и осуществлял ввод их в эксплуатацию. При проведении поручаемых работ инженер Классон И.Р. показывал четкость и высокое качество работы. Инженер Классон И.Р. выдвигал рационализаторские предложения, дававшие экономию дефицитного оборудования.

В настоящее время занят работой по составлению инструкции по проведению пусковых и наладочных работ при восстановлении гидроэлектрических станций. Инженер Классон И.Р. активно участвует в общественной работе (был в течение нескольких лет сборщиком кассы взаимопомощи МОМБИТ, профоргом и т.п.).

Дана для представления в Военкомат.

Врио Управляющего Трестом Гидроэнергопроект

Березин

Зам Председателя Месткома

Репкин

[Автобиография – для представления в военкомат]

Курган, 8 марта 1942 г.

<...> 4 мая 1930 г. я вернулся в Москву и поступил на работу в МОГЭС – сначала в Москве, а с июля 1930 г. – на Каширской ГЭС, где работал до ноября 1932 г., руководил переводом станции на новый щит управления и участвовал в пуске новых генераторов. После окончания монтажных работ на Каширской ГЭС 19 ноября 1932 г. поступил на проектную работу в техническую часть Средволгостроя в Москве, эта часть была преобразована 1 ноября 1934 г. в Гидростройпроект, а с 1 января 1936 г. – в Гидроэнергопроект.

При этом я оставался в должности руководителя группы по проектированию электрической части временных тепловых электростанций на строительствах Ярославской*, Камской, Чирчикских гидроэлектростанций.

С июля 1936 г., оставаясь в Гидроэнергопроекте, перешел на пуско-наладочную работу на гидроэлектростанциях: Нивагэс II, АЦГЭС**, две Чирчикских ГЭС, Кондопожская ГЭС и на их районных подстанциях: Кандалакша, Кировск, Батуми, Самтредиа, причем на большей части объектов являлся руководителем выездных бригад Гидроэнергопроекта.

Был экспертом в правительственных комиссиях по обследованию Канала Москва – Волга в 1939 г. и по приемке АЦГЭС в промышленную эксплуатацию в 1939/40 году. [Получил звание] Стахановец.

С июня до 4 октября 1941 г. работал руководителем бригады Гидроэнергопроекта по пуску электрической части Тавакской ГЭС на реке Чирчик в Средней Азии. В октябре 1941 – феврале 1942 г. работал временно в Молотовском Филиале [Лен]Гидроэнергопроекта в г. Молотове руководителем группы по электрической части проектного задания одной гидростанции на Урале***. С 14 февраля переведен обратно на работу в Бюро Пуско-Наладочных Работ треста Гидроэнергопроект, который в ноябре 1941 г. был переведен из Москвы в г. Курган Челябинской обл.

В Молотове в октябре 1941 г. был взят на учет по ВУС 16 технического состава****, но не мог пройти аттестации из-за невозможности своевременного получения от треста Гидроэнергопроект моей характеристики. В настоящее время характеристика мною получена и подается одновременно с настоящей автобиографией. В Красной Армии я не служил и военного обучения не проходил. Мог бы работать в Красной Армии по моей специальности – инженера-электрика сильных токов или даже по узкой специальности – электрические станции и подстанции. Сейчас в Гидроэнергопроекте работаю по составлению инструкции по пуско-наладочным работам на восстанавливаемых гидроэлектростанциях средней и большой мощности. Был назначен руководителем бригады по пусковым и наладочным работам на одной восстанавливаемой гидроэлектростанции. Начало этих работ намечается в апреле с.г.

Судимости не имею. Связи с границей у меня нет.

* На ресурсе «Рыбинская ГЭС» (vv-travel.ru/warticle/rybinskaya-ges) приводится история зарождения и закрытия проекта сооружения Ярославской ГЭС:

Проект Ярославской ГЭС подразумевал сооружение около села Норское (ныне район Ярославля) гидроэлектростанции с напором 10-11 м (НПУ 92 м), мощностью около 100 МВт и выработкой 460 млн кВт·ч, с водохранилищем объемом 0,75 км. Выше по течению предусматривалось сооружений Мышкинской и Калязинской ГЭС. Рабочее проектирование Ярославской ГЭС вела техническая часть «Средневологостроя», в 1934 году преобразованная в институт «Гидростройпроект». Были развернуты подготовительные работы по строительству ГЭС, однако в ходе изысканий и проектных работ к 1935 г. выявились существенные недостатки этого гидроузла.

** Аджарис-Цкальская ГЭС.

*** Имеется в виду проектирование электрической части временной Юрюзанской тепловой станции для Камской ГЭС. Молотовым какое-то время именовалась Пермь.

**** Согласно Перечню военно-учетных специальностей, утвержденных Начальником Генерального штаба РККА 4 ноября 1937 г., под ВУС-16 значились прожектористы!

Письмо от бывшего сослуживца Г.Д. Точилина (Тюмень Омской обл., Коммунистическая, д. 6, кв. 1) – **И.Р. Классону** (в Курган)

1 августа [1942 г.]

Дорогой Иван Робертович! Бои в легких, шедшие с переменным успехом с весны к июню, заставили слечь, после чего врачи вывели меня в кап. ремонт, заставив выехать в деревню поближе к сосновому воздуху на 1-1½ месяца. Положение очень серьезное, но не безнадежное. Живу в сосновом лесу в деревушке, в 6 км от Тюмени. Мысли о переезде куда-либо надо отставить в сторону, ибо в таком состоянии вообще не способен сесть в вагон. Со мной мать, старается меня кормить – вещи [(на продажу или в обмен на продукты)] пока еще есть, но расходуются быстро (чорт с ними). Напишите о себе, когда вы собираетесь в Москву. Может быть и открытка вас не застанет в Кургане. Жена работает в городе и раз в неделю приходит сюда. Пар в турбину дали. Идут наладочные работы.

жму руку ваш Точилин

Выписка из приказа по Всесоюзному тресту Гидроэнергопроект

3 августа 1942 г.

§3. Руководителя группы Бюро Пуско-наладочных работ тов. Классон И.Р. командировать в г. Москву по вызову НКЭС сроком на 70 дней до 14 октября согласно телеграммы Зам. Наркомэлектротов. Веденеева за №74/20499.

И.о. Управляющего Трестом

Василенко

Пропуск №51561

22 октября 1942 г.

Москва, Петровка, 38

(действителен при предъявлении паспорта)

Разрешается гр. Классону Ивану Робертовичу, год рождения 1899, работающему в Гидроэнергопроекте в качестве ст. инженера, въезд и временное проживание до ст. Рыбинск Ярославской обл. с обратным въездом в гор. Москву одного чел. сроком по 9/XI-42. Цель поездки – по служебным делам. № паспорта – 552548 от 21/V-41г.

Начальник Паспортного отдела

Управления милиции г. Москвы

(подпись)

Начальник 82 отделения

(подпись)

**Ответ гл. инженера Главгидроэнергостроя А. Беякова инженеру Классону И.Р.
(Гидроэнергопроект, Московская КИП)**

31 декабря 1942 г.

Ознакомившись с Вашим предложением о строительстве в г. Горьком гидроаккумулирующей электростанции вместо малых гидростанций, считаю возможным сообщить нижеследующее.

Проводимые в текущем году Гидроэнергопроектом проектно-изыскательские работы по водотокам Горьковской области ставят целью выявить возможность строительства гидростанций, имеющих своим назначением увеличение выработки энергии и мощности Горьковской энергосистемы. Гидроаккумулирующая же электростанция способствуя только покрытию дефицита мощности в системе, потребует увеличения выработки энергии тепловых станций, что не является целесообразным в настоящих условиях, учитывая напряженное положение с топливом.

Необходимо также отметить, что в настоящий момент при уплотненном суточном графике нагрузки ощущается наиболее острая потребность в увеличении выработки энергии Горьковской системы.

Поэтому считаю преждевременным вести проработку вопроса о строительстве гидроаккумулирующей станции в Горьком.

Приписной листок

2 августа 1943 г.

Классону И.Р., проживающего Теплый пер., 18, кв. 13

На основании постановления СНК Союза ССР от 2-го июля 1941 г. №1812 «О всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной обороне» Вы зачисляетесь в пожарную команду в качестве бойца при д/у 145 и обязаны явиться по сигналу Воздушной и Химической тревоги на установленный для Вашего формирования сборный пункт, а также для прохождения боевой подготовки и несения дежурства.

В случае неявки без уважительных причин будете привлечены к судебной ответственности в соответствии с указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 22.VI-41 г. и Постановлением пленума Верховного Суда Союза ССР от 26.VI-41 г. №25/10/5.

За Начальника МПВО Фрунзенского района капитан

Исаков

Выписка из приказа №355 Управления по восстановлению БаксанГЭС Треста Храмгэсстрой

31 декабря 1943 г.

За достигнутые успехи в деле организации труда и повышения производительности, в связи с пуском [Баксанской] ГЭС, приказываю премировать нижеследующих работников ценными подарками и денежными премиями:

54. Квятковского	инженер	750 рублей
55. Классон И.Р.	инженер	750 рублей
П/П	Гл. инж. Треста Храмгэсстрой, Нач. Управления Баксангэсстрой	Гиндин

Свидетельство о браке повторное *

27 февраля 1969 г.

Гражданин Классон Иван Робертович 1899 года рождения и гражданка Позигун Анна Гавриловна 1912 года рождения вступили в брак 24/III-1944 г. (двадцать четвертого марта в тысяча девятьсот сорок четвертом году), о чем в книге записей актов гражданского состояния о браке 1944 года марта месяца 24 числа произведена соответствующая запись за №337. После регистрации брака присвоены фамилии: мужу Классон, жене Классон.

Место регистрации Отд. ЗАГС Ленинского района г. Москвы.

Дата выдачи 27 февраля 1969 г. II-РБ №747192.

За Заведующий Бюро записей актов

гражданского состояния

подпись

* Повторное свидетельство тоже не сохранилось (кроме машинописной копии), поэтому в 2012 г. М.И. Классону потребовалось оформить «повторное-повторное».

А это письмо я писала наугад, ибо думала, что лаборатория, а следовательно и Вы, переменили место своего нахождения. За приглашение спасибо. Буду в Москве, обязательно заверну проведать старых знакомых. Сейчас я не поеду, а поеду осенью. Мне писали, что приезжал Зайка, Журавлев часто бывает в Москве, только я не поехала. Как видите, Иван Робертович, из 12-ти человек выехало только 3, и самой несчастливой оказалась я. Вчера исполнилось уже 6 месяцев, как я выехала. Время идет очень быстро. Сейчас у нас очень холодно. Идешь утром, только под ногами похрустывает.

Вы спрашиваете: с чем я сталкиваюсь по электротехнике? Даже не могу сказать определенно, ибо работа очень разнообразная. В основном, конечно, промышленные предприятия. Обследование, контроль за выполнением предписаний энергоинспекции, экспертиза таких проектов и т.д. Сейчас составили план обследований на 46 г., и я просто пришла в ужас. Крупные металлургические заводы, бумажная промышленность и целый ряд других предприятий. Я не знаю, как смогу справиться с такой трудной задачей. У нас работает много мужчин, но большинство из них – по мелким предприятиям. В общем, работа не нравится мне, потому что видишь очень много, а знаешь – почти ничего. И когда я вернусь (надеюсь, что это случится когда-нибудь) домой, не знаю, куда уж я поступлю. Опять придется [устраиваться] в Энергосбыт, ибо я больше ничего не буду знать и вот об этом я очень жалею.

Знаете, Иван Робертович, очень прошу Вас (если это не затруднит) ответить мне на вопрос: «Если я осенью сдам экзамен в Энергетический институт, могут меня отпустить с работы (законно) или нет?» Вы всегда мне давали полезные советы. Думаю, что не откажете и на этот раз. В свое время (когда кончила техникум) я надеялась на успех Ваших стараний и все придумывала, как отблагодарить Вас, но... в один прекрасный день (это было весной, утром, когда я пришла к Вам на консультацию) Ваши слова окончательно убили меня, ибо сразу рухнула последняя надежда, и я представила всю трудность своего положения и совсем не могла ничего делать.

И вот, наконец, решила выехать. Сейчас немного привыкла к людям, к окружающей обстановке, но порой бывает такая тоска, что ни работа, ни развлечение на ум не идут.

Подруг у меня нет. Если куда пойти, то мы договариваемся с одной женщиной (ей 35 лет). Она очень культурная и всегда во всем помогает мне. На днях была в театре оперы и балета. Сюда приезжала Клавдия Шульженко и очень трудно было достать билеты, но через директора нам удалось достать. Когда появляется новая [кино]картина, мы всегда смотрим первые.

С письмом я задержалась. Последнее время работы много и вечером только в 10-11 часов возвращаюсь домой. Сейчас годовой отчет, у вас, наверное, тоже много работы.

Сегодня я вспоминаю один Ваш совет, который Вы мне дали при последней встрече. Дело в том, что последние дни стоят сильные морозы. Сегодня в городе колеблется 35-40⁰, а на Каме доходит до 47⁰. Помните, Вы говорили насчет мешочка на нос? Придется сшить, чтобы избежать всякого рода неприятностей.

Поздравляю с новым годом Вас, Вашу семейку и сотрудников лаборатории.

А пуск Камской ГЭС будет очень и очень не скоро. Сейчас там еще ничего нет. У нас была конференция Академии Наук, где [гидротехник Борис Капитонович] Александров делал доклад (он составил проект Камской ГЭС). Доклад был очень интересный, но я не слышала, потому что трудно было попасть. Так что, Иван Робертович, я надеюсь быть в Москве, когда будет пуск. Приезжайте раньше.

Будет время, отвечайте. Когда чаще получаешь письма, бывает легче. Мне много приходит писем, но все – как-то сразу, а потом долго ничего не бывает.

Аттестационный лист

(1951 год)

На присвоение первичного звания

Классон Иван Робертович

главный инженер и заместитель директора Отделения по проектированию автоматики, телемеханики и пуско-наладочным работам института Гидроэнергопроект Главэнергопроект Министерства электростанций СССР

Год и место рождения 1899, г. Москва

Партийность, стаж и № партбилета беспартийный

Национальность русский

Образование высшее техническое ВУЗ 24 апреля 1930 г., диплом без номера

Специальность инженер-электрик сильных токов, стаж 21 год 8 месяцев

Стаж работы в системе Министерства электростанций 24 года 11 месяцев

Ученая степень (звание) не имеет

Какими иностранными языками хорошо владеет немецким

Состоял ли ранее в ВКП(б) не состоял

Состоял ли в других партиях не состоял

Участвовал ли в оппозициях и антипартийных группировках не участвовал

Был ли за границей в Берлине, Германия, учился в Высшей Технической школе с сентября 1922 г. до мая 1930 г.*

Имеет ли судимость и взыскание не имеет

Был ли в плену, находился ли на территории временно оккупированной немцами в период Отечественной войны не был в плену и на временно оккупированной немцами территории

Является ли депутатом Верховного Совета, членом пленума обкома, крайкома ВКП(б), ЦК компартии союзных республик не является

Награды медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» в 1945 г., медаль «В память 800-летия Москвы» в 1948 г., значок отличника соц. соревнования Министерства электростанций в 1947 г.

Если имеет воинское звание, указать какое снят с военного учета ввиду достижения предельного возраста [в 1949 г.]

Дата и № приказа о присвоении предыдущего персонального звания не присваивалось

Договор на предоставление учреждением в индивидуальное пользование земельного участка под посадку плодово-ягодного сада

5 января 1951 г.

Мы, нижеподписавшиеся, с одной стороны Всесоюзный Государственный Проектный институт Гидроэнергопроект в лице зам. директора Чумаченко Николая Александровича, действующего на основании доверенности от 2 января 1951 г. №05/ЮР, выданной директором ин-та Гидроэнергопроект, именуемый в дальнейшем «Организация», и с другой гр. Классон Иван Робертович, именуемый в дальнейшем «Землепользователь», заключили настоящий договор в нижеследующем:

* Заполняя уже в 1973-м «Личный листок по учету кадров», И.Р. Классон «расхрабрился» и указал, что кроме учебы в Германии он побывал за границей в Швеции (Стокгольм) в декабре 1922-го и июне 1924-го, в июне же 1924-го побывал в Финляндии (г. Котка), в июле того же года в Дании (Копенгаген, проездом туда и обратно на торфяные разработки близ г. Скаген), в Швейцарии (Женева, навещая тетку Иоганну Эдуардовну Кристиани, и Монтре, туристическая поездка в горах) в августе 1927 г.

1. В соответствии с постановлением Совета Министров Союза ССР № 807 от 24 февраля 1949 г. и на основании решений Исполнительного Комитета Московского Областного Совета Депутатов трудящихся №798/20 от 18 мая 1951 г. и Исполнительного Комитета Химкинского Районного Совета Депутатов трудящихся от 14 октября 1950 г. «Организация» предоставляет «Землепользователю» бесплатно земельный участок под закладку сада, площадью в ___ кв. метров*, находящийся в Алабушево, правая сторона Октябрьской ж.д. и значащийся на прилагаемом плане под №28.

2. «Землепользователь» обязан посадить на предоставленном ему земельном участке фруктовые деревья и ягодники в количествах: яблонь и груш – 10 шт., вишни и сливы – 15 шт., ягодных кустарников – 24 шт., земляники – 10 кв. м.

3. К работам по закладке плодово-ягодного сада «Землепользователь» обязан приступить не позднее января 1951 г.

4. «Землепользователь» обязан полностью освоить земельный участок в срок не более 3-х лет, т.е. не позднее декабря 1953 г.

5. В случае если «Землепользователь» не приступит к работам в сроки, указанные в п. 3, «Организация» вправе расторгнуть настоящий договор и изъять у «Землепользователя» участок.

6. В случае неосвоения полностью участка личным трудом или трудом членов семьи в течение первых трех лет «Землепользователь» лишается права пользоваться указанным участком.

7. Освоенный полностью в течение трех лет участок закрепляется за «Землепользователем» в бессрочное пользование по истечении 5-ти лет непрерывной работы в «Организации» – с момента отвода ему участка.

8. «Землепользователь» обязуется:

а) содержать в должном порядке и чистоте как самый участок, так и прилегающую к нему часть дороги;

б) выполнять мероприятия по уходу за зелеными насаждениями, в частности, своевременно принимать необходимые агротехнические меры по охране от садовых вредителей;

в) выполнять все постановления и распоряжения органов центральной и местной власти, касающиеся предоставленного ему земельного участка и имеющихся на нем деревьев и других зеленых насаждений.

9. «Землепользователю» запрещается возводить на участке какие бы то ни было жилые строения. Возведение сторожевой будки и инвентарного сарая допускается с разрешения в каждом случае Управления по делам архитектуры Исполкома Моссовета или райисполкома.

10. «Организация» имеет право изъять земельный участок у «Землепользователя» в случаях:

а) использования участка не по прямому назначению;

б) самовольной передачи участка или части его в пользование другим лицам или организациям.

11. «Землепользователь» несет ответственность за сохранность имеющихся на участке лесонасаждений и подвергается штрафу за повреждение или самовольную вырубку их согласно действующим решениям исполнительных комитетов Московского Областного и Московского Городского Советов.

12. Особые условия (не обозначены).

* Пропуск заполнен не был, возможно, площадь участка обозначена на несохранившейся выкопировке; но известно, что в натуре все участки были разбиты с размерами 20 м (параллельно внутренним проездам-проездам) на 40 м (в глубину). Т.е. имели площадь в 800 кв. метров (или 8 соток) каждый.

13. Адреса сторон:

а) «Организации» – г. Москва, 2-я Бауманская, д. 7;

б) «Землепользователя» – Москва, Измайловский проезд, д. 2б, кв. 6.

14. Настоящий договор составлен в двух экземплярах, из которых один хранится в делах «Организации», а другой у «Землепользователя».

15. Приложение: выкопировка из плана участка за №28.

Письмо Начальника УАТН треста Гидроэнергопроект И.К. Карпушкина

Районному коммунальному отделу исполкома Ногинского райсовета

14 февраля 1951 г.

На основании решения Мособлсовета депутатов трудящихся от 27 мая 1948 г. за №4308 нескольким сотрудникам Всесоюзного треста Гидроэнергопроект Министерства Электростанций СССР были предоставлены земельные участки для строительства жилых домов. Сотрудники УАТН треста инж. Классон И.Р. и инж. Елфимов В.Н., заключившие с Вами в 1948 году договоры на застройку участков в поселке «33-й километр», получили в Москве жилую площадь, и надобность в застройке у них отпала. В то же время сотрудники того же Управления Чуликанов Н.В. и Квятковский А.Н. остро нуждаются в жилой площади и имеют возможность выполнить застройку указанных земельных участков.

Учитывая изложенное, Управление Автоматики, Телемеханики и Пуско-Наладочных Работ Всесоюзного треста Гидроэнергопроект просит Вас предоставить земельный участок Елфимова В.Н. – Квятковскому Александру Николаевичу, а участок Классона И.Р. – Чуликанову Николаю Викторовичу.

Заявление главного инженера ОАТН И.Р. Классона директору Гидроэнергопроекта А.Н. Вознесенскому

23 мая 1951 г.

Вчера, 22 мая после очередных выпадов против меня начальника ОАТН т. Карпушкина И.К. в присутствии нескольких начальников секторов и одного главного специалиста, я сказал т. Карпушкину, что прошу его не выставлять меня постоянно на посмешище и что я на это дальше не согласен. Т. Карпушкин предложил мне в таком случае «освободить это место» для другого, так как я боюсь всякой работы и срываю все сроки. Я не считаю нужным подробно опровергать это вздорное обвинение.*

Я проработал в системе Средволгостроя-Гидроэнергопроекта 18 лет, за последние 8 лет при моем участии коллектив БПИР-УАПНР-УАТН вырос с трех до 140 человек, объем и диапазон работ неуклонно и быстро росли, и основная техническая линия организации все время была правильной, как в пуско-наладочных работах, так и в автоматике, телемеханике, в организации эксплуатации гидростанций и в деле развития опытных и методических работ.

На протяжении всех последних лет наша организация – за исключением II полугодия 1950 г. перевыполняла план работ и выполнила его с хорошими показателями по снижению стоимости строительства и в I квартале 1951 г.

Организация является настолько здоровой, что перенесла кризис 1943 г. (когда состав БПИР сократили до 3 человек) и кризис 1947 г. (когда УАПНР должны были разделить между Спецконторой и проектным бюро Мосгидэпа).

* По сему персонажу имеются весьма скудные сведения (кроме того, что он был членом партии и пьяницей): Карпушкин Иван Кузьмич, 1902 г.р., работал в начале своей «карьеры» инженером в Мосэнерго.

Больше того, за крайне стесненный для организации период, начиная с сентября 1950 г. и до сих пор, после отнесения УАТН по перетарификации к числу прочих проектных организаций, в Мосгидэп перешел только один работник УАТН.

Ввиду совершенно иной оценки моей деятельности т. Карпушкиным, а также ввиду совершенно разных взглядов у нас по ряду основных для ОАТН вопросов, в том числе целесообразности произвольного выдвижения на высшие должности (иногда сразу на две ступени) молодых инженеров и техников, обладающих недостаточными знаниями, а также неудовлетворительно справлявшихся с работой на предыдущей должности, моя дальнейшая работа в руководстве ОАТН совместно с И.К. Карпушкиным невозможна.

Прошу Вашего решения

К предполагаемому разговору с А.Н. Вознесенским

26-27 августа 1951 г.

1) Пользуется ли тов. Карпушкин у работников ОАТН авторитетом? Нет, не пользуется, его просто боятся, а не уважают. При этом боязнь лимитирована: когда дело доходит до серьезных конфликтов, то старшие сотрудники оказывают сопротивление – хотя бы не подают заявлений об увольнении по собственному желанию или о понижении в должности, обжалуют неосновательные распоряжения о выговорах или стараются вести себя «скользко».

Да и как может пользоваться авторитетом начальник, который за 15 месяцев службы не начал понимать «специфику» работы ОАТН хотя бы «в основном». Когда он брался (не советуясь ни с Вами, ни с кем-либо из нас) за электрическую наладку Вильнюсской ТЭЦ, тов. Карпушкин совершенно не представлял себе объем работ, не понимал даже, что объем электротехнических работ на ТЭЦ гораздо больше, чем на гидростанции.

Сроки типовых и других работ, когда их надо было называть на заседаниях в Министерстве электростанций и т.п., тов. Карпушкин называл (опять-таки не советуясь со своими ведущими работниками) нереально сжатые. Он не начал разбираться ни в бухгалтерии, ни в финансах, ни в планировании, ни в вопросах отчетности, регистрации штатов и зарплаты.

Как можно уважать начальника, который сам не уважает ни себя, ни всех коллег (особенно работников с большим стажем), который последовательно придерживается принципа древнеримской империи (и современной британской политики) – «разделяй и властвуй» (а грубо говоря, натравливает Щербину на Архангельского, Фатюшенко на Квятковского, побольше людей натравливает на Классона и т.д.), начальника, который преимущественно не вникает в дело, а применяет по отношению к работникам голое администрирование, ругань, матерщину, издевательства, который часто бывает нетрезвым на работе, а иногда и на собраниях и заседаниях ОАТН и даже в Министерстве.

Отсутствие авторитета тов. Карпушкина у большинства сотрудников ОАТН не исключает того, что некоторые сотрудники блокируются с ним в вопросах «реорганизации» и в склочных делах или в своих узколичных интересах. Это часть тех работников, которых тов. Карпушкин выдвигает вверх не в соответствии с их квалификацией или которых ставит в особое привилегированное положение: тт. Цизин, Цизина, Лезнов, Щербина, Коссаковская, Байба; были «колебания» в отношении блока для реорганизации у тов. Фатюшенко С.Г.

2) У тов. Карпушкина сложились в той или другой степени ненормальные отношения (или отсутствует нормальный деловой контакт):

а) со значительной частью аппарата управления института [[Гидроэнергопроект](#)] (тт. Василенко, Шумель, Чумаченко, Шеллингер, Лукин, Глушков, Письменный);

б) с руководством и аппаратом тех звеньев Министерства, с которыми ОАТН имеет больше всего дела: в то время как ОАТН просто по существу подчиняется Главюжэнерго (по форме тов. Карпушкин иногда грозит, что он будет протестовать против того, что тов. Чупраков сам выбирает, кому в ОАТН поручать главюжэнерговские работы, но дело неизменно кончается тем, что выбор тов. Чупракова осуществляется ОАТН), в то же время совершенно недостаточен или полностью отсутствует деловой контакт с руководством других главков – Главэнергопроектом, Главцентрэнергостроем, Главвостогидроэнергостроем (а до мая этого года не было нужного контакта со старым Главгидроэнергостроем), Главцентрэнерго, Главвостокэнерго, Главуралэнерго, ~~наконец значительно испорчены отношения тов. Карпушкина с тов. Красивским из-за глупого выговора тов. Квятковскому.~~

3) Партийная и профсоюзная организация ОАТН тоже терроризована тов. Карпушкиным; они или не могут или не хотят бороться со всеми ненормальностями, защищать интересы дела и защищать сотрудников от систематических издевательств, а организацию – от развала; товарищи предпочитают занимать, насколько возможно, нейтральную позицию, а в лучшем случае выжидательную.

Стенная газета считает директора [ОАТН] непогрешимым, хотя при деятельном участии тов. Карпушкина активно критикует всех не угодных ему товарищей ~~(а иногда в издевательской форме).~~

4) Имеется большая опасность, что при обыкновении тов. Карпушкина брать добровольно новые работы, ни с кем в руководстве института не советуясь и не делая никаких плановых прикидок (хватит ли руководителей и работников, реальны ли сроки и т.д.), ОАТН после длительного невыполнения планов провалит ряд приказных и важных по плану объектов и сорвет типовые, опытные и методические работы.

5) Имеются все объективные данные, чтобы провести через Министерство и Совет министров отнесение ОАТН к числу ведущих проектных организаций. Однако недостаток контактов у тов. Карпушкина с соответствующими звеньями Министерства (Красивский, Чижов, Кандалов, Мхитарян, Евстафьев, Дмитриев или Угорец) и желание во что бы то ни стало одновременно ставить вопрос о распространении на ОАТН как на организацию с преобладанием непроектных работ (что начиная со II полугодия 1950 г. уже неверно) системы премирования ОРГРЭС и подсобных организаций МЭС (я полагаю, что в 1950 г. отрицательное отношение Крейберга и Каминского к вопросу отнесения ОАТН к числу ведущих организаций МЭС было испорчено именно имевшим место еще в июне 1950 г. демаршем тов. Карпушкина у них о распространении на ОАТН системы премирования ОРГРЭС или строительно-монтажных организаций, причем выдвигался все тот же аргумент о преобладании непроектных работ); вопрос об отнесении ОАТН к числу ведущих проектных организаций.

Между тем ОАТН не сможет длительно сохранить свои кадры и уже сейчас совершенно не может привлекать извне опытных работников, если оно не будет отнесено к ведущим проектным организациям и если оно длительно не будет выполнять план, опаздывать со сроками проектных работ, в результате чего весь руководящий и старший персонал ОАТН не будет получать премий.

Заявление главного инженера ОАТН И.Р. Классона директору Гидроэнергопроекта А.Н. Вознесенскому

23 октября 1951 г.

Еще раз прошу вас о срочном решении вопроса руководства ОАТН. Затянувшееся ненормальное положение весьма вредно отражается на деле и уже привело к уходу ряда работников среднего состава, ~~и в ближайшее время должно привести к уходу ряда старших и рядовых работников ОАТН.~~

Главгидроэнергомонтаж поднял вопрос о передаче наладочных организаций Ленгидэпа и Мосгидэпа (под наладочной организацией Мосгидэпа подразумевается ОАТН или его часть!) наладочному участку, который намечено организовать в электро-монтажном управлении Главгидроэнергомонтажа. Это организация В.А. Неймана, созданная при разделе главков на основе монтажного управления Свирьстроя. До сих пор эта организация не имеет наладчиков, хотя и говорит о создании своей пуско-наладочной группы начиная с 1946 года (в 1951 году электро-наладка Вильнюсской ТЭЦ №2, где работали электро-монтажники Свирьстроя, была поручена ОАТН).

К передаче наладочных организаций Гидроэнергопроекта тов. Нейману, по имеющимся сведениям, относятся отрицательно: И.И. Дмитриев, С.П. Красивский, С.Г. Мхитарян. По словам Л.А. Дубинского, министр тоже относится к этому отрицательно. Руководство Ленгидэпа и сами наладчики, по словам Дубинского, тоже против передачи.

Конечно, и Ленгидэп и ОАТН не могут возражать против создания в центральной организации по электро-монтажу на гидростанциях МЭС наладочной группы или участка. Ленгидэп и ОАТН окажут ему, на основе своего опыта, методическую помощь. (Ряд организаций МЭС и других министерств уже пользуется вышедшими за последнее время методическими работами ОАТН и Ленгидэпа по электро-наладке.)

Задачи этого участка – по номенклатуре работ – естественно должны быть уже, чем задача пуско-наладочных организаций Гидроэнергопроекта. В случае усиления и распространения агрессии т. Неймана и Главгидроэнергомонтажа необходимо напомнить, что ОАТН организовано, развивалось и существует на основании трех постановлений Правительства СССР:

а) ГОКО от 13 февраля 1945 г. – по которому на основе существовавшего [тогда] Бюро ПНР было организовано в Гидроэнергопроекте Управление автоматики и пуско-наладочных работ;

б) Совета Министров СССР – №146 от 11 января 1950 г. – в котором были определены задачи управления, а именно, проектирование, шефмонтаж и наладка автоматики и телемеханики гидростанций, подстанций и диспетчерского управления энергосистемами;

в) Совета Министров СССР от 6 апреля 1951 г. – об укрупнении проектных организаций, в котором бывшее Управление названо «Отделением по проектированию автоматики, телемеханики и пуско-наладочных работ». (Мы называем теперь его: «...и по пуско-наладочным работам».)

Поэтому я полагаю, что вопрос о ликвидации ОАТН или о передаче его из Гидроэнергопроекта или об отнятии у Гидроэнергопроекта наладочных функций – может решаться только Советом Министров.

Заявление главного инженера ОАТН И.Р. Классона директору Гидроэнергопроекта А.Н. Вознесенскому

4 ноября 1951 г.

Еще раз прошу Вас о срочном решении вопроса руководства ОАТН. Затянувшееся ненормальное положение весьма вредно отражается на деле, уже привело к уходу ряда работников и к намерению уйти из ОАТН еще большего числа работников, причем из старшего состава. Особенно нетерпимо положение с бухгалтерией ОАТН – благодаря полному несоответствию своей должности главного бухгалтера тов. Бесова и в отделе технического снабжения – благодаря несоответствию своим задачам бывш. начальника отдела тов. Щербина (теперь он по-прежнему является руководителем отдела технического снабжения, но числится заместителем начальника производственного сектора). Не вполне удовлетворительно работает планово-производственный отдел. Во всех трех этих отделах, несмотря на достаточное административное управление, штаты ОАТН заняты работниками, числящимися на производственных должностях.

В совершенно исключительное положение тов. Карпушкиным поставлен «сектор днепровских и узбекских работ». Начальнику сектора тов. Цизину устным решением тов. Карпушкина было предоставлено право подписи за главного инженера ОАТН* технических проектов телемеханизации объектов Днепроэнерго. Вопросы планирования работ этого сектора и кооперации его с Теплоэлектропроектом решаются сектором самостоятельно. Фактически сектор подчинен руководству ОАТН только во второстепенных вопросах.

Ряд «приказных» работ ОАТН опаздывает – в значительной мере вследствие того, что в середине года силы и внимание были отвлечены на взятые добровольно тов. Карпушкиным работы на Вильнюсской ТЭЦ №2, на [ГЭС] Янискоски и работы по телемеханизации Донбассэнерго, Ростовэнерго и ОДУ Юга [в целом]. Это уже заставило сократить план методических работ.

Письмо Т.В. Старковой-Лунц из Саратова**

13 июля 1954 г.

Дорогой Ваня, буду ждать обещанное подробное письмо.

Отвечаю на открытку тоже кратко, т.к. все еще болею, лежу и, хотя стало мне несколько лучше, но все же достаточно скверно. Слабость ужасная. Колют меня, пичкают разными лекарствами, результаты наступают медленно. Из домашних событий могу сообщить о самом очередном – о браке [дочери] Марианки. Регистрация состоится 22 июля. Он – студент однокурсник, славный мальчик, но очень уж мальчик. [Сын] Георгий пока о женитьбе не думает. Полагаю, что долго будет холостяком. Жить молодые будут у нас, таким образом, семья моя выросла.

* Т.е. за И.Р. Классона!

Между прочим, сотрудники Гидроэнергопроекта Израиль Григорьевич Цизин и Александр Захарович Лосятинский получили Сталинскую премию 2-й степени по итогам работы в 1950 г. за «автоматизацию и телемеханизацию Узбекской и Московской энергосистем» (опубликовано в газете «Правда» 16 марта 1951 г.)!

** Татьяна Васильевна Лунц – дочь Василия Васильевича и Антонины Максимилиановны Старковых – врач, пенсионер, жила в Саратове. А.М. Старкова – сестра Г.М. Кржижановского. «Муж Аля» – Альберт Максимович (Меерович) Лунц, выпускник отделения зоологии Философского факультета (sic!) Берлинского университета (1926 г.), с 1939 г. руководил кафедрой общей биологии Саратовского мединститута, после сессии ВАСХНИЛ в 1948 г. был освобожден от заведования кафедрой «за пропаганду лжеучения Менделя и вейсманизм-морганизм». В Интернете имеется подробное описание «линии жизни» А.М. Лунца, см. ссылку (www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=1888)

Очень хочется побольше знать о Кате, все собираюсь ей написать, однако думала, что она уехала с Шуриком [на Цейлон]. Почему-то Катюша меня не балует письмами последнее время, а я ее очень и очень люблю и очень жалею, что не удастся повидать.

Пока кончаю. Сердечный привет от меня и [мужа] Али. Пиши обязательно, ведь так много значит память старого друга.

Татьяна

P.S. Flunder – это камбала [речная].

Протокол заседания цехпрофбюро ОАТН

9 декабря 1954 года

Присутствовали: зам пред. цехпрофбюро Бородина М.А., члены цехпрофбюро т. Кирсанова Т.М., Дашкевич Л.В., Руденко К.Я., Виллер М.Я., Конюшкова Т.М.; от парторганизации т. Арсон Г.С. и вызванные тт. Классон И.Р. и Щербина Н.И.

Повестка дня: Разбор заявления от 6 декабря, поданного тов. Щербиной об оскорблении его тов. Классоном.

Слушали:

1. Тов. Бородина зачитала заявление тов. Щербины.

2. Тов. Щербина дополнил свое заявление: тов. Классон потребовал у меня письменный отчет о моей работе в командировке за 2, 3, 4 [декабря]. В командировку меня посылал директор, я перед директором и отчитаюсь о проделанной мною работе.

3. Тов. Классон считает, что он не оскорблял тов. Щербина, но он сожалеет, что не сдержал себя, говорил в повышенном тоне и сказал тов. Щербине – «пойдите отсюда вон». Тов. Классон объяснил, что это было вызвано тем, что тов. Щербина отказался дать письменное объяснение о том, что он делал в Харькове последние три дня, почему не телеграфировал или не телефонировал в ОАТН и почему выехал в Москву, так и не дождавшись отгрузки кабеля, но не 3-го (после посещения завода), а лишь 5 декабря. Заявление тов. Щербина, что недовольство дирекции отделом снабжения имеет место только в последние два года, правильно, т.к. отдел раньше вел большую работу по комплектации оборудования для заказчиков, справлялся с работой лучше, чем теперь – при гораздо меньшем объеме работ.

4. Тов. Кирсанова выступила, указав тов. Щербине, что в отсутствие директора его обязанности выполняет главный инженер и, безусловно, распоряжение главного инженера необходимо выполнять так же, как и распоряжение директора.

Тов. Дашкевич – в отношении заявления тов. Щербина, что он часто выходит из кабинета директора расстроенный и поэтому в течение дня не может работать. Это объясняется тем, что тов. Щербина придерживается принципа в разговоре с начальством «не дать начальству перебить себя». Совершенно ясно, что если в течение разговора по ходу дела необходимо тов. Щербине задать вопрос, а он продолжает говорить свое, то такое поведение неизбежно будет раздражать любого человека. Хочется отметить значительную разболтанность, нежелание держать себя как следует.

Все изложенное не оправдывает [тем не менее] допущенного тов. Классоном тона разговора, как со стороны тов. Щербина, так и со стороны его самого. Тов. Классону дана возможность использовать административные права в части наложения взыскания за неправильные действия сотрудников при использовании служебных обязанностей и не следует допускать разговоров в повышенном тоне со стороны сотрудников и себя.

Тов. Руденко отметил в своем выступлении раздражительный разговор с высокими нотами тов. Классона и с другими сотрудниками ОАТН, в частности с самим тов. Руденко и что тов. Классон часто сохраняет мнение о работниках, сложившееся раньше, например, он несправедливо относится к Ю.И. Попову и указал, что тов. Классон должен применять к провинившимся сотрудникам административные меры взыскания, а не применять разговор в повышенном тоне.

В своем выступлении тов. Арсон указал на то, что отдел снабжения имеет вполне достаточный штат для работы, которую следует выполнять на высоком уровне.

Данное тов. Щербине задание по отправке кабеля является очень важным – так как срывается выполнение работы этого года по испытанию регулятора на Щербаковской ГЭС*, то тов. Щербина и должен был толково выполнить и по просьбе тов. Классона доложить о проделанной работе. Распоряжение тов. Классона обязательно для каждого сотрудника.

Тов. Арсон указал, что руководитель учреждения обязан вести себя подобающим образом, и никто не давал ему права выгонять сотрудника из кабинета, а его право – в необходимых случаях пользоваться административными мерами воздействия. Тов. Арсон предлагает поставить вопрос перед дирекцией об уплотнении рабочего дня работников отдела снабжения.

Тов. Конюшкова говорила о том, что не без оснований есть жалобы в последние два года на работу отдела снабжения, и она объясняет это, что в прошлом году работало в отделе снабжения 7 человек, а теперь [только] 3 человека и что тов. Щербина человек очень нервный, и разговор с ним в повышенном тоне действует очень скверно, он теряет работоспособность и ей [(тов. Конюшковой)] приходится в таких случаях фактически работать одной.

Вопрос. Спросили тов. Щербина, какое он получил оскорбление от тов. Классона (как он его назвал и т.д.).

Ответ тов. Щербины. Тов. Классон его никак нецензурно не называл, а вел весь разговор в весьма повышенном тоне и сказал: «Выйдите отсюда вон» – это тов. Щербина и считает оскорбительным.

Постановили:

На основании разобранного заявления тов. Щербины и высказывания присутствующих товарищей, цехпрофбюро постановило форму разговора тов. Классона с тов. Щербиной считать неправильной и рекомендовать тов. Классону в аналогичных случаях пользоваться мерами административного воздействия. Постановление принято единогласно.

Тезисы к разговору с зам директора Гидроэнергопроекта В.Ф. Ярошем

19 марта 1955 г.

Как Вы знаете, во времена Карпушкина в ОАТН было нетерпимое положение – «избиение» [кадров] им и рядом [других] руководящих сотрудников.

После ухода Карпушкина в октябре 1952 г. сначала, в основном, положение в ОАТН было почти нормальное или, по крайней мере, терпимое. Разуваев в это время был в течение 7 мес. в Румынии, я исполнял обязанности директора, а обязанности главного инженера исполнял Б.А. Федоров (затем с марта до июня 1953 г. – [Михаил Дмитриевич] Кучкин).

* Щербаковым в 1946-57 гг. большевики именовали Рыбинск (соответственно таковой же называлась и одноименная гидростанция), в честь своего функционера А.С. Щербакова; более того, в 1984-89 гг. город в честь умершего генсека Ю.В. Андропова носил и его имя.

Лосятинский был в Китае. Лакози и Фатюшенко отмежевались от Карпушкина еще в сентябре, предвидя его уход, Цизин сравнительно долго выказывал сожаление в связи с вынужденным уходом Карпушкина. В то же время первую половину 1953 г. Цизин вел себя скромно (за исключением вопроса о работе в его секторе его жены [Цизиной]).

С июля или августа [1953 г.] – после возвращения Разуваева из Румынии, а Лосятинского из Китая – в ОАТН начались эксцессы. Причина – те же самые старые, центробежные (проще сказать, узкоэгоистические, карьеристские) силы быстро активизировались, сообразив, что молодой директор имеет недостаточный административный опыт и крайне нетвердый характер.

В результате – уход Лосятинского. Жалеть об этом не надо, но Институт занял нейтральную позицию, в вопросе, куда он уходит.

Дальше все шло кресчендо (чем дальше в лес, тем больше дров). Помощи от института директор [ОАТН] получил очень мало, об этом я дальше скажу.

Сейчас положение такое: имеются беспринципные группировки, которые по отдельным, важным по мнению этих деятелей вопросам, временами объединяются в широкие, уже вовсе беспринципные блоки. Директор в своей деятельности скован (чтобы не сказать – подавлен) этими деятелями, во многих случаях находящими поддержку Иванова. Это положение крайне вредно для дела.

Иванов. Причина моего обращения не к нему, а к Ярошу: <нрзб.>, не доверяю и никогда не могу уверенно ожидать помощи. Примеры: я считаю, что при Карпушкине общественные организации, в первую очередь партбюро, секретарем которого тогда был Иванов, вели себя безобразно; мнение-недоумение Василенко (июнь 1951 г.); кроме того, в 1951 г. – мое обращение к Смолину было эффективно и через ¼ года кризис был ликвидирован правильно.

Так ли, как надо, осуществляются функции контроля? М.б. неумный секретарь превращает эти функции в попытку коллегиального руководства всей деятельностью Отделения! Примеры <...>

Стенгазета – руководит ли ею партбюро и цехпрофбюро? Не приобретает ли она «коридорный» (как про газету говорили – «бульварный») характер?

Функции контроля – не утрированы ли? Отношение института к Отделению и была ли и есть эффективная помощь директору [ОАТН]?

Я утверждаю, что отношение неправильное, что помощи почти не было, а когда была (указание А.Н. Вознесенского), то она быстро оказывалась неэффективной благодаря передоверию дальнейшего слабейшим или необъективным звеньям аппарата института: отдел труда и зарплаты, отдел кадров, бухгалтерия, Чумаченко, Шеллингер. Причем, как правило, «правая рука не знала, что делала левая».

Примеры:

вопрос о рабочей площади для камеральных работ, для лаборатории;

вопрос об отношении к ведущим организациям;

<..> план 1954 г. – указание директора института об изменении характера работ, отказе от валовых работ не было осуществлено, т.к. планово-производственный отдел института настаивал на сохранении определенного объема плана, а Вознесенский отказывал Разуваеву в приеме; необъективность в [предоставлении] жилплощади руководящих работников ОАТН (депутат Белая получила в 1953 г. комнату и тут же ушла в аспирантуру к Кучкину);

штаты – не помощь в 1953 г., а [стремление] урвать да еще обмануть (Мурзики);

кадры – важный вопрос, но помочь должен был Вознесенский Василенке, Антошин или Карпов, а не Алисов;

по структуре – крайне неудачное, по моему мнению, вмешательство Н.Н. Антошина;

автомшины для ОАТН – или товарищи Чумаченко и Березин не ведали, что творили по совершенной своей невинности и деловой неспособности или то, что сделано – последовательный, прямой обман Отделения институтом;
отношение Н.А Чумаченко вообще к ОАТН <...> (полная некомпетентность!);
пример демарша Гимия 18 марта – через 1 или 2 дня утрясли.

Тезисы к разговору [21 марта] с зам директора Гидроэнергопроекта В.Ф. Ярошем
20 марта 1955 г.

Характерным для ненормального положения (проще сказать, состояния склоки между руководящими работниками и довольно далеко зашедшей кампании по техническому и частично организационному развалу организации в личных интересах 3-4 недобросовестных сотрудников) является также положение главного инженера за последний месяц:

а) активная компания, по-видимому, проводимая указанными «центробежными» сотрудниками (т.е. организаторами склоки и попыток развала) за снятие меня с работы (я сужу по выступлению стенной газеты по поводу двух вопросов, значимости выеденного яйца; по тону открытых выступлений в последнее время тт. Арсона и частично Цизина, по совершенно разнузданному тону высказываний Цизина в более узком кругу, по вопросу, заданному мне работником лаборатории, правда ли, что я ухожу в технический отдел института, об этом, мол, говорят широкие массы);

б) в лучшем случае, нейтралитет со стороны директора и секретаря партийной организации.

Я считаю, что при любом решении или любом отношении к вопросу о снятии меня с работы директор, партийная и профсоюзная организация, в интересах дела и сохранения работоспособности организации, не должны допускать длительных обсуждений этого вопроса и муссирования коридорных слухов, полагаю, например, недопустимым частные высказывания членов партбюро на эту тему, учитывая, что эти высказывания быстро становятся более или менее широко известными.

Я сам совершенно не согласен с предложением о снятии меня с работы, считаю это предложение весьма вредным с точки зрения интересов дела, сохранения работоспособного коллектива и, я бы сказал, даже с точки зрения узких интересов института Гидроэнергопроект, как организации (об интересах дела, совпадающих с широкими, а не узкими интересами Гидэпа я уже сказал).

Кроме того, я считаю, что предложение о снятии меня с работы мною не заслужено: ни всей моей работой, как техника с 1919 г. и как инженера с 1930 г, ни моей работой в Средволгострое – Гидростройпроекте – Гидроэнергопроекте с 1932 г., ни, и это главное, моей работой в наладочной организации Гидроэнергопроекта с начала ее организации – 1937 г. и руководства ею с 1943 г. и руководящей работы в УАПНР-ОАТН с 1945 года.

Подробнее [сказать] о наладочных работах, выполненных во всех случаях хорошо и отлично и без аварий впоследствии (а это немалое дело при большом числе объектов), об автоматизации, о телемеханизации – были некоторые перегибы, но вину я делю с другими руководителями.

Я временами сдавал в работе по причине болезней (довольно тяжелые болезни, хотя и краткие по длительности бюллетеней, я перенес в 1950-м и в 1951 г.) и иногда оказывался не на должной высоте в отношении дачи отпора Карпушкину в 1951-52 годах, однако этим большинство ведущих деятелей ОАТН грешило в гораздо большей степени, чем я, все-таки совершенно открытый конфликт с Карпушкиным у меня длился с июня 1951 г. до его ухода в сентябре-октябре 1952 г. (т.е. 1¼ года из 2½ лет его дежурства в ОАТН).

Сейчас я здоров и вполне работоспособен (особенно после возвращения из отпуска с 15 февраля). Со всеми основными организационными и техническими вопросами я справляюсь, причем наиболее важные из них я ставлю вовремя и по своей инициативе. Поэтому я вовсе не намерен идти навстречу мастерам «ловить рыбу в мутной воде» и не буду облегчать их задачу добровольным уходом.

Если дело пойдет дальше, то я потребую, чтобы причины такого предложения (конкретные обвинения в мой адрес, причем не 2-7-летней давности, а актуальные) были мне открыто предъявлены, и намерен использовать свое право защиты моего имени как инженера в любой инстанции.

Если я не увижу серьезных обвинений и серьезных предложений (не случайных и земляческих, приятельских и т.д.) кандидатур на должность главного инженера ОАТН, то я не пойду, как пошел Карпушкин, на компромисс «освобождения ввиду перехода на другую работу». Для этого у меня нет тех причин, которые были у Карпушкина.*

Письмо из Вены от Франца Пивонки, инженера Neue Österreichischer Brown Boveri A.G.**

8 ноября 1955 г.

Sehr geehrter Herr Klasson!

Ich habe mich sehr gefreut, als Herr Direktor Hintermayer mich anrief und mir Ihre Grüße übermittelte. Es ist ja beinahe ein viertel Jahrhundert vergangen, seit wir in Kaschira zusammen arbeiteten. Ich denke oft an die Zeit die ich dort verbrachte; es waren immerhin 18 Monate. Das Zusammenarbeiten war ein ausgezeichnetes, so daß mir die Zeit stets in angenehmer Erinnerung bleiben wird.

Soweit ich von Herrn Direktor Hintermayer hörte, befinden Sie sich wohlauf und es würde mich besonders freuen, von Ihnen gelegentlich wieder ein Lebenszeichen zu erhalten.

Mit den herzlichsten Grüßen verbleibe ich Ihr Piwonka

[Достоуважаемый господин Классон!

Я был очень рад тому, что господин директор Хинтермайер позвонил и передал мне ваш привет. Чуть ли не четверть столетия тому назад мы вместе работали на Кашире. Я часто вспоминаю о времени, проведенном там, целых 18 месяцев. Наше сотрудничество было отличным, так что приятные воспоминания о нем останутся навечно.

Насколько я понял господина директора Хинтермайера, Вы находитесь в добром здравии, и он был бы рад иногда получать от Вас весточки.

С сердечными пожеланиями, по-прежнему Ваш Пивонка]

* Из выписки из трудовой книжки, сделанной И.Р. Классоном, следует, что он был утвержден в должности гл. инженера УАПНР с 7 сентября 1946 г., гл. инженера и зам директора ОАТН – с 31 мая 1951 г., а освобожден от работы в ОАТН и на основании приказа директора Гидроэнергопроекта переведен в Технический отдел одного института – с 23 мая 1955 года.

** Между прочим, это было не первое письмо от иностранного коллеги. В октябре 1932-го Piwonka отправил на немецком приветственную открытку, отдыхая на Мальте, «строителю социализма» инж. И. Классону по адресу: Терновское п/о Московской обл., Каширская ГЭС Мосэнерго.

Письмо Марка Оскаровича Каменецкого из Ленинграда (ул. Толмачева, 24, кв. 14)

4 октября 1958 г.

Уважаемый И... Робертович

Прежде всего извините меня за столь странное обращение. Несколько лет назад А.В. Винтер рекомендовал мне обратиться к Вам по поводу биографических материалов, а может быть также рукописей и неопубликованных трудов Роберта Эдуардовича. Но имени Вашего А.В. не назвал полностью – этим объясняется моя вынужденная нетактичность.

Обращаюсь к Вам только сейчас, когда Энергоиздат поручил мне написать небольшую книгу о Роберте Эдуардовиче. Замечательная деятельность Р.Э. вызвала мой глубокий интерес еще в годы моей инженерной молодости. В 1936 году в журнале «Техника – молодежи» была помещена моя статья о Р.Э. Классоне, просмотренная и одобренная Г.М. Кржижановским. И я считал несправедливостью, что в послевоенной биографической серии Энергоиздата нет книги об Р.Э.

Теперь, когда я получил поручение Энергоиздата, прошу Вас помочь мне проникнуть в творческую лабораторию и борьбу Р.Э. за достижение своих идеалов. Я думаю, что Вы разделите мое желание показать Р.Э. в книге всесторонне и наиболее убедительно.

Прошу Вас сообщить мне, чем Вы располагаете (рукописями, перепиской Р.Э., Вашими воспоминаниями и др.) касательно жизни и деятельности Р.Э. и как Вы могли бы поделиться со мной этим.

Жду Вашего извещения

Уважающий Вас

к.т.н. М. Каменецкий

Приказ Министра строительства электростанций

13 марта 1959 г.

В связи с шестидесятилетием со дня рождения и отмечая долголетнюю безупречную работу в системе Министерства, по согласованию с ЦК профсоюза рабочих электростанций и электропромышленности, наградить главного специалиста технического отдела института Гидроэнергопроект тов. Классона Ивана Робертовича значком «Отличник социалистического соревнования строительства электростанций СССР».

Министр строительства электростанций

И. Новиков

Письмо М.О. Каменецкого из Ленинграда

25 апреля 1959 г.

Уважаемый Иван Робертович! Со времени нашего телефонного разговора прошло много времени. За это время пополнились мои знания о жизни и деятельности Вашего отца. Я увидел его в отроческие годы на киевской фотографии, несколько познакомился с Вашим дедом [(Эдуардом Эрнестовичем)], установил ряд точных биографических данных.

Но, вместе с тем, ряд драматических моментов, которыми изобиловала жизнь Вашего отца, требует уточнений. Это – подробности осуществления питания московской кабельной сети от станции «Электропередача» через Измайловскую подстанцию. В ту пору городская управа, точнее Н.И. Сушкин, препятствовали этому. Перед судом истории прав оказался Р.Э., но следует это обосновать, точнее – установить, что руководило Н.И. Сушкиным.

Это – годы 1918-20, по поводу которых В.И. Ленин заметил, что «Вы [т.е. Р.Э. Классон – МК] по-видимому, слишком много времени потратили на «бессмысленные мечтания». Но так ли это? Не ушли ли они так же, как и последующие годы, на гидроторф? Не вполне ясна позиция И.И. Радченко и В.В. Старкова в эти годы. Противоречивы утверждения о характере деятельности Р.Э. в 1891-93 гг. во Франкфурте.

Мне давно необходимо обменяться с Вами мыслями, но рука не поднималась вторично писать. Но вот в мае я намереваюсь побыть некоторое время в Москве, главным образом, по вопросам проводимого исследования, и, естественно, рассчитываю встретиться с Вами. Прошу Вас ответить на это письмо. Вы, очевидно, не в меньшей степени, чем я, заинтересованы в том, чтобы была отмечена память Р.Э.

С уважением М. Каменецкий

Письмо М.О. Каменецкого из Ленинграда

4 мая 1959 г.

Глубокоуважаемый Иван Робертович! Начну с того, что Ваше письмо (от 28 апреля) меня очень обрадовало. Я услышал отклики на свои вопросы, подтверждение некоторых своих мыслей. Я, пожалуй, не ожидал такой осведомленности, даже в деталях. Большое, большое Вам спасибо.

Более 20-ти лет назад я стал интересоваться деятельностью Роберта Эдуардовича, обращался к ней в своих публикациях и долго добивался в Энергоиздате [[утверждения в его планах](#)] специальной монографии о нем. Все это, в том числе все время продолжающееся кропотливое исследование, сулит, по сути дела, лишь одну награду: признательность читателей.

В Москву намереваюсь приехать на пару недель в конце мая: наряду со встречами с Вами хочу покопаться в московских архивах. Вырваться очень трудно, но прилагаю к этому все усилия. Мой домашний телефон А-4-60-35, но после 15 мая по нему, вероятно, нельзя будет дозвониться. Сообщу тогда Вам другой номер.

С большим интересом побеседую (если представится возможность) с [[бывшим секретарем Роберта Эдуардовича](#)] В.А. Бреннером. Хотел бы посмотреть статью Дорошевича [[об «Электропередаче»](#)] (не помните ли Вы, где она напечатана?). То, что Вы сообщаете об акциях (действиях) Управы, обнаружил и в архивных делах.

Что И.И. Радченко мешал Р.Э. в 1920 г. и позднее, я чувствовал. Меня удивило, что в 1933 г. он весьма положительно отзывался о Р.Э., назвал его руководителем первого марксистского кружка в Технологическом, в состав которого входил Степан Ив. Радченко.

О работе Р.Э. Классона у Линдлея знаю мало. Не знаю, когда Классон уехал из Франкфурта. В СПб он появился, как будто, в конце 1893 года. В этой связи хочу заметить, что роль О. Миллера в осуществлении Лауффен-Франкфуртской передачи оценена по достоинству в недавно выпущенной монографии О.Н. Веселовского о М.О. Доливо-Добровольском.

Еще мне кажется, что первый интерес к электротехнике у Р.Э. должны были возбудить лекции об электричестве, на IV курсе, читанные И.И. Боргманом. Об интересе к электротехнике уже в студенческие годы, мне кажется, свидетельствуют работы Р.Э., выполненные тогда под руководством В.Н. Чиколева.*

* Из биографического очерка «Марксизм проник в Политехнический»:

Иван Иванович Боргман, ординарный проф. физики С.-Петербургского университета, преподавал также и в Технологжке, с 1886-го по 1899 год, механическую теорию теплоты, учение об электричестве, теорию динамо-машин и методы электрических измерений. Как упоминается в отмеченном выше фолианте [[«Семидесятипятiletний юбилей С.-Петербургского Практического Технологического Института, ныне Императора Николая I» \(СПб, 1903\)](#)], ученые работы Ивана Ивановича относятся по преимуществу к изучению электрических явлений. Им издано известное руководство по электричеству и магнетизму, второе издание которого вышло из печати в 1889 году. В Журнале Русского Физико-Химического Общества помещено много его работ, как например: <...> «О передаче работ при посредстве тока», <...> «О механическом действии переменных токов» [[1890 г.](#)] и многое другое.

В соответствии с Вашим пожеланием составлю перечень материалов, которыми я пользовался в работе по деятельности Р.Э. Классона. Что Вы можете сообщить о полной библиографии работ самого Р.Э., об его патентах? Интересуют меня фотографии Р.Э. в разные периоды жизни (3 фото у меня есть). Интересно было бы посмотреть работу Р.Э. над рукописью. Очень много сказали бы письма Р.Э. в период 1914-1916-1920 годов. Какие имеются сведения о проектах, выполненных лично Р.Э. Классоном?

Как видно, вопросов поставлено много. Думаю, что при встрече многие из них выясним. Дней за пять до выезда наверно извещу Вас. Пока же прошу Вас подтвердить получение этого письма.

Желаю Вам полного восстановления здоровья.

Благодарный Вам и уважающий Вас М. Каменецкий

P.S. Зовут меня Марком Оскаровичем

Помета И.Р. Классона: ответил 8/9 мая 1959 г.

Письмо М.О. Каменецкого из Москвы по пути в Ленинград

15 июня 1959 г.

Уважаемый Иван Робертович! Уезжая из Москвы, хочу еще раз горячо поблагодарить Вас за дружескую и большую помощь, которую Вы мне оказали. Сегодня очень, очень хотел поговорить с Вами, звонил Вам на работу: говорят, на выставке; звонил домой до 9 час вечера.

Хотел поговорить по двум вопросам.

1) Хочу попросить Энергоиздат заключить с Вами договор на редактирование моей рукописи. Хочу просить Вас не отказать мне в этом, тем более что Вы собираетесь выйти на пенсию.

Окончание примечания

Однако занятия И.И. Борзмана (как и [зав. кафедрой физики С.-Петербургского университета, проф.] Ф.Ф. Петрушевского) имели, на наш взгляд, экспериментально-теоретическое направление (что, конечно, тоже похвально), но отнюдь не прикладное значение, что могло бы подвигнуть Роберта на более плотное изучение постоянных и переменных токов еще в Институте, в применении к освещению и передаче механической силы. Но этого, к сожалению, не произошло...

<...> Забавно, что уже на следующий год после выпуска Роберта из Технологического института, в оном все-таки открылось электротехническое направление! Например, окончивший в 1886 году механическое отделение инженер-технолог Александр Александрович Воронов и преподававший затем, с 1888 года, черчение и проектирование, в 1892-93 учебном году начал читать курс лекций «Динамо-машины, электромоторы и их применение».

А.А. Воронов напечатал: «Расчет сетей электрических проводов» (М., 1895); в Известиях Технологического Института за 1897 год – «Зарождение электротехники и современное ее состояние»; в журнале «Электричество» за 1898 г. – «Теоретические исследования и расчет многофазных асинхронных электродвигателей» и в Вестнике Общества Технологов за 1894, 95 и 96 года – «Электрическая трансмиссия на механических заводах».

Соответственно, студенты, учившиеся на пару курсов младше Роберта, могли бы уже специализироваться по этой перспективной дисциплине, а не только по паровозам! А Р.Э. Классон всю эту теорию уже вовсю осваивал на практике – внедрял трехфазный ток на Охтинских пороховых заводах, а затем эксплуатировал и строил электростанции.

Действительно, как следует из информашки, опубликованной 27 мая 1893 г. в газете «Новое время», в этом году впервые был произведен выпуск инженеров-электротехнологов.

Что касается «работ, выполненных Р.Э. Классоном под руководством В.Н. Чиколева», то это происходило уже после окончания первым Технологического института и работы во Франкфурте.

2) Вчера часа полтора беседовал с Павлом Николаевичем [Ефимовым]. Разговор оставил во мне совершенно неопределенное впечатление. П.Н. сказал мне, что его рукопись не содержит материала, который можно было бы положить в основу главы о гидроторфе с технической направленностью. Главу нужно писать вновь. Хотя материалы есть, но само писание потребует времени.

До конца года П.Н. на это не мог бы выделить времени, а в будущем году, предположительно, он, возможно, мог бы этим заняться, если бы объем этой главы (или глав) был доведен до 3-х [авторских] листов, и на это потребовалось бы еще полгода.

На мой вопрос, почему гидроторф «не устоял» перед фрезерным, П.Н. ответил так неопределенно, что я усумнился в том, как он изложил бы этот важнейший вопрос. Задача становится сложной. Очевидно, нужна эрудиция торфяника, но, одновременно, и эрудиция человека, знающего развитие торфяной промышленности. У меня появилась мысль: не могли бы Вы взяться за это?

Еще раз благодарю Вас за все. Крепко жму Вашу руку. Ув. Вас М. Каменецкий

Письмо М.О. Каменецкого из Ленинграда

30 августа 1959 г.

Многоуважаемый Иван Робертович! Прошло 2,5 месяца после наших, так воодушевлявших меня, бесед, завершением которых было мое письмо, посланное Вам в день отъезда из Москвы, когда я не смог застать Вас по телефону (застать по телефону – довольно корявый оборот, а как сказать иначе?).

За это время я написал изрядную часть рукописи и, кроме главы о гидроторфе, она близится к концу в расширенном, по разрешению Энергоиздата, объеме. Поэтому мне многое надо уточнить и, прежде всего, с Вами.

Но за это же время я не получил ответа на свое письмо (написанное в Москве 15 июня). Меня, конечно, это беспокоит, и я не писал Вам лишь потому, что объяснял Ваше молчание выходом на пенсию и желанием насладиться полной свободой (у Маркса сказано: «царство свободы начинается там, где кончается царство необходимости» – а где оно кончается?). Но сейчас наступает сентябрь, и Ваш старший сын, если я правильно ориентируюсь, должен приступить к школьным занятиям, и я надеюсь застать Вас в Москве. С нетерпением жду Вашего ответа на мое письмо от 15 июня, прежде всего, по вопросам: 1) как Вы относитесь к моему желанию видеть Вас научным редактором книги и разрешаете ли мне хлопотать об этом в Энергоиздате; 2) Ваши соображения о главе по гидроторфу.

Писали ли Вы в Киев Зинаиде Ивановне (кажется)* и получили ли какой-нибудь ответ? Что можно сказать о воспитательных способностях Анны Карловны (немецкому языку она учила Р.Э.?) и [ее второго мужа] Ахонина (его И.О., специальность); могли ли сестры (Иоганна и Элла) оказать влияние на мировоззрение брата; кто по специальности Петр Павл. Александров; учился ли Р.Э. в подготовительном классе (он состоял в гимназии 10 лет, в одном классе был 2 года); о каких семейных воспоминаниях, касательно пристрастия Р.Э. к электротехнике в школьные годы (пишет Винтер); какой курс лекций по электротехнике прослушал Р.Э. за границей (пишет Винтер); приехала ли Софья Ивановна во Франкфурт вместе с Р.Э. или позже; причина поездки в Швейцарию в 1891 г. (повидаться с сестрой? [у Алины Антоновны С.И. родила Соничку]).

Какую сумму я должен Вам выслать за (или на) изготовление копий фотографий?

Сердечно приветствую Ув. Вас Ваш М. Каменецкий

Помета И.Р. Классона: ответил 13 сентября 1959 г.

* Это, скорее всего, одна из двух сестер: Зинаида Николаевна Некрасова или же Софья Николаевна Мотовилова.

Письмо М.О. Каменецкого из Ленинграда

10 сентября 1959 г.

Многоуважаемый Иван Робертович! С радостью получил Ваше письмо от 3 с.м. и благодарю за присланные фотографии.

<...> Управляющий не разрешил мне дополнительный отпуск, обещанный главным инженером, упрекнул за поездку в Москву и писательство, в результате чего возник конфликт, и я ушел на пенсию. Без этого затянулось бы и было бы очень трудным написание (дописание) книги о Роберте Эдуардовиче. После ее написания попытаюсь что-нибудь подыскать в этом же направлении (в частности, в Москве М.В. Чашникова и К.Д. Егоров оставили у себя мой биографический очерк о Г.М. Кржижановском, который они хотели использовать для сборника к 40-летию ГОЭЛРО, но М.В. Чашникова молчит, а К.Д. Егоров, кажется, «крутит»^{*}), или же в области реферативной.

Если не получится, буду искать службу. Пока поддерживает работающая жена. Прошу прощения за затянувшееся «лирическое» отступление и обращаюсь к главной теме.

В части фотографий. <...>

По вопросу о редакторе книги. В соответствии с Вашим пожеланием задержу, пока, разговор в Энергоиздате о редакторе (кроме редактора будет рецензент, а, может быть, и не один). С благодарностью и радостью принимаю Ваше заявление о том, что Вы, в любом случае, прочтете рукопись. Насчет кандидатур редактора и рецензента у меня такие соображения. Лучшая кандидатура – Ваша. Затем – С.В. Усов, зав кафедрой эл. станций Лен. Полит. Ин-та (ранее главный инженер Ленэнерго). Он знаком также с историко-техническими исследованиями.

Мог бы быть М.Д. Каменский (но он не любит «О-во 86 г.», и это может привести к пристрастию)^{**}. Может быть назван Б.А. Телешев, [чл.-корр. АН СССР] В.И. Вейц. Что касается П.Н. Ефимова, то у меня впечатление, что он подходит с торфяных, в лучшем случае, с топливных позиций, между тем как вся деятельность Р.Э. исходила из общеэнергетических, электроэнергетических концепций, а гидроторф был им изобретен (как это ни парадоксально) «попутно».

Что касается главы о гидроторфе (и вообще о возникновении торфяной промышленности), то жду Ваших дальнейших соображений. К слову замечу, что для книги о Р.Э. эта тема может быть вполне исчерпана на основе двух основных источников: «40 лет торфяной промышленности СССР» и «Гидроторф» (кн. 1 и 2). Мне в Ленинграде советовали поговорить с директором Гипроторфа, но я к нему пока не обращался.

Два попутных замечания.

1) А.В. Винтер очень свободно обращается с биографическими фактами из жизни Р.Э. Классона (это кроме тех вопросов, которые я задал Вам в предшествующем письме по поводу высказывания А.В. Винтера).

2) Прочитайте книгу О.С. Литовского «Так и было». Там и о Стеклове-отце, и о «великолепной инсценировке «Евгения Онегина», сделанной Кржижановским».

^{*} Мария Васильевна Чашникова и Константин Дмитриевич Егоров (1897-1982) – по-видимому, на тот момент сотрудники ЭНИИ им. Г.М. Кржижановского. Первая работала секретарем (референтом) у Г.М. Кржижановского, а многочисленные документы последнего (в т.ч. «Документы по электрификации отдельных районов страны», 1913-1964, «Переписка об издании сборника «Труды ГОЭЛРО», публикации научных и литературных статей, 1921-1961») находятся в ф. 634 РГАЭ.

^{**} Ленинградский политехнический институт им. М.И. Калинина основан в 1899-м, открыт в 1902-м. В 1923 г. институту присвоено имя М.И. Калинина. В ЛПИ работали академики А.Ф. Иоффе, М.А. Павлов, А.А. Байков, Б.Г. Галёркин, Н.Н. Павловский, П.И. Лукирский, Н.Т. Гудцов, М.М. Карнаухов – создатели крупнейших научных школ, профессора М.А. Шателен, А.А. Горев, В.Ф. Миткевич, А.В. Вульф, М.Д. Каменский – участники разработки и осуществления плана ГОЭЛРО, академики Н.Н. Семенов, Д.В. Скобельцын, П.Л. Капица, Ю.Б. Харитон, И.К. Кикоин и др. – Из *Интернета*

<...> С приветом Ваш М. Каменецкий
P.S. Написал Г.А. Ландау с вопросом о статьях Р.Э. в газетах*. Пока ответа нет.
Помета И.Р. Классона: ответил 14-17 сентября 1959 г.

Письмо М.О. Каменецкого из Ленинграда

19 сентября 1959 г.

Многоуважаемый Иван Робертович, получил два Ваших письма от 13 и от 14 сего месяца и сердечно благодарю Вас за них. О фотографиях. <...>

О газетных статьях Р.Э. Классона. По советскому периоду имеется, мне думается, полная библиография во 2-й книге «Гидроторфа». Меня интересуют статьи дореволюционного времени, которые могли быть, вероятнее всего, помещены под псевдонимом, без подписи, в неизвестно каких газетах.

С фельетоном В. Дорошевича обязательно постараюсь ознакомиться. Меня как раз сейчас гнетет вопрос: чего лезут на рожон Сушкин, Челноков (гор. голова), а вероятно и Угримов (председ. земства) – ведь немцы из правления [[«Об-ва 1886 г.»](#)] удалены, ведет дела особое правление (предприятие почти национализировано – в 1917 году оно получает миллионные правительственные ссуды). Должны же были понимать Сушкин и Угримов, насколько вредно расшатать Первую московскую станцию и «Электропередачу»?

О редактуре и рецензировании. Согласен с Вашим одобрением кандидатуры Б.А. Телешева, да вот беда – у него плохо здоровье. Об этом мне пишет А.Н. Ефремов (которого спрашивал – кто автор стихотворения в прозе об Р.Э., приведенного в биографическом очерке А.Н.). [[Бывшему гидроторфисту](#)] П.Н. Ефимову не писал по Вашему совету.

О степени готовности рукописи. 7 глав вчерне написаны, некоторые меня удовлетворяют, другие, мне кажется, могут быть изложены иначе, лучше. Кроме [еще ненаписанного] гидроторфа остаются 3 главы: две из них продумываю и пишу, по третьей, «бакинской» материала много, но задерживаю ее, т.к. добиваюсь получения архивных материалов из бакинского архива.

О Ваших ответах на мои биографические вопросы. У Вейткова [[в «Летописи электричества»](#)] мне казалось недостоверным, что Р.Э., уехав во Франкфурт, избежал ареста. Теперь Вы сообщаете, что то же рассказывала Софья Ивановна. Не с Ваших ли слов писал Вейтков (*помета И.Р. Классона: «нет»*)? Или это он по присущему ему воображению?

Ваша сестра София накануне революции, в 1917 г. жила уже не с Вашей семьей (я имею в виду семью Р.Э.)?

Остальные ваши ответы сейчас уточнять не буду. Обращусь к этому позднее. Задам сейчас вопрос о торфяных массивах. Не знаете ли Вы название торфяного массива, на базе которого должна была работать станция в Филях (о ней мне говорил Бреннер)? Что Вы знаете о болотах: (тверском?) «Пустопорожный мох» и «Берендеевом»? Где они расположены?

Ваше предложение содействовать мне в получении переводческой и реферативной работы с благодарностью учту. Языки, с которых могу переводить, немецкий и польский. Области электротехники: электроснабжение промышленных предприятий, электрические станции (в реферативном журнале «Электроэнергетика» имеются разделы по истории электроэнергетики и общий).

* По-видимому, речь идет о Георгии Александровиче Ландау, писателе-юмористе, авторе пьес для детского театра, – последнем (неофициальном) муже Евгении Николаевны Сомчевской-Виноградовой (предпоследним мужем которой был Р.Э. Классон).

Кстати, как оплачивается эта работа? Сообщаю это Вам для сведения. Пока же думаю воздержаться от акций в этом направлении: хочу сосредоточить внимание полностью на рукописи (раз уж так случилось). Ну вот пока все. Примите мой искренний привет и благодарность.
Ваш М. Каменецкий

Письмо М.О. Каменецкого из Ленинграда

4 октября 1959 г.

Многоуважаемый Иван Робертович, пишу по пунктам Вашего письма от 1 октября с/г.

Автобиография Р.Э. Классона от 1925 г. у меня есть (дату ее я установил сам в соответствии с содержанием). Есть у меня также автобиография от 1920 г. Благодарю Вас за анкетный лист 1920 г., так же как за все Ваши информации и присылаемые материалы. В этой анкете меня очень заинтересовал п.9 «Составил ряд проектов станций». Каких?

Расшифровка ВСРМ мне вполне знакома: у меня сохранился профбилет, выданный М.О. ВСРМ в 1919 г.*

Еще раз благодарю за копии писем Ин-та ИМЭЛ, Управделами СНК, оттиск статьи Винтера (Вы мне его уже давали), пригласительный билет. С билета можно сделать снимок.

Что касается клише в редакции, то хотя в «инструкции для автора...» сказано, что можно пользоваться архивом клише Энергоиздата, ленинградский главный редактор просит все представлять вновь.

Материалы о Софье Робертовне (об ее замужестве) я помещать не буду. Спрашивал же для того, чтобы проверить архивные данные. Статья «Инженер Классон» в №7 за 1936 г. «Техники – молодежи» – моя. В 1937 г. там же была статья о Красине.

Имел разговор в Энергоиздате о редакторе и рецензентах. В принципе намечалось, что Вас желательно иметь в качестве одного из двух рецензентов.

Ну вот пока все. Сейчас больше недели был занят бытовыми делами, и это отвлекло меня от работы над рукописью. Рвусь возвратиться к ней!

Сердечный привет

М. Каменецкий

Письмо М.О. Каменецкого из Ленинграда

29 октября 1959 г.

Многоуважаемый Иван Робертович! Мне не хватает Ваших писем, хотя я сейчас не жду ответов на какие-то вопросы.

Закончил с описанием поездок Р.Э. [Классона] к П.Б. Аксельроду и к Г.В. Плеханову и В.И. Засулич. Р.М. Плеханова написала о них хорошо и художественно. Возмущение ее вызвали показания [«знатных путешественников»], которые помещены Л.Г. Дейчем. Юмористическими их назвать нельзя. Если они подлинны, они неприятны для памяти Р.Э. О них я, вскользь, упомяну.

Свое время я делю между работой над книгой и бытовыми напастями. У нас Фасадремстрой ремонтировал крышу и, дважды, устроил протечку в потолках, хотя, до и после этого, я проявлял бдительность. А до этого был проведен [за наш счет] тщательный и дорогой ремонт квартиры!

Сейчас занимаюсь уточнением написанных глав: в архиве, в библиотеках, дома.

Вы помните, мы никак не могли перевести «чин» Линдлея: Stadtbourath, Baurath? К этому у меня прибавились: vortzagenderath (для докладчика не требуется -rath) и oberpostrath. Как перевести: Heissluftmotor (словарь переводит – двигатель, работающий нагретым воздухом). Что это за комитет: Weiterer Ausschuss?

* ВСРМ – Всероссийский союз рабочих-металлистов.

Что слышать у Вас? Ездите ли и теперь в Алабушево? Как пенсионный статут?
Примите мой привет Ваш М. Каменецкий
(помета И.Р. Классона: ответил 1 декабря 1959 г.)

Письмо М.О. Каменецкого из Ленинграда

4 декабря 1959 г.

Многоуважаемый и дорогой Иван Робертович, не сочтите эпитет за экспансивность. Книга о Р.Э. для меня сейчас самое дорогое (и это естественно), а Вы самый близкий мне человек в этом деле.

О снимке Р.Э. 1924 г. <...>

Очень рад, что Вы хотите поскорей познакомиться с моей рукописью и сообщаю, что начинаю печатать [на машинке] оконченные главы и сразу буду присылать их Вам для замечаний. Там будет приведена вся литература. (Воспоминаний Воровского я не читал – не знаете ли Вы, где они опубликованы?)

Пока же сообщаю о литературе по двум пунктам:

1) Письмо В.И. Ленина И.И. Радченко от 7 июня 1921 г. помещено во втором издании сборника «В.И. Ленин. Об электрификации» (1958 г., составители В. Стеклов и Л. Фотиева) на стр. 255.

2) Воспоминания Р.М. Плехановой (с. 218) и выдержки из показаний (в 1893 г.) по делу «О рассылке из СПб прокламаций, озаглавленных «15 апреля 1891 г.» по поводу демонстрации при похоронах писателя Шелгунова» (приведены Л.Г. Дейчем на с. 293) помещены в Сборнике №3 «Группы «Освобождение труда» (Госиздат, 1925 г.). Сборники выпускались комитетом по увековечению памяти Г.В. Плеханова. Смотрел их в Доме Плеханова. Воспоминания Плехановой разыскал также в ее рукописях (к сожалению, отпечатано на машинке и без подписи), и в рукописи почти то же, что и в сборнике, кроме абзаца в начале, который не прошел, очевидно, по цензурным соображениям.

Просмотрел также письма Дейча Плехановой (очень мрачные и желчные) и ее к нему. Но в них упоминаний по этому поводу не нашел. Выдержки из показаний даны без «научного аппарата»: нет ссылок на источники. Говорил с заведующей Домом – она допустила возможность полицейской фальшивки. Хорошо бы добраться до конца. Архивы Департамента полиции все сосредоточены в Москве, в Центр. Гос. Ист. Архиве (ЦГИАМ). Допрашивал полковник Шмаков.

Перехожу к филологическим вопросам. Я и сам обратил внимание на разное написание слова Rat в разных словарях – Вы мне объяснили причину. Не знаете ли, почему теперь пишут «Лауфен» (раньше писали «Лауффен»), хотя продолжают писать «Оффенбах» (или это суффикс и флексия)? Еще вопрос: на Франкфуртском конгрессе 1891 г. существовал Auswärtige Comité. Это не был иностранный комитет, т.к. в него входили также германцы, но он не мог быть так же внешним (что за внешний комитет?). Есть ли у Вас Гете? Я хотел проверить одну цитату.

Вопросы не филологические. Когда был громадный пожар на «Электропередаче» и что Вы о нем знаете? Не хотели бы Вы что-нибудь сказать о воспитательских (родительских) способностях, чертах Р.Э.? Не знаете, кто руководил дипломным проектом Р.Э.? Не Щукин ли? Не знаете ли, как Р.Э. относился к Георгу Клингенбергу*?

Пора кончать. С сердечным приветом М. Каменецкий

* В 1922 г. в Москве, в переводе с немецкого, вышла книга Георга Клингенберга (1870-1925) «Постройка крупных электрических станций». Далее оные переводы выходили с завидной регулярностью, в разных издательствах. Как утверждают иностранные источники, по проектам Г. Клингенберга было сооружено около 70 электростанций во всем мире. Его именем названа станция в Берлине. Но Р.Э. Классон мог читать оную книгу и раньше, в оригинале.

Отвечайте скорей!

P.S. Все написал и вспомнил о газетах (забыл, писал ли об этом). Просмотрел «Русское Слово» за май-июнь 1915 г., нигде там не встретил Вл. Дорошевича. Может быть, он писал в «Утре России»? Точно так же рылся в Торгово-Промышленной газете. Установил, что статьи о Днепрострое и о массовом производстве могли быть помещены с конца 1924 г. (после возвращения [P.Э. Классона] из Наугейма) и в течение 1925 г., но пока их не нашел (время, время!).

(пометы И.Р. Классона: «ответил 14 декабря 1959 г.» и “газета «Экономическая жизнь»?”)

Письмо М.О. Каменецкого из Ленинграда

28 декабря 1959 г.

Многоуважаемый Иван Робертович, это письмо вы получите к Новому году и я начинаю его пожеланием наилучшей жизни в новом году Вам и Вашей семье, а также свершения Ваших надежд.

<...> Попытался использовать Ваш библиографический совет и, лишний раз, убедился, что «никто не даст нам избавленья». На вопрос об указателе по дискуссии о Днепрострое библиограф б-ки Академии наук принес мне (!) мою книгу по истории электростанций; по Дорошевичу, да и по «Русскому Слову», указателей нет (к слову, было ли выступление Дорошевича «подвигом»? когда листал «Русское Слово», встретил речь Милюкова, возражавшего против термина «немецкое засилье»).

По Вашему вопросу: Торгово-Промышленная газета выходила с 1922 г. – параллельно с «Экономической жизнью». Клингенбергом интересуюсь для сравнения РЭК с ним. Красин писал: в России не было равных ему (РЭК), да и за границей мало кто мог равняться с ним. В 1922 г. Кржижановский полемизировал с Клингенбергом (шедшим «под спущенным флагом»). В 1924-25 гг. шел разговор о приглашении Клингенберга в Россию для консультаций.

Даю справку по термину «Auswärtige Comité». Вчитавшись в предисловие к отчету, выяснил, что так была названа группа ученых из разных стран, помогавших в организации работ конгресса.

Вы мне ничего не ответили по вопросу о фото к статье Ефимова. <...>

Надеюсь со следующим почтовым отправлением начать высылку Вам глав рукописи. В этой связи у меня просьбы: 1) возможно скорей возвращать их мне со своими замечаниями; 2) никого с рукописью не знакомить (я слышан, да и сам испытал на себе нравы литераторов – если захотите, расскажу); 3) просмотреть (очень бегло) книгу О.Н. Веселовского. М.О. Доливо-Добровольский, ГЭИ, 1958 г., об этом прошу потому, что хочу чтобы Вы были готовы к направленности моей рукописи: выяснение историко-технических вопросов, некоторая практическая ценность для студенчества, которое будет основным читателем книги, эти черты у Веселовского выражены сильно.

Еще раз желаю Вам в Новом году интересной, приятной жизни, семейных радостей!

Ваш М. Каменецкий

(помета И.Р. Классона: «ответил 4 января 1960 г.»)

Письмо М.О. Каменецкого из Ленинграда

9 января 1960 г.

Многоуважаемый Иван Робертович, я рад возможности сдержать свое слово и послать Вам уже сегодня основной материал по моей книге (без 3 глав). О пользовании материалом: <...>. Если чтение будет растягиваться (хотя не вижу для этого основания: чтение неутомительное), прошу Вас возвращать материал с Вашими замечаниями постепенно: я хочу, чтобы Издательство уже в этом месяце начало работу над рукописью.

Иллюстрации посылаю не все, а лишь те, которые могут быть интересны Вам. <...>

Отвечаю на Ваши вопросы. О. Писаржевский писал о Менделееве в серии «Жизнь замечательных людей»; в Энергоиздате так писать нельзя. Что касается Писаржевского, то, по-видимому, это талантливый писатель.

В прошлом письме Вы спросили о «Кривом зеркале». Смотрел его после 1926 г., когда этот театр пережил себя, свою «Вампуку», и в это время бóльшим успехом пользовался заразительно веселый «Свободный театр» Утесова.

В 1922 г. Г.М. Кржижановский выступил полемически по поводу раздумий Клингенберга (Z. Des VDI, 1922 – ?, №24) о будущем энергетического хозяйства Германии. До [Первой мировой] войны Клингенберг выступал за построение 30 районных станций, в упоминаемой статье он сомневался в этом и, по выражению Красина, «шел под спущенным флагом». Читал я первую часть статьи Кржижановского в «Электричестве» №2 за 1922 г.

Как я теперь начинаю понимать, план Клингенберга был так же планом Ратенау (Вальтера, а не Эмиля), намеревавшегося питать электроэнергией из Германии всю Европу (об этом в свое время упоминал К. Радек).

Этим вопросом стоит заняться. Тем более, что у Вас по нему, да и по другим вопросам, сразу возникают личные воспоминания. Может быть, нам вместе что-нибудь сочинить (это когда книга о РЭК будет запущена в производство)?

В связи с обнаруженным мною упоминанием, что «Летопись электричества» была переведена на польский язык, меня заинтересовало, что стало с [ее автором] Ф. Вейтковым*. Не знаете ли Вы? Хотя у него было довольно свободное обращение с фактами, но его книга, как видно, импонировала читателям (он давал одну из рецензий на мою первую книгу).

А теперь надо снова браться за работу. Дописать еще 3 главы, а там еще «аппарат» книги: «даты жизни» и прочее.

Желаю еще раз хорошего Нового года. С нетерпением жду Ваших откликов.

Ваш М. Каменецкий

(помета И.Р. Классона: «ответил 11 января 1960 г.»)

* Неоднократно уже упоминавшаяся книга Ф. Вейткова «Летопись электричества» вышла в Издательстве детской литературы в 1941 г. с указанием – «для старшего возраста». И.Р. Классон приобрел ее в Кургане в феврале 1942-го, находясь в эвакуации (там был и сюжет об опытной электропередаче трехфазным током Лауффен – Франкфурт, 1891 год, и упоминался Р.Э. Классон, даже приводился его портрет). Второе, исправленное издание вышло в 1946-м уже в Госэнергоиздате.

Федор Леопольдович Вейтков с декабря 1939-го по сентябрь 1943-го служил диспетчером в Мосэнерго, а затем, по-видимому, целиком переключился на «научпоп». Эта трансформация наглядно видна на примере двух публикаций: в 1936 г. инж. Ф.Л. Вейтков и инж. В.К. Мешков выпустили в Стандартгизе книгу для специалистов – «Диспетчерское управление энергосистемами», а в 1948-м уже «просто» Ф. Вейтков опубликовал в журнале «Знание – сила» научно-фантастический очерк «Электростанция 195... года»!

Письмо М.О. Каменецкого из Ленинграда

14 января 1960 г.

Многоуважаемый Иван Робертович, отвечаю на Ваше письмо от 11 января.

<...> О Вашем первом замечании. Введение – это вводная характеристика РЭК. Она и дается в виде отклика различных, самых разных кругов на общественное событие: похороны РЭК. И характеристика дается, прежде всего, не автором книги, а современниками РЭК.

То, что рассказ о жизни начинается с ее конца, не является мною придуманным, оригинальным приемом. Прием этот широко распространен в романах, в биографических книгах (в т.ч. в серии «Жизнь замечательных людей»), в кино (в т.ч. в биографических фильмах).

Смущало меня только (с точки зрения Энергоиздата) поэтическое слово о Классоне (приведенное в «Гидроторфе»). Но оно мне нравится, и я привожу его с очень большими купюрами, притом петитом.

С нетерпением жду Ваших откликов Благодарный Вам Ваш М. Каменецкий

P.S. Не знаете ли Вы, кто автор поэтического слова? Ефремов не называет его, хотя дал понять, что автор жив поныне.

Письмо М.О. Каменецкого из Ленинграда

21 января 1960 г.

Многоуважаемый и дорогой Иван Робертович, только что получил Ваше письмо от 18 января (бандероли еще нет) и с ходу отвечаю Вам.

Хочется скорее высказать мою горячую благодарность и за очень внимательное чтение (я кой что проморгал при корректировке), и за высылку оттиска из «Elektrische Bahnen». Этого журнала нет ни в Публичке, ни в БАН'е, и я начал было утомительные поиски в библиотеках трех учебных институтов (сколько на это уходит времени!). А у меня сейчас подходит к концу глава о Баку.

По поводу Ваших замечаний. Сначала о бесспорном. Я проглядел опечатку: написано «вольтметр» вместо «ваттметр» на стр. 4-31 и по «вольтметру» вместо «по амперметру и вольтметру» в табл. на стр. 4-33 (Ваше замечание 5). Я приведу в соответствие квт и л.с. на стр. 4-30 (замечание 4).

«Охтинский» мне режет глаз, вероятно, еще больше, чем Вам (замечание 10). Но в «Правилах русской орфографии и пунктуации» (1956 г.) сказано: прилагательные оканчиваются на -инский, если они образованы от географических названий, оканчивающихся на -а (-я), например, ...охтинский (Охта). В примечании для Пресни и Пензы сделано исключение, а для Охты москвичи сделать [ero], видимо, не захотели.

Теперь о спорном. Вы пишете вначале: «глава удалась», а затем рекомендуете выбросить: о заземлении (замечание 3) и о выборе напряжения (замечание 2). Это значит выбросить значительную часть технического анализа. А как тогда будет выглядеть глава [об Охте]? Не значит ли это вместе с водой выплеснуть ребенка? Я, правда, даю это петитом, но как без этого? Ведь история развития (идеи, техники, жизни) – это не установившиеся факты, а их становление. Как же мне не подчеркнуть четкую позицию Классона и сумбурную – Д[оливо]-Д[обровольского] в вопросе о заземлении? Если этого не сделать здесь, то где и когда это сделать? Конечно, вопрос о заземлении сложный – я это подчеркиваю, но студентам, да и не только им, полезно заострить внимание: что к чему.

Что касается полемики с Винтером (замечание 1), то мне кажется, что она оживляет изложение. Кроме того с легкой руки Винтера его толкование встретится и у других авторов (не серьезно, а походя о Класоне написано много), и это надо предотвратить. Poleмика мягкая, Винтера нет в живых, а у него это не единственная обмолвка. Современные академики и крупные инженеры, может быть, учтут в будущем такое замечание.

Замечания 7, 8, 9 посмотрю по тексту. Считаете ли Вы, что некоторые повторения утомляют или наоборот, они восстанавливают в памяти прочитанное?

Предисловие будет очень кратким, в основном о хронологии и – благодарности. Меня беспокоит Ваше замечание, что подряд читать тяжело. Чтобы Вам излишне не затрудняться, оставшиеся главы можете выслать все одновременно, а замечания шлите!

Сердечно благодарный М. Каменецкий

Письмо заместителю председателя Совмина СССР А.Н. Косыгину

копия – члену ГНТК СССР И.А. Сыромятникову

копия – гл. инженеру Союзглавэнерго Д.Г. Котилевскому

25 января 1960 г.

Рационализаторское предложение по экономии энергии

В ответ на письмо ЦК КПСС от 24 ноября 1959 г. «О рациональном использовании электрической энергии в народном хозяйстве» предлагаем следующие мероприятия по экономии электрической энергии в многоэтажных жилых домах Советского Союза.

Существующее положение

В настоящее время в СССР электрическое освещение лестничных клеток многоэтажных жилых домов включается на все темное время суток, т.е. в среднем 11 часов в сутки (см. приложение 1, диаграмму а)*.

Между тем в Западной Европе уже больше 50 лет применяется экономная система освещения лестниц многоэтажных домов, при которой после 20-21 часа освещение переводится на кнопочное включение и остается включенным каждый раз короткий промежуток времени порядка 3 минут.

Предложение

1. Применить систему кнопочного включения освещения лестниц с автоматом, ограничивающим длительность освещения 3-5 минутами, во всех многоэтажных (4-10 этажей) жилых домах, вводимых в эксплуатацию начиная с января 1961 г.

Это мероприятие даст ежегодную экономию от 9 млн. рублей в 1961 г. до 88 млн. рублей в 1965 году, а за 5 лет – свыше полмиллиарда квт.ч и свыше 200 млн руб. При этом капитальные вложения будут окупаться менее чем за 5 лет. См. приложение 1, диаграмму б и приложение 2 – расчет экономии.

2. В 1962 г. начать внедрение системы кнопочного включения лестничного освещения в уже эксплуатируемых многоэтажных домах.

Считаем целесообразным первое время, а может быть и в дальнейшем не организовывать производства автоматов времени и кнопок в Советском Союзе, а импортировать их из одной из стран народной демократии (ГДР, Венгрия, Чехословакия). Автоматов потребуется для новых домов 100 000 – 200 000 штук в год.

Инженеры-электрики

Иван Робертович Класон Михаил Эммануилович Хейфиц

* Приводится диаграмма светлого и темного времени суток по месяцам года. Судя по диаграмме б предложение позволит снизить время горения ламп с 11 час до 2,6 час (постоянное включение) + 1 час (освещение от кнопок) = 3,6 час.

Приложение 2

Расчет экономии

I. Исходные данные

Предложение относится к новым домам в 4 этажа и выше (до 10 этажей включительно), вводимым после 31 декабря 1960 г.

Принимаем для расчета следующие цифры:

1. Новые многоэтажные жилые дома от 4 до 10 этажей имеют в среднем 5 этажей высотой брутто по 3 м.

2. Общая площадь одной квартиры в среднем 44 м^2 .*

3. Ввод в эксплуатацию новой общей площади в жилых домах в 1959 г. составил 80 млн. м^{2**} , а дальше по годам принимаем ориентировочно: в 1960 г. – 84 млн. м^2 , в 1961-м – 87 м^2 , в 1962-м – 90 м^2 , в 1963-м – 103 м^2 , в 1965-м – 110 млн. м^2 .

4. На долю многоэтажных домов (4-10 этажей) приходится 80% новых жилых домов по п. 3.

5. На каждом этаже лестничной клетки устанавливается по 1 лампе 25 вт; лампа над подъездом не входит в систему кнопочного управления; число квартир на каждой лестничной площадке – со 2-го по 5-ый этаж – 3; на 1-м этаже квартир нет, но лампа площадки 1-го этажа входит в систему кнопочного управления (если на одну площадку выходят 4 квартиры, то на такой площадке обычно ставится не 1, а 2 или 3 лампы; в этом случае число ламп на 1 м^2 общей квартирной площади больше и экономия будет больше; для простоты и из осторожности не рассматриваем этот случай). Общая площадь квартир одной лестничной клетки $44 \times 3 \times 4 = 528 \text{ м}^2$.

6. Расчет экономии ведется для географических условий (широта и поясное время) Москвы. Конечный результат расчета экономии для других географических пунктов СССР (другая широта и другая разница между поясным временем и временем по меридиану) не может сильно отличаться от результата расчета для Москвы.

7. Освещение лестниц включается дворниками через полчаса после захода солнца и отключается за полчаса до восхода солнца. Однако летом в наиболее длинные дни дворники гасят освещение не раньше 5 ч 30 мин (осторожное предположение; несомненно, часть дворников гасит освещение еще позже!).

8. При системе кнопочного включения дворники будут вечером с наступлением темноты переключать освещение с кнопочного включения, на котором оно оставалось весь день, на длительное горение. Затем в 22 часа дворники будут переключать освещение на кнопочное включение. Утром зимой, когда большая часть жильцов выходит из квартир и спускается по лестнице, времени автомата будет достаточно, чтобы спуститься даже с 7-го этажа, не прибегая к повторному нажмию кнопок. Кнопки должны ставиться на высоту 1,3 м, чтобы дети-первоклассники могли доставать до них. Длительное горение освещения утром в темное время декабря и января до 8.30-8.40 нежелательно, так как это время относится к началу утреннего максимума энергосистемы.

Опыт покажет, целесообразно ли совсем отключать лестничное освещение на светлое время дня.

9. Домоуправления платят за электроэнергию для освещения лестниц по тарифу 40 коп./квт.ч*. Эта плата входит составляющей в расходы, определяющие размер государственных дотаций домоуправлениям.

* Н.С. Хрущев. Доклад на XXI съезде КПСС «О контрольных цифрах развития народного хозяйства». 1959, Госполитиздат, стр. 55: «За 7-летие намечается построить жилые дома общей площадью 650-660 млн м^2 или около 15 млн. квартир». Отсюда общая площадь одной квартиры $655/15 = 44 \text{ м}^2$.

** Речь товарища Н.С. Хрущева на Пленуме ЦК КПСС 25.12.59. «Правда, 29.12.59.

10. Число включений автомата кнопками за сутки зимой – 30 раз, летом – 10 раз, а в среднем – 20 раз в сутки, за год – 7 300 раз. При сроке службы автомата 20 лет и коэффициенте запаса 1,33 автомат должен выдерживать:

$$7\,300 \times 20 \times 1,33 = 200\,000 \text{ циклов операций.}$$

Кнопки нажимаются разные (при входе в дом – нижняя у тамбура, при выходе – одна из площадочных), поэтому достаточно, чтобы они выдерживали 100 000 нажимов. Автоматы времени 127 в – на ток 10 а, автоматы времени 210 в – на ток 6 а. Кнопки [коммутируются] на включение тока катушки автомата. Точность выдержки автомата времени достаточна порядка $\pm 10\%$.

11. Ориентировочно принимаем следующие оптовые цены:

а) автомат времени 3-5 сек на 200 000 циклов операций – 200 руб.**

б) переключатель трехпозиционный 10 а – 15 руб.

в) кнопка на 1 цепь и 100 000 включений – 3 руб.

г) жила 1,5 мм в проводе ТПРФ (разница между ценой 3-жильного и 2-жильного провода) – 30 коп/м.

12. Монтаж, транспорт и накладные расходы на стоимость аппаратуры и материалов – 50%.

13. Срок службы установки – 20 лет; отчисления на амортизацию – 5%; отчисления на капремонт – 2,5% (т.е. из осторожности принимаем, что за 20 лет будет сменено 50% всего оборудования, хотя оно и рассчитано на срок службы 20 лет, после чего должно быть заменено из амортизационных средств); стоимость текущего ремонта – 2,5%. Итого, отчисления 10% в год от капитальных вложений.

II. Расчет экономии для одной лестничной клетки 5-этажного дома

А. Капитальные затраты

	Цена, руб.	Ед. измерения	Количество	Стоимость, руб.
Автомат времени 3-5 сек.	200	шт.	1	200
Переключатель 220 в трехпозиционный 10 а	15	шт.	1	15
Кнопка 200 в на 1 цепь	3	шт.	5	15
Жила провода ТПРФ 1,5 мм ²	0,30	м	30	9
Мелкие материалы				20
Итого				259
Монтаж, транспорт и накладные расходы 50%				130
Всего капвложений				389

Капитальные вложения на 1 м² общей площади квартир 389 руб./528 м² = 74 коп./ м².

Б. Ежегодные отчисления от капитальных вложений:

$$389 \text{ руб.} \times (0,05 + 0,025 + 0,025) = 389 \times 0,1 = 38 \text{ руб. } 90 \text{ коп./год.}$$

* Сборник тарифов на электрическую и тепловую энергию. 1959, Министерство электростанций, Госэнергоиздат, стр. 58: «...Освещение дворов, лестниц и номерных фонарей домоуправлений – 40 коп./квтч».

** Оптовая цена автомата времени принята по аналогии со следующими оптовыми ценами: счетчик 3-фазный – от 103 до 140 руб.; пускатель 500 в, 10 а – 155 руб.; малые автоматы – от 47 до 64 руб.; контактор 20 а – 50 руб. Если элемент времени автомата электромоторный, то можно принять оптовую цену малого эл. двигателя около 50 руб. (минимальная розничная цена электропроигрывателя – 180 руб.). Если элемент времени с часовым механизмом, то можно исходить из минимальной розничной цены будильника около 40 руб.

В. Экономия электроэнергии

Годовая экономия на 1 лестничную клетку 5-этажного дома составит:

$$(5 \times 0,025 \text{ кВт}) \times (11 - 3,6 \text{ час/сутки}) \times 365 \text{ суток/год} = \\ = 0,125 \text{ кВт} \times 7,4 \text{ час/сутки} \times 365 \text{ сут/год} = 337 \text{ кВт-ч/год.}$$

Годовая экономия электроэнергии на 1 м² общей площади квартир:

$$(337 \text{ кВт-ч/год}) / (528 \text{ м}^2) = 0,64 \text{ кВт-ч/ м}^2 \text{ год}$$

Г. Денежная экономия и окупаемость

Стоимость сэкономленной энергии на 1 лестничную клетку 5-этажного дома с общей площадью примыкающих квартир 528 м² x 337 кВт-ч/год x 0,40 руб./кВт-ч = 135 руб./год.

Годовая денежная экономия на 1 лестничной клетке:

$$135 \text{ руб.} - 38 \text{ руб.} 90 \text{ коп.} = 96 \text{ руб./год.}$$

Денежная экономия на 1 м² общей площади квартир:

$$(96 \text{ руб./год}) / (528 \text{ м}^2) = 18 \text{ коп./ м}^2 \text{ год}$$

Капитальные затраты окупятся за:

$$74 \text{ коп./} 18 \text{ коп.} = 4,1 \text{ года}$$

Согласно «Основным методическим положениям технико-экономических расчетов в энергетике», утвержденным коллегией ГНТК СМ СССР («Электричество», 1959, №10, стр. 73) капитальные вложения целесообразны при сроке их окупаемости не больше 8 лет.

III. Расчет экономии электроэнергии и денежной по годам, для СССР в целом

	Единица измерения	1961	1962	1963	1964	1965	Итого за 5 лет (1961-65)
1. Ввод в эксплуатацию новых домов общ. площ.	млн. м ²	87	90	96	103	110	486 (650 за 7 лет)
2. Из них 80% многоэтажных	млн. м ²	70	72	77	82	88	389
3. Годовая экономия э/э по домам поз. 2	млн. кВт-ч/год	45	46	49	52	56	
4. Годовая экономия э/э по эксплуатируемым домам, т.е. введенным за предыдущие годы начиная с 1961 г. и за данный год, считая, что ввод в эксплуатацию происходит равномерно в течение всего года	млн. кВт-ч/год	22	68	115	166	220	590 млн. кВт-ч за 5 лет
5. Денежная экономия по поз. 4	млн. руб./год	9	29	46	66	88	236 млн. руб. за 5 лет

Примечание: расчет экономии сделан только для новых жилых домов – без учета экономии от переоборудования освещения лестниц домов, построенных до 1961 года.

[И в XXI в. предлагавшаяся в 1960 г. система в России не внедрена! – МК]

Письмо М.О. Каменецкого из Ленинграда

26 января 1960 г.

Многоуважаемый Иван Робертович (на Ваше письмо от 23 января), соглашаясь или не соглашаясь с Вашими замечаниями, я все равно испытываю радость и наслаждение оттого, что моей рукописи посчастливилось сразу попасть к такому тонкому ценителю, как Вы. В отношении «Введения» я думаю, что я во многом соглашусь с Вами: поменяю местами разделы, кой что выброшу (правда, мне трудновато расстаться со строками, выражающими движение, образы, а не только мысли).

На нижеприведенном примере хочу показать, что я далеко не сторонник многословья. Формулировка «против ретроградных общественных условий» достаточно широка; она охватывает так же «пережитки капитализма в сознании людей» (самодурство Л., интриганство Кр. и др. *), перекликаясь с эпитафией РЭК к первой части «Гидроторфа».

Об этом я пишу в концовке главы VIII (и в тексте и в подтексте, а Вы прекрасно его чувствуете).

До Вашего замечания я считал «Электропередачу» первой районной станцией на торфе; в этом меня, кажется, поддержал П.Н. Ефимов, сказав, что нигде кроме СССР не было, по существу, торфяной промышленности и торф не добывался в больших количествах. Уверены ли Вы в своем замечании? Вы рекомендуете перед цитатой указать, что она из D.A.Z., не уточняя, что она из Приложения? **

Уже написал VI главу. Отпечатаю и пошлю Вам. Нужно сказать, что я в трудном положении в отношениях с Издательством: фактически работа над рукописью вступила в «издательскую» фазу, а я не могу этого фиксировать. Получил главу IV и введение.

Жду Ваши замечания Ваш М. Каменецкий

P.S. Какую должность Вы занимали в ГИДЭПе, до технического отдела?

Письмо М.О. Каменецкого из Ленинграда

30 января 1960 г.

Многоуважаемый Иван Робертович, посылаю главу VI (Бакинскую).

Под главу I-1 [замечания] получил. По [Вашим] замечаниям два слова. Меня заинтересовало отношение РЭК к Герцену. В плане широких обобщений и в манере молодого Чуковского между ними можно провести аналогию.

О влиянии на детей [РЭК] имею в виду сказать в конце. Как удастся, не знаю. Сейчас занят главой X (с учетом IX). Меня очень и срочно интересует, почему В.И. Ленин в октябре 1920 г. заинтересовался гидроторфом; РЭК писал Ленину до этого? В книге «Ленин об электрификации» ничего об этом нет. Что вообще Вам известно (хронологически) о всех встречах и письмах этого периода? Что Вам известно о записке РЭК об электрификации СССР, которую с удовольствием читал В.И. Ленин (о чем вспоминала на траурном вечере в 1926 г. Н.К. Крупская)?

По поводу п. 10 Ваших замечаний, по поводу влияния на детей – все это, и многое другое, надо бы развить еще в другой книге, а вероятно еще лучше (не пугайтесь экстравагантности) в киносценарии – интереснейший был бы фильм!

Сердечно благодарный М. Каменецкий

P.S. Посылайте, пожалуйста, заказными бандеролями, у меня доставляют неаккуратно.

Письмо М.О. Каменецкого из Ленинграда

3 февраля 1960 г.

Многоуважаемый Иван Робертович, получил бандероль и Ваши замечания до 5-й главы включительно. Еще и еще раз большое Вам спасибо и низкий поклон за очень внимательное чтение моей рукописи.

В Вашем письме от 28 января Вы назвали свои должности в Гидроторфе. Я спрашивал о должности Вашей в Гидэп'е (до технического отдела и в нем), имея в виду договориться с Энергоиздатом об оплате Вам рецензии (если не редактирования – от чего Вы отказываетесь). Так что ответьте, пожалуйста, на этот вопрос.

* М.О. Каменецкий шифруется от возможной советской перлюстрации частных писем: Л. – Ленин (самодурство в отношении не выпускать И.Р. Классона за границу?), Кр. – Кржижановский?

** Речь, по-видимому, идет о работавшей в Германии с августа 1910 г. торфяной районной электростанции Висмор мощностью около 3,6 Мвт (первой в мире?).

Не буду сейчас останавливаться на всех замечаниях – резервирую за собой право на это. (Если бы мы жили в одном городе, сколько нашего – Вашего и моего – труда было бы сэкономлено!) Коснусь только двух. Об иерархическом управлении [Петербургским] Технологическим институтом можно говорить не только в сравнительной, но и в положительной степени. Об иерархическом управлении знаю по знакомству с возникновением и деятельностью Рижского политехнического ин-та. Что касается переключки с современностью, то заниматься «ревизионизмом» явно незачем.

Об общественном регулировании в вопросах электроснабжения довольно много [сказано] в моей книге о станциях*. Здесь я не мог развить этой темы еще и потому, что по ходу дела не мог согласиться с таким стремлением Московской управы. Вероятно, отсюда и неудачная редакция.

Относительно воспоминаний Крупской в клубе МОГЭС я как раз спрашивал Вас в последнем письме (о рукописи РЭК по развитию электротехники в СССР). Жаль, что Вы не можете выслать мне сборник МОГЭС, назовите его. Попробую, хотя и без больших надежд, найти его здесь.

Как уже писал Вам, передо мной кроме двух последних глав еще летопись жизни и деятельности РЭК. Если можете назвать какие-либо даты, не упоминаемые в моей рукописи, назовите их, пожалуйста.

<...> Поскольку Вы упомянули о Егорове, хочу просить Вашего совета. Когда был летом в Москве, говорил с ним по телефону и встретился (по его инициативе). На мой вопрос о планировании электрификации в 1918 г. он не мог ответить, хотя теперь я нашел в книгах исчерпывающий ответ. В самые последние дни моего пребывания в Москве он попросил меня заехать в ЭНИН к М.В. Чашниковой (бывш. референту Г.М. Кржижановского), которую я знал раньше.

Разговор шел о сборниках к 40-летию ГОЭЛРО: планы электрификации и биографические очерки членов комиссии. Я рассказал об имевшейся у меня (написанной) биографии Г.М. Кржижановского (размером в печатный лист). М.В. Чашникова попросила доставить ей, что я и выполнил. Позднее я получил письмо М.В. Чашниковой, что очерк ей понравился, [но] его следует дополнить исследованиями Егорова по революционной деятельности Г.М. Крж., [поэтому] она предлагает мне написать совместно с Егоровым биоочерк для сборника о ГОЭЛРО, в связи с этим рукопись она оставляет у себя.

Писал мне и Егоров. Однако позднее (что-нибудь в декабре) он написал мне, что он хотел писать этот очерк совместно со мной, но т.к. мы в разных городах, то это сделать трудно. После этого ни он, ни Чашникова не отвечают на мои письма. К чему это сведется, мне кажется ясным, но у меня есть обличающие документы – письма Чашниковой (и Егорова). Как поступить?

Возвращаюсь к рукописи. О четвертой главе Вы дали общую оценку, по другим нет – это что-нибудь значит?

Еще и еще раз спасибо

Ваш М. Каменецкий

Письмо М.О. Каменецкого из Ленинграда

5 февраля 1960 г. (на письмо от 2 февраля)

Многоуважаемый Иван Робертович, даже не знаю как мне Вас благодарить.

Об утрате для РЭК (смерть Софьи Ивановны) я писал не по вымыслу: меня попутал В.А. Бреннер, который говорил, что РЭК был занят с посетителями (когда пришло известие), и не знали как ему сказать. Исправлю по Вашему указанию.

* М.О. Каменецкий. Первые русские электростанции. Госэнергоиздат, М.-Л., 1951.

Ваш рассказ об истории фильма о гидроторфе очень интересен и ставит все на свои места (нет разрывов). О записке Р.Э. Классона Ленину надо взглянуть, как пишет Крупская. Назовите, пожалуйста, сборник МОГЭС, где отчет о траурном вечере. Смольянинов, зам управделами СНК, пишет («Огонек» №15, 1957), что Классон не раз бывал в Кремле у Ленина, но в статье много вольностей, да еще в литературной записи некоего Старкова.

Напишите, пожалуйста, об этом и еще о поездках РЭК за границу (с датами) после революции. Ваши мысли о возвратном движении изобретений очень интересны (о них говорил также М.А. Шателен). Но мне сейчас не до этого (как и не до самозатачивающегося инструмента – в чем я профан): приходится быть целеустремленным, чтобы быстрее довести рукопись до конца. А там еще предстоят всякие [издательские и цензурные] Сциллы и Харибды.

Ваше замечание о племяннике (?) Л.Б. Красина меня весьма заинтересовало: это Anregung (толчок, импульс) к статье о нем.

Обо всем, о чем Вы пишете, очень хочется поговорить с Вами, но писать трудно. Во-первых, не хватает времени, во-вторых, все время пишешь – становится противно писать. Вы очень много видели и притом вблизи. Не думаете ли Вы о мемуарах (хотя это и очень трудное – в смысле издания – предприятие)?

Жду вестей от Вас с приветом Ваш М. Каменецкий

P.S. Я воевал в почтовом отделении: теперь газеты перестали пропадать (это – к заказным бандеролям). Три главы (VI, VII, VIII) присылайте вместе.

Письмо М.О. Каменецкого из Ленинграда

6 февраля 1960 г.

Многоуважаемый Иван Робертович, получил Ваше письмо от 2-3 февраля и главу седьмую. Попытаюсь высказать свои соображения по Вашим предложениям – трудность в том, что высказывание должно быть не декларативным и не полемическим, а конкретным. Приблизить прошлое к сегодняшнему дню, взглянуть на него с позиций современности – задача обязательная. Что и как можно сделать?

1а. На 1-й МГЭС была обеспечена возможность расширения, хотя ее строили, стремясь получить барыши. Об этом пишу в главе 8. Вы рекомендуете добавить о превосходстве работы «О-ва 1886 г.» перед строительством 1930-40 гг. Может быть, такую добавку и можно сделать, но ее нужно очень обдумать, т.к. нельзя забывать, что этим можно загубить книгу.

1б. Об эксплуатации морально устаревшего оборудования, если и говорить, то нужно быть очень конкретным. Здесь возможно такое «лирическое отступление», но нужно, опять-таки, опираться на факты. Я почти не располагаю ими.

1в. Ликвидация малых станций происходила не в результате технической политики 1-й МГЭС (может быть, только тарифной политики), а по экономическому закону. О тарифной политике надо, очевидно, сказать подробнее, подчеркнув ее дальновидность (об этом у меня немного есть в главе 8).

2. Забытые технические решения (форсунки Зауэра, если они забыты) – очень богатая тема. Ее сейчас подымает на щит В.В. Данилевский под именем «историческая технология» (в частности, в связи с книгой С.А. Гусева «Очерки по истории развития выключателей переменного тока», 1958, написанной по материалам патентно-технической библиотеки, что в здании Политехнического музея).

Но, опять-таки, нужны материалы. Я, например, не знаю о беспарных форсунках, о чем вспоминал Кирпичников*.

Может быть, все-таки написать только о форсунках Зауэра (помета И.Р. Классона: «да»), но где узнать об этом?

З. О тарифах я уже писал, в связи с п. 1в.

Закрываю эту часть письма. На второй стадии (при редактировании книги, после принятия ее изд-вом на основании рецензий) нужно будет сделать добавления, о которых пишу, используя ту форму, какую Вы намечаете.

Чтобы закончить с главой седьмой, у меня к Вам вопрос, просьба и замечание. Верно ли, что Ваша неудовлетворенность относится к §7-1, а §7-2 не вызывает у Вас возражений?

Прошу Вас ответить по существу выше поставленных вопросов и Ваше окончательное мнение по этому поводу, в частности с учетом написанного в гл. 8.

Ваши замечания на полях (хотя они и придирчивы – это хорошо!) я не могу принять, когда они относятся к цитатам (цитата из книги В.В. Дмитриева на стр. 7-3).

И наконец о самом главном – во что вылилась рукопись. Интересна ли она? Живо ли написана? Я не могу судить об этом. Могу только высказать соображение о том, что придает живость.

Язык изложения может очень оживить книгу (яркий пример – [историк] Тарле). В меру сил своих старался показывать живую связь разных событий, напоминая о прошедшем, ранее изложенном, сообщая факты в третьем и в первом лицах. Эта моя тенденция не встретила у Вас поддержки. Если принять Ваши купюры, не станет ли изложение суше?

Я спрашивал о Вашей общей оценке глав (2, 3, 5). Пока Вы не ответили. Мне кажется, что Вас меньше удовлетворили 7-я и 5-я главы. А восьмая? Сейчас я воздержусь от высказывания своей оценки (что меня меньше удовлетворило), чтобы не влиять на Вас.

Передо мной сейчас острая задача – возможно скорей добиться принятия рукописи Издательством. После этого – при редактировании – рукопись можно еще пошлифовать. Правда, Вы уже сейчас проводите редакторскую работу. Но воспользоваться Вашими указаниями я смогу и позже. Почему Вы не сообщаете о Ваших «чинах» в ГИДЭП'е – я хочу поговорить в Энергоиздате о поручении Вам рецензии (редактирования).

Сейчас работаю над главой 10 (с учетом главы 9). Меня очень интересует статья РЭК «Комиссия или жизнь?». Где, когда она была напечатана?

Кончаю свое растянувшееся письмо. Спасибо за вкладываемый Вами труд.

С приветом Ваш М. Каменецкий

P.S. Простите и мне неряшливость письма. Вы помните мой вопрос о поездках РЭК за границу после революции, о датах его жизни [и деятельности]?

* «Поражает настойчивость, с которой он добивается своих целей. Вот, например, беспарные форсунки. Роберт Эдуардович с этими беспарными форсунками начал заниматься и их пропагандировать, если я не ошибаюсь, с 1903 года: 23 года настойчиво ежегодно возвращался к этому вопросу и только за год до кончины, наконец, на Московской станции эти форсунки удалось осуществить. Тем не менее, за два дня до своей смерти Роб. Эд. опять возвращается к этому вопросу и ставит своей задачей добиться снабжения всех котлов Московской станции беспарными форсунками». – Из выступления В.Д. Кирпичникова на вечере памяти в 1926-м

Письмо М.О. Каменецкого из Ленинграда

9 февраля 1960 г.

Многоуважаемый Иван Робертович, отвечаю на Ваше письмо от 3-4 февраля при главе 8-й.

Совершенно согласен с Вами, что вопросы «противоречий капитализма» изложены у меня нестройно. Один раз попытался перестроить компоновку главы – не очень удалось. Очевидно, нужен посторонний глаз.

Цифра добычи торфа в 1915 г., взятая из доклада 15-го года, очевидно, должна быть проревизована.

Петит о кабельном транзите через Ламанш хочется оставить, как техническую переключку с современностью.

Отход швейцарского капитала во время войны виден из архивных материалов. «Электропередача» смогла возникнуть только после привлечения германских и швейцарских капиталов, но это не были капиталы «О-ва 1886 года».

Взгляд о хозяйственной разрухе после [Первой мировой] войны широко распространен. Его, в частности, поддерживает авторитет в этой области П.И. Лященко*. У меня нет оснований ревизовать этот взгляд и все валить на революцию.

О скорости строительства «Электропередачи» следует дополнить. <...> Говорить об Иматре [(сооружении гидростанции)] и петербургских о-вах нельзя – и так глава перегружена и выходит из лимитов.

О постройке капиталистами районной станции, хотя они и предвидели войну – нужно вспомнить слова Маркса об одурманивающем влиянии прибыли на капиталистов.

О сменной работе по торфу введу в главу о гидроторфе.

Приводя архивные материалы, старался показывать источник, может быть, кой где пропустил.

Как будто на основные вопросы отозвался. Сейчас я еще не в силах вплотную заняться редакторским корректированием. Надо кончить две главы – и так у меня уже неприятности с издательством на этой почве.

Как Вы думаете, не послать ли Вам гл. 10 до печати (в рукописи)? Или одна глава погоды не сделает? Жду ответа на вопросы в моем предыдущем письме, а также замечания по главе шестой.

Заканчиваю письмо огромной благодарностью: думаю, что у рукописи не будет второго такого внимательного читателя.

Ваш М. Каменецкий

(помета И.Р. Классона: «ответил кратко на письма от 6 и 9 февраля – 11-го!»)

Письмо М.О. Каменецкого из Ленинграда

13 февраля 1960 г.

Многоуважаемый Иван Робертович, получил сейчас (вечером) Ваше письмо от 11 февраля, стало веселей на сердце, откладываю главу 10 и пишу Вам.

Начну с п. 2 Вашего письма, т.к. в этой части моя просьба отпадает. Нашел в Торгово-Промышленной газете все, мне кажется статьи РЭК. В статье «План или жизнь?» (а не «Комиссия или жизнь?») РЭК, в качестве члена правления МОГЭС, в феврале 1926 г. объясняет причины перерасхода нефти на 1-й МГЭС, и ему несколько попадает от редакции за противопоставление жизни плану.

* Петр Иванович Лященко (1875-1955), российский и советский экономист. «История русского народного хозяйства». 2-е изд., М.-Л., 1930. За работу «История народного хозяйства СССР» (т. 1-2, изданы как учебное пособие для высших учебных заведений, т. 3 «Социализм» был издан посмертно) отмечен Сталинской премией (1949).

Эта статья, с примечанием, статья «Кризис топлива и роль торфа», опубликованная посмертно, и смерть РЭК на заседании по топливу [в ВСНХ] позволяют, мне кажется, заключить, что смерть РЭК произошла от этого комплекса.

Статьи (две) о Днепрострое великолепны. Здесь не нужно несколько притягивать за уши (как это надо было бы в главе 7) вопросы: опережения энергетики, строить ли гидро- или теплостанции, они поставлены «весомо, зримо» и «во весь голос» («Может ли, – пишет РЭК, – южная промышленность ждать 7 лет окончания строительства Днепростроя?»).

Эту статью можно бы послать на вооружение главе правительства, но независимо от этого к 35-летию дискуссии (в 1960 г.) следовало бы послать в «Электрические станции» историческую справку «о сравнении экономичности гидро- и теплостанций».

Для этого нужно выяснить: а) число часов использования Днепрогэс в ближайшие годы после его пуска и дальше; б) себестоимость киловатт-часа в это же время; в) каким был режим Днепра со времени пуска Днепрогэс, часто ли были катастрофические расходы воды; г) развитие паровой энергетики в Приднепровье до пуска Днепрогэс. Это, вероятно, несложно выяснить. Что Вы скажете об этом? Ведь обязательно напечатают!

Резонанс от статьи РЭК был огромным, в чем заслуга принадлежит также начальнику Главэлектро*.

Статья о массовом производстве призывает перенести фордизм на нашу почву. Статьи о молодых специалистах не нашел.

В «датах», кроме событий технических, меня интересуют крупные события личной жизни (я думаю, и рождения детей – эти даты я знаю), болезни продолжительные, поездки за границу (в смысле кругозора – «люди эпохи Возрождения» и командировок).

Когда я писал о живости языка, речь шла не о высоком штиле, а наоборот, о некоторой непосредственности в разговоре с читателем, напоминаниях об уже бывших у нас ним разговорах, «обыгрывании» некоторых фактов, моем личном ощущении событий и т.п. Мне кажется, что этим силен Тарле (см. «Крымскую войну»). Мне пришлось как-то об этом говорить с литератором. Он мне объяснял: писатели пишут образами, ученые, инженеры – понятиями; я поэтому охотно привожу образы в цитатах.

Тарле тоже оперирует понятиями, но... Это «но» я давно пытаюсь постигнуть. (Данилевский в аннотации к «Русскому золоту», 1959 г., пишет: «...в научно-художественной форме...».)

О концепции Лященко. По-моему, и Вы уступили: «психологическая разруха в национальном масштабе была». Лященко не подкрепляет утверждение фактами. И это – область экономики и здесь нельзя опираться только на личные впечатления. Проредактирую это еще.

О рабочих в гл. 7-2 писал. Добавлю специально фамилии мастеров (если можно писать, что Языков перешел с Охты etc.), следовавших за РЭК. О том, что РЭК вставал на рабочее место, мне говорил Б.А. Телешев (кстати, как его здоровье?). И это отчасти следует из воспоминаний [В.Д.] Кирпичникова. В юности я слышал рассказы об инженерах, которые в крахмальной манишке залезали под машину. Сам я такого непосредственно не видел (я в 1919 г. уже работал на заводе), но видел, например, очень чистую проводку, выполненную у себя на квартире инженером-электриком. Убрать ли эту фразу [про РЭК]?

* В 1922-25 г. начальником Главэлектро ВСНХ был Абрам Зиновьевич Гольцман (1894-1933). В мае 1925-го – январе 1926 г. таковым стал Л.Д. Бронштейн-Троцкий (опять М.О. Каменецкий шифруется от возможной перлюстрации, не приводя фамилию «врага народа?»). Статьи Р.Э. Классона о Днепрострое в Торгово-Промышленной газете были опубликованы в сентябре-октябре 1925-го.

Наконец, о впечатлении. Ведь если бы Вы писали рецензию, Вы дали бы общую оценку (не по главам). Затем я спрашиваю еще: как рукопись сопоставляется с рукописью П.Н. Ефимова?

Кончаю письмо уверенностью в наступившем Вашем полном выздоровлении, благодарностью за активное желание сделать мою книгу значительнее и интереснее, надеждой скоро (но я не тороплю Вас) прочитать Ваши ответы, советы (мною спрашиваемые) и замечания по главе 6, а также посмотреть сборник МОГЭС [[«Памяти Р.Э. Классона»](#)].

С сердечным приветом М. Каменецкий
Извините за нечистописание.

Письмо М.О. Каменецкого из Ленинграда

2 марта 1960 г.

Многоуважаемый Иван Робертович, хотя я не получал – после 11 февраля – писем от Вас (думаю, потому что Вы заняты переводами), я давно собираюсь Вам написать, но не мог этого сделать, т.к. не мог выяснить некоторых статистических данных (только сегодня получил их).

Речь идет о нашем совместном выступлении в «Электрических станциях» с заметкой «Об условиях для сооружения гидростанций (к 35-летию дискуссии о Днепрострое)». Прилагаю список и схемы развития станций Донбассовской энергосистемы в период строительства Днепрогэса. Как только закончу с книгой (а конец уже виден), пришлю Вам в рукописи заметку. (Желательно получить к этому времени Ваш ответ на поставленные мною вопросы о водном режиме Днепра, числе часов использования etc.) Вы ее отредактируете, поправите, может быть, углубите анализ и передадите в журнал. Согласны? Заметку думаю начать и кончить выдержками из речи Н.С. Хрущева в ноябре 1959 года

Хотелось бы получить письмо от Вас с ответами на вопросы общего характера (не по главе 6), в частности, определяющий дальнейший путь рукописи. Вообще, без Ваших писем скучно.

Хочу также сообщить Вам две информации: <...> 2) В «Литературной газете» №22 от 20 февраля помещены очень интересные заметки об архитектуре «О прошлом, настоящем и чуть-чуть о будущем» – Виктора Некрасова (Ваш родственник?).

Желаю Вам всего лучшего Ваш М. Каменецкий

P.S. Статьи [[РЭК](#)] «О молодых специалистах» не нашел. Не рискую задерживать из-за этого работу.

Черновик письма И.Р. Классона М.О. Каменецкому в Ленинград

14 марта 1960 г.

Многоуважаемый Марк Оскарович, прошу меня извинить, что только сейчас отвечаю на Ваши два последние письма. У меня были срочные дела и одновременно пониженное настроение.

Отчасти причиной задержки с моей стороны замечаний по бакинской главе было и то, что из Ваших предпоследних писем я увидел, что я в данный момент (и все еще и сейчас) Вас не задерживаю, раз Вы решили учесть мои замечания после приемки данной редакции рукописи издательством, а пока сами задержались с двумя последними главами.

Я подумал и не могу согласиться на Ваше предложение об участии в задуманной Вами статье (я думаю, заметкой ее нельзя назвать по ее объему) «Об условиях для сооружения гидроэлектростанций (к 35-летию дискуссии о Днепрострое)». Не могу по следующим причинам:

1) Тема защиты необходимости строительства гидроэлектростанций сейчас уже не актуальна, поскольку есть решения о строительстве крупнейших ГЭС, в том числе Красноярской, Усть-Илимской, Нурекской (в Таджикистане) – все это было в газетах.

Сейчас не предлагают не строить ГЭС вообще или строить их, не строя одновременно тепловых. В проектных расчетах ГЭС предусматривается (уже в течение ряда последних лет), что они должны работать для покрытия коротких по времени пиков [суточных] графиков нагрузки энергосистем (ожидается, что пики в будущем будут более резкими [из-за абсолютного роста нагрузки]), поэтому установленная мощность ГЭС принимается большая, для малого числа часов ее использования.

Так называемые энергетики и энергоэкономисты Гидэпа на всем этом «собаку съели», и я с ними конкурировать не могу (я электрик, а не энергетик). Кроме того, они имеют данные по эксплуатации и знают, какие из них можно предлагать опубликовать. Вот я подошел по пункту 1 к тому, что Вам лучше связаться с кем-либо из энергетиков Гидэпа в Ленинграде (или в Москве или Харькове или с Днепроэнерго в Запорожье), а не со мной.

2) 35 лет – это не дата!

3) Я сильно сомневаюсь, чтобы «Электрические станции» напечатали Вашу статью (или заметку), если она будет зубастая (а если беззубая, то к чему она?). Ведь любую статью редакция («надо или не надо») дает на рецензию эксперту, причем старается выбрать оппонента. Я знаю случаи, когда «Гидротехническое строительство» напечатало статью (после долгого маринования) в виде письма в редакцию, да еще с оговоркой, что оно дискуссионное!

Конкретно об энергетике Днепростроя могу сказать:

а) пущенную в конце прошлого года Кременчугскую ГЭС рачительные плановики запланировали бы строительством на 25-20-10 лет раньше: ведь она имеет водохранилище сезонного регулирования [речного стока], которого Днепрогэс почти не имеет; сколько воды (которую Кременчугская ГЭС могла бы скопить) было слито через плотину Днепрогэс даром – каждый весенний паводок в течение 22-х лет ее фактической работы!

б) линию [электропередачи] Днепр – Донбасс надо было строить одновременно с окончанием строительства Днепрогэс, а она из-за безрукого планирования была построена на несколько лет позже;

в) с пуском Кременчугской ГЭС [нагрузка] Днепрогэс становится менее пиковой;

г) есть «схема» (Укргидэпа) расширения Днепрогэс, т.е. увеличения чуть ли не вдвое мощности при соответствующем снижении числа часов использования [увеличенной мощности], но пока это отложено, и дальнейшее проектирование не ведется.

Почему Вы торопите меня с общим мнением о Вашей книге и пишете, что рецензент ведь должен дать общую оценку. Я же не читал еще последних двух глав. Как же я мог бы судить о книге в целом?! Когда Вы пришлете последние 2 главы, Вы хотели бы чтобы я на всякий случай дал официальную общую оценку, как потенциальный (для оформления в будущем) рецензент? Правильно ли я Вас понял?

Рукопись П.Н. Ефимова была совсем в другом роде: это были беллетризованные воспоминания без документальной базы. К сожалению, издательство не активно отнеслось к рукописи (не предложило редактора или «литературного записывателя»), и все кончилось.

Я и теперь жалею, что Вы не смогли договориться с П.Н. Ефимовым о совместной работе (в той или другой форме). Ведь первое Ваше возражение (о сроке – Ефимов был занят в 1959 г. и брался работать только в 1960 г.) уже отпадает или сильно смягчается.

Я с завтрашнего дня поступаю в Гидэп на временную работу, пока на один, м.б. на два месяца. О 6-й главе я Вам напишу вскоре, а последние главы, если Вы пришлете их в эти 1-2 месяца, я не смогу очень быстро прочесть. Впрочем, посмотрим. «Даты жизни [и деятельности]» постараюсь вспомнить. Еще за мной достать книгу МОГЭСа.

Обязательно (и поскорее) прочтите статью В. Каверина «Неоткрытые дороги» в «Литер. газете» от 12 марта 1960 г. – о биографиях. Там есть интересные мысли.

Письмо М.О. Каменецкого из Ленинграда

20 марта 1960 г.

Многоуважаемый Иван Робертович, существует вульгарная поговорка: «кому что болит, тот о том и говорит». Подтверждая ее, начну с отклика на Вашу реплику о том, что издательство не активно отнеслось к рукописи [заслуженного гидроторфиста] П.Н. Ефимова.

Мне не приходилось встречать активного отношения редакций к авторам (оговорюсь, после войны). И сейчас, как и раньше, я испытываю по этому поводу горечь, обиду и боль: я не ощущаю со стороны издательства (особенно со стороны ленинградского отделения) ни малейшего внимания к той нужной и актуальной рукописи, которой я занимаюсь.

Но вернемся к рукописи П.Н. Ефимова. Вы пишете, что она «была совсем в другом роде: это были беллетризованные воспоминания без документальной базы». Как же можно было совместить работу П.Н. Ефимова и мою? Убежден, что в настоящих, конкретных условиях это невозможно (при этом я имею в виду работу для Энергоиздата).

Зачем я хотел получить Вашу общую оценку? Начну с меркантильной причины. Вы проделали очень большую рецензентскую и редакторскую работу по моей рукописи. Я считаю, что труд этот в какой-то мере должен быть оплачен. Вначале я думал, что это возможно путем привлечения Вас как издательского редактора рукописи, но Вы от этого отказались. Позже я подумал о Вашей официальной рецензии, писал Вам об этом. Это одна причина, и Вы правильно меня поняли.

Другая причина заключается в том, что Вы наиболее понимающий, наиболее воспринимающий читатель моей рукописи. Мне пришлось уже слышать предварительные отзывы. 8 глав рукописи читал зав. каф. эл. станций ЛПИ С.В. Усов (я о нем писал Вам) – в разговоре со мной он хорошо отозвался о рукописи. Случилось так, что одну главу смотрел редактор журнала «Звезда» и отнесся к книге благожелательно, считая, что она должна быть издана в этом, Ленинском году. Но, повторяю, Вы – более глубокий читатель и Ваша оценка меня интересует особо.

Обратимся к судьбам рукописи. Я закончил ее полностью, учитывая необходимость себя все время лимитировать в объемах. И тут начинается отношение издательства к автору, отношение, определяемое также тем, что при заключении договора аванс теперь не платят. Рукопись с рисунками превысила оговоренный объем на 30-40% – значит, чтобы начать работать изд-ву над рукописью, автору предлагается сократить объем. Об издании рукописи в этом году, здесь в Ленинграде, и думать не хотят, хотя сейчас только март и изд-во заключает только сейчас договора на издание других книг в этом году.

Но эта книга невыгодная (а, может быть, и беспокойная), и издательство ищет и готово создать поводы, чтобы затормозить продвижение ее. Короче – я ищу пути, чтобы пробить эту стену, а может быть пойти по другому руслу. Поэтому Ваша помощь – а Вы мне уже оказали большую помощь – мне может очень и очень понадобиться <...>

Из сказанного не следует, что меня не интересует книга МОГЭС [«Памяти РЭК»]. Во-первых, она должна войти в литературу о Р.Э. Классоне. Во-вторых, лимитируя себя, я пока что не написал общего заключения, оборвав повествование со смертью РЭК. То же относится к датам жизни [и деятельности]. Из сказанного следует, что может случиться (по оптимистическому варианту), что мне будет необходимо очень быстро подготовить рукопись.

В порядке обмена мнений по поводу Вашего отказа участвовать в статье-заметке «к 35-летию дискуссии о Днепрострое» замечу: М.Н. Покровский утверждал, что история – это политика, опрокинутая в прошлое. Один современный западный историк так же писал, что историки вынуждены с годами вновь и вновь пересматривать исторические оценки. Этот тезис не пользуется официальной поддержкой. Я же вовсе не хотел вставать на позицию политика, потому что не чувствую данных для этого.

Статью В. Каверина читал.

Вы не откликнулись на мой рассказ и вопрос касательно Егорова и Чашниковой. Ваше письмо от 14 марта обнаруживает, сравнительно с предшествующими, пониженное настроение. Прочтя мое письмо, Вы согласитесь, что «сострадаю Вам я всей душой».

Ваш М. Каменецкий

Письмо М.О. Каменецкого из Ленинграда

14 апреля 1960 г.

Многоуважаемый Иван Робертович, рад Вашему письму от 10 апреля. Дней за десять до этого начал писать Вам письмо, да так и не кончил: посчитал, что Вы ко мне переменились, и не хотел быть назойливым (надо признаться, что это была сложная реакция: и на отношение издательства к автору так же).

Сейчас начну с рассказа о состоянии рукописи. Вынужденную задержку в ее движении решил использовать, чтобы проредактировать ее согласно Вашим замечаниям (с которыми я согласился). Сделал это по большим и малым замечаниям. Во избежание больших перепечаток не стал сейчас перестраивать введение. Во избежание увеличения объема не стал сравнивать развития электроснабжения Москвы с Петербургом и Берлином (но в главе 7 переделал концовку в духе Ваших пожеланий).

Подготовил также список трудов РЭК и литературы о нем. Сборника МОГЭС найти здесь не смог, но это, как я понимаю, не сборник, а подборка разных бумаг (первый, литографированный сборник МОГЭС – 1925 или 1926 г. – видел). В газетах разыскал (это Сизифов труд!) все газетные статьи, о которых Вы писали, и еще парочку, в том числе «Студенты и учение о благодати». Нашел еще кой-какие новые материалы. Чтобы заинтересовать Вас, сообщу о Вашей матушке: она училась в частном пансионе в Москве, который не окончила, держала экзамены в СПб 6-й гимназии и поступила затем в 1884 г. на педагогические курсы, где кончила курс со званием домашней наставницы в 1888 г.

Теперь жду: решения издательства, от Вас – шестой главы.

Очерк Галина [«Азарт юности»] прочитал – согласен, что это расширенная редакция газетного очерка. Но много худшая. Очень лакированная. Неистовый Классон превращен почти в бургера, по-мюнхенски разливающего пиво и шагающего по устланной коврами земле. И как смазано распоряжение и письмо Ленина от 27 февраля 1922 года! А что Вы рассказывали Галину о маркизе Поза?*

Помимо издательских неурядиц происходили неурядицы со здоровьем: врачи по принципу «безошибочного ничегонеделания» (как выразился РЭК) хотели вынести мне суровый приговор, но нашлись другие с уклоном в сторону «положительной работы».

Когда Вы соберетесь мне написать, напишите – в ответ на мой давний вопрос – как наказать Егорова и Чашникову. Я, как будто, наскочил еще на одно, подобное использование чужого труда. И вообще ответьте на мои давно поставленные вопросы.

Желаю Вам наилучшего здоровья и жду писем от Вас Ваш М. Каменецкий

P.S. Прилагаю несколько ответов, отклоняющих Ваши замечания.

Письмо М.О. Каменецкого из Ленинграда

25 апреля 1960 г.

Многоуважаемый Иван Робертович, получив Ваше письмо от 22 апреля, я захотел побеседовать с Вами. Откликнитесь на это письмо, когда будет время; прочесть же его не потребует много времени.

* Очерк Б.А. Галина «Азарт юности» (об участии В.И. Ленина во внедрении гидроторфа) появился в «Литературной газете» 22 апреля 1958 г. (т.е. в годовщину со дня рождения «вождя мирового пролетариата»). Сей журналист, верноподданно облизывавший «Софью Власьевну» и В.И. Ульянова-Ленина, постоянно печатался в газетах и журналах, в частности, 28 марта 1953 г. в «Литературной газете» вышла его заметка «Далекое – близкое» (чтение произведений М. Горького среди шахтеров); 24 января 1957 г. – «Китайские встречи»; 11 июля 1959 г. – «Герои нашего времени» (о Герое Социалистического труда Валентине Гагановой); 7 ноября 1961 г. (в годовщину Октябрьского переворота) – «Один день чародейки – истории» (о книге «День Мира», изд. «Известия», М., 1961), а 30 ноября того же года – «Тысячи счастливых шагов» (о встречах автора с чехословацким писателем Сватоплуком Туреком). До конца 1961 г. он еще дважды выступит в «Литературке»: 12 декабря – «Все очень просто» (впечатления о пребывании в Чехословакии и посещении квартиры Юлиуса Фучика), 30 декабря – «Наступающее будущее» (о книге «Герои наших дней»).

Из письма Ленина 27 февраля 1922 г.: *“Объявляю выговор за неисполнение своего служебного долга и за проявленный бюрократизм по делу о Гидроторфе т. Пятакову, т. Морозову, тт. Заксу и Горбунову. Т. Пятаков, ввиду ГУТа, должен был не «просить меня верить» (его бумага от 22/II) и не «просить меня либо удовлетворить Гидроторф сверх сметы, либо разрешить сократить его деятельность» – такая «просьба» ко мне есть непонимание азбуки государственных отношений, а должен был подумать, как выполнить постановление СНКома (а не мое) о Гидроторфе от 30.X.1920 г. Если Пятаков не знал его, надо посадить под арест тех многочисленных спецов ГУТа и чиновников, кои обязаны знать, справиться и напомнить Пятакову. Не сажать таких мерзавцев под арест значит поощрять бюрократизм, который нас душит. <...>”* (см. «Материалы по добыче торфа и Гидроторфу»).

Кстати, вместо этого резкого документа для публикации в Приложении к книге самого М.О. Каменецкого было допущена лишь чисто информационная телефонограмма В.И. Ульянова-Ленина А.Д. Цюрупе за то же 27 февраля 1922 года.

Из полного варианта книги М.О. Каменецкого:

Прощаясь с Классоном после заседания [Совнаркома] 30 октября [1920 г.], Ленин сказал, что они еще увидятся, и Классон готовился к предстоящей беседе на общие экономические и организационные темы { считая, что ему придется, как он говорил старшему сыну, «выступить в роли маркиза Позы»}. Эта беседа вскоре состоялась в Кремле. В тот же вечер Классон (впервые после 1895 г.) увиделся с Надеждой Константиновной Крупской. Большие встреч с В.И. Лениным и Н.К. Крупской у Классона не было.

Более позднее добавление И.Р. Классона:

С этим литературным героем Р.Э. Классон познакомился еще студентом-технологом, наслаждаясь в Мариинке оперой Верди «Дон Карлос». Маркиз ди Поза, или Родриго называл себя «гражданином грядущих поколений», в разговоре с испанским королем Филиппом II пытался побудить его к великодушию и справедливости.

Н.К. Крупская вспоминает: «Ильичу было трудно (в период перед заключением Брестского мира – М.К.), и в такие минуты у него была потребность рассказать громко кому-нибудь близкому то, что его заботило. ... вспоминаешь. Ходим мы по Неве. Сумерки. Над Невой Запад залит малиновым цветом зимнего питерского заката. Мне этот закат напоминает первую встречу с Ильичем у Классона на блинах, в 1894 г., когда на обратном пути с Охты мы шли с товарищами по Неве, и они рассказывали мне про брата Ильича».

Период – «ни мир, ни война» для меня кончается. Издательство (Москва) требует сокращения объема, примерно на 3 с лишним печатных листа. Полтора месяца я противился этой мысли. Теперь вопрос оборачивается так: либо аннексионистский мир, либо судьба рукописи П.Н. Ефимова. Думаю отрезать начало – первые главы. В этой связи к Вам вопрос: как Вы оцениваете главу 3 («У истоков ленинизма») – Вы почти не отозвались на нее.

Внимательно читал очерки Б. Галина «Читая Ленина» (в 1959 г. И. Эренбург печатал: «Перечитывая Чехова»). Их портит выпячивающее стремление срезать острые углы, так называемая бесконфликтность. <...>

При знакомстве с другой литературой к 90-летию [Ленина] меня заинтересовал В.Ю. Стеклов (о котором мы с Вами говорили). В «Юности» №4 им помещен снимок на Красной площади в 1919 г. с Лениным и очерк «Лучший друг детворы».

В «Новом мире» №4 печатаются очерки «По великому плану» М. Илюшина, начальника стр-ва Бухтарминской ГЭС (ранее н-ка Усть-Каменогорской ГЭС). На Усть-Каменогорской ГЭС В.Ю. Стеклов работал зам. главного инженера, и Илюшин лестно отзывается о нем. В литературно-технической деятельности Стеклова я высоко оцениваю составленный им еще в 1931 г. сборник «Ленин об электрификации», хотя Стеклов и выступает в нем только как составитель. (У Илюшина мне наиболее интересны первые страницы, где он рассказывает о Графтио и Веденееве.)

<...> В Вашем письме Вы касаетесь моего вопроса о Егорове etc. (раньше Вы мне об этом не писали). Думаю, что так и придется поступить.

Это письмо Вы получите накануне 1 Мая, и я рад традиционному поводу пожелать Вам больших радостей. Ваш М. Каменецкий

Письмо М.О. Каменецкого из Ленинграда

12 мая 1960 г.

Многоуважаемый Иван Робертович, с большой сердечной благодарностью подтверждаю получение сборника памяти Р.Э. Классона. Сборник оказался интереснее, чем я думал, в особенности за счет воспоминаний, приведенных в конце (это – не речи на вечере и не надгробные). Это, в первую очередь, воспоминания: Языкова, Зайковского, Соловьева, Г. Красина. На основании этих воспоминаний кой-что подкорректирую в рукописи.

Сейчас уже начал в рабском темпе (потому что неохотно) срезать первые две главы. Но иначе, очевидно, ничего не выйдет. А позицию ибсеновского Бранда занимать нельзя*. Так что началось вновь движение к выходу рукописи.

<...> Еще раз благодарю Вас за внимание. Оно оказалось наиболее стойкой моральной поддержкой в моей работе.

С сердечным приветом Ваш М. Каменецкий

* У Бранда (Генрика Ибсена) не идея, у него формула, написанная на орифламме (большой флаг, подвешенный на веревке, протянутой поперек улицы между домами): читайте и поучайтесь. «Будь цельным. Не надо половинчатости. Да или нет». – Из Интернета

Письмо М.О. Каменецкого из Ленинграда

31 мая 1960 г.

Многоуважаемый Иван Робертович, отвечаю на Ваше письмо от 28 мая.

Прежде всего, отвечаю на Ваши вопросы об отношениях с Энергоиздатом. Договор у меня с Лен. отд. ГЭИ и все деловые переговоры веду с ним (хотя решения все исходят из Москвы, так, в июне 1959 г. в Москве мне разрешили увеличить объем до 10 авт. листов).

Еще в процессе работы над рукописью я попросил изд-во наметить рецензента, чтобы я мог с ним посоветоваться. Рецензентом был выделен С.В. Усов (зав. кафедрой эл. станций Лен. Политехн. Ин-та), который, без ведома изд-ва, просмотрел первые 8 глав. С.В. Усов не нашел, как он мне сказал, ни одного принципиального недостатка и почти не нашел других – мелких – недостатков, кроме длиннот в главе 8 и идеологического несоответствия в главе 1 (детство).

Однако это рецензирование не получило оформления, т.к. Изд-во, узнав о проведенном рецензировании еще до формального принятия рукописи, было возмущено подобными «самочинными» действиями. В настоящий момент это рецензирование предано забвению: ни издательство, ни я о нем не вспоминаем.

В середине марта я принес в Изд-во рукопись и, прежде всего, она была передана на скрупулезный подсчет объема. Через день мне позвонили, что объем составляет: 12,8 (текст) + 1,9 (рисунки) = 14,7 авт. листа, и поэтому рукопись не принимается. После длительных переговоров (и переписки изд-ва с Москвой) я договорился с управляющим отделением (гл. редактор придерживался формальной позиции) об исключении первых двух глав (с кратким их аннотированием в ведении) и части рисунков, что, по предварительным подсчетам, должно было привести к объему 11,7 авт. листа.

23 мая я сдал соответственно переработанную рукопись и, было, надеялся, что дальнейшее сокращение объема будет произведено при редактировании, но вот вчера – 30 мая мне позвонили, что объем составляет: 11,3 + 1,1 = 12,4 авт. листа (в подсчете объема рисунков я сильно сомневаюсь).

Несчастье заключается в том, что в ГЭИ нет интереса и вкуса к историко-технической литературе. Она проникла туда в период культа (как литература этого рода) и только один деятель изд-ва (ныне директор) А.Д. Смирнов имеет вкус к этой литературе. В Лен. отд. относятся к этому, как к принудительному ассортименту и, по существу, ничем не интересуются, в том числе сроком [выхода книги]. Мне кажется, что я ясно ответил на Ваши вопросы об отношениях моих с издательством.

Нужны ли, при этих обстоятельствах, «даты»? В данный момент, может быть, и не нужны, но для полноты монографии нужны. Я думаю, что при редактировании (авось, до этого дойдет) о них встанет вопрос, тем более что они входят в приложения (и не входят в авторские листы).

При сложившихся обстоятельствах, может быть, нет срочности в просмотре Вами глав девятой и десятой (теперь седьмой и восьмой) в напряженный (или санационный) Алабушевский период.

На Ваши вопросы ответил. Несколько слов о другом. <...> Обратили ли Вы внимание в «Литературной газете» на информацию о выходе в 1960 г. книги Б. Галина «Строитель нового мира» (о Ленине)? Не явится ли эта книга третьим расширением «Азарта юности»? * <...>

Желаю Вам плодотворного (в буквальном смысле!) и успокоительного лета.

* Эта книга действительно вышла в «Совпесе», в т.ч. и с очерком «Азарт юности», и затем неоднократно переиздавалась.

О получении бандероли с главой 6 сообщу отдельно. Ваши фотографии, оттиски их журналов (Bahnen и Известия Отделения технических наук [«Известий АН СССР»]), сборник «Памяти РЭК» не возвращал до разговоров (при редактировании) с оформителем издательства, но по первому Вашему указанию возвращу.

Нельзя ли установить точную дату смерти (год) Богомолова (я о нем вспомнил в последней главе)?

Еще раз всего хорошего. Надеюсь получать вести от Вас.

Ваш М. Каменецкий

Письмо М.О. Каменецкого из Ленинграда

7 июня 1960 г.

Многоуважаемый Иван Робертович, как обещал, подтверждаю получение Вашего письма от 1 июня и бандероли с главой 6-й (теперь – 4-й).

О замечаниях по главе (тех, что требуют пояснения). Глава начинается словами Классона из проекта станции (от 1899 г.). Разница между стоимостью станции «Белый город» и «Биби-Эйбат», действительно, объясняется тем, что сеть, питаемая от станции «Белый город», была удалена и находилась в Балаханско-Сабунчинском районе (отдельная смета). Кирпичников указывает, что в Баку было более 100 практикантов. Количество электрифицированных буровых скважин указано на 1916 г., как это следует из начала фразы и даты литературы.

Прочитав в «Литературной газ.» №66 от 4 июня с/г главу об Алексее Толстом из книги Эренбурга и статью Сафронова «Логика и поэзия мысли», я понял, как мне кажется, Ваше отношение к моей рукописи и пытаюсь его сформулировать. Вас (как и меня) восхищает в Классоне жар души, накал страсти. Для передачи их не нужны ссылки на документы, а нужен талантливый резец ваятеля, освобождающий материал от внешних покровов.

Нужно, как сделал Эренбург, написать (новеллу) о Толстом, не упоминая даже о «Хождении по мукам», совершенно отбросив бытовой колорит, что больше всего привлекало всех писавших о Толстом. Короче, нужно создать произведение искусства, отличное по духу от публицистики и, еще резче, от научной статьи (посмотрите у Сафронова формулировку различия между научно-художественной и научно-популярной литературой). Мне думается, что Вас не удовлетворяет недостаток этого художественного элемента в рукописи. Но ведь книге, издаваемой Энергоиздатом, это просто противопоказано. Справедлива ли моя догадка?

Интересует ли меня [Бакинский] дневник РЭК? Если я спустя 25 лет после первой статьи вновь пишу о Классоне, то я не могу заречься от попыток вновь вернуться к этой теме и, может быть, на другой основе, о чем выше. Поэтому, если это не составляет для Вас трудностей, с благодарностью приму экземпляр дневника.

<...> И в этом письме выражаю надежду получать Ваши письма. Ваш М. Каменецкий

Черновик письма М.О. Каменецкому в Ленинград

22 июня 1960 г. (Алабушево, плодовый сад)

Многоуважаемый Марк Оскарович, получил Ваше письмо от __ июня. Спасибо. Учтите, что глав __ (гидроторф) и (____) я вообще не видел, ни до, ни после их сокращения. Все-таки прошу Вас прислать их мне, хотя бы параллельно с представлением всей сокращенной рукописи в Госэнергоиздат. До начала осени я буду больше в Алабушево, чем в Москве, и вероятно, не смогу до тех пор прокорректировать Бакинский дневник [РЭК] (весной я только начал). Как только сделаю это, пришлю Вам.

В начале месяца у меня начал болеть глаз, правда, незначительно (у меня это повторялось уже 3 раза с 1951 г.); лечусь – лучше, но совсем пока не проходит.

Сегодня первый, по-настоящему, дождливый день «на даче». Приходится даже топить печь, поставленную прошлой осенью. Ранней весной, в сырые дни даже в середине лета и осенью она очень помогает. Главное занятие мое здесь этим летом: сооружение погреба под домом – со сборными ж.-б. плитами и колоннами (собственного изготовления) для стен и потолка. Пока занимаюсь этим с младшим сыном (12 лет), с будущей недели вернется из совхоза с с.-х. практики и старший (16 лет).

Урожай ягод и плодов в этом году будет мизерный из-за сильного мороза в ноябре 1959 г., града, который был 7 июня в течение 10-20 минут (он был местами, но Алабушево попало в число этих мест), одного единственного заморозка в 20-х числах мая и чрезмерных дождей сейчас. Все эти метеорологические явления в сумме, как маленькое землетрясение!

На «Литер. газету» я в этом году, вернее со II квартала, не подписан, так что всей дискуссии о научно-техн. литературе не читал.

Письмо М.О. Каменецкого из Ленинграда

1 октября 1960 г.

Многоуважаемый Иван Робертович, с радостью получил Ваше письмо, но был огорчен сообщением о Вашей болезни. Как скоро Вас выпустят из больницы?

Ваше письмо застало меня в остром цейтноте: в течение двух месяцев заменяю доцента по кафедре общей электротехники. Предложили мне это 31 августа, а 1 сентября пришлось начать лекции по курсу, для которого написаны учебники по 500-600 стр. (Касаткин и Перекалин, Телешев, Пресс и др.), а учебных часов отводится 60-70.

Приходилось и приходится мне очень туго: по существу, нет выходных дней и работаю не меньше чем по 10 часов в день. Одно утешение, что прошло немного больше половины срока. Летом я две недели был в Пушкинском заповеднике (в туристской базе) и очень доволен этой поездкой. Был также 20 дней (в два срока) у нас в курортном районе на Финском заливе.

Чашниковой (по вопросу об использовании моего материала о Кржижановском) писал. Получил полупокаянное письмо с жалобами на редакцию (издательство), разрешившее очень небольшой объем биографической статьи, так что статья выйдет за ее, Чашниковой, подписью. В то же время, в письме сообщается, что Ч. сделала примечание, что статья составлена по моим (в числе других) материалам, а также есть невразумительное предложение о гонораре.

С основным моим делом – книгой о РЭК дело обстоит так. Прошли все сроки, по истечении которых рукопись считается (по договору) одобренной издательством, но беда в том, что изд-во уклонилось от выдачи расписки с датой поступления рукописи. Так что я снова в положении просителя. Надо действовать через Москву – написать, а еще лучше съездить, да, вот, цейтнот меня подвел. Немного развяжусь и во второй половине октября что-нибудь предприму.

Очень рад, что Вы составили «даты жизни РЭК». Надеюсь, что их удастся вставить в книгу: ведь, за это, как и за всякие указатели, изд-во не платит, так что оно к этому отнесется либеральней. В рукописи Вы не читали две последних главы: о гидроторфе и о начале социалистического строительства. Выздоровливайте, и мы сговоримся насчет просмотра Вами этих глав.

Как видно из Вашего письма, Вы «увлекаетесь» рефератами. Как это оплачивается? Меня интересует так же, как оплачиваются переводы. Напишите, пожалуйста.

Желаю Вам скорейшего выздоровления. Рад был бы встрече с Вами.

Крепко жму руку Ваш М. Каменецкий

(пoмeтa И.Р. Клaccoнa: «oтвeтил 3-4 oктябpя»)

Письмо М.О. Каменецкого из Ленинграда

[начало ноября 1960 г., на открытке-развороте «Слава великому Октябрю»]

Глубокоуважаемый Иван Робертович, я не ответил сразу на Ваше письмо от 3 октября, т.к. хотел подробнее обсудить его, а в то время я был очень занят доцентскими делами. Теперь я от них освободился, но пришла худшая забота.

Я Вам уже писал, что весной врачи взяли меня под подозрение. Сейчас эти подозрения усилились: в легком имеется затемнение, определить характер которого «не пощупав» невозможно. А т.к. у меня была удалена почка, то хотят «пощупать» и легкое.

Информирую дальше о рукописи по Классону. Рецензия Усова вполне положительная, и изд-во рукопись принимает. Однако не торопятся. Когда я напомнил, что в феврале 1961 г. исполняется 35 лет со дня смерти [Р.Э. Классона], здешнее начальство сказал, что попросят А.Д. Смирнова (дир. изд-ва) ускорить выпуск книги. Об этом напишу ему и я сам.

Сообщаю Вам обо всем этом, т.к. возможно – в связи с моей первой информацией – Вам надо будет взяться за организационное шефство над этим делом.

Желаю Вам полного выздоровления – это о болезни глаза, доброго здоровья вообще и всяческих успехов. Ваш М. Каменецкий

Письмо М.О. Каменецкого из Ленинграда

16 ноября 1960 г.

Многоуважаемый Иван Робертович, в Лен. отделении Госэнергоиздата мне сказали, что рукопись о Классоне пересылается издательскому редактору (в Москву). Т.о. работа над рукописью все-таки продолжена. Напишу также по этому вопросу письмо директору издательства А.Д. Смирнову. Т.к. пока нет надобности в Ваших материалах, отсылаю их Вам.

<...> Может быть, можно было пока подождать отсылать, но здесь примешивается то обстоятельство, что я ложусь в больницу. В этой связи, напоминаю, что если я не смогу действовать, все надежды могут быть лишь на Вас. Но об этом Вы будете уведомлены.

Пока же не забывайте меня, пишите. Как у Вас с глазом? Как «Даты жизни»?

Сердечный привет Ваш М. Каменецкий

(помета И.Р. Классона: «ответил 19 ноября, прочел непочит. мной главы его книги о РЭК, [найту] название сборника воспоминаний Плехановой!»)

Письмо Т.В. Старковой-Лунц из Саратова

22 ноября 1960 г.

Дорогой Ваня! Спасибо за обстоятельное, хорошее письмо.

Почему у тебя полутравматический кератит? Я что-то не понимаю. Была ли травма? А если да, то почему «полу-»? Объясни! Тебе не везет с глазами, а сейчас повезло в смысле удачного излечения.

Я каждый раз поражаюсь и даже восхищаюсь (не возомни!), как ты собственными руками строишь, сооружаешь погреба, утепляешь дом и пр. Прямо молодец! Не слишком ли это тебя утомляет? Ведь мы уже не первой молодости, увы! Здесь, в Саратове, много тревожных слухов о [садовых] участках, подобных твоему. Приобретшие такие участки в большом волнении. Как обстоит дело на самом деле? (Ну и стиль!) Ты должен бы знать. В твоих письмах не чувствуется ни тревоги, ни сомнений.

Мне кажется, что супруга твоя излишне строга и требовательна к тебе в вопросах физического труда. Я своей молодежи усиленно предлагала года 2-3 назад взять участок, посадить сад, поставить хибарку. Так важно было бы для их же детей. Но куда там! Этот труд не по ним!

А я в Измайлове с наслаждением копалась в саду, ухаживала за малиной, планировала окультурить 20 имевшихся там одичавших яблонь и пр. Хорошо, что ты своих сыновей не воспитываешь белоручками, а приучаешь к труду с малолетства.

Когда смогу приехать в Москву – не знаю. С наступлением холодов состояние мое ухудшается, главное, усилилась одышка, с трудом хожу по улицам. Может быть, станет потом легче. Во всяком случае, я мечтаю о Москве, о всех друзьях, о встречах с ними и разговорах.

Теперь о книгах *<на немецком языке>*. Если ты мог бы их прислать, я была бы очень признательна тебе. Обещаю прислать обратно по прочтении в целостности и сохранности.

Ну, Ванюша, кончаю пока. Пиши мне, я всегда очень рада твоим письмам. Постараюсь быстро отвечать. Супруге твоей сердечный привет. [Муж] Аля просит тебя приветствовать. Крепко жму руку
Татьяна

Письмо М.О. Каменецкого из Ленинграда

27 ноября 1960 г.

Многоуважаемый Иван Робертович, на Ваше письмо от 18 ноября отвечаю из больницы. Уже заканчивается неделя моего пребывания здесь, и послезавтра предстоит операция.

Из-за чего меня поместили в больницу и будут оперировать? Наиболее точный ответ будет: из-за незнания. В марте этого года при рентгеноскопии легких было обнаружено небольшое затемнение в правом, оно ничем себя не проявляло, и тогда специалисты успокоили меня, посоветовав лишь через несколько месяцев повторно сделать рентгеновский снимок. В последних числа октября такой снимок был сделан и обнаружено, что затемнение несколько увеличено.

Теперь виднейшие специалисты – профессора торакальной (грудной) хирургии, а также консультант-рентгенолог туберкулезного института, в один голос настаивают на оперативном вмешательстве. Почему? Потому что без операции нельзя установить причину этого затемнения, а установить ее нужно, т.к. и развитие затемнения, и его причины зависят от его характера. А характер может быть и туберкулезный, и – новообразования, в том числе связанный с опухолью, бывшей на [ранее удаленной] почке.

Между тем самочувствие у меня весьма хорошее (это особенно ощутимо после прекращения напряженной преподавательской работы). Так что положение такое же, какое было на французском фронте в 1938 г. (или другом?): «смешная война».

Из сказанного Вам ясно, что мое психологическое состояние никакого влияния не оказывает на ход дела и о самовнушении здесь речи нет. <...> В горестных раздумьях об операции я невольно задумался о негативной роли (негативной стороне) медицины и в этой связи думал, было, написать об этом (с учетом прочитанного) статью в «Лит. Газету». Среди прочитанного можно упомянуть выступление Г. Красина (в сборнике МОГЭСа) с вариациями о смерти, которая, мол, для многих есть «ничто», а для Классона была «ничто».

Попав, однако, в больницу, об этом не захотел писать; здесь важнее написать о бюрократизме в медицинском обслуживании. Но эта тема еще рискованнее, чем первая: можно удариться в сомнительную философию.

В отношении рукописи о Классоне (которая отправлена Лен. отделением издательскому редактору, кажется, в Москву) я написал письмо А.Д. Смирнову (директору Издательства) и просил его вмешаться, чтобы обеспечить издание рукописи в 1961 г. (в письме отметил Вашу ценную консультацию). Вам сейчас что-либо послать я не в состоянии. Дома есть один экз. второй редакции, сданной издательству; на нем ряд моих замечаний на полях.

В основном, вторая редакция отличается тем, что нет первых двух глав: часть материалов из них перенесена в «введение». Остальные главы изменены в соответствии с Вашими замечаниями. Все материалы дома тщательно описаны и разложены, так что, в случае необходимости, во всем можно разобраться.

Сборник, в котором была помещена часть воспоминаний Р.М. Плехановой под названием «Знатные путешественники» (кажется), был не одноразовым и назывался «Группа освобождения труда» (но это по памяти).

Ну вот и все. Спасибо за добрые пожелания. Не забывайте Ваш М. Каменецкий

Письмо Минны Борисовны Райнус (вдовы М.О. Каменецкого) из Ленинграда

8 декабря 1960 г.

Многоуважаемый Иван Робертович!

У меня случилось величайшее горе – 3 декабря 1960 г. после тяжелой операции на легком в результате инфаркта миокарда скончался (на 4-е сутки) Марк Оскарович. Вся профессура Военно-медицинской академии была поднята на ноги, но сделать ничего не могли. Сутки длилась борьба за его сердце, за жизнь и к великому сожалению – безуспешно.

Ушел из жизни, так несвоевременно, самый дорогой, близкий мне человек – муж и отец сына. Теперь мне предстоит осуществить его заветную мечту – книга о Роберте Эдуардовиче, которой он отдал столько трудов, должна «увидеть свет».

В своем ответе на Ваше письмо от 18 ноября Марк Оскарович (если не ошибаюсь) писал уже из больницы о том, что рукопись в Москве. Я проверила это сегодня здесь, в Л-де в Энергоиздате: рукопись находится у Штейнберга в Москве, который является научным редактором. Ему дан срок 1,5 мес. для редактирования. Вам, вероятно, это имя знакомо. Я только знаю, что он является сотрудником проф. Белькинда, которому так же пишу письмо.*

В энергоиздательстве Каплан мне заявил сегодня, что книга выйдет изданием в 1962 г., а Марк Оскарович так мечтал о ней, чтобы увидеть ее в 1961 году. Можете ли Вы принять на себя некоторые хлопоты по тому вопросу, чтобы как-то ускорить ее выход? Я даже не знаю, о чем конкретно Вас просить. Если найдете возможным, напишите мне, пожалуйста, Ваше мнение по этому вопросу.

Вы писали Марку Оскаровичу о желании прочесть некоторые главы – укажите, пожалуйста, какие, и я Вам вышлю. Одновременно хочу Вам сообщить, что по предложению соратников Марка Оскаровича по работе над историей электротехники в книге о Р.Э. будет написано несколько слов об авторе и поручат это, по-видимому, научному редактору Штейнбергу. Если у Вас имеются какие-нибудь его координаты, сообщите мне, пожалуйста, их, я напишу ему сама.

<...> Желаю Вам всего самого хорошего.

* Белькинд Лев Давыдович (1896-1969), светотехник, доктор технических наук, в 1953-69 гг. работал в Институте истории естествознания и техники АН СССР.

«Известий» от 17 декабря я пока не имею и не знаю, на основании чего врач так определенно пишет. Туберкулеза еще очень много, и это вызвало ряд новых мер по борьбе с ним: отпущены большие средства, продлен срок пребывания в санаториях до 8-ми месяцев, больные с острым первичным туберкулезом получают право бюллетенить 1 год с сохранением работы, стали бесплатными санатории и лечение. Правда, наличие противотуберкулезных средств дает возможность активней бороться и добиваться хороших результатов: в одних случаях не дать умереть, в других – сделать человека практически здоровым.

О новых медикаментозных средствах пока не слышно, имеющиеся, безусловно, имеют большое значение. Только и к ним наступает привыкание туберкулезных паразитов, десятки лет отравляющих человека и живущих на его счет. Мой основной врач неоднократно говорила, что косточки мои давно бы сгнили, не будь современных препаратов. А я живу, живу инвалидом в основном из-за последствий туберкулеза и его лечения. Но жива все же и даже зарубцевала три каверны, которые у меня были [в легких] на протяжении 14-ти лет.

[Муж] Аля продолжает много научно работать. Сейчас начинается новая серия опытов над мышами, которая будет отнимать много времени и сил. Работает внештатным добровольцем, благо его ценят и уважают и идут навстречу ряд кафедр. В 1961 г. [у него] в центральном биологическом журнале появится 6-я статья за 2 года пенсионерства.

<...> Ну вот, Ванечка, основное. Поздравляю тебя с Новым годом, желаю прежде всего здоровья вообще и, в частности, глаз, желаю благополучия всей твоей семье. Передай Анне Гавриловне самый сердечный привет от меня. Аля приветствует тебя. Крепко жму руку
Татьяна

P.S. Что ждать от Глеба [Старкова], когда он даже мне не соберется написать!

40 лет плана «ГОЭЛРО»

декабрь 1960 г.

(статья для юбилейного номера стенгазеты Гидроэнергопроекта «Белый уголь»)

*«Как посравнить, да посмотреть
Век нынешний и век минувший...»*

А. Грибоедов, «Горе от ума»

В 1930-32 гг. я работал на монтаже II очереди Каширской электростанции и близко соприкасался с ее эксплуатацией. Электрическое оборудование I очереди было заграничное, купленное еще во время Первой мировой войны, а также импортированное, главным образом из Франции, уже в конце 1920-х годов, когда завод Электросила осторожно начинал учиться производству крупных турбогенераторов.

Генераторы №5 и №6 по 50 МВт к турбинам Сименса были поставлены Электросилой, но с американскими роторами и немецкими обмотками статоров. Интересно, что в то время французская промышленность строила электроаппараты, не соответствовавшие мировому уровню: выключатели 110 кВ завода Делль включались настолько медленно (до 1,8 сек.), что было невозможно заказать для него автосинхронизатор. Другая французская фирма – Альстом поставила выключатели 3 кВ, являвшиеся копией американских.

Проектирование первых электростанций мощностью 180-200 МВт было новым делом, которое не обходилось без ошибок. Часть аппаратов 3 кВ собственных нужд и почти все кабели 3 кВ не были рассчитаны на тепловое действие коротких замыканий, и при «коротком» в кабеле или за ним концевые муфты взрывались, т.к. расплавлялось олово пайки наконечников жил.

Книга Бейлина и Иофьева, правильно решившая критерий выбора аппаратуры и кабеля по токам короткого замыкания, была написана именно на основе каширского опыта*.

На ЛЭП 110 кВ Кашира – Москва были применены классические соединительные клеммы фирмы Гофман, которые оказались непригодны для сталеалюминиевого провода в условиях больших токов короткого замыкания. Иногда обрывы проводов с аварийными отключениями линий повторялись по несколько раз в сутки.

Совершенно не на высоте была техника безопасности, что привело к ряду смертельных поражений электрическим током и смертельных ожогов электрической дугой.**

Подмосковный уголь поступал по железной дороге с перебоями, а зимой смерзлся в вагонах, бункерах и т.д., так что иногда [существенно] снижалась нагрузка станции.

Как известно, ленинский принцип ведущей роли электрификации в подъеме народного хозяйства уже в те годы был нарушен, и опережение энергетики не обеспечивалось до середины 1950-х годов. На щите управления Каширской ГРЭС по частотомерам было наглядно видно, как дважды в сутки, во время максимумов нагрузки, частота в системе Мосэнерго из-за дефицита мощности садилась на несколько герц. Нижний предел шкалы был 45 Гц, и [даже] его иногда не хватало.

Однажды на станцию приехал инженер МОГЭС (или уже Мосэнерго?) А.Б. Крикунчик***, только что вернувшийся из Берлина, где он изучал технику в энергосистеме Беваг. Придя на щит (не во время максимума нагрузки), он ставил нам в пример станции Беваг, где вся шкала частотомеров отводилась гораздо более узкому диапазону, что позволяло вести вручную интегральное регулирование частоты, необходимое для питания [и задания достаточно точного времени] частотных электрических часов.

* По-видимому, речь идет о книге «Установки собственного расхода паровых электрических станций (учеб. пособие)» / А.З. Бейлин, И.М. Иофьев. М.-Л., НКТП ОНТИ СССР, 1935.

** Из воспоминаний И.Р. Классона (ф. 9508 РГАЭ):

Когда я в июле 1930 г. начал работать на Каширской станции, то узнал, что там уже произошел смертельный несчастный случай на низком напряжении [110 или 220 В]. В 1931 г. на моем участке монтажа вторичной коммутации в распределительном устройстве 6 кВ вошла по ошибке в ячейку под напряжением, коснулась шин и от ожогов вольтовой дуги умерла молодая девушка, всего несколько месяцев проработавшая у нас после окончания средней школы. Я ее назначил в бригаду опытного бригадира, работавшую в распредустройстве, чтобы она не имела дела с австрийскими монтерами, как остальные бригады участка: хотел избежать конфликта, если бы за ней один из них начал ухаживать.

Я считаю, что в этом случае был виноват заведующий электроцехом монтажного отдела К.Г. Шлегель, имевший большой опыт работы еще на «Электропередаче», а м.б. и на Шатуре. Он не мог не знать, что на монтаже Каширской станции не соблюдаются уже действовавшие в системе МОГЭС правила безопасности. Они были внедрены на монтаже Каширы лишь после этого смертельного случая: ввели отнимавшую много времени и внимания систему допусков монтажников дежурными по эксплуатации – заявки, записи, картонные «допуски», привод на место работы. Этот несчастный случай произошел, когда я месяц болел острым суставным ревматизмом в Москве, но мог бы произойти и при мне!

Информация по Константину Германовичу Шлегелю на сайте Музея истории Мосэнерго совсем скудная: С 01.05.1913 г. – дежурный электротехник по станции «Электропередача». 26.01.1918 г. уволился по собственному желанию. (www.mosenergo-museum.ru/Energetics_to_the_Personalities/Staff/1982/)

*** Ныне, уже много лет главный электрик Теплоэлектропроекта. – Примеч. И.Р. Классона

Помню и противоположный случай, когда на том же щите управления один неискушенный в подступах к автоматике зам. начальника Главэнерго пришел в восторг от дистанционного измерения температуры. Остроумнейшей [импортной] системы каширского светящегося щита с защитой от неправильных операций он просто не смог оценить.*

Как это все далеко от настоящего времени! В большинстве советских энергосистем имеются достаточные резервы по мощности. Уже несколько лет назад внезапный выход из строя крупной тепловой станции в Южной системе, из-за рухнувшей эстакады топливоподачи, не вызвал отключений потребителей – [оперативно подключившегося] резерва хватило. Электрификация всей страны – уже не политический лозунг, а предмет планирования с конкретными сроками [реализации].

Советские заводы строят теперь электрическое оборудование любых параметров, а когда аппараты и машины заказываются за границей, например трансформаторы и выключатели 500 кВ во Франции, то это способствует созданию советскими заводами в порядке конкуренции лучших и, главное, более легких и дешевых конструкций. Заграничные фирмы с гордостью показывают на выставках аппараты на высшее в мире рабочее напряжение, которые они изготовляют по советским заказам.

И каким недопустимым анахронизмом является сейчас электроснабжение сельского хозяйства, когда оно еженедельно отключается на сутки для профилактических ремонтов, что исключает применение электродоения, не способствует внедрению электроизгородей и т.д., т.е. прямо противодействует повышению производительности труда в животноводстве**.

План ГОЭЛРО был первым в мире конкретным планом развития народного хозяйства, еще не привязанным к срокам, но осуществляемым всей мощью крепнущего социалистического государства. Сама комиссия ГОЭЛРО – по тематике, направленности и кадрам – явилась в значительной степени преемницей ЦЭС (Центрального электротехнического совета), основанного Л.Б. Красиным еще в 1918 году. За ГОЭЛРО у нас последовали организация Госплана, пятилетки, текущая [хрущевская] 7-летка, 20-летний план, аналогичные планы в социалистических и нейтралистских странах.

Американский экономист Ст. Чейз писал в 1927 г. про [нашу] первую пятилетку: «Этот эксперимент так велик, имеет такое громадное значение и так смел, что никто ...не может его игнорировать, ...он научит нас многому совершенно новому».

Национализация энергетики, государственное планирование и строительство ее в ряде западно-европейских и нейтралистских стран, несомненно оправдавшие себя, являются не такими уже далекими следствиями плана ГОЭЛРО. Наконец, [пакет законов] «Нью Дил» Франклина Рузвельта был попыткой применить действенное государственное планирование в капиталистических условиях. От него в США до сих пор сохранилось большое государственное гидроэнергостроительство.

Было бы только справедливо, чтобы юбилей ГОЭЛРО отмечался не только в СССР, но и во всем мире. Жаль, что это не было предложено ни в одной из международных организаций, как Совет Мира, МЭК или другой!

* Скорее всего, это – Самуил Иосифович Игнат (1898-1937), член ВКП(б), зам. начальника Гл. управления энергетического хозяйства Наркомата тяжелой промышленности СССР. Был арестован 14 марта 1937 г., осужден 25 ноября того же года Военной коллегией Верховного суда СССР по обвинению в руководстве антисоветской террористической организацией в Главэнерго. Расстрелян 26 ноября 1937 г. Место расстрела: Москва, Донское кладбище [на самом деле, сюда свозили уже трупы – МК]. Реабилитирован ВКВС СССР 31 марта 1956 г.

** О еженедельных профилактических отключениях с.-х. эл. сетей на Украине и в Московской обл. писали «Известия» в статье Будзко, Краснова и Дубинского «Электричество на фермы» (25 ноября 1960 г.). – Примеч. И.Р. Классона

Письмо М.Б. Райнус из Ленинграда

5 января 1961 г.

Многоуважаемый Иван Робертович!

Вчера была в Л.О. Госэнергоиздата вместе с проф. Бергером, который так же старается ускорить издание книги. Редактор Н.Н. Каплан меня уверял, что книга выйдет в 1961 году или, в крайнем случае, будет подписана к печати. Еще он меня пытался убедить, что ее дополнительно включили в план 1961 года. Хочу верить и в то же время не верю ему.

Кстати, он сказал мне, что у редактора книги Шнейберга возникли какие-то трудности при редактировании и решить их ему сложно, т.к. нет [в живых] автора. На это я просила сообщить Шнейбергу, что дома у меня имеются все материалы и справка может быть дана любая.

Одновременно очень прошу Вас (если это возможно для Вас) через Энергоиздат, в частности через Смирнова, узнать координаты Шнейберга и переговорить с ним. Может Вы, Иван Робертович, окажете любезность проконсультировать Шнейберга и помочь ему решить все вопросы. Я буду Вам очень признательна и обязана.

<...> Желаю Вам всего хорошего

М. Райнус

Письмо М.Б. Райнус из Ленинграда

10 января 1961 г.

Многоуважаемый Иван Робертович!

Получила вчера Ваше письмо, но к сожалению прочесть его не смогла – текст весь смыло водой, т.к. большой пакет с письмами был брошен почтальоном в канал (причины неизвестны), который всплыл и в мокром виде доставлен адресатам (а почтальон отдан под суд). Одновременно пришло письмо и от Белькинда (оно было менее мокрым) и его можно было прочесть.

Не зная, что Вы мне писали, хочу поделиться весточкой от Л.Д. Белькинда. Он пишет, что Шнейберг не может быстро решить вопрос редактирования, поэтому Л.Д. Белькинд договорился с Б.А. Телешевым, что они будут редактировать книгу вместе, разделив весь труд пополам. На ближайшей неделе Смирнов должен договориться с Б.А. Телешевым, после чего они начнут работать. Белькинд обещает всю работу провести без задержек со своей стороны.

Если я не ошибаюсь, то в переписке между Вами и Марком Оскаровичем не один раз упоминалось имя Телешева Б.А. Если это так, то выбор второго редактора очень удачен, не говоря о первом. <...>

Желаю Вам всего хорошего

С уважением

М. Райнус

(помета И.Р. Классона: «ответил 12 января»)

Письмо М.Б. Райнус из Ленинграда

15 января 1961 г.

Многоуважаемый Иван Робертович!

Ваше письмо от 12 января получила одновременно с письмом Льва Давыдовича Белькинда. Он пишет, что договорился в Издательстве, что монографию о Роберте Эдуардовиче будут редактировать двое: Вы и проф. Телешев, в полном контакте с ним, Белькиндом. Я очень рада и благодарна Вам за Ваше решение и согласие. Меня только озадачило, почему Вы в своем письме ничего не пишете об этом, а лишь об участии в работе с проф. Телешевым.

Я помню, что Марк Оскарович очень хотел, чтобы Вы согласились редактировать книгу. Еще раз сердечно благодарю Вас за Ваше решение, дорогой Иван Робертович.

Письмо Белькинда очень бодрое в части «движения» книги, так что я не думаю, чтобы Смирнов закантителит ее издание. А теперь, поскольку Вы участник этого большого труда, то дело пойдет еще успешнее.

Чтобы ответить на Ваши вопросы в части местонахождения экземпляров рукописи, я была сегодня в ЛО ГЭИ у редактора Каплана. Узнала, что Марк Оскарович сдал 2 экз. рукописи 2-й редакции: один экз. они отправили в Москву для редактирования, а один – оставили у себя, здесь.

У меня дома есть комплект рукописи (2-я редакция), комплект 8-ми глав первой редакции рукописи с Вашими пометками, переписка с Вами Марка Оскаровича с замечаниями по рукописи, дополнительные экземпляры по главам и т.д. Есть записка Марка Оскаровича, где он пишет, что при обсуждении объема 2-й редакции автор соглашался на исключение всех рисунков, кроме фото Р.Э. Классона.

Сегодня я получила в ГЭИ справку, что у них в портфеле находится рукопись Марка Оскаровича на тему «Р.Э. Классон» и указывается ориентировочно гонорар*. Так как они должны были оплатить Марку Оскаровичу еще при жизни 60% гонорара, то я получу их как наследница вместе с сыном в июне (т.е. через 6 месяцев). Этим самым, мне кажется, они обязаны будут книгу издать, ибо иначе ГЭИ потерпит убыток. Не так ли? Кроме того, участие Белькинда очень существенно и не допустит «затереть» книгу.

<...> Желаю Вам много здоровья и творческих успехов
Ваша М. Райнус

Письмо М.Б. Райнус из Ленинграда

21 января 1961 г.

Многоуважаемый Иван Робертович! Сразу отвечаю на Ваше письмо от 19 января.

В полученной мною справке от ГЭИ не указывается количество страниц или листов (копию справки посылаю Вам), но в заметках Марка Оскаровича записано следующее:

I редакция книги

текст	12,8 п.л.
рисунки	1,9 п.л.
[итого]	14,7 п.л.

После сокращения (2-я редакция книги)

текст	11,3 п.л.
рисунки	1,1 п.л.
[итого]	12,4 п.л.

«При обсуждении 2-й редакции автор соглашался на изъятие всех рисунков кроме фото Р.Э. Классона» – так написано рукой Марка Оскаровича. Мне известно, что при обсуждении 2-й редакции в Л.О. ГЭИ со Смаглием (директором) последний допускал увеличение объема с 10 п.л. (по дополнительно полученному разрешению из Москвы, т.к. первоначально договор был заключен на 4 п.л.) до 11-11,3, т.к. один или полтора печ. листа Смаглий допускал при печатании рукописи сверх 10 печ. листов, т.е. решение этого вопроса он брал на себя.

Если Белькинд самоустранится от редактирования (по тем или иным причинам), то я могу просить его школьного товарища – проф. Бергера подействовать на него, с последним я хорошо знакома. Он живет здесь, в Лен-де. От Белькинда пока писем не имею.

* Дана для представления в Государственную нотариальную контору гр-ке Райнус Минне Борисовне, по ее просьбе, в том, что в портфеле Ленинградского отделения Госэнергоиздата находится рукопись скончавшегося гр-на Каменецкого Марка Оскаровича на тему «Р.Э. Классон». Авторский гонорар за эту работу составит ориентировочно 1 200 рублей. Директор Л/О Госэнергоиздата Л. Смаглий

Если бы Изд-во выбор редактора книги остановило на Вас, то это, вероятно, было бы осуществлением мечты Марка Оскаровича, ведь (если я не ошибаюсь) Марк Оскарович еще год назад писал Вам об этом. А теперь мне остается эта трудная задача – очень просить Вас быть редактором книги. Если нужны материалы, главы и экземпляр 2-й редакции – я Вам все вышлю, как только напишете мне. Я Вас убедительно прошу согласиться. Благодарю Вас за все. Если нужно, я могу приехать к Вам [в Москву] или позвонить по телефону.

С сердечным приветом

М. Райнус

(помета И.Р. Классона: «ответил 24/25 января»)

Письмо М.Б. Райнус из Ленинграда

30 января 1961 г.

Многоуважаемый Иван Робертович! Получила Ваше письмо от 24 января. Спасибо!

Жду теперь с нетерпением Ваших последующих вестей, в том числе и о том, что рукопись уже у Вас. Вчера проф. Бергер А.Я. (большой друг Белькинда) меня еще раз заверил, что поскольку книгой занимается и Белькинд, то можно с полной уверенностью сказать, что работа будет издана... Значит, опять ждать.

<...> Хочу Вас заранее поблагодарить за Ваше положительное решение редактировать книгу (другого Вашего решения я себе и не представляю).

Еще раз всего Вам хорошего

Ваша М. Райнус

Письмо М.Б. Райнус из Ленинграда

12 февраля 1961 г.

Многоуважаемый Иван Робертович! Ваше письмо от 7 февраля меня очень огорчило: значит, опять проволочки с рукописью... Может быть, за эти дни что-нибудь изменится – я жду с нетерпением Ваших последующих писем.

Вчера я разговаривала по телефону с товарищем по школе Льва Давыдовича Белькинда – Бергером Александром Яковлевичем. Он обещал сразу же написать Белькинду с просьбой форсировать редактирование книги.

<...> Желаю Вам всего самого хорошего

М. Райнус

Письмо М.Б. Райнус из Ленинграда

24 февраля 1961 г.

Многоуважаемый Иван Робертович! <...> Еще 22 февраля я получила открытку от Белькинда, где он пишет, что «рукопись «Р.Э. Классон» передана для редактирования И.Р. Классону и инж. Ефимову, которые по редакторскому договору с Издательством работу выполнят».

Одновременно он пишет, что Смирнов в Лен-де и мне хорошо бы с ним повидаться. Я позвонила в Л.О. Энергоиздата – Смирнов уехал еще накануне: я его не видала. Не знаю, что дала бы наша встреча, вероятнее всего – ничего.

Меня озадачила несколько открытка Белькинда – кто такой Ефимов? Знаете ли Вы его? Я как-то слышала от Марка Оскаровича эту фамилию, но не помню его мнения.

Я очень рада, что рукопись у Вас. Надеюсь, что теперь наша общая мечта об издании монографии будет осуществляться быстрее. Я еще раз позволяю себе просить Вас принять на себя редактирование рукописи. Осуществите и это желание Марка Оскаровича.

Одновременно в этом письме я посылаю Вам перечень всех материалов, имеющихся дома. Посылаю Вам фотографии, которые вычеркнуты из списков иллюстраций карандашом – рукой Марка Оскаровича при переработке для 2-й редакции.

Две фотографии к I главе (вычеркнутые в списке к ней) как-то – Дом на Б. Охтенском проспекте, №99 (в Петербурге), в котором жил инж. Р.Э. Классон и где Ленин читал свои работы в 1894-95 гг. (рис. I-1)* и рис. I-3 – В.И. Ленин в Кремле на просмотре научно-техн. фильма о гидроторфе – в конверте с иллюстрациями отсутствуют и нигде я их не нашла. Отдельного перечня источников иллюстраций нет. Имеются лишь кальки, пленки, негативы...

Уважаемый Иван Робертович, может быть Вы нашли бы возможным приехать в Лен-д, чтобы использовать все материалы, собранные Марком Оскаровичем, еще более полно. Я могу Вам предоставить в полное Ваше распоряжение изолированную комнату – кабинет Марка Оскаровича, где Вы сможете работать и отдыхать. Мне хочется, чтобы Вы не испытывали никаких трудностей при работе над рукописью.

Проф. Бергер писал Белькинду о необходимости ускорить продвижение рукописи. В своем ответе Л.Д. заверяет, что делает все возможное в этой части и обещает шефствовать дальше. Ему я отвечаю на открытку сегодня.

Желаю Вам доброго здоровья и творческих успехов
Ваша М. Райнус

Письмо Т.В. Старковой-Лунц из Саратова

26 февраля 1961 г.

Не знаю, как тебе писать, дорогой Ваня, если ты забываешь, о чем писал и даже, что поздравлял! Во всяком случае, спасибо за память и письмо.

Воспоминания папы [(В.В. Старкова)] о В.И. Ленине мне известны и у меня имеются. Хорошо, что выйдет биография твоего отца, надо подольше сохранить в памяти таких ярких и талантливых людей как он.

Видно, здорово досаждают тебе «свойственницы и родственницы» или же просто ты сам стал более раздражительным и обращаешь внимание на ненужное? Иметь отдельную комнату крайне приятно, особенно в старости, когда трудно бороться с укоренившимися привычками и подлаживаться под другого. Ты разве рано встаешь?

Я с возрастом стала особенно плохо и мало спать ночью и часто успеваю утром переделать массу дел до того, как проснутся все мои.

<...> Встречаешься ли с Аней Красиной? Или хотя бы знаешь ли, как она себя чувствует, как живет? От Кати [Классон] давно нет писем, но и я давно не писала.

В каком отношении ты считаешь сыновей испорченными антипедагогическими воздействиями матерей?

Пиши, Ваня, всегда очень рада твоим письмам. Привет Анне Гавриловне. Крепко жму руку

Татьяна

Письмо М.Б. Райнус из Ленинграда

3 марта 1961 г.

Многоуважаемый Иван Робертович! Спасибо за Ваше подробное письмо от 26 февраля. Я, конечно, ничего писать Белькинду о «противоречиях» не буду. Да и вообще переписка наша крайне редка.

* Происхождение сего адреса требует дополнительного исследования. Сам же Р.Э. Классон на допросе в Жандармском управлении 5 ноября 1893 г. показывал, что он в это время уже проживал на Большой Охте по Панфилова ул., д. №26 (по этому же адресу был произведен обыск и 14 августа 1896 г.). Оба дома были тем не менее в разное время при «Софье Власьевне» снесены... Так что важное «ленинское место» (где В.И. Ульянов познакомился с Н.К. Крупской) давно утрачено.

<...> Мне очень приятно было узнать, что Ваше первое впечатление о рукописи – хорошее. А может быть, рукопись можно не сокращать? Чем обуславливается эта необходимость? <...> Желаю Вам всего самого хорошего Ваша М. Райнус

Письмо Т.В. Старковой-Лунц из Саратова

28 апреля 1961 г.

Дорогой Ваня! Большое спасибо за [немецкую] книжку! О ней потом. Тороплюсь, т.к. много домашних дел, я уже месяц без домработницы и это сказывается на занятости и силах, а сил крайне мало. Надеюсь скоро быть в Москве, но заранее никогда не уверена. Своевременно сообщу. Поздравляю тебя и всех твоих с праздником Первого мая и желаю исполнения ваших желаний. Я проведу праздничные дни тихо и мирно.

Аля шлет сердечный привет и поздравления к празднику. Жму руку Татьяна

Письмо М.Б. Райнус из Ленинграда (канал Грибоедова, 31, кв. 6)

16 мая 1961 г.

Глубокоуважаемый Иван Робертович! Вчера звонила в Лен. Энергоиздат – узнала, что три дня назад они выслали Вам договор на подпись. Его, вероятно, уже получили. Беседовали ли Вы с Ефимовым? Желаю Вам всего доброго Ваша М. Райнус

Письмо И.Р. Классона в Ленинградское отделение Госэнергоиздата, тов. Смаглий Л.В.

4 октября 1961 г.

Возвращая Вам оба экземпляра подписанного мною договора №16/р на ведущее редактирование труда М.О. Каменецкого «Р.Э. Классон», позволяю себе обратить Ваше внимание на следующее:

1. Договор датирован маем 1961 г. (без числа), правильнее датировать его сентябрем или октябрём.

2. Упоминание в п. 13 договора об «авторской правке» не имеет смысла: автор труда умер в декабре 1960 г.

3. Вами оставлен открытым поднятый мною в моем последнем письме Вам вопрос о гонораре за составляемые мною дополнения к рукописи.

Приложение. Договор в 2 экз. (подписан пока только мною).

Письмо из Ленинградского отделения Госэнергоиздата

5 ноября 1961 г.

Препровождаю при этом оформленный экземпляр договора с Вами на редактирование труда М.О. Каменецкого «Р.Э. Классон». По поручению директора Л.О. Госэнергоиздата отвечаю на замечания, содержащиеся в Вашем письме от 4 октября с.г.

1. Дату заключения договора не стоит менять, так как она в данном случае юридически и практически не имеет значения, а ее изменение было бы связано с необходимостью присвоения договору другого номера, что вызвало бы формальные неудобства.

2. Любая правка в корректуре, производимая вопреки рукописи, сданной в набор, в издательском обиходе называется авторской правкой, независимо от того, сделана ли она автором или редактором. Говорят: «авторская правка по вине автора», «авторская правка по вине редактора» и т.п.

3. Составляемые Вами дополнения к рукописи (при условии, конечно, что они будут приняты Издательством и помещены в книгу) подлежат оплате тем же полистным авторским гонораром, который установлен для данного труда по договору с М.О. Каменецким.

Секретарь Л.О. Госэнергоиздата

З. Усатова

Письмо Т.В. Старковой-Лунц из Саратова

25 декабря 1961 г.

Дорогой Ваня! Прости, что долго не отвечала на твое письмо. Это – не лень и не невниманье, просто было плохое самочувствие и настроение и улучшалось оно медленно. Сейчас мне немного лучше. Зато хуже стало [мужу] Але, и это меня тревожит. В Саратове совсем нет гомеопатов и ничего неизвестно о китайской медицине. Женьшень тут получить невозможно. Интересовала бы меня дыхательная гимнастика. Где о ней прочесть?

Ты не впервые пишешь о трудностях в учении твоего старшего сына. И мне до сих пор непонятно, почему ты при этом настаивал на окончании школы. Вероятно, правильнее было бы раньше его устроить работать на завод и дать ему специальность в руки. Учение, возможно, приложилось бы позже.

Хорошо, что у тебя есть возможность жить за городом, на свежем воздухе. Я чувствую большую потребность в этом. Я стала выходить «гулять», но так трудно всегда преодолевать 4 этажа!

Ваня, что случилось у Кати [Классон]? Она мне сообщила о внезапной смерти жены Шуры, написала, что ей трудно говорить о подробностях и просила не затрагивать этого вопроса. Я так и делаю, спрашиваю только о том, о чем она сама пишет: о Максиме, его устройстве в детсад, его переезде в Москву. Не знаю, осуществлен ли этот переезд?

Хотела начать с новогодних поздравлений, но вышло, что кончаю ими. Желаю тебе и всем твоим здоровья и благополучия, ребятам успешной учебы, на даче большого урожая вкусных ягод. Пиши мне, Ваня, всегда очень рада твоим письмам. Татьяна

Письмо М.Б. Райнус из Ленинграда

27 декабря 1961 г.

Многоуважаемый Иван Робертович! Поздравляю Вас с наступающим Новым годом. Желаю Вам и Вашей семье всего самого хорошего. Давно от Вас не имею писем. Беспокоюсь, как Вы решили с очерком о Марке Оскаровиче? Что ответило Вам Лен. ГЭИ по вопросу отсрочки? Когда Вы предполагаете закончить редактирование?

<...> Еще раз желаю Вам радостей и благополучия в Новом году.

Ваша М. Райнус

Письмо М.Б. Райнус из Ленинграда

8 января 1962 г.

Многоуважаемый Иван Робертович! Благодарю Вас за Ваши добрые пожелания к Новому году. Хочется верить, что в этом году книга Марка Оскаровича увидит свет. Очень рада, что П.Н. Ефимов принимает активное участие в редактировании рукописи.

Пожелаю Вам обоим творческих удач. Удалось ли Вам говорить с Л.Д. Белькиндо об очерке о Марке Оскаровиче? Перечень трудов его Вы, вероятно, давно получили (который я отправила Вам дополнительно).

<...> Желаю Вам всего хорошего. Приветствую Вас Ваша М. Райнус*

* Книга М.О. Каменецкого «Роберт Эдуардович Классон выйдет лишь в 1963 г.: будет сдана в производство 13 июля и подписана к печати 29 ноября; объем – 10,8 уч.-изд. листов, тираж – 3 тыс. экз.

Письмо Т.В. Старковой-Лунц из Саратова

5 марта 1962 г.

Дорогой Ваня! Я свинтус, а ты трогателен!

Единственным моим извинением является склероз! Видно, я не ответила на январское письмо, раз ты пишешь, что не ответила. Я же полагала, что ответила, поблагодарила за поздравление, за внимание, за присылку книги [немецкого юмориста] Busch'a и некролога. Все, что не сделала тогда, делаю сейчас и от всей души.

Последнее время стала мобильней и бодрей, выхожу регулярно и мечты о поездке в Москву становятся более реальными. Намечаю середину – конец мая. Возможен и более ранний срок. Хотелось бы повидать друзей, живущих в ГДР, которые должны приехать на съезд терапевтов в апреле месяце. Они просят приехать и мне хочется. Мы очень дружно провели 16 лет [в Берлине или Москве? – МК], встречались каждое воскресенье и вместе проводили все праздники. Однако приезд в апреле зависит от погоды, здоровья и от того, состоится ли съезд именно в апреле.

Кое на какие пункты твоего январского письма хотела бы ответить, но воздержусь до свидания. Я впервые из того письма узнала, что Андрюша поступил в техническое училище и очень одобряю это решение. Как его дела? И как Миша?

Еще не совсем понимаю, за что я должна облаять Аню [Красину] в письме? За то, что не хочет лежать? Я не знаю, что у нее с сердцем, а вообще пожилым рекомендуется длительный покой. И при больном сердце необходим моцион и дома, и на воздухе. Напиши подробнее об Ане и пришли мне, пожалуйста, ее адрес, я его затеряла.

Что у Кати [Классон]? Давно от нее нет писем, и давно я не писала. Внук у нее? Очень хочу ее видеть. Я последнее время страдаю от пустоты жизни. Лет 15-20 у меня ушло на преодоление всяческих трудностей, тяжелых положений, бед и горестей. Все это делалось для семьи, для детей. Одновременно приходилось преодолевать и болезнь, отгрызаться от нее, когда она уж слишком наступала.

Сейчас затишье. Дети во мне не нуждаются. Плохо или хорошо – свою роль я выполнила. Они самостоятельны, обеспечены. И мне остается любоваться внучками и иногда помогать, особенно во время их болезней. Обе посещают детсад. Старик мой [Аля-Александр] сдал за этот год, но продолжает понемногу работать с мышами и помногу реферировать. Но забота о нем не заполняет [всего моего внимания], и мне хочется работать, так хочется, как давно не хотелось. Ведь вот беда. Пусть отдушиной послужит Москва! Ваня, спасибо за рекомендации книг, статей и прочего. Принимаем к сведению, но не всегда можем получить. Так же большое спасибо за поздравление с 8-м марта женщин нашей семьи.

Пока кончаю. Пиши. Крепко жму руку. Сердечный привет от [мужа] Али и от меня Анне Гавриловне.

Татьяна

Письмо И.Р. Классона в редакцию «Комсомольской правды»

9 марта 1962 г.

В связи с 40-летием плана ГОЭЛРО в Соцэгизе и Госэнергоиздате за последние полтора года вышел ряд книг, различных по своему назначению, форме и стилю, которых их авторы или составители, раз выбрав, строго придерживались. Это «Труды ГОЭЛРО», «40 лет плана ГОЭЛРО», «Сделаем Россию электрической». Издательство «Молодая гвардия» выпустило популярную брошюру А.В. Маркина «Океан силы. Прошлое, настоящее и будущее энергетики СССР», поступившую в продажу в конце февраля.

Автор, бывший «ближайший помощник академиков Г.М. Кржижановского и А.В. Винтера», излагает в отдельных отрывках, попутно с отрывками из биографий обоих академиков: историю строительства в России отдельных электростанций до и после революции, историю плана ГОЭЛРО, очень кратко настоящее энергетике, более подробно 7-летний и 20-летний планы, проекты крупных энергетических и транспортных сооружений; говорит об энергетике в 2000 году.

Попутно автор пересказывает устные воспоминания обоих академиков, а также Алисы Ивановны Радченко, К.Д. Егорова и М.В. Чашниковой. В этих пересказах есть отдельные интересные, новые сообщения. Известное письмо Ленина Кржижановскому от 23 января 1920 г. кончалось словами: «Позвоните, пожалуйста, по телефону, получив это письмо, и мы поговорим» (В.И. Ленин, Сочинения, 4-е изд., т. 35, стр. 370-71).

Со слов Кржижановского сообщено (стр. 24), что в этом разговоре по телефону Ленин заявил: «Здесь мы должны воспользоваться наполеоновским правилом – прежде всего ввязаться в дело». Если я не ошибаюсь, эти слова Ленина раньше не публиковались.

К сожалению, брошюра, интересная по своему основному содержанию – о проектах энергетике будущего, имеет серьезные недостатки:

1. Во многих случаях искажены факты, даты и имена, хотя многое было легко проверить. Строитель Волховской и Свирской ГЭС академик Генрих Осипович Графтио назван Генрихом Оскаровичем (стр. 56).

Секретарь в 1918-30 гг. СНК и СТО РСФСР и СССР, член РСДРП с 1904 г. Лидия Александровна Фотиева (БСЭ, 2-е изд., т. 51, стр. 302) названа Лидией Афанасьевной (стр. 66), участник VIII Всероссийского съезда Советов Константин Дмитриевич Егоров, воспоминание которого использовано в книжке, назван Дмитрием Константиновичем (стр. 31-33). О детях Красиных, которым в 1913-16 гг. было 11-16 лет, говорится, как о каких-то малышах: «После обеда дети играли с Александром Васильевичем [Винтером], забирались к нему на колени, требуя «историй»...» (стр. 15). Митя Красин назван Германом (путаница с его отчеством).

О разрушении Днепровской ГЭС немцами сказано очень неубедительно, что они колебались между проектом восстановить ее [после отступления Красной армии] и проектом ее разрушить (стр. 52). На самом деле, в 1941 г., перед оставлением Запорожья Советской Армией, станция была выведена из строя с минимумом разрушений: дежурные пустили агрегаты с полным возбуждением на закоротки, спустив из подпятников и подшипников масло, и ушли через потерну [в теле плотины] на левый берег. Немцы, оккупировав Днепрогэс, восстановили несколько машин и даже изготовили у АЭГ новые трансформаторы с алюминиевой обмоткой [(медь была в дефиците)], а при отступлении произвели огромные разрушения станции и плотины, хотя и меньшие, чем намеревались. При восстановлении Днепровской ГЭС после войны первый агрегат был введен в работу в конце марта 1947 г., а последний – летом 1950-го, т.е. не через 3 года (стр. 53), а через 6 лет после разрушения.

Мало-мальски грамотный читатель, а тем более молодой техник или инженер придет в изумление от рассказа, со слов А.И. Радченко, о перевозке «стоящего на сваях» локомотива «толпой пьяных крестьян» по «топкой лесной дороге» (стр. 10). Очевидно, шпалы и доски, клавшиеся плашмя под рельсы и переносившиеся с ними по мере продвижения локомотива, спутаны здесь со сваями.

Вся эта картина не была характерна для ведения работ на «Электропередаче»^{*}.

Неверен весь рассказ о поездках Винтера в период его работы на «Электропередаче» со станции домой на обед "...в легкой конной коляске. Тотчас секретарь звонил по телефону на квартиру и произносил одно слово «выехал», ...на полпути ... сторож поднимал телефон и сообщал – «проехал»" (стр. 15).

Между домом Винтера и станцией или конторой, т.е. на расстояние меньше полукилометра, Винтер, как и все служащие «Электропередачи», ходил пешком утром, в обед и вечером.

2. Ради «занимательности» автор в ряде случаев грешит против истины, причем в идеологически вредном, особенно для молодежи направлении.

Так, рассказ о телефонизации выездов Винтера на обед выдержан в тоне восхищения подхалимством, якобы процветавшим на «Электропередаче». На самом деле, этой езды вообще не было, и нравы там были проще. На лошадях ездили зимой к поездкам в Богородск или Павловский Посад.

Непонятно, с какой целью автор рассказывает (стр. 56), что Винтер в 1920-х годах в Главэнерго «при малейшем сопротивлении мог пустить в ход очень крепкие выражения». Это не было характерно для Винтера^{**}.

Фантастичен весь рассказ (стр. 9-10) о том, как «авторы проекта» крупной районной электростанции на торфе недалеко от Москвы в Богородском районе Кржижановский и Классон пришли с чертежами, планами и расчетами в «просторный кабинет» «директора-немца» Общества 1886 г., который не взглянул на эти материалы, а спросив о размере прибыли, «просто сказал: – Будем строить».

Заслуги Г.М. Кржижановского известны, и не нужно приписывать ему и не оспаривавшуюся им самим инициативу Р.Э. Классона в деле постройки первой в России районной электростанции на торфе и позднейшую многомесячную работу целого коллектива опытных проектировщиков, выросших на Московской электростанции. Не надо создавать новых «культов личностей»^{***}.

Автор очень преувеличивает роль (довольно бесцветного!) «директора-немца» Буссе (стр. 10), называемого им также «главой Общества 1886 г.» (стр. 16). Правление Общества находилось в Петербурге, Классон и Буссе были директорами в Москве – техническим и коммерческим соответственно.

Многомиллионные вложения немецкого и швейцарского капитала в «Электропередачу» были решены при поездке Классона зимой 1911-12 г. в Берлин после длившейся 2 дня тщательной проверки сметных расчетов целой группой банкиров [(а не одним лишь директором-немцем Буссе)].

^{*} В июне 1912 г. Алиса Ивановна записала в дневнике:

«<...> Ездили с мужем на Озеро к Классонам. На обратном пути видели жуткую картину: 40 человек торфяников, взявшись за общий толстенный канат, тащат по нашей сыпучей песчаной четырехверстной дороге целый локомотив – как бурлаки корабли. В трубу локомотива воткнут громадный пылающий факел, освещающий дорогу и черные зубчатые стены леса по бокам ее.

<...> Они полупьяны, они предварительно – для силы и храбрости – накачались водкой. Они сами просили предоставить эту работу им, а не лошадям. И коммерческий директор, немец Буссе, с удовольствием на это согласился, ибо в один миг прикинул, что людская тяга обойдется здесь дешевле конной; к тому же лошадей недолго и испортить на этой работе» (ф. 9455 РГАЭ).

^{**} В приложении для редакции «Комсомольской правды» И.Р. Классон упоминал:

“Сам А.В. Винтер в автобиографии «Моя счастливая жизнь» писал, как о положительном факте: Классон... «употребительные русские слова»... не признавал и никогда их не произносил (стр. 375)”.

^{***} В приложении для редакции «Комсомольской правды» И.Р. Классон приводил следующий тезис:

«Г.М. Кржижановский, инженер-технолог, химик по образованию, стаж электротехнической работы получил в кабельных сетях Общества 1886 года <...>. На электростанциях он практически не работал. Составлять единолично проект электростанции он, очевидно, не мог».

Об американском консультанте Днепростроя Купере гораздо точнее и более по существу, чем здесь (стр. 44, 50-52), рассказали Н.П. Богданов и Н.А. Филимонов в сборнике «Сделаем Россию электрической» (стр. 54-55, 321-324).

3. Автор неправильно оценивает уровень читателей своей книжки – в основном юношества и молодежи. Местами содержание и стиль изложения как бы рассчитаны на детей младшего возраста.

Таковы: первые впечатления молодой машинистки Маруси Чашниковой на работе в Комиссии ГОЭЛРО (стр. 17-20, 27-29); ее рассказ, как она проспала доклад Кржижановского на съезде [Советов]; рассказ другой сотрудницы, как она объелась в дореволюционной кондитерской (стр. 19); упомянутые выше «истории» и телефонные звонки «выехал» и «проехал» и т.д.

Хочется пожелать, чтобы авторы популярных книжек были лучшего мнения о своих читателях. Об этом очень правильно сказал на XXII съезде КПСС А.Т. Твардовский.

P.S. Я не смог подписаться на текущий I квартал на «Комсомольскую правду», не смогу следить за ней и прошу редакцию известить меня, если настоящее письмо будет напечатано*.

Письмо в Институт Марксизма-Ленинизма, зам директора тов. Н.В. Матковскому

13 марта 1962 г.

По договору с Ленинградским отделением Госэнергоиздата я в настоящее время редактирую труд инженера М.О. Каменецкого (умершего в конце 1960 г.) «Роберт Эдуардович Классон».

В связи с этой работой я позволяю себе просить Вас о том, чтобы в Центральном партийном архиве была сделана попытка найти доклад Р.Э. Классона «В ГОЭЛРО», который был написан 25 ноября 1920 г. (дата указана на стр. 12, строка 3 снизу прилагаемой копии доклада), а несколько позже, вероятно в декабре 1920 г. (менее вероятно, что в январе 1921 г.), м.б. через Г.М. Кржижановского и м.б. в несколько сокращенной редакции, был представлен В.И. Ленину.

<...> Экземпляр доклада «В ГОЭЛРО», который читал В.И. Ленин, интересует меня в том отношении, что может быть на нем сделаны пометки рукой В.И. Ленина, подобно тому, как он делал пометки на докладе Р.Э. Классона от 23 марта 1921 г. о заказах за границей оборудования для Гидроторфа. <...>

С совершенным уважением

И. Классон

25 апреля того же года И.Р. Классон получил копию письма Зам. зав. Центральным партархивом Института марксизма-ленинизма Р. Лаврова в Центральный госархив Октябрьской революции, высших органов власти и госуправления СССР (теперь – ГАРФ), нач. тов. В.Р. Копылову о том, что в первой структуре доклада Р.Э. Классона «В ГОЭЛРО» не обнаружено, поэтому она (структура) просит вторую структуру поискать у себя и сообщить заявителю. 8 мая нач. отдела ЦГАОР СССР Субботин ответил, что «в просмотренных документальных материалах архивного фонда Совнаркома – ф. 130 за 1920-21 гг. доклада Р.Э. Классона «В ГОЭЛРО» не имеется.

* По-видимому, редакция «Комсомольской правды» не только не напечатала письмо И.Р. Классона, но даже и не ответила ему (во всяком случае, в бумагах отца, тщательно сохранявшего документы, такового не обнаружено). – Примеч. М.И. Классона

А 1 июня ответила и нач. отдела ЦГАНХ СССР Новикова: «в просмотренных неполно сохранившихся документальных материалах архивного фонда ГОЭЛРО необходимого Вам доклада Классона Р.Э. не имеется»^{}.*

Письмо М.Б. Райнус из Ленинграда^{}**

1 апреля 1962 г. [карандашом – 03.04.62 ИК]

Многоуважаемый Иван Робертович!

Благодарю Вас за два письма Ваших от 27-го и 28 марта. За Ваш труд над книгой – еще раз благодарю Вас и помню о нашем разговоре еще год назад...

Волнения мои за книгу связаны с переживаниями постигнутого горя и поэтому естественны. Я верю, что книга будет хорошей и интересной.

Отвечаю на Ваше второе письмо. В 1-й редакции рукописи и в архивных материалах источник Л-1-9 именуется так: «XVII обзор важнейших дознаний, производившихся в жандармских управлениях Империи по Государственным преступлениям в 1892-1893 гг., стр. 25» и все! Без указаний или ссылок на издательство, фонд и т.д.

Спасибо за очерки о Марке Оскаровиче. Посоветовавшись с проф. Бергером, передаю его мнение, что Вы удачно даете перечень трудов отдельно. К списку перечня следует добавить статью «Деятельность Арнольда в России». «Электричество», 1957, №9 (в моем перечне трудов это п. 24). [красным карандашом – да]

Теперь о самом тексте очерка: так называемый короткий вариант – очень скуп, а с издательством (Л.О.) есть договоренность более подробно осветить деятельность Марка Оскаровича, поэтому средний вариант вполне приемлем. В заключительной части очерка о М.О. хотелось бы так читать: «Биография Р.Э. Классона... [красным карандашом – да] (текст мною пропущен) ... и явилась последним трудом М.О. Каменецкого, внезапно скончавшегося 3 декабря 1960 г. Осталось значительное количество незаконченных рукописей». «В приложении №... приведен перечень печатных трудов Марка Оскаровича Каменецкого». Я и проф. Бергер полагаем, что Вы не возражаете против такой концовки очерка.

Желаю Вам дальнейших творческих удач в редактировании.

Всего Вам хорошего, Ваша М. Райнус

^{*} Выходит, утерян документ, на котором В.И. Ульянов-Ленин возможно оставил свои ценные (для историков) пометы? Зато ЦГАНХ СССР сообщил, что в фонде ГОЭЛРО (ф. 5208) имеются следующие доклады, в подготовке которых участвовал Р.Э. Классон: «Оборудование потребное для осуществления электрификации» (оп. 1, ед. хр. 9, л. 69); Р.Э. Классон, В.Д. Кирпичников, В.Н. Барсуков, А.И. Швальбах. «Сметные соображения» (оп. 1, ед. хр. 9, л. 110); Р.Э. Классон, В.Д. Кирпичников. «Соображения о новых способах добывания торфа» (оп. 1, ед. хр. 11, л. 98); Р.Э. Классон, М.К. Поливанов. «Общие соображения о будущем развитии Москвы» (оп. 1, ед. хр. 9, л. 39).

^{**} Это было, по-видимому, последнее письмо из Ленинграда вдовы М.О. Каменецкого И.Р. Классону в Москву. Неизвестные ответные письма последнего автору книги о его отце представляют большой интерес с точки зрения имеющих в них дополнительных сведений о Р.Э. Классоне. Но попытки М.И. Классона разыскать по Интернету сына М.О. Каменецкого и М.Б. Райнус, родившегося как будто в 1954-м, оказались безуспешными. По адресу – канал Грибоедова (теперь опять Екатерининский) ни Каменецкий, ни Райнус не проживают. Вообще в 2010-х в Петербурге не было жителя с фамилией Каменецкий и отчеством «Маркович» (умер, выехал?), зато имелось несколько Райнусов с таковым же отчеством. Скорее всего, письма И.Р. Классона уже давно выброшены, как не нужные наследникам.

Машинописная выписка из несохранившегося письма Т.В. Старковой-Лунц из Саратова

16 июня 1962 г. (в ответ на письмо И.Р. Классона от 9 июня)

...Я ничего не знаю о школе, организованной Зинаидой Павловной [[Невзоровой-Кржижановской в поселке «Электропередачи»](#)]. Никогда не было никаких разговоров об этом. А между тем рассказов в семье о работе моих родичей было всегда много.

Последние годы перед революцией Зинаида Павловна тяжело болела, особенно в 1913-16 гг. Около года была при смерти и очень медленно приходила в себя. В 1916 г. мы с ней вместе провели лето в Евпатории. Она усиленно лечилась и мало ходила. В «Электропередаче» весь этот период она бывала короткими наездами. После революции она несколько лет работала (с перерывами) в Наркомпросе, в отделе Политпросвещения.

Зимой 1919-20 г. я работала на сыпном тифе в «Электропередаче», потом длительно болела там же. Зинаида Павловна не приезжала (в «Электропередачу») за тот период.

Версия о том, что она организовала и, особенно, вела школу, мне кажется маловероятной. М.б., она принимала участие в организации школы, только я этого не знаю и никогда ничего не слышала. Полагаю, что Зинаида Павловна, с которой у меня были очень близкие отношения, мне рассказала бы об этой своей работе...

Письмо Т.В. Старковой-Лунц из Саратова

1 ноября 1962 г.

Дорогой Ваня! Я очень беспокоюсь и очень прошу тебя писать почаще, хоть открытки, хоть самые основные [[новости](#)]. Извини за просьбу, я понимаю, что тебе сейчас не до меня. Передай [[заболевшей дифтеритом сестре](#)] Катюше очень большой привет от меня.

Каков же все же диагноз окончательный? Не нужен ли хороший невропатолог? Если нужно что-нибудь выяснить по медицинской линии, посоветоваться, обратись от моего имени к Елене Петровне Романовой. Она врач (доктор мед. наук, акушер), коренная москвичка, очень хороший человек и мой большой друг. Ее телефон Д-2-20-92, адрес ул. Чайковского, д.7/1, кв. 54.

Поздравляю тебя с наступающим праздником и желаю выздоровления Катюши. Жму руку.
Татьяна

Письмо Т.В. Старковой-Лунц из Саратова

4 ноября 1962 г.

Дорогой Ваня, я совсем не понимаю, о чем думать. Неужели предполагают новообразование? Или же по другому поводу делают снимок черепа? Что дал этот снимок? Держится ли некоторое улучшение? Как мне жаль Катюшу! Такие страдания и такая выдержка.

Не помню, поздравляла ли я тебя уже с праздниками Октября? Если нет, то делаю это сейчас. Желаю здоровья и счастья тебе и твоим домочадцам и, главное, выздоровления Кати. Прилагаю письмо для Кати. Татьяна (см. на обороте [[письма](#)])

В указанном мною доме [[на «Электропередаче»](#)] сначала жили и мы, и Кржижановские – в половине, обращенной к [[дому](#)] Радченко. Затем некоторое время мы занимали весь дом, Кржижановские оставались в прежней половине, обращенной к Радченко. Таким образом, Г.М. жил только в половине, обращенной к Радченко.

Письмо Т.В. Старковой-Лунц из Саратова

20 ноября 1962 г.

Дорогой Ваня! Спасибо за письма, за то, что держишь меня в курсе Катиной болезни. Я прихворнула немного и некоторое время не писала.

Очень тревожно за Катю и очень ее жаль. Не пойму – какой же окончательный диагноз? Ты об этом ничего не пишешь. Дифтерия ведь отпала? Не похоже все на дифтерийные парезы. Думали ли врачи о полиомиелите? Возраст больно не подходящ. При инсульте более массивны параличи и вся картина заболевания другая.

Когда ты написал, что будут делать снимок черепа – я испугалась, не предполагают ли даже не первичный тумор, а метастазы множественные. Что сейчас говорят врачи? Отсюда, по письмам трудно составить себе ясную картину. Не спрингомиомиа [?? – МК] ли это? Пожалуйста, напиши, на чем врачи остановились. Если можно, пиши чаще. Катюше передай самый сердечный, большой привет. Напишу ей опять, но сегодня у меня почему-то очень тревожно на душе.

Вызов со стороны консультанта – всегда вопрос несколько щекотливый. Умный врач, в случаях тяжелого и не совсем ясного заболевания, сам может предложить или, во всяком случае, согласиться и не обижаться, если об этом попросят родственники. Говорить нужно деликатно, щадя самолюбие врача.

Сердечный привет от меня и [мужа] Али тебе и всем твоим.

Татьяна

Письмо Т.В. Старковой-Лунц из Саратова

27 ноября 1962 г.

Дорогой Ваня, большое, пребольшое спасибо за частые и исчерпывающие сообщения о ходе Катиной болезни!

Сегодня получила твое письмо от 24/XI. Как хорошо, что стало Кате легче, что опасность миновала, что все опасения можно отбросить. Передай Катюше от меня самый сердечный привет. Скорей бы поправлялась!

Как понять – неужели зонд [для приема пищи] постоянно находился в носу? Вероятно, его вставляли каждый раз заново, когда надо было питать Катю?

Приму к сведению, что ты пишешь об «эпохальной» повести.

Еще не знаю, когда буду в Москве. Скорее всего, в январе, но возможно и раньше. Сие зависит от ряда обстоятельств.

Только на днях мне написала жена [брата] Глеба о его болезни. Они почему-то считают нужным скрывать, а все равно беспокоилась.

Ну, Ванечка, пока кончаю. Пиши, пожалуйста. Крепко жму руку.

Татьяна *

* Здесь переписка с Т.В. Старковой-Лунц на несколько лет, по-видимому, прекратилась. Затем более чем через 10 лет появляются такие черновые записи И.Р. Классона:

25 октября 1974 года я кончил составление, проверку, улучшение нумерации пунктов, страниц и с коротким письмом отослал Татьяне Васильевне Лунц записки на 24 (таких как эта школьная тетрадка) страницах «О [нехорошем] Глебе Максимилиановиче Кржижановском». <...> В письме его племяннице Тате я написал, что прошу меня простить, если мои соображения ее огорчат, даже если она мне, возможно, не поверит! (примечание на полях черновиков: 16 июня 1976 года!)

Однако, ответ Т.В. Старковой-Лунц за 1974-й или же за 1976 г. не сохранился (если он был получен).

Письмо гл. инженера ГРЭС №3 Т.П. Регентова

18 декабря 1962 г.

Уважаемый Иван Робертович! Благодарю за письмо, в котором подтверждаете дома [в поселке «Электропередачи»], где жили Г.М. Кржижановский и И.И. Радченко.

Пересылаю Вам сведения, интересующие Вас о тов. Волкове А.В., взятые из архива [станции]. Сведения о его работе до 1 апреля 1912 г., т.е. до поступления на службу на «Электропередачу, к сожалению, не удалось получить, т.к. близких родных его здесь не оказалось, а сам он умер.

Главный Инженер

ГРЭС №3 им. Классона

(Регентов Т.П.)

Волков Алексей Васильевич, 1886 г. рождения, происходит из крестьян-бедняков дер. Мшихино Можайского р-на Московской области.

На ГРЭС №3 им. Классона работал:

1) С 1 апреля 1912 г. по 16 мая 1928 г. в должности мастера машинного зала. Даты увольнения нет (с 16 мая 1928 г. был переведен в 7-й разряд технического персонала);

2) с 8 декабря 1941 г. по 23 марта 1946 г. в должности мастера механической мастерской. Уволен по состоянию здоровья.

Иван Робертович! В Москве проживает дочь Волкова Алексей Васильевича по адресу: Набережная Горького, дом №40/42, подъезд 3, 5-й этаж, Волкова Евгения Алексеевна.

Черновик письма Евгении Алексеевне Волковой

26 декабря 1962 г.

Многоуважаемая Евгения Алексеевна, пожалуйста, помогите мне в следующем деле. Я редактировал биографию моего отца Р.Э. Классона. Сейчас составляю указатель имен к ней, т.е. должен дать самые краткие биографические сведения о людях, которые упомянуты в биографии, в том числе о Вашем отце Алексее Васильевиче Волкове.

Я знаю его год рождения (1886) и что он работал на станции «Электропередача» (ГРЭС №3) с 1912 по 1946 г. (и при этом неясно, в какой должности с 1928-го до 1941 г.). А где он работал до того? В каком году Ал. Вас. умер?

Мой адрес (*такой-то*), телефон (*такой-то*), я большую часть дня дома

Сопроводительное письмо в ЛО Госэнергоиздата

18 мая 1963 г.

О сокращенном варианте «Указателя имен» к книге М.О. Каменецкого «Р.Э. Классон»

Этот очень короткий указатель имен составлен по договоренности с директором Госэнергоиздата А.Д. Смирновым после его возвращения из Ленинграда в конце апреля 1963 г.:

1. Согласно желанию А.Д. Смирнова в указатель не включены ныне здравствующие товарищи (6 имен).

2. В указатель не включены имена, упомянутые в книге лишь 1-2 раза, о которых нет дополнительных сведений.

3. Ссылки на дополнительные источники сделаны, когда о лице нет статей в последних изданиях БСЭ и МСЭ или когда эти источники значительно дополняют данные статьи.

4. В указателе должны быть сделаны ссылки на страницы книги.

Расписка

4 июля 1963 г.

Центральным государственным архивом народного хозяйства СССР приняты от гр-на Классона Ивана Робертовича документальные материалы его отца Классона Роберта Эдуардовича за 1920-1926 гг. (первый прием) в количестве 10 дел.

Начальник отдела ЦГАНХ СССР

(подпись)

(гербовая печать)

Письмо Василия Алексеевича Волкова «с Севера»

29 сентября 1963 г.

Уважаемый Иван Робертович! Ваше письмо моей сестре Волковой Евгении Алексеевне попало [ко мне] с большим опозданием. Е.А. уехала в отпуск, а мне было поручено сообщить Вам некоторые данные об отце [Алексее Васильевиче]. Может быть, мы и опоздали, но считаю долгом ответить Вам.

1903 год (отцу 17 лет) – работает слесарем у Гужона, французский завод (ныне «Серп и Молот»), Москва;

1910 год – в Армии, где служит действительную службу в ж/д батальоне, Варшава;

С 1912 года – на ГЭС им. Классона;

1914-18 годы – на войне;

1918 год – турбинный мастер на ГЭС им. Классона, избирается председателем заводского комитета;

1933 год – «мобилизован» на прорыв на Каширской ГЭС (директором там был Вахрушев Василий Васильевич);

1936-40 годы – Балхашская ГЭС [(или ТЭЦ – теплоэлектроцентраль)], Ижевская, Ярославская (по монтажу турбин), организация «Котломонтаж», Москва;

1941 год – [опять] на «Классоне», мастер механической мастерской;

С 1946 года – на пенсии, умер отец 14 декабря 1949 года.

Если опоздал [сообщить эти сведения] – извините.

Очень хотелось бы иметь книгу – биографию Вашего отца Роберта Эдуардовича Классона. Многих нас, «классоновцев», наше детство связано с родным краем, который мы и сейчас зовем (вернее, называем) – Наш Классон.

Сейчас ищу книгу Б.А. Телешева «Сделаем Россию электрической», но на Севере ее трудно найти, однако приложу все силы, чтобы достать*.

Желаю Вам успехов в редактировании книги – биографии Р.Э. Классона, пусть это будет для него другой памятник (первый – электростанция).

С уважением

В.А. Волков

* Речь идет о книге «Сделаем Россию электрической» (сборник воспоминаний участников Комиссии ГОЭЛРО и строителей первых электростанций). Госэнергоиздат, М.-Л., 1961. В ней приведены воспоминания и Бориса Аркадьевича Телешева, первого главного диспетчера треста МОГЭС (1926 г.), затем преподавателя и профессора Московского инженерно-экономического института.

Удостоверение

13 декабря 1963 г.

Выдано матросу Классону Андрею Ивановичу в том, что на 1 января 1964 г. он состоит на действительной военной срочной службе.

Удостоверение выдано на получение установленных Законодательством Союза ССР для военнослужащих и их семей льгот по налогам, госпоставкам, пособиям и других, если семья (хозяйство) тов. Классона Ивана Робертовича, проживающего г. Москва, Е-37, Измайловский проезд, д. 2а, кв. 58 отвечает условиям, которые по действующему Законодательству дают право на получение этих льгот. Удостоверение действительно в течение года со дня выдачи.

Командир (начальник) части	(подпись)
Личная подпись военного служащего	А. Классон
(печать)	

Письмо Василия Федоровича Левченко из Кремгэс (Кировоградской обл.)

17 февраля 1965 г.

Дорогой Иван Робертович! Очень благодарен Вам за весточку. Письмо, о котором Вы упоминаете – не получил. По-видимому, Вы не точно указали мой адрес. Простите за задержку ответа: мне сильно нездоровилось, а теперь отлежался и отвечаю. Если Вы сможете прислать мне книгу [Каменецкого] – буду весьма признателен и благодарен. У меня ее нет, а достать здесь – практически невозможно.

<...> Врачи перевели меня [(за год до пенсии по возрасту)] на инвалидность II группы, получаю пенсию 60 рублей. И знаете, Иван Робертович, ничего, почти хватает... Во многом ограничен: читаю мало, телевизор смотрю только изредка, с большим удовольствием и усердием занимаюсь в своем домашнем саду. Он мне дает не только много забот, но не меньше радости и удовлетворения...

У Вас, Иван Робертович, помнится мне – тоже был сад, довольны ли Вы им, чем особенно увлекаетесь и есть ли у Вас время и возможность заниматься им?

Еще раз спасибо за весточку С уважением и большим приветом Ваш Левченко

[Черновик письма Б.А. Галину]

2 мая 1965 г.

Многоуважаемый Борис Абрамович! Был тронут Вашим поздравлением!!

Мне представляется, что у Вас в свое время не было времени читать книгу М.О. Каменецкого «Р.Э. Классон», потом ремонт и ее потеря, а потом чем позже, тем труднее бывает взяться за отложенное и застарелое дело (по себе знаю).

Хочу посоветовать Вам: попробовать читать эту книгу не с начала, а с приложений 7 и 8, а затем, если это окажется интересным, перейти (по вкусу) к главе 4 или даже прямо к 6-й – невзирая на то, что Вам, вероятно, не свойственна такая «дамская» манера чтения.

В последнее время я начал бояться, что материал этой книги (а м.б. и самой деятельности Р.Э. Классона) постигнет судьба примитивной популяризации, во что бы то ни стало (хотя бы и с самыми благими намерениями). Заразительность (и опасность!) моды (не у читателей, а у авторов, редакторов и издателей) на популяризацию истории 1890-1920 годов очень велика.

Стоит сравнить, например, точное, интересное и сдержанное описание Н.К. Крупской своей первой встречи с Вл. Ильичем Ульяновым в феврале 1894 г. «на блинах» на Охте – с не обладающим ни одним из этих качеств напечатанным в газете отрывком сценария О. Берггольц, известной и уважаемой писательницы.

Другие примеры: 1) плохой популяризации – «Океан силы» Маркина; «Ленинская Шатура» Леонтьевой; 2) хорошей, серьезной и живой биографии, написанной Р.Ф. Карповой «Л.Б. Красин – советский дипломат» (М., 1961, Соцэгиз)*; значительно слабее его же биография, написанная Б.Л. Могилевским.

Я знаю уже двух писателей и одну редакторшу – организаторшу, которые сейчас уже – независимо друг от друга – написали (но еще не опубликовали), пишут, собираются написать (или организовать писание инженерами-мемуаристами плюс журналистами!) популярные очерки о Р.Э. Классоне. Один из этих писателей, с которым я недавно встретился, берет высказывания из статей Горького, писем Ленина, газетных статей Р.Э. Классона (из книги Каменецкого) и делает из этого диалоги популярного очерка. Я думаю, из таких популяризаций, кроме скуки, ничего не получится.

Между тем при некоторой фантазии писатели могли бы найти еще не использованные темы (в смысле персонажей) биографий (или очерков о них) интересных людей недавнего прошлого, например, изобретателей: Германа Борисовича Красина, Александра Михайловича Игнатьева, ряда ученых (частично живых).

Судя по тому, как быстро разошлись микротиражи биографий Л.Б. Красина, Р.Э. Классона, воспоминаний о Н.И. Вавилове, книги «Сделаем Россию электрической» (Госэнергоиздат, 1961), как раскупаются номера «Нового мира» с мемуарами Эренбурга и др., – у читателей сейчас большой интерес к не примитивной биографической и мемуарной литературе.

Но ни один писатель или журналист не пытается использовать опубликованные в книге Каменецкого иногда очень интересные и, главное, и сейчас сохранившие (благодаря некоторым советским парадоксальным условиям) актуальность наблюдения, характеристики, обобщения, предложения Р.Э. Классона – в современной актуальной, публицистической статье или статьях! Или в публицистической, критической статье о книге Каменецкого.

Чтобы не быть голословным, назову для примера только несколько наблюдений и мыслей РЭК, «перекликающихся» с современностью:

Высказывания РЭК	Страницы в книге М.О. Каменецкого	Современность (или недавнее прошлое)
«учение о благодати»	195, последний абзац	«некомпетентный волюнтаризм» в вопросах: с.х., планового хозяйства, организации, биологии, дипломатии, юстиции и литературы
«...людей, обладающих организационным талантом, очень мало, особенно в России...»	206, наверху	Состояние, ярко изображенное в статье Терещенко (подвергнутой «заговору молчания») в 20-х числах марта 1964 в «Известиях»**
Вред бесчисленных комиссий и коллегиального решения технических вопросов	196-199	В любой газете
Необходимость производить к тракторам запасные части в изобилии	161	Недостаток запчастей – хроническая болезнь, начавшаяся одновременно с массовым производством в СССР

* Сия книга доступна по ссылке (www.biografija.ru/abc/krasin.html).

** В 1964-м И.Р. Классон приобрел брошюру Валерия Ивановича Терещенко «Организация и управление (опыт США)», вышедшую в издательстве «Экономика». Автор 30 лет прожил в США!

Пока о книге Каменецкого была только одна рецензия – в №6 «Торфяной промышленности» за 1964 год. В электротехнических журналах рецензий еще не было.

Читал статью Г. Гулиа «О советском «кинопродюсере» (в «Литературной газете» от 29 апреля). Будь я проклят, но мне сейчас же пришли в голову опять аналогии с деятельностью и с предложениями Р.Э. Классона:

1) Вспомнил не напечатанный в книге Каменецкого абзац рукописи: «Классон и Буринов в течение первого полугодия своей работы в Баку настойчиво избавлялись от слабых работников, принятых обществом (акц. Об-во «Электрическая сила») в первое время. Об этом много записей в (рабочем) дневнике, иногда с оценкой в рублях убытка, принесенного тем или другим служащим».

2) Мысли и фразу Гулии: «... наш продюсер будет руководить государственным, а не частным предприятием» и следующие я невольно сравнил с последней (209) страницей книги Каменецкого – о целесообразной организации гос. предприятий (писалось за несколько месяцев до введения НЭП, но и сейчас не устарело).

С большим интересом читал дискуссию в «Литер. газете» о Байкальском целлюлозном комбинате, ряд дискуссий и статей по педагогическим, с.-х., архитектурным (Олтаржевского от 29 апреля) и по правовым вопросам.

Я считаю, что в последних надо поставить прямо принципиальный вопрос о том, что Советскому государству пора не только все больше и больше становиться демократическим социалистическим государством, но и правовым. Этого слова у нас почему-то боятся, причем боятся наравне с боязнью слова «тоталитарное государство», но ведь другого выбора нет.

О биологии (и науке!), кроме статей в «Литер. газете» и «Комс. правде», особенно Дудинцева и Писаржевского, очень хороша статья Н.Н. Семенова в №4 «Науки и жизни»!

Прошу извинить за чересчур длинное и сумбурное письмо. Я бы не хотел, чтобы Вы думали, что я Вас просто «поймал» на неосторожном обещании рецензии. Дело сложнее, но м.б. и интереснее.

Ваш Ив. Классон

Фрагменты замечаний «неизвестному писателю» по поводу его «очерка»*

(1-я стр. утрачена)

[А. Явные неточности]

<...> (стр. 78) Классон не помогал Доливо-Добровольскому в монтаже опытной электропередачи, а участвовал в ее испытаниях.

(стр. 78) Классон не случайно «встретил в Германии» свою петербургскую знакомую Софью Ивановну Мотовилову, а они вместе приехали во Франкфурт, в октябре 1891 г. оформили брак во франкфуртском штандесамте (немецкий ЗАГС) и повенчались в православной русской церкви в Висбадене – иначе их брак в России не был бы действителен.

(стр. 78) Неверно, что брак был счастливым. Можно из двух последних строк данного абзаца на стр. 78 оставить только число дочерей и сыновей.

(стр. 78, последний абзац) Путешествие в Швейцарию в 1892 г. не было свадебным, в сентябре 1892 г. родилась их старшая дочь Соня.

* Это не очерк Б. Галина «Азарт юности», где описывалась «отеческая забота В.И. Ульянова-Ленина» о развитии гидроторфа, и не книга Тамары Леонтьевой «Вторая программа», действие в которой начинается летом 1914-го, хотя и с некоторыми реминисценциями, опять же неграмотными, например, «В 1891 году на Всемирной выставке во Франкфурте-на-Майне Доливо-Добровольский продемонстрировал систему передачи электроэнергии на 170 км от Лауфенского водопада во Франции (sic!) до Франкфурта-на-Майне в Германии. Ассистентом его был Роберт Классон». В то же время это и не очерк Владимира Муравьева «Поэт Гидроторфа (Классон Р.Э.)», вышедший в сборнике «Светом ленинских идей. Рассказы о соратниках и современниках В.И. Ленина».

(стр. 79) Классон был в Германии на работе в технической конторе Линдлея меньше двух лет.

(стр. 81) В семье Софью Ивановну не называли Сонечкой, а ее дочь Соню – Софочкой. Я думаю, что у семьи была кухарка, так что Софья Ивановна сама блины не пекла.

На стр. 82 приведен отрывок из служебной автобиографии Классона (из книги Каменецкого, но короче!). Получается, что Классон перестал заниматься политикой после запрещения цензурой выпуска сборника «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития», а на самом деле в автобиографии сказано, что салон перестал существовать вследствие «ареста значительной части его участников, главным образом В.И. Ульянова».

(стр. 82) «... Классон врубил высоковольтный выключатель, расцеловался с Чиколевым и весной 1897 года уехал в Москву». Присутствие В.Н. Чиколева при вводе в работу трехфазной установки Охтинского завода сомнительно, т.к. он был тяжело болен, и Классон вел монтаж без него, будучи уже не помощником, а электротехником завода.

Классон в феврале 1897 г. перешел на работу в «Общество электрического освещения 1886 года», но первые месяцы работал в Петербурге по проектированию новых станций общества: в Петербурге на Обводном канале и в Москве на Раушской набережной. И лишь в августе был переведен в Москву на должность старшего техника – сначала на станцию в Георгиевском переулке.

(стр. 79) У Классона не было постоянной квартиры в Петербурге, когда он был студентом. Тогда он вместе с Я.П. Коробко нанимал комнату у хозяек квартир.

(Стр. 79, последние три строки) Сомневаюсь, что Чиколев заботился о том, чтобы дело Классона в полиции было замято.

(стр. 83) «...Его приглашают строить электростанцию на нефтеразработках...». Надо: ...строить две электростанции...

(Стр. 84) Классон вернулся в Москву через шесть лет, но не на прежнюю должность заведующего станцией, а на должность технического директора московского отделения «Общества 1886 года», т.е. ему была подчинена и кабельная сеть. Он получил теперь квартиру в 8 комнат на втором этаже и 2-комнатную – на третьем.

(Стр. 84-85) Первая цитата из воспоминаний В.Д. Кирпичникова о Р.Э. Классоне относится не к Москве, а к Бакинской станции «Белый город», где Кирпичников был студентом-практикантом.

(Стр.88, 90) Не сказано, что И.И. Радченко с весны 1912 года до 1917 года был управляющим торфоразработками и именем «Электропередачи».

(Стр. 106) Кржижановский посоветовал Классону послать В.И. Ленину копию записки «В ГОЭЛРО». Это видно и из слов Н.К. Крупской.

Б. Основные дефекты

Речь идет о придуманном ради занимательности и о том, что упущено, хотя и относится к основным темам очерка: Классон как инженер и изобретатель, решающая помощь Ленина делу Гидроторфа, их переписка и встреча.

(Стр. 73) «...Классон без усталости колдовал над своим, как ему казалось, новым паровозом дипломной работы». Линдлей, якобы был знаком с этим проектом.

Выдуман – и не убедительно – разговор Линдлея с Классоном, при первой же их встрече, на русском языке «со смешанным англо-немецким акцентом Линдлея, который цитирует Некрасова», а Классон вынужден «преподнести Линдлею начальную грамоту марксизма» (стр. 74-75).

На самом деле Линдлей так и не нашел времени заниматься с Классоном русским языком, но зато: а) посоветовал ему научиться английскому языку, что тот и выполнил, и наравне с русскими и немецкими читал и английские и американские технические журналы; б) позаботился о знакомстве Классона со снятием индикаторных диаграмм паровых машин; в) и, главное, будучи председателем испытательной комиссии Франкфуртской электротехнической выставки 1891 г., назначил Классона своим ассистентом, т.е. активным участником испытаний электропередачи трехфазного тока Лауфен – Франкфурт.

(Стр. 80) Не пояснен выбор для передачи энергии гидротурбин к машинам Охтинского завода (вместо передачи канатами и ремнями) электропередачи именно трехфазного тока и напряжения 2 000 и 110 вольт.

Вовсе не сказано об остальной работе «рыцаря техники» Классона в 1893-97 годах. А ведь он в эти годы:

а) написал пятую главу «Постоянные, переменные и трехфазные токи, их характерные свойства и область применения» в книге В.Н. Чиколева «Не быль, но и не выдумка», СПб., 1895;

б) обоснованно решил вопрос о заземлении нейтрали установки и корпусов машин;

в) разработал и ввел в действие на заводе, вероятно, первые в России «Меры предосторожности при обращении с токами высокого напряжения» и «Наставление для оживления (реанимации! – И.К.) лиц, пораженных током высокого напряжения»;

г) практически изучил на установке значение «безваттного тока» (реактивной составляющей переменного тока) и косинуса фи и обосновал применение синхронных двигателей – для снижения потерь напряжения и энергии и опубликовал статью в немецком электротехническом журнале ETZ (1897, №19);

д) участвовал в организации в 1896 г. в Петербурге школы для рабочих-электротехников и преподавал в ней*;

е) сделал в общественном собрании завода доклад о лучах Рентгена с демонстрацией опытов и предсказал радикальный прогресс электрического освещения;

ж) написал для журнала «Электричество» статью «Электрическая передача силы трехфазными токами на Охтинских пороховых заводах близ Петербурга» (1897, №19);

з) самое главное – своим выступлением в Адмиралтействе убедил «Общество электрического освещения 1886 года» применить трехфазный ток на строящихся в Петербурге и Москве новых электростанциях – на десятки лет опередив большинство европейских столиц!

Даже кратко сказанное об этой деятельности инженера дало бы многим читателям больше, чем выдуманное колдовство над дипломной работой, разговор по-русски с Линдлеем или неиспекшиеся блины.

(Стр. 81) Верно ли, что в феврале 1894 г. полиция уже вела слежку за В.И. Ульяновым на улицах? Ведь он еще летом 1895 г. смог съездить за границу.

(Стр. 81-82) Не сказано, что совместной деятельностью группы легальных марксистов и революционного кружка технологов, кроме конфискованного правительством сборника, были изданы книги Плеханова и выпускались два журнала.

(Стр. 87-90) Непоследовательно изложена работа Классона и Кирпичникова по механизации добычи торфа и созданию Гидроторфа. При испытаниях чисто механических экскаваторов и опытах с наливным торфом главной задачей оказалась борьба с пнями в торфяной залежи.

* Последний, неверный тезис («преподавал в ней») свидетельствует о том, что И.Р. Классон (как и М.О. Каменецкий) не смог ознакомиться в архиве с документами Департамента полиции, ф. 102 ГАРФ (см. Приложение «Революционная борьба и ее последствия»).

Был сконструирован и построен сепаратор, т.е. отделитель пней, через который торф проваливался, а пни соскальзывали по его слабому уклону в его конец и сваливались. Но он не удался. При размыве торфа струей – начало гидроторфа – оказалось, что обычные насосы быстро забивались. В 1916 г. был создан торфосос, вокруг него ставились редкие решетки, но они забивались через несколько минут.

Только усовершенствованный торфосос со «свободным винтом [(пропеллером)]» на конце вала, предложенным А.Г. Штумпфом, решил задачу с пнями. В 1917 г. во время отпуска в Гурзуфе Классон и Кирпичников решили подвешивать торфосос на подвижном кране, сначала рельсовом. Неверно, что изобретатели в Гурзуфе впервые подумали о транспорте торфяной гидромассы по трубопроводу: насос – или торфосос – уже подразумевает подачу им гидромассы в трубопровод.

В 1920 г. был построен и испытан деревянный – железа не было – гусеничный кран для подвески торфососа, с отдельным вылетом для грейфера [по извлечению] пней. В августе его работа была показана руководителям Главторфа И.И. Радченко и А.В. Винтеру. Изобретатели гидроторфа еще не рассчитывали на помощь В.И. Ленина.

Главторф решил с 1921 года развивать гидроторф на «Электропередаче» и внедрять его на разработках Шатурской станции (уже работала временная Шатурская станция), а также на Чернораменском болоте близ Нижнего и на Ляпинском близ Ярославля.

(стр. 103-104) «Еще в 1920 году... стала ощущаться ...сезонность добычи... В сырое время ...себестоимость пуда гидроторфа получалась вдвое-втрое дороже, чем при старом методе».

Если бы это было так, то ни Главторф, ни Совнарком не решили бы развивать гидроторф. Качественно неудачен был сезон 1919 года, когда значительная часть разлитого гидроторфа от двух торфососов не высохла до зимы. Из-за этой неудачи Главторф сократил масштаб работ Гидроторфа, и в 1920 г. работал лишь один торфосос, но им было добыто вдвое больше, чем двумя в 1919 году.

Поздней осенью 1919 г. Классон пришел к убеждению, что качество кирпичей гидроторфа ухудшилось из-за недостаточной перерезки ножами волокон и недостаточного растирания гидромассы в торфососах действовавшей тогда модели. Опыты это подтвердили, и были созданы специальные растиратели гидромассы, поступавшей из торфососов.

(Стр. 104) В популярном очерке необходимо пояснить, что коагуляция торфяной гидромассы это то же, что свертывание скисшего молока, после коагуляции можно отжимать воду. Отстаивание кофе – это не то.

(Стр. 91) Классон не решался показать фильм «Гидроторф» Ленину. Как получился показ, верно сказано на стр. 92 [вашего очерка].

(Стр. 92) Следует вычеркнуть выдуманные: обращение Ленина к Классону до начала показа фильма, заметную растерянность Классона и потерю им «впервые в жизни» дара речи.

(Стр. 96-98) Из письма Ленина Классону от 2 ноября 1920 г. не следует, что Ленин «чувствовал боль за не до конца во всем разобравшегося» Классона. Ведь Ленин считал Классона «настоящим человеком» и, очевидно, не разочаровался в нем, т.к. после заседания Совнаркома 30 октября сказал Классону, что они еще увидятся.

Классон готовился к этой встрече. Вскоре он был приглашен в Кремль, и у него была беседа сначала с Н.К. Крупской и затем с Лениным. Можно считать, что темы беседы Классона с Лениным были близки к написанному Классоном в письме Ленину от 5 ноября 1920 г. и к его записке «В ГОЭЛРО». К сожалению, в [вашем] очерке эти беседы Классона с Крупской и Лениным вообще не упомянуты, а письмо Классона от 5 ноября приведено с существенными по содержанию пропусками.

Записка Классона «В ГОЭЛРО» и его беседа с Лениным относятся к тому периоду – концу 1920 года – когда Ленин обдумывал ставшие необходимыми хозяйственные и организационные реформы и затем принял гениальное решение о новой экономической политике, обеспечившее исключительно быстрое восстановление народного хозяйства страны и осуществление плана электрификации России.*

Следовало сказать о Классоне, как авторе. Начиная с 1894 г., за исключением десяти лет (1910-1919 годов) его статьи печатались в русских и немецких технических журналах, трудах съездов и в советских [изданиях] <конец утрачен>.

Письмо Владимира Георгиевича Зыкина из Сыктывкара (и.д. доцента Коми пединститута)

6 февраля 1966 г.

Многоуважаемый Иван Робертович! Софья Николаевна Мотовилова любезно сообщила мне Ваш адрес, и я решил побеспокоить Вас, неизвестного мне пока человека, этим письмом.

Есть люди, которых заочно знаешь и испытываешь к ним чувства глубокой любви. К числу таких у меня относится Ваш отец. Софья Николаевна прислала мне текст выступления на траурном митинге Н.К. Крупской. О Вашем отце я знал еще в годы жизни В.И. Ленина, а текст выступления Н.К., в свое время, как-то пропустил. Прочел сейчас с чувством глубокого удовлетворения. На днях в нашем Сыктывкаре я нашел книгу Каменецкого. Она написана с душой, тепло, но к сожалению, в узко техническом жанре.

Что мне хотелось бы знать, как историку, о Вашем знаменитом отце?

1. Почему в собрании сочинений В.И. Ленина (см. том 46 ПСС, в примечании) Ваш отец относится к числу «легальных марксистов». Из выступления Н.К. Крупской это совершенно не вытекает. Она прямо называет его своим первым политическим учителем марксизма, а «легальные марксисты», как известно, принимали марксизм далеко не полностью и, фактически, извращали его. Как доказать, что Ваш отец не является таковым, то есть «легальным марксистом»?

2. Не могли бы Вы, как близкий Р.Э. Классону человек, ответить на вопрос о причинах отхода его от политической деятельности?

Прошу извинить за мое беспокойство и пожелать Вам здоровья, счастья и новых творческих успехов! Примите мой привет! В.Зыкин

P.S. Политиздат в прошлом году издал книгу «Светом ленинских идей». Там есть прекрасный очерк о Вашем отце «Поэт гидроторфа», но в примечании снова повторяется, что Р.Э. был «легальным марксистом».

Ответ И.Р. Классона В.Г. Зыкину в Сыктывкар

19 февраля 1966 г.

Многоуважаемый Владимир Георгиевич! Получил Ваше письмо от 6 февраля. Прошу извинить, что из-за разных срочных дел не ответил Вам сразу.

Сборник «Светом ленинских идей» я еще не видел, но писатель Муравьев знакомил меня со своим очерком в сборнике еще в рукописи. Больших неточностей по существу, я думаю, в нем нет.

* Как утверждал Л.Д. Бронштейн-Троцкий, он еще в феврале 1920-го, побывав на Урале, представил в ЦК проект замены продовольственной разверстки хлебным налогом и введения товарообмена с деревней. Предложение было тогда в ЦК отвергнуто одиннадцатью голосами (включая В.И. Ульянова-Ленина) против четырех. Так что «гениальное решение» председателя Совнаркома было, как и многие другие его решения, вынужденным – чтобы большевикам удержаться у власти несмотря на восстание в Кронштадте, мятеж в Тамбовской губ и множество других крестьянских и красноармейских восстаний по всей России.

Вообще же я не сторонник беллетризации жизни реальных людей и очень распространенного теперь приема превращения слов в статьи, письмах и др. записях в устные диалоги, анахронизмов и др. «домыслов» писателей. Недаром Н.К. Крупская (об этом сказала В.С. Дридзе в биографии Крупской, кажется в последней, 1963 года: «Надежда Константиновна не одобрила киносценария из жизни Ленина и ее и просила отложить до ее смерти фильмы о Ленине!»)

Книга М.О. Каменецкого «Р.Э. Классон» не беллетризована, а является серьезной биографией, основанной на архивных и литературных источниках.

Как Вы могли прийти к мнению, что эта книга «написана с душой, тепло, но к сожалению, в узко техническом жанре», мне совершенно непонятно! М.б., у Вас просто не было времени просмотреть (быстро, но внимательно перелистать) книгу и при этом прочесть те места, которые как раз отвечают на оба возникших у Вас вопроса?!

Прежде всего, ведь заинтересовавшая Вас речь Н.К. Крупской полностью напечатана в приложении №1 книги Каменецкого. Прямой ответ на оба Ваши вопроса есть в этой речи и в основном тексте книги, особенно в выдержках: из книги Сильвина [[М.А. «Ленин в период зарождения партии». Л., 1958](#)], из статьи Старкова, из пояснения Ленина 1908 г. к его [прежней] статье «против г. Струве» и из автобиографии Классона и в ссылках на статьи Г.Б. Красина и И.И. Радченко (*следует перечисление стр.*). Кроме перечисленных страниц, текст которых никак, по-моему, не относится к узко техническим темам, к ним же относятся и следующие страницы книги: (*следует перечисление*) – т.е. добрая половина книги!

Кружок М.И. Бруснева – технологов-марксистов 1890-91 годов, в котором, по свидетельству Н.К. Крупской и И.И. Радченко, Р.Э. Классон был теоретическим руководителем, носил характер революционного марксистского. В 1894-95 гг. Классон входил в группу «легальных литераторов-марксистов»; трое из них, в т.ч. Классон, совместно с тремя социал-демократами во главе с Лениным, по его словам, вошли в небольшой кружок, в котором Ленин прочел свой реферат против взглядов Струве. Этот кружок издал несколько сочинений Плеханова и сборник «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития», большая часть тиража его была сожжена цензурой.

Таким образом, справки о Р.Э. Классоне в т. 46 5-го издания сочинений Ленина и в новом сборнике Политиздата, в части участия Классона в марксистских кружках, выражаясь мягко, неполны. Об этом, о замеченных мною нескольких ошибках в указателях имен (и одной ошибке в тексте), комментариях и датах жизни в 5-м издании я хочу сообщить (еще не успел подготовить список) Институту марксизма-ленинизма, тем более я читал, что готовится переиздание.

Дополнительно к тому, что сказала Н.К. о том, почему Р.Э. отошел от революционной деятельности: (*следует цитата*). Я думаю, что это высказывание – прямой и очень продуманный Н.К. Крупской ответ на Ваш второй вопрос.

В основном тексте биографии Р.Э. Классона об этом же Каменецкий сказал: «Успехи техники были в конце XIX века несравнимо более скромными, чем в XX веке. Но в умах дальновидных современников значение технического прогресса для исторического развития было огромно». Дальше у Каменецкого в этом месте его рукописи была цитата из Чехова, по-моему, приведенная очень кстати, но, по неизвестным мне причинам, выброшенная «литературным редактором» книги Каменецкого и издательством: «...в электричестве и паре любви к человеку больше, чем в целомудрии и в воздержании от мяса...»! (Из письма Чехова Суворину от 27 марта 1894 г., стр. 236 т.12 собрания сочинения Чехова, в «Библиотеке Огонек», М., 1950).

Наконец, обратите внимание в книге Каменецкого на письмо Классона Ленину (стр. 177-178), опубликованное впервые.*

Вас еще интересовало, где была опубликована речь Крупской – в том же 1926 г., в малотиражном издании Правления МОГЭС (на гектографе или др. подобном множительном аппарате): «Памяти Р.Э. Классона». Большая часть тиража этого сборника, не поступавшего в продажу и библиотеки, в 1930-х годах была владельцами уничтожена из-за подписей или упоминаний в сборнике лиц, считавшихся тогда «врагами народа» и т.п. Мой экз. теперь в ЦГАНХ СССР**.

В начале 1960-х годов, по просьбе А.Г. Кравченко, я послал ей копию речи Крупской (она работала по изданию педагогич. сочинений Н.К. Крупской, но та речь в них не была включена), кто-то получил от нее копию, и в результате в 1964 г., когда отмечалось 95-летие со дня рождения Н.К. (или 25-летие со дня ее смерти, не помню), в «Учительской газете» была напечатана та самая речь Н.К., на несколько месяцев раньше, чем в книге Каменецкого и гораздо большим тиражом!*** Я сверял газетный текст с моей копией из сборника МОГЭС и нашел только одну неточность: в газете, как теперь очень принято, в одном месте прошедшее время заменено настоящим. Не думаю, чтобы была еще где-нибудь эта речь перепечатана. Из центральных архивов она (т.е. в сборнике) есть только в ЦГАНХ.

Еще об отходе от революционной деятельности: Вы не замечали, что очень многие революционеры временно отходили или совсем отошли? Только из социал-демократов, упоминаемых в книге Каменецкого, рано или поздно совсем отошли Бруснев, Старков, Богомолов, Г.Б. Красин. Временно отходили: Л.Б. Красин (1911-17), Кржижановский, И.И. Радченко (1912-17). Другие впадали в богоискательство.

* Речь идет о письме за 5 ноября 1920 г.: “...Думаю, что без труда сумею избежать полемики, так как после того, как дело Гидроторфа постановлением СНК поставлено на строго деловую почву, у меня сразу пропал полемический задор, я забыл старые обиды и хочу вполне дружелюбно работать с Главным торфяным комитетом. Это тем легче, что, несмотря на различие взглядов на способы и методы восстановления промышленности, мы все же остались в приятельских отношениях с Ив. Ив. Радченко.

Теперь разрешите сказать два слова о себе лично. Я вполне признаю справедливость упрека, что я не сумел приспособиться к условиям переходного периода, но думаю, что дело не в мечтах о «реставрации», а в том, что я, всю жизнь проработав в области строительства и созидания промышленности, не мог без боли и обиды видеть разрушение промышленности и гибель интеллигенции. Мне казалось, что переход к организованному общественному производству мог бы совершиться менее болезненно для страны, если бы была привлечена техническая интеллигенция, в очень значительной степени аполитичная.<...>”.

** Кроме И.Р. Классона не уничтожил сб. «Памяти Р.Э. Классона» (где приведена, в частности, телеграмма будущего «врага народа» Л. Троцкого, см. соответствующее Приложение) и С.Ф. Гарденин, этот экземпляр хранится теперь у его сына А.С. Гарденина (после смерти последнего в 2015-м – у его вдовы Веры Андреевны Башкатовой).

*** Крупская Н.К. Новая страница воспоминаний. Речь на заседании памяти Р.Э. Классона в клубе МОГЭС 14 февраля 1926 г. – Учительская газета, 1964, 25 февраля.

Что касается времени поступления книги М.О. Каменецкого в книжные магазины, то некоторые ориентиры можно найти в письме киевской С.Н. Мотовиловой своей сестре Вере в Лозанну от 4-6 апреля 1964 г.:

Пришла открытка от Вани Классона и, наконец, книга с биографией [Р.Э.] Классона. Умер он в 1926 году и только через тридцать восемь лет выходит его биография, когда его ближайшие друзья и соратники умерли, а многие могли бы о нем рассказать. Портрет его абсолютно на него не похож. В строительстве всяких электростанций ты как и я ничего не поймешь, но это можно пропустить, а интересно, по-моему, приложение: речь Крупской после смерти Классона, его переписка с Лениным и его статьи. <...> Я заказала [в Киеве] эту книгу для тебя моей знакомой. (ф. 786 отдела рукописей РГБ)

Если книга появилась в московских магазинах в конце марта 1964 г., то Учительская газета своей публикацией опередила ее как минимум на месяц и тиражом около 1 млн. экз. тоже оную книгу превзошла!

Вот насчет этого Вы можете быть спокойны: Классон никогда не изменял атеизму, не впадал ни в какой культ, чьей бы то ни было личности, никому не славословил, не вторил бы, если дожил, экономическим и политическим ересям, провозглашавшимся сверху и т.д. Почитайте его статьи и доклад «В ГОЭЛРО» в книге Каменецкого. <...>

С приветом Ив. Классон

Письмо В.Г. Зыкина из Сыктывкара

8 марта 1966 г.

Многоуважаемый Иван Робертович! Потрясен смертью Софьи Николаевны Мотовиловой. Мало я ее знал, не довелось ее мне видеть лично, побеседовать с ней, а какой чудесной, энергичной, самокритичной женщиной она показывает себя в переписке. За время с 29 июля прошлого года по 7 февраля 1966 года она написала мне 30 писем. Многие из них значительны по своему объему.

О чем у нас шел разговор? Сергей Васильевич Андропов был, как Вам известно, два раза в политической ссылке в Усть-Сысольске (ныне Сыктывкаре), она была с ним в эти годы, временно приезжала к нему. Писала она о своей жизни, о своих встречах с людьми, вошедшими в историю нашей партии. Яркая у ней была жизнь! В письмах у ней было много повторений, не все вопросы она излагала правильно*, но это были искренние письма. В них, дорогая Софья Николаевна, часто приводила исключительно яркие детали очевидца. Да будет пухом ей земля!

Посылаю Вам, по Вашей просьбе, рукопись С.Г. «Петербург», а также Ваше письмо ей. Она мне его переслала. Весьма уважающий Вас В. Зыкин

Письмо Б.А. Галина

13 мая 1966 г.

Дорогой Иван Робертович! Письмо Ваше (с удивительным почерком) получил. С интересом читал Ваши раздумья о ленинских экономических планах и требованиях. 22 апреля в «Литературной России» я напечатал свои записки «Читая Ленина». Там я привожу несколько строк из ленинского письма Р.Э. Классону. Поглядите этот номер еженедельника.

Иван Робертович, есть у меня к Вам одно предложенье: не могли бы Вы написать для меня несколько страничек об отце:

Каким он Вам видится в Ваши юные, а затем в молодые годы.

Характерные особенности стиля Р.Э. Классона.

Прогулки с отцом в Германии (помните, Вы мне рассказывали?).

Быт отца и всей вашей семьи на «Электропередаче».

Сохранила ли что-нибудь Ваша память – связанное с Лениным и Классоном.

Если у Вас нет желания и охоты набросать мне эти странички, то и не надо этого делать. Хочется мне ввести Ваши кусочки в очерк о Р.Э. Классоне. Я живу сейчас большею частью в Переделкине, но связь с Москвой, конечно, имею.

Крепко жму Вашу руку, привет жене и сыновьям Б. Галин

Помета И.Р. Классона: ответил 21 мая

* С точки зрения сталинского «Краткого курса ВКП(б)»? – Примеч. М.И. Классона

Письмо А.М. Конторщикову в Электрогорск

26 мая 1966 г.

Дорогой Алексей Максимович!

Посылаю Вам почти одновременно с этим письмом текст для музея пионерлагеря – краткий биографический очерк о Р.Э. Классоне и небольшой дополнительный текст, характеризующий РЭК как инженера и человека. Объем меньше, чем вы хотели – не 16-20 страниц на машинке, включая фото, а только текст на 12 страницах.

Но, главное, я не смог написать для уровня пионеров, а написал для старшеклассников-комсомольцев. Интерес РЭК к вопросам экономики, я думаю, не будет лишним. Думаю, что в ближайшие годы (ведь проведение экономической реформы еще только началось) внимание к вопросам экономики очень усилится, в том числе у молодежи под влиянием печати, комсомола, даже школы, а главное, практической работы в новых условиях.

Теперь моя очень настоятельная просьба к Вам: текст только для музея пионерлагеря ГРЭС им. Классона и для школы, как Вы мне говорили, но не для будущего музея Мосэнерго и т.п.

Поэтому я Вас прошу дать перепечатать текст (если это нужно для вставки фото в самый текст или для аккуратности) только в 1-2 экземплярах: один для витрины, а второй, если хотите, для Вас лично, но с тем, чтобы не давать его (и не давать читать) редакторам, журналистам, авторам, литераторам (пишущим «литературные записи») и т.п. деятелям каких-либо книг, сборников, журналов, газет и т.д. и др. издательских начинаний.

Дело в том, что я имею в виду посылаемый Вам текст в будущем частично использовать во втором издании книги Каменецкого, которое, я слабо надеюсь, м.б. состоится в 1968 г. <...>

Ваш Ив. Классон

Письмо Б.А. Галина

29 мая 1966 г.

Дорогой Иван Робертович! Я, конечно, понимаю, что мое предложение набросать портрет-воспоминание о Роберте Эдуардовиче для Вас сейчас трудная нагрузка. Но я имел в виду всего лишь несколько страничек, предельно сжатых, на следующие примерно темы.

1. Опишите Р.Э. каким он Вам, совсем молодому человеку в те годы, представлялся. Как он был одет, как он ходил, как он читал, как он работал, какие у него были любимые книги, какие были любимые выражения. Одним словом, на Ваш выбор. Но, повторяю, очень сжато, хотя прекрасно знаю, что это трудно.

2. Ваша поездка за границу. Прогулки с отцом.

3. Что представляло собою «торфяное действие», как выразился в одной статье Г.М. Кржижановский. Вы работали техником, вот и расскажите об этом.

4. Классон в личной жизни (в Москве, на Электропередаче). В какой-то мере это «стыкуется» с первым вопросом.

5. Очень меня интересует письмо Классона В.И. Ленину. То самое письмо, которое приводится в Вашей книжке. Чем оно было вызвано, это письмо?

Разумеется, не обязательно Вам писать на эти темы, но мне было бы дорого включить в очерк строки – воспоминания И.Р. Классона. Желательно сделать это не позднее июня. Дело в том, что меня самого сроки поджимают, и мне очень, повторяю, очень хотелось бы глазами Классона-сына показать Классона-отца.

Крепко жму Вашу руку. Желаю здоровья Вашей жене, Вам, Иван Робертович, и надеюсь, что Ваш сын поступит в этом году в вуз.

Б. Галин

[Черновик письма И.Р. Классона Ф.А. Рязанову]

10 мая 1967 г.

Дорогой Федор Алексеевич! Возвращаю Вам Вашу статью для «Эл. станций» о Р.Э. Классоне – машинопись. Я заметил некоторые опечатки и неточности, которые Вы, вероятно, можете исправить заранее в экземпляре редакции или в верстке (если ее Вам пришлют. <...> Все заключение книги [М.О. Каменецкого] написано мною.

Когда Каменецкий в 1959-60 гг. присылал мне по частям рукопись своей книги, я как-то высказал ему, что не понимаю, зачем в историческом изложении в прошлом времени вдруг переходить на настоящее время. Он мне объяснил, что для большей живости и что это очень принято, это я воспринял с кротостью. Но с тех пор у меня характер испортился, и когда я читаю некрологи и др. жизнеописания в газетах, меня иногда «коробит» (выражение моих родителей со времен Баку) от таких переходов на настоящее время.

Крупская в своей речи о РЭК ни разу не перешла на настоящее время. Но эта ее речь незадолго до выхода книги Каменецкого была напечатана в «Учительской газете». Я сверил тексты и нашел, что в газете ошибочно (редакция использовала текст, полученный от меня, хотя и не непосредственно) в одном месте вдруг есть переход на настоящее время!

Я вполне сознаю, что такие переходы – дело вкуса, а «на вкус и цвет товарища нет?» Извините за мороку. <...>

[Черновик письма И.Р. Классона Ф.А. Рязанову]

17 августа 1967 г.

Дорогой Федор Алексеевич! Мне потом пришло в голову, что м.б. Вам был бы интересен и м.б. даже частично полезен для Вашей статьи о РЭК краткий биографический очерк (и х-ка как инженера), который я весной написал по просьбе Алексея Максимовича Конторщикова для выставки пионерского лагеря ГРЭС им. Классона и затем для будущего музея Мосэнерго. М.б. Вам помогут (редакционно или по мысли) некоторые формулировки в этом очерке (не характеристика как человека, которая для «Эл. станций» не подошла бы).

Конечно, это [пригодится], если Вы еще не отдали в редакцию «Эл. ст.» Вашу статью! Кроме того, мне пришло в голову, что м.б. в упоминании о желательности нового издания книги Каменецкого следовало бы сказать слово «дополненное», в частности с учетом ряда замечаний в рецензиях на книгу в журналах «Эл-во» (№11, 1965) и «Торфяная промышленность» (№6, 1964).

Все это, если объем Вашей статьи еще не достигает договоренного Вами объема и если Вас что-нибудь заинтересует! Извините, что я не сразу сообразил, а потом не сразу нашел свою копию моего письма для Конторщикова. Оказалось, что копия у меня была на даче [(в Алабушеве)], только сегодня привез ее в Москву и посылаю.

<...> С сердечным приветом [жене] Евгении Ивановне и Вам Ваш Ив. Классон

P.S. Меня очень заинтересовал конец статьи в №6 «Нового мира» за 1966 год о Радищеве и Робеспьере. Конец – о Ленине, Энгельсе, НЭП*. У меня подобные мысли уже были!

* Скорее всего, это – статья Е. Плимак «Радищев и Робеспьер».

Характеристика

бывш. гл. инженера ОАТН института «Энергосетьпроект» (бывш. «Гидроэнергoproект») Классона Ивана Робертовича
15 января 1968 г.

Иван Робертович Классон работал в области энергетики с 1919 года, в институте «Гидроэнергoproект» – с 1932 г.

И.Р. Классон был одним из первых организаторов Бюро пусконаладочных работ (БПНР), созданного в 1937 г. впервые в институте «Гидроэнергoproект».

Работая в качестве главного инженера БПНР, И.Р. Классон вложил много сил и энергии в дело организации пуско-наладочных работ на первых строившихся гидроэлектростанциях: Кондопожской, Тавакской, Комсомольской и др.

В 1945 г. после окончания Великой Отечественной войны пуско-наладочные работы в БПНР получили большое развитие в связи с восстановлением многих гидростанций – Днепровской ГЭС им. В.И. Ленина, Баксанской, Кегумской и др. В пуско-наладочных работах на Днепровской и Баксанской ГЭС И.Р. Классон принимал личное участие.

В 1945 году БПНР было преобразовано в Управление, а затем в Отделение по проектированию автоматики, телемеханики и пуско-наладочных работ (ОАТН), которое выполняло комплексные работы по автоматизации действующих гидроэлектростанций и продолжало пуско-наладочные работы на вновь строящихся гидроэлектростанциях. В начале пятидесятых работ автоматизация ГЭС системы Министерства электростанций СССР была завершена.

В должности главного инженера И.Р. Классон с момента организации БПНР и до 1955 года осуществлял техническое руководство всеми работами, обеспечивал проведение пуско-наладочных работ на строящихся крупнейших гидроэлектростанциях, автоматизацию действующих ГЭС, организацию типовых и методических работ, разработку аппаратуры для комплексной автоматизации и телемеханизации ГЭС и энергосистем и др.

И.Р. Классон вложил большой труд, знание и опыт инженера в создание и развитие БПНР (затем ОАТН) и подготовку высококвалифицированных кадров. И.Р. Классон всегда добросовестно относился к работе, участвовал в общественной жизни коллектива, чутко и внимательно относился к сотрудникам.

Характеристика дана для представления в Комиссию по установлению персональных пенсий.

Начальник ОАТН института «Гидроэнергoproект»	подпись	М. Кучкин
Зам секретаря партбюро ОАТН	подпись	Г. Шавров
Председатель цехпрофбюро ОАТН	подпись	Ю. Лебедев

Письмо А.М. Конторщикова из Электрогорска

12 февраля 1968 г.

Дорогой Иван Робертович! Шлю Вам и семье добрые пожелания в здоровье и благополучия в жизни.

Получил сегодня Ваше письмо и пригласительный билет на 12 февраля в 17 час и был огорчен. Ваше предвидение оправдалось. Как видите, на вечере, посвященном 100-летию со дня рождения Роберта Эдуардовича, быть не могу. Да и вообще, как-то Совет Старейших Энергетиков нас забывает – загородников, а мы тоже приняли бы участие.

У нас в клубе В.И. Ленина в субботу 10 февраля состоялся вечер, в центре на сцене большой портрет Р.Э. Классона, выступил гл. инженер ГРЭС №3 им. Классона с докладом о деятельности Р.Э., но не о его жизни, о чем я всегда твердил. После шла постановка силами самодеятельности клуба.

Написаны статьи в московской областной газете «Ленинское знамя» за 11 февраля о Р.Э. Классоне с портретом и в нашей газете городской «Знамя Ленина» (статья директора ГРЭС тов. Троицкого А.П.). И тоже только о его инженерной деятельности, а не об интересной многогранной жизни Р.Э.

Получив Ваше письмо о статье, которую резали Вам в журнале «Энергетик», я послал в редакцию письмо и получил такой ответ тов. Лошака Б.О.:

“Многоуважаемый А.М.! Мы получили Ваше письмо с правильным замечанием, что в статьях о наших виднейших энергетиках не следует обходить «человеческую сторону». Нам представляется, что эта сторона, хотя и кратко, но освещена в статье И.Р. Классона, которую Вы прочтете в №2 нашего журнала...”.

Как будет выглядеть Ваша статья, увидим, как придет второй номер [«Энергетика»]. Спасибо за Ваше заботливое внимание ко мне, чем стараюсь отвечать и Вам, с чувством глубокого к Вам уважения.

С искренним приветом А. Конторщиков

Роберт Эдуардович Классон (к 100-летию со дня рождения)

Исполняется 100 лет со дня рождения крупнейшего русского инженера-энергетика Роберта Эдуардовича Классона. Он родился 12 февраля [(31 января ст. стиля)] 1868 г. в Киеве в семье врача. В 1886 г. окончил Киевскую первую гимназию и поступил в Петербургский технологический институт на механическое отделение. В студенческие годы Классон участвовал в кружках самообразования, в 1890-1891 гг. был теоретическим руководителем кружка технологов-марксистов, который вел М.И. Бруснев.

По окончании в 1891 г. Технологического института Классон 2 года работал в Германии в технической конторе английского инженера Линдлея во Франкфурте-на-Майне. Там в 1891 г. была Международная электротехническая выставка. Линдлей и Классон участвовали в испытаниях ее экспонатов, главным из которых была передача энергии трехфазным током на небывалое до того расстояние в 170 км из Лауфена во Франкфурт по проекту М.О. Доливо-Добровольского.

После возвращения в Петербург Классон в 1893-1897 гг. работал помощником электротехника Охтинского порохового завода, где также работал и В.Н. Чиколев. Они вместе наметили перевод силового хозяйства и освещения завода на трехфазную систему, что и было осуществлено Классоном в 1896 г. При этом он ввел в действие по заводу «Меры предосторожности при обращении с токами высокого напряжения» – вероятно, первые в России правила безопасности при эксплуатации электрических установок.

Охтинская трехфазная установка и выступление Классона на дискуссии в Петербурге о выборе рода электрического тока заставили Общество электрического освещения 1886 г. (русское акционерное общество с преимущественно немецким и швейцарским капиталом) принять решение строить свои новые электростанции в Москве и Петербурге именно трехфазного тока.

В 1897-1900 гг. Классон работал в Обществе электрического освещения 1886 г., короткое время – в Петербурге, а затем в Москве старшим техником по эксплуатации станции постоянного тока в Георгиевском переулке, построенной в 1888 г., и новой станции трехфазного тока напряжением 2 кв на Раушской набережной, пущенной в конце 1897 г. Тогда же Классон был назначен заведующим этими станциями.

В 1900 г. Классон перешел на работу в г. Баку директором общества «Электрическая сила», которое должно было электрифицировать бакинские нефтяные промыслы. В июне 1901 г., меньше чем через 14 мес. после получения разрешения на ее постройку, была пущена станция «Биби-Эйбат (ныне имени Л.Б. Красина, который был ее первым заведующим) 1 500 квт, 2 200 в, а в 1902 г. – электростанция «Белый Город» (ныне «Красная Звезда») 4 400 квт, 6 300 в. В том же 1902 г. впервые в России работали параллельно две станции: «Белый Город» и станция нефтяного общества Нобеля. Станции общества «Электрическая сила» вскоре были расширены: на них были установлены паровые турбины (на станции «Белый Город» – две по 4 000 квт) и была построена первая в стране линия 20 кв.

В 1906 г. в результате конфликта с правлением общества, настаивавшим на подавлении забастовки на станциях с помощью военных властей, Классон и несколько его сотрудников, в том числе В.В. Старков, А.В. Винтер и А.Б. Красин (Л.Б. Красин уехал из Баку из-за малярии еще в 1904 г.) отказались от работы в «Электрической силе».

В 1906-1917 гг. Классон был директором Общества электрического освещения 1886 г. в Москве. В феврале 1907 г. началась постройка новой котельной с горизонтальными водотрубными котлами и нового машинного зала с турбинами, а в ноябре они были пущены в эксплуатацию. В 1911 г. было построено здание, обнимавшее старую котельную, затем старые крыша и стены были разобраны и старые котлы в две очереди заменены новейшими вертикальными – все это без перерыва работы котельной.

В старом машинном здании в 1911-1916 гг. взамен старых поршневых машин устанавливались турбины. Мощность Московской станции в 1916 г. достигла 56 000 квт, а максимум нагрузки – 54 000 квт. В 1910 г. в кабельной сети, а в 1912 г. и на станции появилось напряжение 6 кв.

В 1912-1914 гг. по предложению Классона и под его руководством в 70 км от Москвы была построена первая в стране районная электростанция «Электропередача» мощностью 15 000 квт, в то время самая мощная в мире станция на торфяном топливе. В мае 1913 г. – через 11 мес. после закладки здания станции – ее первый генератор дал ток на торфяные разработки «Электропередачи». Поздней осенью 1913 г. станция дала энергию по линии 30 кв в Орехово-Зуево, а в 1914 г. – в Павлово-Посад и Глухово. В 1914 г. была построена линия 70 кв, по которой через Измайловскую подстанцию 70/6 кв и питательный пункт Московской кабельной сети на Металлическом заводе Гужона (ныне «Серп и молот») энергия «Электропередачи», начиная с октября 1914 г., передавалась в Москву. Соединение «Электропередачи» (ныне ГРЭС имени Р.Э. Классона) явилось зачатком будущей Московской энергосистемы.

Предприятия, которыми руководил Р.Э. Классон, отличались несравненно лучшими, чем на других предприятиях, жилищами, более высокими заработками, непрерывным отбором персонала в процессе работы по деловым качествам.

Начиная с 1914 г. Р.Э. Классон и В.Д. Кирпичников работали по изобретению гидравлического способа добычи торфа (гидроторфа), которому в октябре 1920 г. решающую поддержку оказал В.И. Ленин. Соответствующее постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР было принято через 3 дня после показа в Кремле фильма «Гидроторф». До 1950 г. гидравлический торф был основным в добыче торфа для электростанций, но затем он был вытеснен фрезерным способом. Гидравлический способ нашел широкое применение в производстве земляных работ на стройках гидроэлектростанций («гидромеханизация»), при добыче песка, угля и других ископаемых.

После национализации в конце 1917 г. и в начале 1918 г. станций и сетей Общества электрического освещения 1886 г. и «Электропередачи» Классон оставался директором Московской станции и членом правления «Электропередачи». С организацией в 1922 г. объединения МОГЭС Классон вошел в его правление. Еще в 1920 г. был установлен четвертый генератор «Электропередачи», в 1923 г. были возобновлены работы по расширению Московской станции, а в 1925 г. и «Электропередачи».

Классон участвовал как консультант в проектировании и строительстве Шатурской временной, а затем большой Шатурской электростанции имени В.И. Ленина, пущенной в 1925 г. Начиная с 1918 г. Классон активно работал в Центральном электротехническом совете, основанном Л.Б. Красиным. В Комиссии ГОЭЛРО Классон был руководителем работ по составлению плана электрификации Центрального промышленного района.

В 1920-1926 гг. Классон написал ряд газетных статей*, во многом представляющих интерес и теперь, особенно в связи с экономической реформой.

Людей, впервые его встретивших, Классон поражал своей активностью, жизнерадостностью, ровным отношением к людям. Он был требователен к рабочим, мастерам, но особенно к инженерам. Однако он бережно относился к работникам и считал, что способный человек, неумышленно и не по небрежности сделавший даже крупную ошибку, вряд ли ее повторит.

Классон умер внезапно 11 февраля 1926 г. на заседании в ВСНХ.

И.Р. Классон
«Энергетик», 1968, №2

Письмо писателя Аркадия Васильева

22 апреля 1968 г.

Уважаемый Иван Робертович, огромное Вам спасибо за ваше письмо. Все ваши замечания я принял на вооружение. Сейчас роман подготовлен к выходу книгой – внесу все поправки**. Еще раз благодарю С уважением Арк. Васильев

Письмо инж. Василия Ивановича Константинова из Москвы

18 апреля 1968 г.

Иван Робертович! Вас беспокоит преподаватель Московского Энергетического Техникума М.Э. и Э. СССР инж. Константинов Василий Иванович.

В 1921-1923 гг. я учился вместе с Вашим братом Павлом Робертовичем Классоном в Московском Практическом Электротехническом Институте, который и был преобразован в указанный техникум. М.Э.Т. в 1970 году исполняется 100 лет. В нем работали проф. К.А. Круг, академик Б.Е. Веденеев, проф. Л.И. Сиротинский и многие другие.

* См. Каменецкий М.О. Роберт Эдуардович Классон, Госэнергоиздат, 1963 (рецензия на эту книгу: «Электричество», 1965, №11, стр. 90-91). – *Примеч. ред. «Энергетика»*

** По-видимому, речь идет о романе «В час дня, Ваше превосходительство», вышедшем в 1974-м в издательстве «Московский рабочий». Все-таки, автор так и не учел всех замечаний И.Р. Классона или же в Интернет попала версия с грубыми ошибками:

Держинский посмотрел на Андрея [Пухова] и, увидев, что тот сделал пометку в записной книжке, продолжал: — Скорее бы весна. Кстати, я и пришел поговорить с вами о топливе. Владимир Ильич еще в Смольном в конце прошлого года очень интересовался: можно ли построить большую электростанцию, работающую полностью на торфе? По-моему, он даже совещался со специалистами? — Такая станция есть. Вам не приходилось бывать в Богородском? — Нет. — Там есть электростанция «Электропередача». Строил ее Роберт Яковлевич Классон. Очень толковый инженер. Станция небольшая, но действовала прекрасно. — Действовала? А сейчас? — Право, не знаю. Возможно, торфа нет. Весь сожгли. — Сожгли весь? А как будет дальше? Пухов улыбнулся: — Вы, Феликс Эдмундович, представляете, как добывают торф? — Приблизительно. Я к вам и пришел за советом. — Попробуюсь. Но вы все-таки поговорите с Классоном. — Из Интернета

В нем учились, вместе со мной, создатель теории устойчивости электрических систем Петр Сергеевич Жданов, засл. деятель науки и техники, д.т.н., проф. Владимир Васильевич Мешков (М.Э.И.) и многие другие.

Хотелось бы узнать от Вас, как сложилась судьба Павла Робертовича Классон, сына знаменитого деятеля в области электроэнергетики Роберта Эдуардовича Классон. Не сочтите для себя за труд черкнуть мне пару строк, чтобы запечатлеть эти сведения в намеченном сборнике «Московскому энергетическому техникуму – 100 лет».

Письмо инж. В.И. Константинову

25 апреля 1968г.

Многоуважаемый Василий Иванович! Отвечаю на Ваше письмо от 18 апреля.

Судьба моего брата Павла вряд ли подойдет для юбилейного сборника МЭТ'а.

Павел Робертович Классон родился в 1904 г. В 1925 г. он получил заграничный паспорт и уехал учиться в Германию. Год проходил обязательную для немецких техникумов практику на заводе Сименса в Берлине, затем учился в техникуме [[техническом вузе – МК](#)] в Констанце (в Германии на Боденском озере, где был сожжен Ян Гус), получая стипендию от Правления МОГЭС.*

После окончания техникума по теплотехнике вернулся в 1932 г. в СССР, работал в Ленинграде на двух больших заводах. В марте 1938 г. он был арестован и приговорен к 10 годам по 58-й статье. Но затем, по его заявлению, дело было пересмотрено, и Павла приговорили к трем годам за «антисоветские высказывания». Он говорил мне в 1941 г. после освобождения, что одним из ставившихся ему в вину «высказываний» было: [«мюнхенское пиво лучше ленинградского»](#) и т.п.

Весной 1941 г. он был освобожден, работал в г. Луге, оттуда в начале войны эвакуировался – сначала пешком, потом поездами и пароходом на Волгу, а оттуда его выслали на Алтай. Затем в 1942 г. был в трудовом лагере на Урале. В конце 1942 г. почтовая связь с ним оборвалась, после его письма, что он вскоре будет призван в армию. Попытки навести справки о нем – ничего не дали. Значительно позже жена Павла получила справку райвоенкомата (по ее новому месту жительства), что Павел [[якобы](#)] пропал без вести в июле 1944 г.

Об учении Павла в Московском практическом электротехническом институте я ничего не знаю или не помню (я учился тогда в Высшей технической школе в Берлине). Но Вы, по-видимому, основываетесь не только на памяти, но и на старых списках и т.п.

С приветом

Ив. Классон

* Поскольку диплом П.Р. Классона не сохранился, предположим что речь идет о Высшей профессиональной школе Констанца (Fachhochschule Konstanz), или Die Hochschule Konstanz Technik, Wirtschaft und Gestaltung (kurz HTWG Konstanz):

(de.wikipedia.org/wiki/Hochschule_Konstanz_Technik,_Wirtschaft_und_Gestaltung);

(www.htwg-konstanz.de/Background.5662.0.html).

Что касается приводимого ниже в письме И.Р. Классона «антисоветского высказывания» Павла Робертовича – [«мюнхенское пиво лучше ленинградского»](#), то в уголовном деле оно не зафиксировано.

Михаил Михайлович Карпов*

29 июля 1956 г. после тяжелой болезни на 75-м году жизни скончался один из старейших работников отечественной энергетики, член электротехнической секции Технического совета Министерства электростанций, главный специалист технического отдела Гидроэнергопроекта Михаил Михайлович Карпов.

Свое электротехническое образование Михаил Михайлович получил в Ленинградском (Петербургском) электротехническом институте.

Более 40 лет жизни М.М. Карпов отдал работе в области энергетики. Еще в 1913 г. под руководством Р.Э. Классона он начал строить первые в России линии электропередачи 30 кв, а в 1914 г. – линию 70 кв «Электропередача» – Москва. С 1917 г. он участвовал в строительстве Шатурской ГРЭС им. В.И. Ленина, где был начальником технического отдела, заместителем главного инженера строительства и эксплуатации, а затем первым директором станции. С 1927 года он работал на Днепрострое начальником технического отдела, начальником электромеханических работ и заместителем главного инженера, а с 1934 г. – главным инженером Днепроэнерго.

С 1941 г. до конца жизни Михаил Михайлович работал в техническом отделе Гидроэнергопроекта. В период Великой Отечественной войны в течение двух лет участвовал в строительстве тепловой станции в Томске (входившей в Управление строительства временных электростанций – на эвакуированном оборудовании) для нужд военной промышленности, перебазированной на Восток.

Шатурская ГРЭС и Днепровская ГЭС имени В.И. Ленина отличаются высоким качеством и являются образцом того, как нужно строить, монтировать и эксплуатировать, и в этом значительная заслуга М.М. Карпова. На этих электростанциях была воспитана целая плеяда инженеров-энергетиков.

Михаил Михайлович был настойчивым поборником прогрессивных идей в энергостроительстве. Он всегда был энергичным, жизнерадостным и обладал ясностью ума, обогащенного огромным опытом, отличался высокой честностью в работе.

М.М. Карпов был высокопринципальным, требовательным к себе и другим. Эти качества сочетались в нем с благородством, корректностью и большой душевной отзывчивостью. За работу на Днепрострое и за многолетнюю, безупречную деятельность в энергетике Михаил Михайлович был награжден двумя орденами Ленина и медалями Советского Союза. Светлая память о хорошем инженере и прекрасном человеке надолго сохранится в памяти знавших его.

Письмо из редакции журнала «Энергетик»

5 августа 1969 г.

Уважаемый Иван Робертович!

По поручению редакции журнала «Энергетик» прошу Вас оценить правдивость заметки «О ветеранах русской энергетики», составленной по материалам книги Б. Кремнев «Красин» (изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая Гвардия»). Н.И. Шорников считает, что без комментариев о Л.Б. Красине заметка будет непонятной. Если бы Вы взяли на себя труд осветить вопрос по-своему, было бы очень неплохо.

Константинов В.И.

* Копия статьи, подготовленной Гидропроектом в декабре 1968 г. для составляемого ВНИИГом Справочника о старейших гидроэнергетиках. В настоящем проекте статьи использован некролог М.М. Карпову в «Электрических станциях», 1956, №8. – Примеч. И.Р. Классона, январь 1969-го

Письмо Б.Б. Таршис в пионерлагерь Мосэнерго «Красный Луч», Электрогорск

14 августа 1969 г.

Многоуважаемая Берта Борисовна и дорогие ребята-пионеры!

По Вашей просьбе посылаю Вам в этой бандероли:

А. По одному дополнительному экземпляру фотоснимков, которые мои товарищи Ф.А. Рязанов и Ю.В. Кирпичников и я передали Вам при нашей встрече в пионерлагере 12 июня 1969 г., а именно –

1. Р.Э. Классон-юноша, Киев.
2. Р.Э.К. во Франкфурте-на-Майне, около 1892 г.
3. Р.Э.К. в Москве в феврале 1899 г.
4. Р.Э.К., осень 1924 г., Наухайм (Германия).
5. Федор Алексеевич Рязанов в молодости.
6. Виктор Дмитриевич Кирпичников (в дохе).

7. Александр Георгиевич Штумпф (см. пояснения, переданные мною в пионерлагере 12 июня 1969 г.).

8. Казимир Петрович Ловин (переснимок с фото на пропуске).

9. Групповой снимок на «Электропередаче, около 1913 г.

Б. Впервые передаю Вам 2 групповых снимка – каждый в 2 экз.

10. На Днепре в Киеве, около 1890 г., вдали Цепной мост (см. пояснения на отдельном листе!).

11. «Русские в Швейцарии», около 1892 г., у водопада близ Монтре (см. пояснения на отдельном листе!).

Получение прошу подтвердить. Если успею составить в ближайшие дни, чтобы послать не позже 18-го августа, то pošлю Вам еще «Дополнения к библиографии о Р.Э. Классоне в книге М.О. Каменецкого.

С приветом

Ив. Классон

Леонид Борисович Красин

сентябрь 1969 г.

В 1960-х годах в Москве вышло пять биографий Леонида Борисовича Красина: в 1962-м – Карпова Р.Ф. Л.Б. Красин – советский дипломат (Соцэгиз); в 1963-м – Могилевский Б.Л. Никитич (Политиздат); в 1968-м три книги – Могилевский Б.Л., Прокофьев В.А. Три жизни Красина («Советская Россия»); Зарницкий С.В., Трофимова Л.И. Советской страны дипломат (Политиздат); Кремнев Б.Г. Красин («Жизнь замечательных людей»).

Главное внимание в этих книгах уделено Красину – революционеру в царской России и Красину – советскому дипломату, меньше Красину – советскому государственному деятелю и совсем мало и неточно сказано о Красине – инженере русской и организаторе советской электроэнергетики.

Цель настоящей статьи – коротко сказать о деятельности Красина как инженера и ознакомить читателей журнала «Энергетик» с большой литературой о Красине.

О дипломатической и внешнеторговой деятельности Красина подробно сказано в книгах: Карповой (перечислены литературные и архивные источники), Зарницкого и Трофимовой. В биографиях общего характера Кремнева и Могилевского, Прокофьева приведены перечни литературы о Красине. К ним следует добавить:

1) Энциклопедия Гранат, т. 41-1 (авторизованная биография);

2) Энциклопедия советского экспорта, изд. 2-е, Берлин, 1928 (в то время самая полная биография);

3) Каменецкий М.О. Роберт Эдуардович Классон, 1963, М.-Л., Госэнергоиздат, стр. 61, 67, 74, 82, 96, 118, 136, 138, 143, 148, 171, 186, 187;

- 4) Каменецкий М.О. Л.Б. Красин, «Техника – молодежи», 1936, №7;
- 5) Щеголев П. Жандармские тревоги, «Огонек», 1926, №50/194;
- 6) Серебров А. (А.Н. Тихонов). Времена и люди – воспоминания 1895-1905.

Леонид Борисович Красин родился 15 июля 1870 г. в Кургане, в 1887 г. окончил реальное училище в Тюмени и поступил в Петербургский технологический институт. Из него он дважды исключался за участие в студенческих беспорядках и революционную деятельность, был в тюрьмах, ссылках. Там работал год чертежником и строительным десятником и 6 лет – на изысканиях, проектировании, строительстве и эксплуатации железных дорог в Сибири, в сущности на инженерной работе. В 1897 г. Красин возобновил учение – в Харьковском технологическом институте (как и в Петербурге – на химическом отделении) и, окончив его в 1900 г., начал работать в Баку в обществе «Электрическая сила», директором которого в Баку с марта 1900 г. был Р.Э. Классон, товарищ Красина по ПТИ и марксистскому кружку технологов.

Красин приехал в Баку 7 июня 1900 г., а уже 13 июня поселился на площадке строившейся электростанции Биби-Эйбат (ныне – имени Л.Б. Красина) на Баиловом мысу, мощностью 1 500 квт, трехфазного тока 2 000 вольт. Он был назначен заведующим станцией, а вскоре фактически руководил ее постройкой – по архитектурному, очень эффективному проекту бакинского архитектора Когновицкого*. Станция была построена в срок кажущийся теперь невероятным – меньше чем за 14 месяцев.

Авторы двух из названных книг резко ошиблись в длительности постройки станции: Б. Кремнев пишет: «Не прошло и нескольких лет, как в Баку появилось невиданное для этого города сооружение...» (стр. 73), а из надписи к фотоснимку против стр. 64 книги «Советской страны дипломат» следует, что станция строилась в течение 1900-04 годов, т.е. всех четырех лет работы Красина в Баку, ее эксплуатация вообще не упомянута.

18 апреля 1900 г. «Электрическая сила» подала в Горный округ прошение о разрешении строить станцию, 20 апреля разрешение было получено, в конце мая стройка шла хорошо и быстро – подрядчики по договорам должны были платить большие неустойки в случаях опозданий окончания работ (поэтому понятия «недоделки» вообще не было). 1 июня 1901 г. энергией станции «Биби-Эйбат» впервые вращались установленные «Электрической силой» на промыслах электродвигатели, а 10 июня 1901 г. станцию пустили в нормальную работу, с октября – непрерывную.

Красин не только отлично руководил строительством станции, но в процессе его, а также монтажа и начала эксплуатации быстро овладел новыми [для него] областями техники: электростанции трехфазного тока, электропривод и т.д.

Для понимания Красиным специфики работы электростанций интересна его запись в рабочем [(Бакинском)] дневнике от 7 июля 1902 г. о прекращении энергоснабжения нефтяных промыслов на 15 минут вследствие полной остановки станции Биби-Эйбат (по вине персонала): «На промысловых людей остановка не произвела впечатления (они сплошь и рядом вдвое дольше стояли из-за сшивания ремня), но для нас самих она в высшей степени неприятна и тягостна, как пятно на репутации станции...». С 1902 г. во время отпусков и отъездов Классона из Баку по делам Красин его замещал**.

Красин болел в Баку малярией и в 1904 г. уехал в Среднюю Россию. Сначала он работал в Орехове-Зуеве на электростанции Саввы Морозова***, а затем в Петербурге в «Обществе электрического освещения 1886 г.».

* См. фотоснимок на стр. 66 книги Каменецкого. – Примеч. И.Р. Классона

** В том числе и по диктовке в Бакинский дневник (это же иногда делал и их коллега А.Л. Буринов). – Примеч. М.И. Классона

*** См. очерк М. Горького «Леонид Красин» (собр. сочинений в 18 томах, т. 18, М., ГИХЛ, 1963). – Примеч. И.Р. Классона

После ареста в Куоккале, Выборгской тюрьмы и освобождения в 1908 г. Красин в 1908-12 гг. работал в Берлине в электротехнической фирме Сименс-Шуккерт, сначала рядовым инженером. Немецкий язык он отлично изучил еще в тюрьме, а в Берлине научился и тамошнему разговорному наречию.

В 1912-17 гг. Красин работал в русском обществе Сименс-Шуккерт, сначала в Москве, а с 1913 г. в его правлении в Петербурге. Во время Первой мировой войны Красин организовал в Стокгольме (Швеция была нейтральна) контору по закупке у Сименса в Берлине и отправке в Россию деталей для производства машин и аппаратов, в т.ч. прожекторов и других военных изделий, на петербургском заводе Сименс-Шуккерта (ныне «Электросила»). В этой конторе работал В.В. Воровский, позже ставший одним из первых дипломатических представителей РСФСР за границей.

Во время Первой мировой войны Красин участвовал в создании оборонной промышленности. Он организовал строительство порохового завода во Владимирской губернии и пригласил на эту работу А.В. Винтера, тоже бывшего бакинца, работавшего в 1912-16 гг. заведующим электростанцией «Электропередача».

Уже будучи на государственной и дипломатической советской работе, после возвращения в Москву ранней осенью 1918-го с переговоров в Германии, Красин вел на «Электропередаче» переговоры со своими старыми товарищами по электростанциям, В.В. Старковым, Р.Э. Классоном и другими о привлечении их к более широкой работе в советской энергетике. В октябре 1918 г., по инициативе Красина и под его председательством, был организован ЦЭС (Центральный электротехнический совет, состоявший из «виднейших специалистов электротехнического дела»), организацию и работу которого высоко ценил Классон. По его словам, ЦЭС был «одним из наиболее интенсивно работающих учреждений в стране»*. И в следующие годы Красин участвовал в решении организационных вопросов советской энергетике.

Красин умер 24 ноября 1926 года в Лондоне на посту полпреда СССР в Англии. Его именем названы: электростанция в Баку, ледокол, карандашная фабрика, улицы в Москве, Кургане, Орехове-Зуеве и Иркутске. М. Горький писал: «...все, кого я знал и кто знал Красина, говорили о нем, как о человеке почти легендарном. Леонид Красин был из тех редких людей, которые глубоко чувствуют поэзию труда, для них вся жизнь – искусство».

15 июля 1970 г. исполняется 100 лет со дня рождения Леонида Борисовича Красина.

(авторский текст И.Р. Классона, значительно сокращенный редакцией «Энергетика» при публикации в №7 за 1970 год).

Письмо в Институт марксизма-ленинизма, Зинаиде Алексеевне Лёвиной

12 февраля 1970 г.

Отвечаю на ваш вопрос о номере дома на ул. Мопя в Лозанне, в котором в 1895 г. Владимир Ильич Ульянов-Ленин был у Алины Антоновны Мотовиловой. Я еще в детстве слышал от моей матери Софьи Ивановны Классон, урожденной Мотовиловой, что она родила старшую дочь, живя в Лозанне в семье своего [покойного] брата Николая Ивановича Мотовилова – Алины Антоновны Мотовиловой.

Дочь Алины Антоновны Софья Николаевна Мотовилова писала мне 14 сентября 1964 г.: «...Ленин был у нас в 1895 г. на Маурас...» и 13 января 1964 г.: «...в 1892 г. ... тетя Соня (Софья Ивановна Классон), Классон и Коробко жили у нас на Маурас».

Прилагаю 2 документа (на французском языке, выданные в Лозанне и касающиеся дочери Р.Э. Классона и С.И. Классон Софьи):

* Записка Р.Э. Классона «В ГОЭЛРО», ноябрь 1920 г.

1. Справка №712, выданная в Лозанне 12 октября 1892 г. о рождении 9 октября (нов. стиля) 1892 г. дочери у Роберта Артура Классона и его жены Софьи (урожденной) Мотовиловой, из Киева (место рождения Р.Э. Классона) в России, проживающих во Франкфурте на Майне и временно находящихся в Лозанне (адрес в Лозанне не указан).

2. Разрешение на временное проживание в Лозанне (permis de séjour – вид на жительство для иностранцев) №35871, выданное 1 марта 1894 г. сроком до 28 февраля 1895 г. русской девице Софье Классон, родившейся 9 февраля 1892 г. и находящейся на воспитании у русской г-жи Мотовиловой, Maupas, 55. (В 1893 г. Р.Э. и С.И. Классон вернулись из Франкфурта в Петербург, а дочь Соню, из-за ее слабого здоровья в то время, оставили у Алины Антоновны. Позже в 1894 или в 1895 г. Алина Антоновна привезла Соню к родителям в Петербург).

Черновик письма писателю и родственнику В.П. Некрасову в Киев

14 февраля 1970

Дорогой Виктор Платонович!

Сердечный привет Зинаиде Николаевне и Вам,

В середине декабря мне позвонила Зинаида Алексеевна Левина из Института марксизма-ленинизма (она узнала мой № телефона и вообще о моем существовании от Вас) и спросила, нет ли у меня сведений о № дома на ул. Маурас в Лозанне, где в 1895 г. жила семья Алины Антоновны, когда у них побывал В.И. Ульянов.

Сразу я ничего не мог сказать (у меня все бумаги были свалены в плохо доступных местах, т.к. происходил ремонт паркета в 2 комнатах квартиры, где он кончен «в основном» – остался еще не выполненным в передней).

На днях я нашел два документа о моей старшей сестре Соне, которую наша мать родила, временно живя у Алины Антоновны в Лозанне, 9 октября 1892 г., а затем, уезжая с мужем Робертом Эдуардовичем Классоном в Петербург в 1893 г., оставила у Алины Антоновны на год или два из-за слабого здоровья Сони, считая, что петербургские климат и (тогдашняя) вода для нее были бы опасны. Эти два документа – справка о рождении (для предъявления при крещении) и разрешение Соне (Mademoiselle Sophie) – полуторагодовалой девочке на временное проживание (очевидно, продление) с 1 марта 1894 г. по 28 февраля 1895 г. у M-me Motoviloff, Moupas, 55.

Фотокопии обоих документов (вместе с оригиналами) я сегодня передал Левиной, а также прилагаю обе фотокопии к этому письму Вам. Может быть, Вам интересно будет на них посмотреть и может быть и сохранить в Вашем «личном архиве» (очень модное теперь слово). Я оставил и фотокопии себе, и негативы переснимков.

Левина была очень довольна: она ведь, между двумя ее письмами Вам, ездила с Ираклием Андрониковым в Швейцарию (см. Литературную газету, 1970, в двух №№ в январе), совершенно по другому поводу: повидала в Лозанне Николая Алексеевича Ульянова (и только там от него узнала, что он зять Алины Антоновны). Он ей назвал Маурас, 55, она сделала снимок этого дома, но не была все-таки уверена, что это тот дом.

Прилагаю к этому письму также два экземпляра увеличенного (и более четкого чем выцветший оригинал!) переснимка групповой фотографии 1892 г. «Русские в Швейцарии». Оригинал я получил от Зинаиды Николаевны в 1964 г. в Киеве, давал переснимать, но очень неудачно. Только недавно нашел действительно искусного фотографа. На обороте одного экземпляра я написал имена и возраст [персонажей].

Письмо инж. В.И. Константинова из журнала «Энергетик»

10 марта 1970 г.

Уважаемый товарищ! В связи с заметкой в «Энергетике» №1 за 1969 г. об Эссентукской ГЭС, названной первой гидроэлектростанцией в России, поступил запрос. В книге «Элементы истории электротехники» (Учпедгиз, 1956 г.) автор М.И. Рудневский указывает, что в 1896 г. Ваш покойный отец, инж. Р.Э. Классон построил ГЭС на Охтенском пороховом заводе, где параллельно работали два трехфазных генератора.

Если в архиве инженера Р.Э. Классона сохранились материалы по данному вопросу, то было бы интересно увидеть разъяснение имеющихся несоответствий на страницах журнала «Энергетик». Надеемся на Вашу любезность.

И.Р. Классон «ответил предварительно» 13 марта 1970 года.

Роберт Эдуардович Классон*

Р.Э. Классон (1868-1926 гг.) родился в Киеве в семье врача, шведа по происхождению. В 1886 г., окончив классическую Киевскую первую гимназию, Классон поступил в Петербургский технологический институт на механическое отделение. Здесь, наряду с основной учебной работой, он принимал участие во многих кружках самообразования, изучая главным образом экономические науки. В 1890-1891 гг. он был теоретическим руководителем кружка технологов-марксистов М.И. Бруснева, в котором участвовали Степан Иванович Радченко и Надежда Константиновна Крупская (Л. 1).

Окончив в 1891 г. институт, Классон два года работал во Франкфурте-на-Майне в технической конторе у английского инженера Линдлея, который был председателем испытательной комиссии Франкфуртской международной выставки 1891 г.

Главным экспонатом выставки была линия передачи энергии трехфазным током на 170 км от гидрогенератора в Лауфене во Франкфурт, сооруженная фирмой АЭГ по проекту М.О. Доливо-Добровольского. Участвуя в испытаниях этой передачи, Классон впервые познакомился практически и теоретически с трехфазным током. По совету Линдлея Классон начал учиться английскому языку (немецкому и французскому языкам его обучила мать еще в детстве) и потом регулярно наравне с русскими и немецкими читал американские и английские технические журналы.

Во Франкфурте Классон встречался с немецкими социал-демократами, а во время отпуска в Швейцарии в 1892 г. – с основателями русской марксистской группы «Освобождение труда» – Плехановым, Засулич и Аксельродом.

Вернувшись в Петербург, Классон с 1893 по 1897 г. работал на казенном Охтинском пороховом заводе помощником электротехника В.Н. Чиколева – пионера применения электротехники в русской промышленности, одного из основателей журнала «Электричество».

Вместе они наметили реконструкцию силового хозяйства и освещения завода, выбрав для этого единую трехфазную систему. Установленные еще в 1860-х годах И.А. Вышнеградским гидротурбины (их мощность распределялась по цехам завода канатной передачей) использовались теперь для привода двух трехфазных синхронных генераторов мощностью 175 и 120 кВт, напряжением 2 000 В, энергия которых трансформировалась в цехах на 110 В. Генераторы могли синхронизироваться и работать параллельно.

* В разработке плана ГОЭЛРО и его воплощении в жизнь принимали участие лучшие энергетики нашей страны. О них мы рассказываем на страницах журнала, начиная с майского номера. – Примеч. ред. «Электрических станций»

Чиколев вскоре тяжело заболел, и монтажом и вводом в эксплуатацию установки в 1896 г. руководил Классон. Он обосновал и применил в установке защитное заземление и ввел в действие «Меры предосторожности при обращении с токами высокого напряжения» и «Наставление для оживления лиц, пораженных током высокого напряжения». В те же годы были напечатаны статьи Классона: в «Электричестве» о работе испытательной комиссии Франкфуртской выставки и об Охтинской трехфазной установке и в ETZ – об улучшении коэффициента мощности электростанций воздействием на возбуждение синхронных двигателей.

В 1894-1895 гг. Классон входил в группу легальных литераторов-марксистов, издавшую совместно с кружком революционных марксистов-технологов во главе с В.И. Ульяновым сборник «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития», конфискованный цензурой. На масленицу в конце февраля 1894 г. квартиру Классона на Охте посетил Владимир Ильич Ульянов, приехавший для знакомства с легальными марксистами. Здесь он впервые встретился с Надеждой Константиновной Крупской (Л. 2).

Охтинская трехфазная установка и выступление Классона в защиту трехфазного тока на дискуссии в Адмиралтействе побудили «Общество электрического освещения 1886 г.» (русское акционерное общество с преимущественно немецким и швейцарским капиталом*) принять систему трехфазного тока для новых электростанций общества в Петербурге и Москве. В феврале 1897 г. Классон перешел на работу в «Общество 1886 г.», вначале служил в Петербурге, а с августа 1897 г. – в Москве старшим техником по эксплуатации работавшей с 1888 г. электростанции постоянного тока на углу Большой Дмитровки (ныне Пушкинская улица) и Георгиевского переулка. В январе 1898 г. Классон был назначен заведующим новой электростанцией трехфазного тока напряжением 2 кВ на Раушской набережной.

В 1900-1906 гг. Классон работал в Баку директором общества «Электрическая сила», основанного для электрификации нефтяных промыслов.

В июне 1901 г. – через 14 месяцев после разрешения Горным округом ее постройки – была пущена электростанция «Биби-Эйбат» мощностью 1,5 МВт, напряжением 2 200 В (электродвигатели на промыслах работали на этом напряжении). Ныне это станция имени Л.Б. Красина – ее строителя и первого заведующего. В 1902 г. была пущена станция «Белый Город» мощностью 4,4 МВт, напряжением 6 300 В. В том же году впервые в России две станции работали параллельно: станция «Белый Город» и станция нефтяного общества Нобель. Станции «Электрической силы» вскоре были расширены, было установлено новое оборудование, в том числе турбины, и построена первая в стране линия 20 кВ.

В 1906-1917 гг. Классон работал директором «Общества 1886 г.» в Москве. В феврале 1907 г. началась постройка новой котельной с горизонтальными водотрубными котлами и машинного здания, в ноябре они были введены в работу.

В 1911 г. было сооружено новое здание, включившее в себя старую котельную, продолжавшую работать. Ее крыша и стены были разобраны, и старые котлы в две очереди заменены новыми вертикальными котлами. В старом машинном здании поршневые паровые машины постепенно заменялись турбинами.

* По словам Классона, русский капитал электрическими предприятиями, дававшими в лучшем случае 8% прибыли, не интересовался, считая их мало доходными. – Примеч. ред. «Электрических станций»

В 1910 г. в кабельной сети было применено напряжение 6 кВ, а с 1912 г. все новые генераторы ставились на это напряжение. В 1916 г. мощность станции достигла 56 МВт, а максимум нагрузки – 54 МВт, что было возможно благодаря отличному состоянию оборудования*.

Московская станция имела большое значение для прогресса русской энергетики. Многие инженеры и десятки студентов, проходившие на станции летнюю практику, пополняли здесь свои знания по эксплуатации нового для того времени оборудования. Техническая отчетность станции считалась образцовой даже за границей: каждые 8 час вычислялись показатели работы основных звеньев станции для премирования персонала.

Все стройки Классон вел исключительно быстро. Связанные с этим перерасходы всегда с лихвой окупались благодаря скорому вводу оборудования в эксплуатацию. Строительные подрядчики были вынуждены работать быстро под угрозой предусмотренных договорами больших неустоек.

Конъюнктурные изменения цен на находившееся в руках монополий дальнепривозное топливо – мазут (на нем работала Московская станция) и донецкий уголь – навели Классона на мысль о постройке в Центральном промышленном районе электростанций на местном топливе – торфе собственного производства, тем более что уже с начала 1900-х годов крупнейшие текстильные фабрики в Орехово-Зуево, Глухове и Иваново, до того сжигавшие в своих котельных дрова, по мере вырубki лесов стали переходить на торфяное топливо. По идее Классона можно было сооружать мощные электростанции у больших торфяных залежей и передавать энергию потребителям по линиям высокого напряжения.

В ноябре 1911 г. Классон осмотрел продававшееся большое торфяное болото в 75 км от Москвы и 25 км от Богородска (ныне Ногинск), в течение двух дней вел переговоры в Берлине со швейцарскими и немецкими банками, которые согласились финансировать строительство станции на торфе. Болото было куплено, ранней весной 1912 г. началось строительство дорог и центрального поселка, в июне 1912 г. было заложено здание районной станции «Электропередача» (ныне ГРЭС им. Р.Э. Классона) для четырех генераторов по 5 МВт.

В мае 1913 г. был пущен первый генератор, давший энергию собственным торфяным разработкам. Их элеваторные машины приводились в действие не локомотивами, как обычно, а электродвигателями, что обеспечило более устойчивую работу и упростило обслуживание. Поздней осенью 1913 г. электроэнергия по линии 30 кВ поступила в Орехово-Зуево. Таким образом, через два года после возникновения мысли о постройке первой в стране районной станции на торфе, началась продажа ее энергии потребителям. В начале 1914 г. энергия по линиям 30 кВ поступила в Глухово и Павлово-Посад, а в октябре 1914 г. по линии 70 кВ – в Москву.

«Электропередача» с тремя генераторами по 5 МВт была тогда самой мощной в мире электростанцией на торфе (в Германии с 1910 г. работала районная торфяная станция Висмор мощностью всего 3,6 МВт) (Л. 3). «Электропередача» с сетью 30 кВ и линией 70 кВ в Москву в годы гражданской войны имела оборонное значение. Ее параллельная работа с Московской станцией положила начало Московской энергосистеме.

* Не вдаваясь в излишние технические подробности, поясним: резерв на тепловой станции должен быть не менее мощности самого крупного агрегата и составлять около 10% от суммарной мощности (в данном случае, не менее 6 МВт, а не 2 МВт!). – *Более позднее примеч. М.И. Классона*

В эксплуатации «Электропередачи» поражал контраст между передовой техникой электростанции с небольшим числом квалифицированного персонала и примитивной техникой торфодобычи с тысячами сезонных рабочих, занятых тяжелым физическим трудом. При больших масштабах добычи торфа для районной электростанции выявилась необходимость ее механизации.

Заграничные машины механизированной торфодобычи, хорошо работавшие на беспнистых залежах, для русских залежей со скрытыми пнями оказались непригодными. Возникла новая идея – сильной струей воды превращать торфяную залежь в жидкую массу с 5-6% сухого вещества, откачивать ее из карьера специальной машиной, а отделившиеся пни вынимать краном и разделять на дрова. Такие сложные задачи, как размыв залежи струей под давлением 20-25 ат, откачка гидромассы торфососом, транспорт ее по стальным трубам диаметром до 0,5-0,75 м на десятки километров были разрешены блестяще. Производительность труда на добыче и транспорте торфа на поля сушилки выросла в несколько раз, а главное, отпала необходимость в привлечении к тяжелой работе тысяч рабочих-торфяников.

Классон утверждал, что в процессе создания гидроторфа «изобретения делались лишь тогда, когда существующие в технике машины оказались неприменимыми» (Л. 4). Для деятельности Классона вообще характерны непрерывные поиски, изучение и применение прогрессивного и создание нового, когда имеющееся не отвечает возникающим задачам.

Это относится и к внедрению трехфазного тока, высокого напряжения, параллельной работы электростанций и т.д. и, наконец, к созданию совместно с В.Д. Кирпичниковым гидравлического способа добычи торфа и к работам по искусственному обезвоживанию торфа.

Со времени испытания первой струи высокого давления в 1915 г. до начала промышленной добычи гидроторфа в 1920 г., несмотря на колоссальные трудности того времени, прошло всего пять лет. Гидроторф – это закономерный итог напряженного труда большого коллектива преданных этой идее людей.

Решающую роль во внедрении гидроторфа оказал В.И. Ленин. 30 октября 1920 г. – через три дня после показа в Кремле по инициативе Горького кинофильма «Гидроторф» – специальным постановлением Совнаркома работы гидроторфа были признаны имеющими важное государственное значение.

Однако Классон считал гидравлический способ незавершенным при сохранении сезонности и ручной работы на сушке и уборке. При решающей поддержке В.И. Ленина коллективу Гидроторфа после упорных поисков и испытаний ряда различных машин в 1925 г. удалось технически решить задачу искусственного обезвоживания торфа.

На опытном заводе гидромасса, подаваемая по трубам с участков добычи, в течение 1-2 час превращалась в пылевидное топливо или брикет (Л. 5). При переходе к промышленному масштабу добыча торфа велась [бы] круглый год. Однако экономичность процесса не была достигнута, и после 1927 г. работы по развитию этого способа были прекращены. В дальнейшем были начаты работы по искусственному обезвоживанию фрезерного торфа.

После национализации в конце 1917 г. станций и сетей «Общества 1886 г.» и в начале 1918 г. «Электропередачи», Классон продолжал быть директором Московской станции и был членом правления «Электропередачи». С организацией в 1922 г. объединения МОГЭС Классон вошел в его правление.

С 1918 г. Классон работал в созданном по мысли Л.Б. Красина Центральном электротехническом совете (ЦЭС). В ноябре 1918 г. ЦЭС одобрил предложения Классона и В.В. Старкова о разработке предварительных проектов районных электростанций на торфе: Шатурской, Иваново-Вознесенской и Нижегородской.

В конце 1920 г. Классон писал в записке «В ГОЭЛРО»: «... ЦЭС является одним из наиболее интенсивно и плодотворно работающих учреждений в стране ... Пример ЦЭС'а подтверждает, что техническая интеллигенция отнюдь не чуждается государственной работы ...». В Комиссии ГОЭЛРО ЦЭС назначил Классона руководителем рабочей комиссии по Центральному промышленному району (Л. 6). Он участвовал в составлении следующих материалов ГОЭЛРО по этому району: совместно с М.К. Поливановым главы VI «Общие соображения о будущем развитии Москвы»; совместно с В.Д. Кирпичниковым, Б.А. Барсуковым и др. главы VIII «Оборудование, потребное для осуществления электрификации»; совместно В.Д. Кирпичниковым доклада «О новых способах добывания торфа».

Классон принимал непосредственное участие в осуществлении плана ГОЭЛРО. С 1918 г. он был постоянным консультантом по проектированию и строительству Шатурской временной станции и затем Шатурской районной электростанции имени В.И. Ленина. Неоднократно выезжал на стройку, делал доклады на заседании ЦЭС о Шатурском проектировании. В ноябре 1920 г. Классон обращал внимание ГОЭЛРО на прекращение строительства Иваново-Вознесенской станции, а в апреле 1922 г. внимание Госплана «на «ничтожный темп» строительства Нижегородской станции.

В план ГОЭЛРО было включено пять электростанций на торфяном топливе, причем четыре из них (Нижегородская, Ивановская, Ярославская и Красный Октябрь в Ленинграде) с самого начала работали на гидроторфе, позже перешла на него Шатурская и добавилась Дубровская станция близ Ленинграда. Гидроторф как механизированный способ позволил осуществить станции на торфе, намеченные планом ГОЭЛРО, не менее успешно, чем станции на других видах топлива (Л. 7).

В течение 25 лет гидравлический способ был ведущим в добыче топливного торфа, в 1950 г. было добыто свыше 10 млн. т гидроторфа (почти целиком для электростанций), но затем он был вытеснен фрезерным способом, лучше решившим механизацию сушки и уборки торфа.

Классон не мог равнодушно наблюдать упадок промышленности, обусловленный не только гражданской войной и блокадой, но и крайней недооценкой вопросов организации производства и экономического стимулирования работающих. Эти вопросы явились в ноябре 1920 г. темой большой записки Классона «В ГОЭЛРО». Он направил ее также В.И. Ленину, который, по словам Н.К. Крупской, отнесся к этой рукописи с большим вниманием (Л. 1).

В 1925 г., после совещания при Главэнерго и междуведомственного совещания по проекту Днепростроя, Классон явился инициатором большой дискуссии о проекте в «Торгово-промышленной газете» – первой дискуссии по техническим вопросам в советских газетах. В результате дискуссии энергетическая часть проекта Днепростроя была улучшена.

Своей важнейшей задачей, наравне с работой по гидроторфу, Классон считал работу по разделу «А» плана ГОЭЛРО – поддержание в рабочем состоянии, восстановление и расширение действующих станций – Московской и «Электропередачи». Когда на «Электропередаче» в феврале 1920 г. вышли из строя две турбины из трех, Классон вместе с турбинным слесарем Московской станции А.Г. Штумпфом организовал ремонт турбин, причем по ходу ремонта он вынужден был вмешаться в организацию эксплуатации станции, чтобы радикально повысить использование квалифицированного персонала на производственной работе. В 1920 г. на «Электропередаче» был установлен четвертый генератор мощностью 5 МВт, а в 1925 г. начала работать новая котельная – большая, светлая, удобная для обслуживания котлов. Максимальная нагрузка станции впервые достигла 21 МВт.

На Московской электростанции топки котлов, переведенных во время гражданской войны на дрова, в 1922 г. снова были реконструированы для сжигания мазута. В 1923 г. был установлен новый турбогенератор Броун-Бовери мощностью 10 МВт ($n = 3\ 000$ об./мин), котел с поверхностью нагрева $1\ 371\ \text{м}^2$ и преобразователи частоты 50/25 Гц [для параллельной работы с Трамвайной станцией]. Были установлены первые горелки с механическим распылением [топлива], что давно намечалось Классоном.

В 1924-1926 гг. Классон опубликовал ряд газетных статей по вопросам подготовки инженеров, организации и экономики промышленности, во многом не потерявших актуальность и в наши дни.

Роберт Эдуардович отличался жизнерадостностью, широтой интересов. Кроме работы им владели две страсти: путешествия и охота. Он любил чистый воздух лесов и гор, море, солнце, проехал почти по всей Европе, бывал в Германии, Швейцарии, Италии, Франции, посетил Долмиты, Далмацию, остров Бриони, Константинополь, Афины, Египет.

Надежда Константиновна Крупская характеризовала его как человека с размахом, чрезвычайно вдумчивого, весьма тонкого, по-товарищески умевшего относиться к людям (Л. 1).

Инженер, строитель, общественный деятель, Классон продолжал работать до последнего дня. Умер он внезапно, 11 февраля 1926 г. на заседании в ВСНХ.

ЛИТЕРАТУРА

1. М.О. Каменецкий, Роберт Эдуардович Классон, Госэнергоиздат, 1963, Приложение 1.
2. Н.К. Крупская, Воспоминания, изд-во газеты «Правда», 1925, стр. 7.
3. В.М. Дорошевич, «Немцы и мы», газета «Русское слово», №134 от 6 июня 1915 г.*
4. Гидроторф, М., 1923, стр. 8.
5. Гидроторф, книга вторая, ч. II, М., 1927, стр. 235-239.
6. Бюллетень Государственной комиссии по электрификации России (ГОЭЛРО), 1920, №1, стр. 16.
7. П.Н. Ефимов, 25 лет Гидроторфа, «За торфяную индустрию», 1940, №6.

*П.Н. Ефимов, И.Р. Классон
«Электрические станции», 1970, №8*

Герман Борисович Красин

октябрь 1970 г.

Исполнилось сто лет со дня рождения Германа Борисовича Красина (1871-1947), активного участника революционных марксистских кружков 1890-х годов, пропагандировавших марксизм среди передовых рабочих, и революции 1905-07 гг., создателя ряда экономических конструкций для первых энергетических установок плана ГОЭЛРО.

В первый год своего пребывания в Петербургском технологическом институте (1888 г.) Г.Б. Красин вступил в марксистский кружок М.И. Бруснева, а после разгрома его, входил в кружок под руководством С.И. Радченко. Осенью 1893 г. в этот кружок вступил В.И. Ленин, вскоре занявший в нем руководящее положение и реорганизовавший его в «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Осенью 1893 г. в комнате Германа Борисовича состоялась встреча В.И. Ленина с передовым рабочим В.А. Шелгуновым.

* Более точная дата публикации очерка В. Дорошевича «Немцы и мы»: 12 июня (25-го нов. стиля) 1915 г. (пятница), №134. Кроме того, непонятна ссылка авторов данной статьи на этот достаточно легковесный источник (очерк, репортаж) для подтверждения того, что «Электропередача» на тот момент была самой мощной в мире станцией на торфе. Тем более что упоминания о наличии торфяной электростанции Висмор (Wiesmoor) в Германии у В. Дорошевича нет! – *Более позднее примеч. М.И. Классона*

Г.Б. Красин дважды исключался из института за активное участие в студенческом движении, но все же окончил его в 1895 г. и переехал на службу в Москву, где продолжил нелегальную работу при ЦК РСДРП. Его квартира служила для явок, здесь в 1900 г. был В.И. Ленин. Вплоть до 1917 г. Г.Б. Красин состоял под надзором полиции. Как инженер Красин занимался проектированием и строительством зданий и механических конструкций в железнодорожном хозяйстве и электроэнергетических предприятиях.

После Великой Октябрьской социалистической революции в 1919-20 гг. Г.Б. Красин работал заместителем председателя правления Электротреста. В этот период он дважды встречался с В.И. Лениным и передал ему свой небольшой доклад по вопросам народного хозяйства. В 1920-х годах Г.Б. Красин участвовал в строительстве Шатурской ГРЭС и дал для нее ряд оригинальных металлических конструкций, в т.ч. перекрытие котельной и топливоподачу – с подачей узкоколейных (750 мм) [тележек для] вагонеток с торфом из штабелей на месте добычи по эстакаде прямо к бункерам котлов. Эта топливоподача оказалась очень надежной и экономичной и успешно проработала десятилетия. Красин много работал по механизации погрузки и разгрузки торфа и построил штабелевочную машину, забрасывавшую торф из вагонеток в высокие штабеля резервного склада при станции.

Особенно интересны предложенные Красиным опоры для Шатурской электропередачи 110 кВ, поражавшие тогда своей легкостью; эти П-образные опоры состояли из двух легких металлических стоек, соединенных траверсой, и оттяжек. Они были поставлены на участке линии между электростанцией и ж.д. станцией Запутная.

На конкурсе 1927 г. опоры Красина получили первую премию. В дальнейшем идея этих опор с оттяжками широко применялась в большом диапазоне напряжения, например, на линии 750 кВ Конаково – Москва («Электрические станции», 1970, №9, фото на обложке); на линиях меньшего напряжения с железобетонными стойками опор («Энергетик», 1971, №9, стр. 5). С 1926 г. Г.Б. Красин был техническим руководителем жилищного строительства Московского Совета, где впервые осуществил метод крупноблочного строительства жилых зданий и сборных железобетонных конструкций. Он предложил пересечение улиц на разных уровнях, тогда же примененное при реконструкции московских мостов и набережных, а в дальнейшем применявшееся очень широко.

С 1931 г. и до конца жизни Г.Б. Красин являлся заместителем начальника строительства Дворца Советов [(на месте взорванного храма Христа Спасителя)]. В 1941 г. Г.Б. Красин был избран членом-корреспондентом Академии архитектуры СССР, в 1942 г. ему была присвоена ученая степень доктора технических наук. В 1946 г. за плодотворную работу и в связи с 75-летием он был награжден орденом Ленина.

Вся практическая деятельность Германа Борисовича Красина, включая его изобретения, была посвящена техническому прогрессу. При осуществлении им руководства разработкой инженерных и научно-технических вопросов выявился его большой организационный талант, практический опыт, энциклопедичность технических знаний, новизна и смелость инженерных решений, высокая культура и глубокая техническая принципиальность. Деятельность Г.Б. Красина в первые годы советского энергетического строительства справедливо заслуживает признания и благодарности.

А.Д. Абрамкин, И.Р. Классон*

* Александр Дмитриевич Абрамкин (1891-1981), инженер-энергетик, в ф. 119 РГАЭ хранятся его технические статьи (1919-58). Там же – воспоминания (1967-73): «На ленинской Шатуре», «Первая пятилетка на Каширской ГРЭС», «Записки энергетика»; воспоминания и биографические очерки (1969) об инженерах-энергетиках, работавших на Шатурской ГРЭС, Н.Ф. Банине, М.М. Карпове, П.А. Комиссарове, Г.Б. Красине и др. Авторы в так и не опубликованной статье опустили «человеческое измерение»: уход жены Екатерины Васильевны (1876-1947) от Г.Б. Красина к А.В. Винтеру, в 1910-х, на «Электропередаче»?

Александр Васильевич Винтер^{*}

А.В. Винтер (1878-1958 гг.) – выдающийся строитель крупнейших тепловых и гидравлических станций, сооруженных по плану ГОЭРО.

Он родился в семье железнодорожного машиниста в посаде Старосельцы бывш. Гродненской губернии. Десяти лет окончил начальное железнодорожное училище в Казатине, затем учился в Киевском, а с 1892 г. в Белостокском реальном училище. В 1899 г. А.В. Винтер поступил в Киевский политехнический институт на механическое отделение.

Однако учился он здесь недолго: за активное участие в студенческих волнениях в 1900 г. он был исключен из института, затем восстановлен, но в апреле 1901 г. арестован за участие в рабочем движении.

После четырехмесячного заключения А.В. Винтер был выслан из Киева с запрещением проживать в университетских городах (Л. 1, 2). Новым местом своего жительства он выбрал Баку, где с 1902 г. начал работать в обществе «Электрическая сила» (Л. 3). Здесь он освоил ремесло электромонтера, работая по прокладке кабеля, монтажу подстанций и электродвигателей на [нефтяных] промыслах.

В 1903 г. А.В. Винтер был переведен на электростанцию «Белый город» (ныне «Красная звезда»). Директор «Электрической силы», Р.Э. Классон, застав однажды молодого Винтера за пришабриванием подшипника, посоветовал ему серьезно заняться инженерным делом. А.В. Винтер последовал этому совету, по 14-16 часов в котельной изучая работу котлов. Вскоре он перешел к исполнению обязанностей дежурного станции, а в 1904 г. был назначен сначала помощником, затем заведующим станцией Биби-Эйбат (ныне имени Л.Б. Красина) и, наконец, заведующим станцией «Белый город». А.В. Винтер принимал активное участие в деле расширения станций, в установке паровых турбин, в сооружении первой в нашей стране линии передачи напряжением 20 кВ.

В период работы в Баку А.В. Винтер дважды возобновлял ученье в Киевском политехническом институте, но неизменно исключался за неблагонадежность. Лишь в августе 1907 г. при содействии проф. М.А. Шателена, бывшего деканом Петербургского политехнического института, он поступил на электромеханическое отделение, которое окончил в 1912 г. Ученье не прервало связи А.В. Винтера с практической деятельностью – в летние каникулы и часть учебного года он работал в Москве в «Обществе 1886 г.», участвуя в переводе кабельной сети с напряжения 2 кВ на 6 кВ.

К этому времени А.В. Винтер, в свои 33 года, был уже опытным инженером и организатором. Поэтому неудивительно, что в 1912 г. он стал ближайшим помощником Р.Э. Классона по сооружению первой в стране районной электрической станции «Электропередача». Вся работа по постройке станции, ее центрального поселка, поселков для рабочих торфяных разработок, их электрических сетей и линий передачи велась Р.Э. Классоном совместно с А.В. Винтером – заведующим электростанцией и И.И. Радченко – управляющим торфяным хозяйством (Л. 4).

Позднее Р.Э. Классон вспоминал: «Работа шла дружно и весело ...по раз утвержденной смете, никто в нашу работу не вмешивался и потому она шла с большим подъемом и интересом» (Л. 5). При участии А.В. Винтера решались трудные технические задачи – механическая подача торфа через бункера котельной, сжигание торфа под мощными котлами, сооружение электропередачи на напряжение 30 и 70 кВ.

С первых дней Советской власти А.В. Винтер активно включился в работу по восстановлению и развитию отечественной энергетики. В ноябре 1917 г. он и И.И. Радченко были приняты в Смольном В.И. Лениным и доложили о задачах и трудностях строительства Шатурской торфяной электростанции.

^{*} Исходный, более полный текст статьи хранится в ф. 9508 РГАЭ.

В.И. Ленин поддержал строителей, сделал все необходимое для его финансирования и в дальнейшем всемерно помогал ему. А.В. Винтер вернулся в Москву главным инженером Шатурского торфяного хозяйства и начальником строительства Шатурской электростанции (Л. 6).

Ведя большую работу по строительству Шатуры, А.В. Винтер принимал активное участие в организации управления советской энергетикой, являясь руководителем Электроотдела ВСНХ. Он принимал непосредственное участие в составлении плана ГОЭЛРО, хотя официально в Комиссию ГОЭЛРО не входил.

Сооружение районной Шатурской электростанции явилось первым большим шагом в осуществлении плана ГОЭЛРО. Шатурская электростанция строилась на болотах, еще в 1914 г. выбранных Р.Э. Классоном. Здесь в марте 1917 г. Московская городская управа начала торфяные разработки с перспективой постройки станции. Строительство было поручено в марте 1917 г. И.И. Радченко и А.В. Винтеру, но развернулось оно только при Советской власти.

Весь свой организационный талант и опыт отдал А.В. Винтер Шатурстрою. Он умел подобрать коллектив и работать с ним. Выбрав людей, доверял им и заботился о них. Люди знали, что А.В. Винтер обдуманно принимает решения и настойчиво доводит их до конца. Подготавливая важные решения, А.В. Винтер проверял их опытом.

Когда в 1920 г. была пущена временная Шатурская электростанция мощностью 5 000 кВт, на ней было освоено сжигание торфа на цепных решетках в топках системы Т.Ф. Макарьева. Результаты испытаний превзошли все ожидания.

Строительство Шатуры началось с постройки добротных поселков, электросетей, подсобных сооружений. Большая Шатурская станция была заложена в 1923 г. Хорошая подготовка строительства, умелая его организация, предварительное решение основных технических проблем обеспечили пуск осенью 1925 г. – всего через два года после начала строительства – двух агрегатов мощностью [по] 16 МВт, а несколько позднее – третьего такого же агрегата.

Станция поражала добротностью отделки, единством технического направления. Она начала сразу работать без обычных «детских болезней». Линия 110 кВ, сооруженная одновременно со станцией, безупречно работает до настоящего времени.

Не только по установленному оборудованию, но и по выбранным схемам в тепловой и электрической части, по оснащению измерительными приборами, тепловой и электрической автоматикой, релейной защитой Шатурская электростанция превосходила все, что было известно в то время в области энергостроительства в Европе.

После завершения строительства А.В. Винтер был включен в состав правления МОГЭС, в его ведении находилась эксплуатация впервые образовавшейся в нашей стране энергетической системы, в сооружении и развитии основных частей которой (Московская кабельная сеть, станция «Электропередача», Шатурская станция) он принимал непосредственное участие.

В то время намечалось строительство Днепровской гидроэлектростанции, необычайное по своей новизне, масштабам и трудностям стоящих задач. В феврале 1927 г. А.В. Винтер был назначен главным инженером, затем начальником Днепростроя, а в 1930 г. возглавил весь комплекс сооружений, включая запорожские заводы – потребители энергии гидроэлектростанции. А.В. Винтер привлек на Днепрострой волховстроевцев, шатурцев и могэсовцев. Ближайшими его помощниками были – главный инженер Б.Е. Веденеев, заместитель по гражданским сооружениям П.П. Роттерт, начальники работ обеих берегов [Днепра] И.И. Кандалов и Г.С. Веселаго. Начальником механической части был А.Г. Штумпф (Л. 7), выдающийся инженер-практик. Начальником Электромеханического отдела был М.М. Карпов с Шатуры.

А.В. Винтер всегда исключительное внимание уделял устройству быта всех работников. На Днепре сразу же было развернуто жилищное строительство для размещения 15 000 человек (позже число рабочих, включая Заводстрой, достигало 50 000). Была построена больница на 120 коек, а позже на 500. В 1932 г. на стройке было около 100 врачей (Л. 8). Впервые в стране была построена фабрика-кухня с холодильным, заготовительным и транспортным оборудованием. Там питались не только рабочие и служащие, но и их семьи.

Рабочие при поступлении были избавлены от волокиты. Все формальности, а также санобработка [(от вшей)] и врачебный осмотр, выполнялись в одном здании, организованно. Здесь было справочное бюро, столы с газетами и пр. Была организована механизированная контора расчета и выдачи заработной платы рабочим и служащим.

А.В. Винтер впоследствии писал: «Накопленный нами опыт подсказывал, что Днепрострой во всех звеньях и на всех стадиях необходимо было организовать как механизированное и во всех отношениях образцовое социалистическое строительство» (Л. 4). Очень быстро были построены временная электростанция общей мощностью 13 МВт, центральные механические мастерские, лесопильный завод, деревообделочные мастерские и пр. (Л. 9).

А.В. Винтер стремился механизировать скальные и земляные работы. Взрывные работы в скале велись с помощью жидкого кислорода, безопасного в отношении «залежки» невзорвавшихся патронов в шпуре*. Для земляных работ были заказаны в Америке экскаваторы. А.В. Винтер однако не был доктринером, и когда летом 1929 г. экскаваторы еще не пришли, он применил старую технику – тысяча конных грабарок вывозила землю с участка примыкания плотины к шлюзу.

Как и на Шатуре, предварительная подготовка и умелая организация работ обеспечили быстрый пуск станции – первая турбина Днепростроя была пущена 16 апреля 1932 г. Правительственная комиссия по приемке Днепрогэса им. В.И. Ленина в промышленную эксплуатацию отметила высокий технический уровень строительства и его качество.

Меньше чем за пять лет с начала организации строительства Днепровская электростанция им. В.И. Ленина, наиболее мощная в то время в Европе, с самыми мощными гидроагрегатами в мире, была завершена. Опыт, полученный при строительстве Днепрогэса, оказал огромное влияние на развитие советской гидроэнергетики. А.В. Винтер воспитал необходимые для этого дела кадры.

Как человека и руководителя – Винтера – прекрасно охарактеризовал Н.А. Филимонов. Он говорил, что Винтер внушал уважение своим умом и энергией, организаторским талантом, прямоотой и независимостью, «руководил строительством строго, но без лишней опеки и дергания, был всегда тверд и мужественен, иногда резок. Тем, кто мало его знал, Александр Васильевич казался необщительным и суровым. Работать с ним, может быть, было нелегко, но у него всегда находили справедливое отношение, помощь и защиту» (Л. 10).

Осенью 1932 г. тов. Орджоникидзе назначил А.В. Винтера начальником Главэнерго НКТП. В 1934 г. по инициативе Винтера гидроэнергетическое строительство было поручено новой организации – «Главгидроэнергострою», который он и возглавил, а главным инженером был Б.Е. Веденеев.

* По воспоминаниям самого начальника Днепростроя, посредством «жидкого воздуха», все-таки чуть более безопасного чем «жидкий кислород». См. статью «От Шатуры до Днепрогэса» в Приложении ««Счастливая жизнь» академика А.В. Винтера». – Примеч. М.И. Классона

В 1938 г. А.В. Винтеру {по приказу нового наркома Л.М. Кагановича} пришлось оставить эту работу, так как он отказался участвовать в практиковавшихся в то время ненужных ночных бдениях {синхронно с работавшим в Кремле И.В. Сталиным} – он привык к строгой организации рабочего времени специалистов и поступиться ею не мог.

А.В. Винтер был назначен членом Технического совета Наркомата тяжелой промышленности и председателем его энергетической секции. До конца своей жизни он руководил работой технического совета Министерства электростанций, придавая большое значение этому делу. Технический совет явился наследником ЦЭС, имевшего огромное влияние на первый период развития советской энергетики.

В техсовете обсуждались основные вопросы выбора направления развития энергетики, проекты важнейших строек. В обсуждении участвовали ведущие работники строительства и эксплуатации станций и сетей, представители промышленности и науки.

Осенью 1941 г., вскоре после начала Великой Отечественной войны, по инициативе Винтера и под его руководством в Перми было организовано Управление строительства временных электростанций (УСВЭС) – для использования оборудования, демонтированного и эвакуированного со станций на оккупированной немцами территории. Всего на Урале и в Сибири УСВЭС начал строительство около 15 временных тепловых станций. Однако вскоре оказалось, что более целесообразно использовать дефицитные материалы и рабочую силу для строительства или расширения более крупных станций, в т.ч. в Челябинске и в Красногорске. В 1943 г. УСВЭС был ликвидирован.

В марте 1932 г. А.В. Винтер был избран действительным членом Академии Наук СССР по техническому отделению. Он принял активное участие в работах академии, в комиссиях по развитию производительных сил нашей страны, по электрификации Восточной Сибири и по ветроэнергетике. С 1946 г. до конца жизни А.В. Винтер руководил научной работой Энергетического института АН СССР имени Г.М. Кржижановского.

Здесь он занимался изучением энергетических ресурсов страны, проблемами малой энергетики, вопросами рационализации структуры энергосистем СССР, проблемой повышения показателей использования основного оборудования мощных электростанций, обобщением опыта их эксплуатации, вопросами сооружения Куйбышевской и Волгоградской гидроэлектростанций.

С 1930 по 1937 г. А.В. Винтер избирался кандидатом в члены, а затем членом ЦИК СССР, а также членом ЦИК УССР, V, VI и VII созывов. А.В. Винтер был награжден тремя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, медалями Советского Союза и значком Главсевморпути «Почетному Полярнику» за деятельность по ветроэнергетике. Именем Винтера назван Тбилисский НИИ сооружений и гидроэнергетики и бульвар на правом берегу [Днепра] в Запорожье.

Деятельность А.В. Винтера – талантливого инженера-строителя и выдающегося организатора – оказала большое влияние на составление и претворение в жизнь плана ГОЭЛРО. Многочисленные ученики и последователи А.В. Винтера продолжают дело, которому он отдал всю свою жизнь.

Литература

1. «Александр Васильевич Винтер», АН СССР, Материалы к библиографии ученых СССР, Изд-во АН СССР, 1950.
2. А.В. Винтер, Моя счастливая жизнь, Альманах второй «Год шестнадцатый», изд-во «Советская литература», 1933, стр. 370-378.
3. П.Н. Ефимов, И.Р. Классон, Роберт Эдуардович Классон, «Электрические станции», 1970, №8.
4. Сделаем Россию электрической, Сб. воспоминаний участников Комиссии ГОЭЛРО и строителей первых электростанций, Госэнергоиздат, 1961.

5. М.О. Каменецкий, Роберт Эдуардович Классон, Госэнергоиздат, 1963.
6. А.М. Конторщиков, Человек смелых дерзаний, «Энергетик», 1968, №10.
7. Б.Б. Ямпольский, Сага об инженере [А.Г. Штумпфе], «Радянська Украина», 1964, №47, 48, 49.
8. А.А. Ковалевский, Днепровская гидростанция, Госэнергоиздат, 1932.
9. А.В. Винтер, П.П. Лаупман, «Днепрострой», Техническая энциклопедия, т. 6, 1929.
10. Н.А. Филимонов, По новому руслу, Воспоминания, Лениздат, 1967.

И.Р. Классон
«Электрические станции, 1970, №11»

Письмо из ЦГАНХ СССР

18 декабря 1970 г.

Уважаемый Иван Робертович!

Центральный государственный архив народного хозяйства СССР сердечно поздравляет Вас в день славного юбилея – 50-летия со дня принятия VIII съездом Советов Ленинского плана электрификации России и приносит Вам глубокую благодарность за бережное хранение документов выдающегося специалиста в области развития энергетики и электрификации нашей Родины, изобретателя гидравлического способа добычи торфа Роберта Эдуардовича Классона, которые Вы передали на государственное хранение в ЦГАНХ СССР.

При Вашем участии был создан Совет старейших энергетиков, в работе которого Вы принимаете активное участие. За все это мы сердечно благодарим Вас и желаем доброго здоровья и плодотворного сотрудничества с нашим архивом и Советом старейших энергетиков.

Директор ЦГАНХ СССР

А. Федоров

Письмо И.Р. Классона «в инстанции»

20 марта 1971 г.

1. Центральному Комитету КПСС

2. Директору Института марксизма-ленинизма академику Ф.Н. Федосееву

Копия: начальнику ЦГАНХ СССР товарищу А.Г. Федорову

«Партия и правительство дали советскому писателю решительно все. Они отняли у него только одно: право плохо писать».

Л.С. Соболев на Первом съезде советских писателей

В конце 1970 г. издательство «Советский писатель» выпустило книгу: Тамара Леонтьева. Вторая программа. Документальная повесть», уч.-изд. л. 11,49, ц. 61 коп., тираж 30 000 экз. <...> Издательство, очевидно, было заинтересовано в год 50-летия плана ГОЭЛРО выпустить книгу под названием «Вторая программа. Документальная повесть», но не обеспечило эту объявленную документальность и явно «позволило себе скидку на тему».

Наиболее серьезными недостатками книги я считаю (ниже в косых скобках указаны страницы книги, а в круглых скобках – страницы моих [следующих далее] подробных замечаний по книге* : <...> О художественных достоинствах книги я не берусь судить, так как невольно отвлекаюсь ошибками и уже не могу читать беспристрастно.

О ранних годах строительства советской энергетики есть ряд интереснейших воспоминаний: А.В. Винтера, Н.А. Филимонова, И.И. Кандалова, сб. воспоминаний участников Комиссии ГОЭЛРО «Сделаем Россию электрической». Но все они выходили малыми тиражами или печатались давно в журналах, альманахе, газетах и сейчас недоступны широкому кругу читателей, пользующихся массовыми библиотеками. А интерес читателей к мемуарам очень велик.

Тема о деятелях ранних лет электрификации привлекает и писателей художественной литературы. Но многие из них теряют чувство меры в применении «художественного домысла». В числе таких сочинений в 1960-х годах мне пришлось читать: повесть для юношества о Винтере, сценарий о революционных марксистах в 1890-х годах, исторический роман о времени Великой Отечественной войны – с неожиданным, очень неточным упоминанием об «Электропередаче» и много очерков в разных журналах. В трех случаях я писал о замеченных мною существенных ошибках и искажениях – одному издательству и двум авторам. И убедился, что это бесполезно.

Я считаю своим долгом просить Вас рассмотреть следующие предложения:

1. Переиздавать и вновь издавать достаточными тиражами, с необходимыми комментариями, наиболее интересные мемуары деятелей ранних и последующих лет электрификации страны и документальные очерки по этой теме.

2. Обратить внимание издательств на то, что в исторических повестях и романах художественный домысел не должен приводить к прямым искажениям основных событий и поведения их участников.

3. Не выпускать последующих изданий «Второй программы» [Тамары Леонтьевой] или ее новых вариантов.

Приложение. Подробные замечания по книге: Тамара Леонтьева «Вторая программа [партии]. Документальная повесть», издательство «Советский писатель», М., 1970.

<...> «Болотный участок возле города Богородска был куплен ими (Классоном и Богомоловым) у местных помещиков за бесценок на чужое имя – не для получения прибылей, а для решения некоторых проблем электрификации...». В этом абзаце, что ни слово, то неточность, ошибка, неверное утверждение или фантазия (это в «документальной повести»!). <...>

<...> «Роберт Эдуардович Классон так же [(как и подпольщик В.И. Богомолв)] имел основания оставаться в тени...». Совершенно неверно, Классон никогда не оставался в тени и не стремился к этому. Начав постройку «Электропередачи», он продолжал быть директором «Общества 1886 г.» в Москве, что было очень видным местом, а на «Электропередаче» был еще больше на виду у всех, а вовсе не «в тени».

«Он принадлежал в 1890-х годах к питерскому кружку марксистов – Глеба Кржижановского, Надежды Крупской, Степана Радченко, Струве и Потресова...».

* Мы оставляем здесь лишь некоторые перлы «писателя-документалиста», касающиеся Р.Э. Классона (см. ниже). «Наиболее яркие дефекты» Т. Леонтьевой будут так же приведены в письме И.Р. Классона в «Совпис» от 5 апреля 1972 г. (см. ниже).

Здесь спутаны вместе три марксистских кружка: один – студентов-технологов под руководством М.И. Бруснева, в который в 1889–91 годах входили Классон, С.И. Радченко, Н.К. Крупская и другие; второй кружок – революционных марксистов-технологов в 1890-х годах, в который входили С.И. Радченко, В.В. Старков, Г.Б. Красин и др. и вошел, по приезду в Петербург, В.И. Ульянов; третий кружок образовался в феврале 1894 г. из В.И. Ульянова, Радченко и Старкова от революционного кружка и Струве, Потресова и Классона от группы легальных марксистов.

<...> *«Для того чтобы раздобыть материалы и машины, Классон поехал в Берлин и в течение каких-нибудь двух недель заинтересовал там своим предложением немецкие и швейцарские банки.... Представители иностранных банков поверили ему на слово и деньги перевели...»*. Здесь все неточно, хотя автор книги и использовала воспоминания самого Классона об этой поездке в Берлин <...>.

Материалы тогда «не раздобывались» (и Классон не был толкачом-снабженцем!), а покупались по мере надобности, машины для еще не начатой постройкой электростанции тогда – в конце 1911 г. – еще не заказывались. <...> И так, не «на слово», а банкиры разными методами (как говорил позже Классон, у каждого был свой, отличный от других, метод укрупненных расчетов!) в течение двух дней проверяли финансовые расчеты.

И ведь это были те же банкиры, которые финансировали «Общество 1886 г.» и, в частности, непрерывное, начиная с 1906 г. осуществляемое Классоном расширение Московской электростанции (у Общества были, кроме Московской, меньшие станции в Петербурге и Лодзи), и которые называли Классона «пожирателем миллионов»!

<...> *«...не знаете нашего нового хозяина?... Он уже давно наш главный: Винтер Александр Васильевич. Классон ведь только наезжает теперь»*. Неточно: Классон длительно не жил на «Электропередаче», а приезжал туда один-два раза в неделю на 2-3 дня. В 1914 г. в этом ничего не изменилось. Винтер с поздней весны 1912 г. служил помощником заведующего станцией (и жил в гостинице), а с сентября 1912 г. – ее заведующим.

«Оба (Классон и Винтер)... у него прикуривали». Ненужная, тем более что неверная подробность: Классон не курил.

<...> Не «немцы», а И.И. Радченко неудачно пробовал повышать расценки торфяникам. Классон не требовал от немцев машин для механизации добычи торфа, а сам знакомился с имевшимися за границей машинами, заказал в Германии машину Штрэнге, одноковшовый экскаватор («Лёффельбаггер»), а в России – вновь сконструированные Классоном совместно с В.Д. Кирпичниковым «сепараторы для пней», которые испытывались на «Электропередаче» в 1914 г., но не решились дела.

Классон никогда не говорил и не писал, что «Общество 1886 г.» или банкиры ограничивали его в расходах на опытные работы по механизации торфодобычи. Так что неверно утверждение автора «Второй программы», что Винтер в 1914 г. по поручению Классона ездил в Москву просить «Общество 1886 г.» или немцев-банкиров дать денег для опытов по механизации, но получил отказ. Многолетние работы по механизации добычи торфа, вылившиеся в гидравлический способ, Классон вел не с Винтером, а с В.Д. Кирпичниковым, выдающимся конструктором и инженером-изобретателем <...>.

Сам Классон был техническим директором в Москве «Общества 1886 г.» и не мог поручить Винтеру вести переговоры с «Обществом 1886 г.» в Москве! Правление этого Общества находилось в Петербурге, и Классон до 1918 г. часто ездил в [тогдашнюю] столицу для участия в заседаниях правления или переговоров с ним. <...>

<...> «...серые, чуть на выкате глаза...». У Классона никогда не были глаза чуть на выкате – см. его многочисленные фотоснимки (но только не копии с многократно переснимававшихся и каждый раз ретушированных до неузнаваемости копий в книгах, одна из таких искаженных копий помещена во «Второй программе» против стр. 129; хороший портрет Классона есть в Политехническом музее).

«...Я не терплю, чтобы мне возражали». Восклицание совершенно не в стиле Р.Э. Классона.

Классон не привозил пианино, и в Доме правления его не было. [Его гражданская жена] Евгения Николаевна [Сомчевская-Виноградова] бывала на «Электропередаче» только изредка. Ни Е.В. Красина, ни Евгения Николаевна концертов на «Электропередаче» не устраивали и в тамошних самодеятельных концертах не участвовали. <конец письма утрачен>^{*}

Письмо Анны Германовны Красиной И.Р. Классону

6 октября 1971 г.

Дорогой и хороший Ваня!

Я сделала большую ошибку, что согласилась отметить в печати столетие [моего отца Германа Борисовича Красина]. Теперь я категорически отказываюсь от этой идеи и не хочу навязывать (через тебя) свой материал ни архитекторам, ни энергетикам, тем более по прошествии уже юбилейной даты. Осуществленные пятьдесят лет назад работы – в наше время, при современных достижениях в технике, никого, видимо, не интересуют.

Поэтому очень прошу тебя при разговоре с Петром Григорьевичем [Грудинским] совсем отказаться от публикации какого бы то ни было варианта статьи, сославшись только на изменившиеся обстоятельства и не упоминая моих мотивов. Конечно, извинись не только от своего имени, но и от моего, за причиненное ему беспокойство. Попроси экземпляр составленной мной биографии, находящийся у него, передать на его московскую квартиру, откуда я заберу его сама.

Я могу оплатить его редактирование моего текста. В данном вопросе (удобно это или нет) я полагаюсь целиком на твое усмотрение. Если найдешь необходимым, то выбери самые наиделикатнейшие формы и спроси его об этом.

Прости меня, дорогой, за мою чрезмерную нервозность и прими мою самую сердечную благодарность за доброе твое отношение к памяти папы, а так же и ко мне. Займись своим здоровьем, подлечись и отдохни от всей твоей скрутной жизни и от забот не только о своих, но и забот о моих делах. Звони, я всегда рада слышать твой голос.

* Несмотря на резко отрицательные оценки И.Р. Классона в своем «письме в инстанции» «документальная тужа» Тамары Леонтьевой выйдет в том же «Совпесе» и вторым изданием, в 1976 г.:

Создание в России первых электростанций, возникновение и осуществление ленинского плена ГОЭЛРО – такова тема документальной повести Тамары Леонтьевой «Вторая программа». На широком историческом фоне автор рисует образы людей того времени, энтузиастов электрификации – Р.Э. Классона, А.В. Винтера, Г.М. Кржижановского, Л.Б. и Г.Б. Красиных, И.И. Радченко, С.Я. Аллилуева и других. Многие из них были близки к В.И. Ленину, являлись его соратниками по революционной борьбе.

Письмо П.Г. Грудинскому

(первый вариант)

28 ноября 1971 г.

Дорогой Петр Григорьевич! отвечаю на Ваше письмо от 25 ноября.

25 ноября было в ЦГАНХ заседание архивно-исторической секции Совета старейших энергетиков. Выступал А.Д. Абрамкин по поводу вымыслов в книге «Большая Шатура».

По его словам, вся история с инженерами и монтерами Броун-Бовери, которые якобы не давали советским инженерам чертежей (и данных о допусках подшипников), не пускали близко к турбине советских мастеров и рабочих, что вынудило советских товарищей выкрасть (со взломом!) чертежи Броун-Бовери, – вымышлена и не соответствует атмосфере согласной работы представителей Броун-Бовери и советских инженеров, мастеров и рабочих*.

* *Заведующий тепловой частью Николай Федорович Банин ходил сам не свой. – «Заведующий... – бормотал он себе под нос, разгуливая по турбинному цеху, – пешка я, а не заведующий». Неделю назад немецкая фирма Броун-Бовери начала монтаж четвертой турбины. Немцы предупредили: «Ни один русский не должен подходить к машине до тех пор, пока фирма не предъявит ее к сдаче».*

<...> Чтобы излить душу, Банин то и дело заходил к заведующему станцией Мухину, говорил: «Вы подумайте. Вчера, когда все наши ушли, они закрылись брезентом и начали ставить подшипники. Это чтоб мы зазоров не узнали». – «Ну, что вы мне рассказываете, – отвечал Мухин, – я же сам связан по рукам, по ногам». – «Нет, послушайте, Борис Дмитриевич, – горячился Банин, – начнет греться подшипник – вибрация. А мы не сможем ни старый отрегулировать, ни новый поставить. Зазоров не знаем». Эти зазоры мучили Николая Федоровича больше всего.

<...> В обеденный перерыв [бригадир Кондратий Никитич] Киселев спросил [молодого слесаря Георгия] Приказчикова: «Не видел, где немцы чертежи держат?». – «Всё у них в кладовой. И раздевалка, и чертежи с инструментом, и стол стоит. И шкаф с бумагами». – «Не найдешь, пожалуй», – проворчал Киселев. – «А ты чего там искать хочешь? – оживился Приказчиков. – Видел, дверь какая? Два замка. Со звоном, с секретом». – «Нужны мне их секреты».

Но «секреты», видимо, не давали покоя Киселеву. Под вечер, когда немцы кучкой вышли из машинного, он подошел к кладовой, потрогал замки и со вздохом отошел в сторону. Потом, подумав, взглянул на крышу кладовой – самая простая: редкая подшивка из теса, два слоя толя и поверх – планочки. <...> Всю ночь Кондратий Никитич раздумывал: «Лаз выпилить, внутрь спуститься – дело не хитрое. Чертеж вот найти трудно. Больно много бумаг. Да и не особо я... в чертежах... Ну а если и найдем, дальше что? Немцы поутру за чертежом сунутся и гвалт поднимут».

На другой день рассказал обо всем подручному Георгию Приказчикову. Тот сначала струхнул: «С иностранцами связываться опасно. Обстановка серьезная. Международный конфликт может получиться». Потом загорелся: – «Только чертеж совсем уносить никак нельзя. Нужно взять его, перечертить на свою бумагу и снова, как было, положить».

<...> Операцию ребята наметили на субботний вечер. Решили: вряд ли немцы в воскресную ночь придут кладовую проверять. Да и свое начальство в такое время больше по домам сидит. Кладовая примыкала к наружной стене машинного зала. Пройти к ней можно было или прямо из турбинного, или со двора по приставной лестнице. Еще днем подготовили ножовку, молоток, кусок толя, три тесины. Киселев приставил стремянку, влез на крышу. В колеблющемся свете фонаря наметил, где пилить.

<...> Кондратий Никитич пилил быстро, ловко. <...> Техник быстро влез [на крышу кладовой], спустился, зажег свет. <...> Чертеж оказался сложным [для копирования на кальку]: вверху – разрез вала с подшипником, внизу – большая таблица. Два часа ходили вокруг кладовой Киселев и Приказчиков. <...> Наконец в кладовой послышался глухой стук. Из отверстия в крыше показалась голова техника. <...> – «Ну, давай поторапливайся. Да смотри, чертеж береги. А заделать дыру мы и сами сумеем». <...>

...Сижу в кабинете начальника котлотурбинного цеха Шатурской ГРЭС. Георгий Федорович Приказчиков копается в ящике стола. – «Вот, – протягивает он мне старую потрепанную синьку. – И сейчас еще по этому чертежу зазоры устанавливаем. Хотя и сорок лет прошло». – «Неужели тот самый чертеж?» – «Тот самый. Техник отпечатал синьки. Только свои надписи да номера поставил».

Читаю: «Шатурская ГРЭС. Техотдел. Чертеж №201. Таблица зазоров для подшипников фирмы Броун-Бовери». И где-то внизу совсем мелко: «Скопировано с чертежа ББС Д 339480».

Телефон Александра Дмитриевича Абрамкина 250-17-45. Он даже написал о «Большой Шатуре», кажется секретарю парткома Шатуры.

Я не знаю, какие документы были у автора «Большой Шатуры», но мне представляются «домыслами» и вся история с лесопилкой и объяснение всех пожаров в августе 1920-го на Шатуре (одновременно они происходили и на «Электропередаче») только поджогами*.

В.И. Богомолов тогда на «Электропередаче» сам видел, как загорался мох у ж.д. от искр паровоза с худой металлической сеткой на дымовой трубе.

После выступления И.И. Соловьева о Шатурской временной электростанции на заседании, посвященном 50-летию ГОЭЛРО, в Мосэнерго, организованном его комсомольцами год назад, я потерял всякую веру в исключительную талантливость (или работоспособность) И.И. Соловьева когда бы то ни было.

Окончание примечания

А Георгий Федорович продолжает: "Принесли, помню, этот чертеж из техотдела Николаю Федоровичу Банину, а у того и глаза на лоб: «Откуда?». А начальник техотдела сам не знает, откуда. Чертежей уйма, все к нему на подпись несут. Поняли, конечно: что-то здесь не то, а докапываться не стали". – Г. Липенский. Большая Шатура. М., 1970. Очерк «Деликатная операция»

Т.е. история вроде бы документальная, и молодой инженер А.Д. Абрамкин сам работал в это время на «Большой Шатуре» (хотя И.Р. Классон тогда еще учился в Берлине), но, по-видимому, у них обоих в 1960-х возникло предубеждение против нечистоплотности «писателей-документалистов» при «вольном обращении» с историческими фактами в угоду «партийной целесообразности». Действительно, немцы обязаны были, по завершении монтажа турбины, оставить всю техническую документацию к ней! А коммунисты и комсомольцы электростанции почему-то не верили в это!! – Примеч. М.И. Классона

* Историю с якобы заведомо неисправным импортным локомотивом и далее – с перегревшимся электромотором на лесопилке, который якобы быстро «вылечил» местный умелец, мы здесь опустим, а приведем лишь цитаты по поводу пожара:

Такого здесь не помнил никто: за все лето двадцатого года в Шатуре не упало на землю ни капли дождя. <...>

«1/VIII-20 г. Папа нас спешно вытребовал в Москву потому, что на Шатуре сейчас происходят грандиозные пожары. Это после открытия станции устроили всем праздник на несколько дней, народ разъехался по домам, а тут после долгой жары (до 54 градусов по Реомюру) сделалась сильная буря...» [(из дневника 11-летнего Алеши Радченко)].

Огонь шел с юга. Возникнув в десятках километрах от Шатуры, поднялся он факелом над пожелтевшим лесом, пополз языками по сторонам, сжигая мох и сучья, охватывая вековые деревья. <...> Утром двадцать девятого [июля] пожар стал виден в Шатуре. <...> К концу первого дня пламя бушевало более чем на двух тысячах десятин. Горели поселки, торфяные машины. Ветер выворачивал из земли столбы телефонных и электрических линий, швырял их на горевший торф.

Ночью в Шатуру приехали команды пожарников, воинские части, спешно вызванные из Москвы Иваном Ивановичем Радченко. Выскочив из вагонов, сразу же пошли на штурм огненной стихии. Под утро Радченко поднялся на водонапорную башню. Посмотрел вокруг. В дыму ярко краснели штабеля готового торфа. Торфа, который был добыт с таким трудом... Разгорелся огонь и на Черном озере. Он не был частью того большого пожара, который бушевал на торфяных полях. По поводу его внезапного возникновения предположения были различны:

«5/VIII. ...Некоторые думают, что причиной пожара была не только неосторожность.... Но, пожалуй, даже злая воля. Факт, что в эти дни исчезли двое из военных дезертиров, присланных сюда из Егорьевска для принудительных работ...» [(из дневника 11-летнего Алеши Радченко)].

Убытки от пожара были огромны. Погибло два миллиона пудов готового торфа из четырех, добытых в этом сезоне. Пришло в негодность более половины торфяных машин. Сгорели тысячи кубометров дров. Выгорело десять верст железнодорожных линий, шестнадцать верст электрических. В поселках торфяников на месте бывших строений одиноко торчали большие кирпичные печи. И все же основное было спасено. Центры строительства – Шатурская электрическая станция и Центральный участок – почти не пострадали. <...> – Г. Липенский. Большая Шатура. М., 1970. Очерк «Бедствие»

На том же заседании архивно-исторической секции Совета старейших энергетиков сообщалось, что Политбюро приняло специальное постановление о юбилейных мероприятиях к 100-летию со дня рождения Г.М. Кржижановского (в январе 1972 г.); что издательская секция Совета старейших энергетиков под руководством В.Ю. Стеклова подготовила к печати второй том и готовит 3-й – сборников «Сделаем Россию электрической».

Совершенно согласен с Вами, что Вы написали свое письмо сгоряча: оно очень неточно излагает положение со статьей о Г.Б. Красине.

Перенос этой статьи из плана №1 «Электрических станций» в план №2 (1972 г.) произошел не из-за «внесения мною второстепенных деталей», а из-за задержки «рукописи» (Абрамкина и моей – с благословения Анны Германовны – машинописи на 3 страницах) сначала Д.Г. Котилевским, а затем большой задержки ее В.Ю. Стекловым, которому, по указанию Котилевского, Валентина Александровна (в фамилии ее я запутался) моментально послала статью на рецензию, а также очень поздним получением по моей второй просьбе от Селезнева ясной фотографии опоры [конструкции] Г.Б. Красина (кстати, стойки ее не наклонные, а вертикальные), которую, в отличие от первой неясной, Валентина Александровна решила дать фотографу и ретушеру. Это фото опоры, в отличие от раньше переданной им фотографии самого Г.Б. Красина, еще не готово было, когда 25-го ноября Родионов согласовал редакцию статьи со мной (согласовал мирно!).

Анна Германовна Красина очень оценила Вашу работу по сокращению ее 7 страниц до Ваших двух (Вашу редакцию мы приняли за основу). Но [возник] ряд неточностей и опечаток (на 1-й странице Вы 5 раз написали Л.Б. Красин вместо Г.Б. Красин; Бруснева назвали Брусилковым и т.д.). Я боялся тогда, что Котилевский запутается, о ком статья – о Л.Б. или Г.Б. Красине и может быть «для ясности» ее вообще забракует. Только поэтому я тогда просил Валентину Александровну не давать Котилевскому Вашу редакцию.

«Ненужные детали» мы внесли (крайне быстро) на 80% только на основании заключения Стеклова – о Леониде Борисовиче (и совместной политической деятельности братьев в Петербурге и Нижнем), о Классоне и Винтере, о «скороговорке» о Петрограде и Шатуре. Статья в конечном счете станет меньше 3½ страниц на машинке. Вы уместили свою редакцию на 2 страницах, но с меньшими полями и более узкими буквами Вашей машинки. Я думал, что игнорировать предложения рецензента не следует, но мы выполнили их в основном, а не буквально.

Я прошу Вас извинить меня за некорректное определение работы подавляющего большинства наших редакторов словом «корёжить», но я ведь в каждой своей статье и почти каждом реферате убеждался, что редакторы не только часто зря переделывают первоначальную редакцию, а иногда даже искажают при этом смысл, но кроме того почти всегда выбрасывают самое живое в статье, книге или реферате. Так, самое живое о Л.Б. Красине было выброшено из моей статьи о нем в «Энергетике» (1970, №7).

Самое живое о Роберте Эдуардовиче было выброшено из книги Каменецкого. В ней кавказский разбойник, приглашенный «Электросилой» охранять линию электропередачи высокого напряжения в Баку, был «перекорёжен» в «бандита», а «низкий уровень деловой культуры» – в «низкий уровень экономической культуры» и т.д.

Конечно, мое отношение к таким редакторам – к Вам никак не относится. Я считаю, что мы целиком именно Вам обязаны: статью о Германе Борисовиче архитекторам (в том числе народному!) не удалось похоронить.

Ваш Ив. Классон

(второй вариант)

1 декабря 1971 г.

Дорогой Петр Григорьевич! отвечаю на Ваше письмо от 25 ноября.

В августе я звонил первому секретарю Союза архитекторов, не смогут ли они поместить в газете статью к 100-летию со дня рождения Германа Красина, дал ему номера телефонов – мой и Анны Германовны Красиной, у которой есть исходные материалы для статьи. Потом в августе несколько раз звонил, он был в командировке, кому-то поручил, тот ничего не сделал...

(далее идет несколько более подробная хронология, чем в первом варианте письма, подготовки статьи о Г.Б. Красине в журнал «Энергетик»)

Относительно книги «Большая Шатура». Сначала она мне просто не понравилась своим подходом к теме и стилем, и я сразу сказал Вам, что не буду участвовать в рецензии, как Вы предлагали. Однако я тогда книгу еще подержал, т.к. хотел прочесть выписки из дневника Алеши Радченко, которые меня интересовали. Тем временем, когда я был у Абрамкина второй раз 8 ноября, он сказал мне, что считает вымыслом все об отношении представителей Броун-Бовери к советским инженерам и мастерам.

<...> Конторщик сказал [на заседании архивно-исторической секции Совета старейших энергетиков], что он почти добился, чтобы в Электрогорске был установлен памятник Кржижановскому. Он же подготовил сборник о нем, в т.ч. со стихами Кржижановского и стихами Конторщикова о Кржижановском. Он сказал, что Кржижановский был «главным управляющим Электропередачи», и когда я потом его спросил, откуда он это взял, он ответил, что из документов: Кржижановский был уполномоченным, а потом коммерческим директором.

Письмо И.Р. Классона Гл. редактору издательства «Советский писатель» тов. В.М. Карповой

5 апреля 1972 г.

Во время Вашей и Л.И. Левина беседы со мной 31 марта с.г. – в связи с решением издательства выпустить в 1973 г. новое издание книги Т.К. Леонтьевой «Вторая программа. Документальная повесть» и с моими замечаниями от 30 марта 1971 г. по этой книге – Л.И. Левин предложил отказаться от подзаголовка «документальная повесть».

Я убежден, что наблюдаемый в последние годы интерес читателей к мемуарам и к художественной литературе о недавнем прошлом означает, что эти читатели хотят читать о действительных событиях и людях. Поэтому я считаю, что новое издание «Второй программы» – с подзаголовком «документальная повесть» или без него – не должно содержать (ниже я привожу наиболее яркие дефекты книги из перечисленных в моем письме и замечаниях от 30 марта 1971 г., которые остаются в силе):

1) разговоров В.И. Ленина вымышленного содержания;

2) совершенно неверных и ненужных утверждений, например, что основным сотрудником Р.Э. Классона в изобретении гидроторфа был А.В. Винтер (на самом деле В.Д. Кирпичников – см. томы 44, 52, 54 Полного собрания сочинений В.И. Ленина),

что Доливо-Добровольский совместно с Классоном (?) впервые в России (?) осуществил Лауфен-Франкфуртский эксперимент,

что Классон переехал (!?) из Москвы на «Электропередачу», чтобы «оставаться в тени» (!),

что он строил «Электропередачу» также и для того, «чтобы давать убежище ссыльным революционерам»,

что в 1914 г. летом была еще под вопросом добыча на «Электропередаче» даже тысяч пудов торфа (а он тогда добывался там уже миллионами пудов!),

что Классон в 1914 г. встречался и беседовал о войне с Потресовым и Струве,
что Классон, ездивший за границу в 1919 г., вернулся в Москву через полтора года – осенью 1920 г., а на самом деле он вернулся через 5 месяцев (выехал через Белоостров 1 марта 1919 г., а 7 августа 1919 г. доложил президиуму ВСНХ о своих впечатлениях),

что Винтер видел на Богородских торфяных болотах (т.е. в 1912-14 годах), как торфушки работали «чуть ли не по пояс в торфяной жиже, собственным телом (!) разминая комки торфа», что торф был «даровой»;

3) вымышленных подробностей, резко искажающих поведение, методы работы и стиль описываемых эпохи и деятелей, например,

что Классон заседал в Главторфе в Москве в болотных сапогах и кожаной куртке (не свойственный ему безвкусный маскарад!), бегал по советским учреждениям и впадал в истерику,

что Классон говорил «ты» Винтеру, что на «ты» были И.И. Радченко и Винтер и т.д.;

4) произвольных изменений в цитируемых в кавычках текстах – письма Классона В.И. Ленину от 5 ноября 1920 г. и отрывка из речи Н.К. Крупской, приведения почти точно другого отрывка из той же речи без кавычек в качестве авторского текста;

5) ничем не объяснимых и приводящих иногда к недоразумениям анахронизмов, например, утверждений,

что Классон и его ближайшие товарищи ушли из «Электрической силы» в Баку в 1905 г. – на самом деле, в 1906 и 1907 годах,

что Классон, после ухода из Баку, отказался работать директором «Общества 1886 г.» в Москве – на самом деле он принял это предложение и проработал в Москве 20 лет,

что Богомоллов в 1917 г. работал по торфу, Винтер в декабре 1917 г. работал еще на «Электропередаче», Л.Б. Красин в 1914 г. работал еще в Москве, а в 1920 г. был советским послом во Франции,

что В.И. Ульянов впервые встретился с Классоном в начале 1893 г. (а на самом деле, в феврале 1894 г.);

б) ненужного вымысла о плохом самочувствии Классона на заседании в ВСНХ перед его внезапной смертью, о содержании его выступления и об аплодисментах ему;

7) неточных технических объяснений и описаний;

8) неправильного применения технических терминов;

9) географических ошибок.

Автор и редакторы книги могли бы много почерпнуть в сборнике «Сделаем Россию электрической» (М.-Л., [1961], Госэнергоиздат) и книге М.О. Каменецкого «Роберт Эдуардович Классон» (М.-Л., 1963, Госэнергоиздат) и в ее ссылках на источники. В Шатуре Московской обл. имеется музей.

В Москве живут старые товарищи Р.Э. Классона по работе:

Федор Алексеевич Рязанов, который работал на Измайловской подстанции в 1914 г., затем на «Электропередаче», по гидроторфу, на 1-ой Московской электростанции и т.д.; он написал рецензию на книгу Каменецкого («Электричество», 1965, №11);

к.т.н. Павел Николаевич Ефимов, который работал по гидроторфу с 1916 г.;

профессор МЭИ Петр Григорьевич Грудинский, работавший на 1-ой Моск. электростанции, в ГОЭЛРО, МОГЭСе, затем в Министерстве электростанций много лет с А.В. Винтером. Эти три товарища в разное время писали и пишут воспоминания, а в 1970 г. участвовали в серии статей в журнале «Электрические станции» о деятелях плана ГОЭЛРО.

К П.Н. Ефимову обращался Б.А. Галин, когда писал свой очерк «Азарт юности» в сборнике «Строитель нового мира» (М., 1960, изд-во «Советский писатель»).

Должен еще сказать, что в начале мая 1971 г. мне позвонил сотрудник ЦК КПСС тов. Козловский и сказал, что 2-го издания книги «Вторая программа» не будет, если только автор не переработает ее так, что она станет действительно документальной.*

Письмо К.П. Пруденского из Кировоградской обл.

6 октября 1972 г.

Уважаемый Иван Робертович! Это Вам пишет один из ветеранов энергетики, инженер-технолог Константин Прокофьевич Пруденский. В годы учебы в 1-м Ленинградском Народном Университете с 1920 по 1924 год у нас несколько раз читал лекции по электротехнике Ваш папа Роберт Эдуардович, и мы с большим удовлетворением вспоминаем те азы наших наук, которые так четко конспектировались однокурсниками.

Настало время пенсионное, и вот решил издать мемуары-воспоминания, в которых нельзя не отразить тех дней учебы и в дальнейшем совместной работы на семи построенных с моим участием гидростанций.

У меня под руками, уважаемый Иван Робертович, имеется только малая толика сведений о незабываемом Р.Э., а именно: родился в 1868 году, скончался в 1926-м. Советский электротехник. Строитель ряда эл. станций в России и в частности первой в мире эл. станции на торфе (ныне им. Классона в г. Ногинске). Вот и все.

Желательно, уважаемый Иван Робертович, все это расширить, а именно – число и месяц рождения, а так же уточнить время, когда скончался и где? Хотя бы вкратце основные даты жизни и деятельности, где, кем, когда работал, награды от Правительства. И главное, необходимо хорошее фото, хотя бы 9х12 см без головного убора (*помета И.Р. Классона – «не было»*). Если у Вас, уважаемый Иван Робертович, мало осталось, то я обязуюсь перефотографировать репродукцию и вернуть оригинал.

Мой домашний адрес: Кировоградская обл., гор. Светловодск,
Приморская 18, кв. 37

С уважением Пруденский

Письма И.Р. Классона: получил 11 октября, ответил 15/16 октября

Письмо редактора газеты «Ильичевец» [завода Владимира Ильича] П. Розенбаума

10 ноября 1974 г.

Уважаемый Иван Робертович! Вместе с послепраздничными добрыми пожеланиями посылаем на добрую память о том, что Вы побывали в нашем заводском музее, встретились с рабкорами, два фотоснимка. Пусть они и не очень удачны, но, видимо, будут дороги как память об ильичевцах, о том, что помним Вас. П. Розенбаум

Помета И.Р. Классона: «П. Розенбаум звонил мне около 3 декабря и сказал, что иллюстрация не получится, я просил вернуть мне стр. 390 (книга Гидроторф, 1923) по почте. Он просил добавить справку об отце и мне».

* Тем не менее, в 1976 г., в «Советском писателе», как мы уже упоминали, преспокойно выйдет переработанное издание «Вторая программа» и опять с подзаголовком – «документальная повесть»! Выходит, сотрудник ЦК КПСС тов. Козловский «вешал лапшу на уши» тов. И.Р. Классону, чтобы он больше не писал «телег» в ЦК КПСС?

При этом свой прежний текст Т. Леонтьева «творчески переработала» следующим образом. Например, если в первом издании сравнение Р.Э. Классона с дятлом – мастером долбить кору засохших деревьев «документировалось» так: «Винтер вспомнил, что И.И. Радченко говорил ему однажды о Классоне...», то во втором – сак: «Кирпичников говорил Винтеру о Классоне...!» – Примеч. М.И. Классона

Письмо редактору газеты «Ильичевец» тов. П.С. Розенбауму

9 декабря 1974 г. Москва, М-93, Партийный пер., 1

Уважаемый Павел Самуилович,

Если я Вас правильно понял по телефону в первых числах декабря, Вы просили, чтобы я, дополнительно к двум моим заметкам для газеты «Ильичевец», посланным мною Вам 28 ноября, написал бы еще биографические справки о Р.Э. Класоне и о себе самом (И.Р. Класоне). Посылаю их Вам при сем.

При составлении первой – о Р.Э. Класоне – трудность для меня заключалась в том, что в моей заметке «Об одной странице» (или вариант заголовка – «Читая брошюру...») уже была приведена очень значительная часть основных данных о деятельности Р.Э.К. по электростанциям и гидроторфу. М.б. Вы использовали бы биографическую справку о Р.Э. Класоне не в газете, а в музее [[завода имени Владимира Ильича](#)]?

Прошу Вас сообщить, как Вы хотите все это решить!

С приветом

Ив. Класон

Письмо Зав. Отделом рукописей Гос. Библиотеки СССР им. В.И. Ленина тов. А.П. Кузичевой

16 февраля 1978 г.

16 декабря 1977 г. я предложил Отделу рукописей принять часть архива умершего 3 июня 1977 г. в Лозанне (Швейцария) в девяносто шесть лет профессора геологии Лозаннского университета Николая Алексеевича Ульянова, зятя Софьи Николаевны Мотовиловой. Речь шла: о письмах С.Н. Мотовиловой своей сестре и зятю – за несколько десятилетий; об авторской рукописи (машинопись!) воспоминаний С.Н.; о документах семьи Мотовиловых.

Сотрудница Отдела рукописей К.И. Бутина при мне нашла в указателе, что в Отделе уже хранятся рукописи нескольких глав воспоминаний С.Н., но может быть не все, имеющиеся в архиве Ульянова, и предложила мне написать в Лозанну просьбу выслать указанную часть архива Ульянова в Отдел рукописей на Ваше имя – через советника по культурным связям Посольства СССР в Берне (Швейцария).

Я тогда же написал об этом в Лозанну Нине Сигизмундовне Пфистер, у которой хранилась эта часть архива Ульянова. Она ответила мне, что по договоренности с Посольством ее муж Ханс Пфистер 3 января отвез в Берн и сдал советнику Посольства т. Г. Шкурду упаковку с указанными материалами – для отправки Вам в Москву. Но советник сначала отказался выдать расписку в получении этой посылки – до разбора ее содержания, а потом сказал, что не может отправить ее в Москву без официальной просьбы об этом Библиотеки имени Ленина.

Я тогда, в конце января, хотел сказать об этом К.И. Бутиной, но оказалось, что и она, и В.В. Огаркова длительно больны. Тем временем 30 января я получил новое письмо от Н.С. Пфистер от 23 января, что т. Шкурд переслал им расписку. Но я не знаю, получена ли Отделом рукописей посылка или Шкурд ждет запроса Библиотеки имени Ленина. 15 февраля я узнал, что К.И. Бутина была на работе, но мне не удалось связаться с ней по телефону.

Прошу Вас:

1. Поручить кому-либо сообщить мне по телефону или прилагаемой открыткой, получена ли Отделом рукописей посылка из Швейцарии с письмами и рукописями С.Н. Мотовиловой и документами семьи Мотовиловых.

2. Если посылка не получена, послать официальное письмо Посольству СССР в Берне с просьбой об отправке Вам писем, рукописей С.Н. Мотовиловой и документов семьи Мотовиловых, переданных Хансом Пфистером 3 января с.г. советнику Посольства тов. Г. Шкурду (в картонной коробке весом около 6 кг); г. Берн, Швейцария (тел. 44-05-66); Ambassade de l'URSS, Brunnadernrain 37, Berne, Suisse
 3. Сообщить мне, если часть материалов посылки из Лозанны по своему характеру не подходит для хранения в Отделе рукописей.
 4. В будущем известить меня, когда я смогу взглянуть на материалы или их опись.
- Прощу извинить меня за невольную мороку!*

Ив. Классон

Автобиография инженера-электрика И.Р. Классона

Я родился 13 марта [нового стиля] 1899 г. в Москве. Мой отец Р.Э. Классон был тогда заведующим Московской электростанцией «Общества 1886 г.» на Раушской набережной. Я после окончания в 1917 г. 3-го московского реального училища заболел туберкулезом легких, осень и зиму 1917/18 г. лечился в Ялте и учился английскому языку (немецкий и французский я знал с детства). В 1918/19 г. учился на первом курсе МВТУ.

С июня 1919-го до сентября 1922 г. работал на разработках гидроторфа при «Электропередаче» – практикантом-мотористом, дежурным техником, ст. техником по добыче, заведующим опытным полем и один сезон – техником-инструктором на Шатурских торфоразработках.

В.И. Ленин по просьбе моего отца в 1922 г. разрешил мне выехать за границу для получения высшего образования. Осенью 1922 г. я стал вольнослушателем Берлинской высшей технической школы, а с осени 1924 г., после сдачи «дополнительного экзамена» (за прусское реальное училище), ее действительным студентом. После смерти моего отца в 1926 г., по постановлению СНК РСФСР, Правление МОГЭС платило мне стипендию.

Из-за болезней в 1928 и 1929 годах мое учение задержалось, и я окончил Высшую школу, по специальности «электротехника», лишь в апреле 1930 г.

В мае 1930 г. я вернулся в Москву и поступил в МОГЭС – в технический отдел правления. А с июня 1930 г. до ноября 1932 г. работал на строительстве Каширской ГРЭС, сначала руководителем электротехнической группы технического отдела, а затем прорабом нового щита управления с защитой от ошибочных операций – шло большое расширение станции. После окончания его монтажа уволился «по собственному желанию, с разрешения администрации». С ноября 1932 г. в Московском отделении Средволгостроя участвовал в проектировании электрификации совхозов Средволгостроя и временной тепловой электростанции на строительстве Камской ГЭС, вскоре законсервированной. В 1934 г. Средволгострой был реорганизован в Гидростройпроект, а последний в 1935 г. – в трест Гидроэнергопроект (Гидэп).

В 1937 г. перешел с проектных работ на пуско-наладочные в электрической части гидростанций, тогда впервые организованные в Гидэпе Е.Л. Сиротинским. Бюро пуско-наладочных работ (БПНР) вело также работы по организации эксплуатации и подготовке гидростанций к сдаче в промышленную эксплуатацию. В 1937-40 гг. работал в выездных бригадах БПНР на НиваГЭС II, Аджарис-Цкальской ГЭС (в Грузии), Комсомольской ГЭС Чирчикского каскада, 2-й очереди Кондопожской ГЭС – большей частью руководителем бригад. Был экспертом в правительственных комиссиях по обследованию канала Москва – Волга в 1939 г. и приемке Аджарис-Цкальской ГЭС в промышленную эксплуатацию в 1939/40 году.

* Вся эта морока, затеянная совслужащими в Берне и Москве, закончилась тем не менее благополучно: лозаннский архив Ульяновых теперь находится в отделе рукописей РГБ (бывш. «Ленинке»), в ф. 786.

С июня 1941 г. работал в бригаде БПНР на Тавакской ГЭС Чирчикского каскада, в октябре был переведен в филиал Ленгидэпа в Перми, в феврале 1942 г. – в БПНР эвакуированного в Курган Гидроэнергопроекта. Там составил основную часть технических условий по пуско-наладочным работам.

В августе 1942 г. был откомандирован в Москву и снова был на пуско-наладочных работах: в 1943 г. на Юрюзанской временной тепловой станции (до готовности котельной ее заменял паровоз), в 1943/44 г. при восстановлении Баксанской ГЭС и Докшукинской ТЭЦ, в 1946 и 1947 годах при восстановлении Свирской (совместно с Ленгидэпом) и Днепровской ГЭС. В 1943 г. был назначен и.о. начальника БПНР, а в 1945 г. – его начальником.

В 1945 г. в Гидэпе на базе БПНР было создано Управление автоматики, телемеханики и пуско-наладочных работ (УАПНР) для выполнения всего комплекса работ по автоматизации действующих гидростанций, начиная с проекта и кончая наладкой и вводом в работу устройств автоматики и телемеханики (первое время в этот комплекс входил и монтаж этих устройств). Я был и.о. главного инженера, а с 1946 г. главным инженером УАПНР, вскоре при реорганизации треста в институт Гидроэнергопроект ставшего его отделением – ОАТН.

Кадры УАПНР-ОАТН набирались из демобилизуемых бывших работников по автоматизации в конце 1930 годов гидростанций и насосных станций канала Волга – Москва; молодых инженеров и техников, оканчивающих МЭИ и Московский энергетический техникум – по направлениям Министерства электростанций СССР; нескольких совместителей, в т.ч. из организованного в 1935 г. Института автоматики и телемеханики АН СССР. Благодаря работе ОАТН Гидэпа и твердой линии МЭС в начале 1950-х гг. все гидростанции Министерства электростанций СССР были автоматизированы и все новые ГЭС в последующем вводились в работу только автоматическими. В этом Советский Союз опередил другие страны.

В ОАТН в дальнейшем развивались работы по групповому регулированию и управлению, телемеханизации гидростанций, трансформаторных подстанций, энергосистем, кабельных сетей (Московская кабельная сеть здесь стала первой).

В мае 1955 г. был переведен в технический отдел Гидэпа, где работал до ухода на пенсию в июне 1959 г. В 1960-х и 1970-х годах, будучи пенсионером, неоднократно работал в Гидэпе, Энергосетьпроекте, ЦКБ Главэнергоремонта Минэнерго – временно, по два месяца. Начиная с 1955 г. составлял рефераты для реферативного журнала «Электротехника и энергетика» – всего свыше 1 300 рефератов до 1973 г., когда журнал расстался с пенсионерами. В 1961-65 гг. перевел 11 статей журнала Power Apparatus and Systems для выпускавшейся Госэнергоиздатом в те годы русскоязычной версии «Энергетические системы и электротехническое оборудование». В 1960-х гг. написал несколько статей для журналов «Электрические станции», «Энергохозяйство за рубежом», «Энергетик», одну обзорную статью о щитах управления зарубежных электростанций для сборника Бюро технической информации (БТИ) треста ОРГРЭС, сделал несколько переводов для БТИ.

Награжден в 1946 г. медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» (я считаю, за ударный труд на Тавакской и Баксанской ГЭС и Юрюзанской временной ТЭС), в 1947 г. значком отличника МЭС за участие в работах по пуску первого агрегата восстанавливаемой ДнепроГЭС, в 1959 г. значком отличника Министерства строительства электростанций СССР – за долгую и безупречную работу в системе министерства, в мое 60-летие; орденом Трудового Красного Знамени за выслугу лет в 1952 г.

С 1963 г. состою в архивной секции Совета старейших энергетиков.

Москва, 1978 г.

К 100-летию со дня рождения В.И. Богомолова

октябрь 1981 г.

Краткая справка

Богомолов Валерьян Иванович – по паспорту, которым он скрывал от полиции свое настоящее имя, а на самом деле Карлов Николай Николаевич (1881-1935). В 1904-12 гг. профессиональный революционер, партийная кличка «Черт». Старый большевик.

Один из организаторов Свеаборгского восстания 1906 г. В 1912 г. в должности техника руководил прокладкой дорог в имении строившейся электростанции «Электропередача» в Богородском уезде Московской губернии. В 1912-17 гг. работал в лаборатории московского завода «Русский кабель». В 1915-21 гг. был мужем Софьи Робертовны Классон (1892-1930) – детей у них не было (как и в позднейших браках Богомолова). В 1917-20 гг. – зам. Нач. Транспортно-материального отдела ВСНХ РСФСР (Трамот). В 1920-24 гг. управляющий делами, пом. Ответственного руководителя Управления по добыче торфа гидравлическим способом (Гидроторф). [(Был уволен при общем сокращении численности служащих Гидроторфа.)] С 1926 г. – в Лаборатории самозатачивающегося инструмента Александра Михайловича Игнатъева (1879-1936).

Добавочные сведения

Н.Н. Карлову, отстреливаясь, удалось скрыться от пришедших его арестовать полицейских, при этом он застрелил пристава. В случае опознания Карлова он был бы казнен. Ему удалось получить настоящий паспорт живого человека и он навсегда принял его имя.

Об А.М. Горьком

Во время революции 1905 года Богомолов руководил боевым отрядом грузин, охранявшим от черносотенцев А.М. Горького и М.Ф. Андрееву, которые одно время жили в Москве в доме Страхового общества на углу Моховой и Воздвиженки. После революции Богомолов встречался с Горьким и Андреевой.

О Богомолове на стройке «Электропередачи»

Первым служащим стройки «Электропередачи» был В.И. Богомолов, только что отбывший годичное заключение в тюрьме Миргорода и с самой ранней весны 1912 г. живший в палатке на месте нынешней станции.

О Богомолове и Гидроторфе

С весны 1920 г. Богомолов снова начал работать с Р.Э. Классоном, но не на электростанции, а по гидроторфу. Он старался помочь развитию этого дела. По приглашению Богомолова пасынок Горького и сын М.Ф. Андреевой, кинорежиссер Ю.А. Желябужский (1888-1964) приезжал на «Электропередачу» и снял документальный фильм о гидроторфе, показанный затем 27 октября 1920 г. в Кремле, что и решило развитие этого способа добычи торфа [при солидной господдержке], развитие [как технологии] до 1950-х годов.

Богомолов как человек

Он был глубоко идеен, честен, смел, корректен, заботлив и деликатен.

Литература о В.И. Богомолове

1. Мария Федоровна Андреева. Переписка, документы, воспоминания о М.Ф. Андреевой. 1961.
2. Деятели революционного движения в России. Т. V, вып. 1.
3. Первая боевая организация большевиков 1905-07 гг. Изд-во «Старый большевик», М., 1934.
4. Техника большевистского подполья. Вып. 1, М.-Л. (без указания года).
5. Гидроторф, 1923, стр. VII.

Замечания по очерку «Рыцарь техники» (о Р.Э. Классоне) в книге Я.М. Массовича «Им помогал Ленин», М., «Моск. рабочий», 1981, стр. 69-107, тир. 39 000

декабрь 1981 г.

Ниже в круглых скобках даны ссылки на книгу Я.М. Массовича, а в косых скобках – ссылки на книгу М.О. Каменецкого «Р.Э. Классон».

(стр. 70) Второго брата Красина звали не Глеб, а Герман.

(стр. 70-71) «...интеллигентный юноша непонятого происхождения, не то швед, не то немец – Классон, ...а дар божий и родительское воспитание кошке под хвост...» Отец Классона был русским подданным, кончил два университета в России. Никто национальным происхождением Р.Э. Классона не интересовался ни в 1890-х, ни в 1900-х годах, ни во время Первой мировой войны, ни в советское время.

Надо изъять текст, начиная с «Под статью...» и кончая словом «переселенцы».

(стр. 72) «В мае 1891 года ... руководить марксистским кружком остался Роберт Классон».

В последние студенческие годы Классон входил в кружок М.И. Бруснева и, по словам Н.К. Крупской, был его фактическим руководителем /стр. 174/, а не стал им перед самым окончанием института. Оба брата Красины были на два и три года моложе Классона и были тогда начинающими членами кружка.

(стр. 73) Потерями тепла паровоза является так же и его излучение. Поэтому предложение в 12-й и 11-й строках снизу лучше сократить: «... *Всего семь процентов его тепла крутят колеса*».

(стр. 78) Не ДЕГ (электричество?!), а [немецкая фирма] АЭГ.

(окончание утрачено)

Письмо директору ЦГАНХ СССР Всеволоду Васильевичу Цаплину

(копия – директору ГРЭС им. Р.Э. Классона Н.И. Устину в Электрогорск)

2 марта 1982 г.

Прошу Вас предоставить директору электростанции имени Р.Э. Классона (ГРЭС №3 Мосэнерго) Николаю Ивановичу Устину доступ к личному архиву Р.Э. Классона (ф. 9508, оп. 1, д. 1-22) для ознакомления с документами, а также возможность получения фотокопий или машинописных копий ряда документов.

Настоящая просьба связана с тем, что в декабре 1981 года в Электрогорске был открыт музей истории ГРЭС имени Р.Э. Классона.

Письмо Г.С. Кузнецова из Павловского Посада*

17 октября 1982 г.

Здравствуйте, уважаемый Иван Робертович!

Ваше письмо с отзывом на мою статью о Богомолове получил, большое спасибо за рецензию и фотографию. Должен отметить, что, как я уже говорил в сопроводительном пояснении к статье, если не прямо, то косвенно, это не был окончательный вариант, во-первых, потому что статья предназначалась не для журнала, а для газеты, и ввиду этого она уже была велика по размеру и после получения ваших отзывов подлежала бы сокращению, газетная полоса – не журнальная страница. Поэтому она, естественно, не могла быть подробной, как статья Р. Клейна, более содержательной.

Далее. Судя по тому, что Вы направили мне не первый, а второй, если не третий, экземпляр, то естественно было бы сообщить, куда адресован первый [(помета И.Р. Классона – «у меня»)].

* Письмо И.Р. Классона, на которое отвечает Г.С. Кузнецов, мы не приводим, а приводим более интересные контраргументы первого на аргументы второго (см. ниже).

Теперь по сути Ваших возражений.

1. Поскольку статья была посвящена Богомолу, а не Р.Э. Класону, поэтому и о последнем было сказано вскользь, лишь в общих чертах, и поэтому же я считаю, что упоминание о Петрограде, а не о Петербурге, здесь более уместно, дабы не давать лишних пояснений (опять же в целях экономии газетной площади). Ведь далеко не каждый, даже ленинградец, знает эту подробность.

То же самое относится и к Ипатову и его поездкам. В данном случае такие подробности не необходимы, не имеют принципиального значения.

2. Следующий абзац 1-й страницы Вашего ответа. Простите, но Вы тут противоречите сами себе. Подчеркнув: «Не в 75 верстах, а на 71-й версте от Москвы [(съезд с Владимирки на «Электропередачу»)]», на следующей странице во втором абзаце Вы цитируете высказывание Р.Э.: «... получил известие, что в 75 верстах от Москвы [продается болото]...».

Да, теперь это 86-й км шоссе Москва – Горький. Но позвольте два слова из истории этого шоссе, бывшей Владимирки. В советское время она неоднократно реконструировалась, особенно сильно в послевоенное время, была спрямлена, в результате чего ряд городов, в том числе Павловский Посад, Орехово-Зуево и другие оказались в стороне от нее, вокруг других, например Ногинска, проложены объезды, в результате изменилось и расстояние до некоторых пунктов.

Так, сейчас намечается вынести шоссе из черты Балашихи ближе к железной дороге. Возможно, опять изменится километраж. Между прочим, совсем недавно, сопровождая экскурсию, я обращал внимание шоферов автобусов на то, что дважды попадались указатели километров с цифрами 777 [(т.е. расстояние до Горького)]. Один, при движении на Москву, находился на объездной дороге вокруг Ногинска, сейчас его сняли, а другой – у поселка Обухово. Поэтому и этот вопрос нельзя признать принципиальным.

3. Конкретный документ о фамилии владельца болота, к сожалению, я сейчас не могу привести, не оказалось ссылки под руками, но в статье члена Союза журналистов СССР Н. Политова, хорошо знакомого с историей ГРЭС, жителя Электрогорска, в статье, опубликованной к 60-летию ГОЭЛРО, «Второе рождение электростанции» упоминается как владелец Рюмин.

4. Относительно названия. И здесь возможны разночтения. В той же статье Политова оно упоминается как озеро Гозьбуже, в географическом словаре Московской области «Все Подмосковье» («Мысль», Москва, 1967 г.) – Гось-бужье болото, в справочнике «Города Подмосковья» («Московский рабочий», 1980, книга вторая, стр. 393) – болото Госьбужь. (Кстати, в этих же справочниках – 86 км от Москвы).

5. Вопрос о «Союзе борьбы...» – очевидно, плохая пропечатка, в первом экземпляре 1895, это азбучная истина.

6. Факт согласования условия продажи [болота] взят из книги Карцева «Кржижановский», вышедшей в 1980 году в издательстве «Молодая гвардия» в серии «ЖЗЛ», стр. 232. Выражение «возлагается», очевидно, в данном контексте не совсем верно. Надо было бы «взялся» или «занялся финансовой стороной»...

7. В отношении принадлежности «Электропередачи». По имевшимся у меня данным, действительно, «Электропередача» финансировалась в основном немецким капиталом, что и сказано в статье, но ввиду обострившихся в то время взаимоотношений в Европе (как никак, канун, хоть и не близкий, первой мировой войны) Общество лишь номинально было названо Бельгийским. К сожалению, указать источник этих сведений не могу, так как в свое время передал его в редакцию, не оставив себе копии. Впрочем, Ваше утверждение о том, что «Электропередача» выделилась из «Общества 1886 г.», для меня так же новость и ничем не аргументированная.

Теперь можно перейти к основной теме статьи.

<дискуссию о В.И. Богомолове и соответствующих источниках мы здесь опускаем>

<...> 12. Ваши уточнения и даты относительно узкоколейки принимаю к сведению: в статье даты не указываются.

13. Принимается и уточнение относительно интереса С.Р. Классон к верховой езде. К статье эта деталь не имеет ни малейшего значения. А проехать по болоту и лесу можно, конечно, и в карете, если есть дороги.

Переходим к фильму «Гидроторф».

Благодарю Вас за сведения о предыдущих съемках «Электропередачи» и гидродобычи торфа, но хотелось бы, чтобы они были чем-то подтверждены. К фильму они не имеют отношения.

В статье Ю. Желябужского «Вопрос, решенный при помощи кино», опубликованной 22 января 1933 г. в газете «Кино», он вспоминает, что Горький "...расспрашивал меня о моей работе, о том, что я снимаю... Алексей Максимович чрезвычайно подробно расспрашивал меня о моей работе, о том, что я снимаю, и в заключение сказал: «Я недаром так подробно расспрашиваю об этом. Я знаю, Владимир Ильич плохо информирован о гидроторфе, и Леонид (Красин) считает, что необходимо правильно информировать Ильича об этом деле...»".

А разве сам факт первого показа фильма именно в Кремле, Ленину в присутствии членов правительства и ЦК не говорит сам за себя?

В этой же статье Желябужский говорит о том, что весной 1920 года он снимал фильм о строительстве Шатурстроя и добыче торфа из мощных массивов. Так как съемки были выполнены довольно удачно, то осенью того же года по просьбе Гидроторфа съемки этого способа были поручены Желябужскому.

О том, что Кирпичников по вине Богомоллова не присутствовал на просмотре (кстати, почему?), я не знал, а поскольку в ряде документов упоминаются среди участников просмотра «изобретатели гидроторфа», а в других указываются выборочно, то я и счел возможным вставить его фамилию как само собой разумеющееся. Теперь придется сделать коррективы.

Таковы мои объяснения. Прошу сообщить, как вы их принимаете. Надеюсь, что данный обмен мнениями по поводу моей статьи будет полезен, независимо от того, будет ли она опубликована. Еще раз напоминаю, что это был не окончательный текст. Я еще не все получил ответы на запросы в некоторые архивы, в частности, из Астрахани и Украины. Надеюсь на помощь Клейна. На этом заканчиваю и без того длинный ответ.

Письмо Г.С. Кузнецову в Павловский Посад

6 ноября 1982 г.

Уважаемый Геннадий Сергеевич, отвечаю на Ваше письмо от 17 октября 1982 г.

Первый экземпляр моего письма Вам от 5 октября («рецензии проекта Вашей статьи») я оставил себе (и он у меня), т.к. у моей пишущей машины не в порядке управление лентой, и 1-й экз. получился местами гораздо хуже, чем копии – под копирку.

Я не могу читать Ваш проект статьи, исходя только из малого объема газетной статьи, и не могу встать на Вашу точку зрения, что малый объем заставляет помещать утверждения, в которые сам автор не верит. Так что я писал Вам и сейчас пишу по существу.

Владимирское шоссе в 1912 г. проходило через Богородск, а через Павлово-Посад и Орехово-Зуево оно не проходило. Они южнее. Через них проходила и сейчас проходит железная дорога из Москвы через Владимир на Нижний Новгород (Горький). От станции Фрязево этой дороги отходила и отходит ветка на Богородск (Ногинск). Версты по шоссе считались от московского почтамта у бывших Мясницких ворот.

Поворот от Владимирского шоссе к Центральному поселку «Электропередачи» у озера Гозьбуже, т.е. к самой электростанции, был на 71-й версте от Москвы – теперь на 76-м километре (1 верста = 1,07 км). Теперешний объезд Ногинска несколько удлинил расстояние от Москвы до того поворота, но не на 10 км, т.е. цифра «86-й км» ошибочна, и не надо ее приводить.

Можно не ссылаться на источники, но нельзя утверждать неверное.

Я считаю недоказанным, что Карлов стал жить по паспорту Богомолова именно с 1904 года; что он, не имея аттестата об окончании реального училища, был принят в Киевский политехнический институт*; что он, настолько знал английский, что мог учиться в колледже в Филадельфии; неверно, что Классон участвовал в постройке электростанций в Петербурге; неверно, что общество «Электропередача» было названо или называлось в разговоре «бельгийским».

По теме «Электропередача» рекомендую Вам 6-ю главу книги М.О. Каменецкого «Р.Э. Классон». Интересно, удалось ли Вам установить связь с Б.И. Клейном?

С приветом

Ив. Классон

Вспомнил, с чем еще не согласен с Вами: в газетной статье [якобы] «более уместно» называть Петербург в конце XIX века Петроградом. Не согласен, что то, что столицей Российской империи 211 лет (с 1703-го до 1914 года!) был Санкт-Петербург (Петербург, в просторечии Питер) – является ненужной подробностью!

Письмо П.Г. Грудинского

30 января 1983 г.

Дорогой Иван Робертович! Должен сознаться в своей большой ошибке: я понял Вас так, что стоит вопрос о переиздании биографии Р.Э. Классона, что Вы подготовили такой материал, что о нем нужно дать отзыв и получить отзыв кого-либо из видных энергетиков – я назвал Н.А. Доллежала.

Виноват – я невнимательно Вас слушал, думал о своем и свое принял за Ваше.

Вашу рукопись прочел, в ней поправки к изданной биографии, на мой взгляд – не очень существенные. Вы предлагаете читать их параллельно с чтением книги [Каменецкого] – мне такое предложение представляется неудачным. Будет потерян эффект книги из-за трудностей такого чтения, а эффект даже в том виде книги, как она была издана, остается значительным.

В чем я вижу недостатки книги и что, мне кажется, следовало бы исправить.

1. На меня производит большое впечатление начало деятельности Р.Э. Представляется, что оно слабо освещено. Думаю, его можно и нужно осветить так, что оно заиграет.

2. Считаю, что Р.Э. Классон создал не только лучшие энергетические установки в старой России и лучшие электрические сети, но и людей – энергетиков. Имена последних многократно перечислялись, но люди, стоящие за ними, не раскрываются. Раньше читатель их помнил, а теперь они для него – пустой звук. Люди, которых Р.Э. привлек, воспитал, поднял – дали стране не меньше (точнее – Р.Э. через них дал), чем те установки и сети, которые он оставил.

* Согласно «Ведомости учета ответственных и партийных работников Главного горного управления по Гидроторфу», на 1 октября 1923 г., В.И. Богомолов имел среднее, техническое образование. С 1907-го он работал в лаборатории проф. Тихвинского при КПИ (ф. 758 РГАЭ).

З. Р.Э., отойдя от партийной работы, не порвал личных связей с большевиками (бывшими и будущими). Красин, Кржижановский, Воровский, Смидович, Радченко, Винтер, Аллилуевы и многие другие, названные в биографии, – привлекались, уверен, не случайно. В.Д. Кирпичников – бывший видный большевик, как показал [инженер МОГЭС] Ф.А. Рязанов. Даже [расстрелянный инженер МОГЭС Б.А.] Барсуков – как мне рассказывал следователь – был большевик и теоретик.

Вряд ли случайно Р.Э. подбирал таких людей, давая им передышку, многих сохранил для последующей революционной деятельности. Может быть, уже нет прямых документов, воспоминаний, но не следует проходить мимо.

Я думаю, что кроме техники очень большое значение имеет для характеристики жизни и дел Р.Э. общественная сторона его деятельности. В биографии она практически не освещена, чуть приоткрыта. Ваши дополнения касаются большей частью деталей быта. Я восхищаюсь вашей работой по сбору материалов, но Ваша рукопись – это материал, который мог бы ожить под пером писателя-биографа. В том виде, как я его читал, он вряд ли поможет раскрытию дел и личности Р.Э., и может быть Вы напрасно упрекаете редактора-литератора за то, что он опустил подобный материал.

Письмо П.Г. Грудинского

7 февраля 1983 г.

Дорогой Иван Робертович!

Получил Ваше письмо, мне легче написать Вам, чем позвонить Вам. Отвечаю на Ваши вопросы.

1. Мы с Вами решили познакомиться с названиями трудов Б.Г. Кузнецова для того, чтобы обсудить: а) энергетик ли он? б) мог ли он знать Р.Э. и слышать о нем? Мы думали, что эти сведения помогут нам решить вопрос, не обратиться ли к нему раньше чем к З.К. Соколовской. Если он знал Р.Э. или знал его деятельность и понял его значение, то возможно он отнесся бы к Вам, как к сыну Р.Э., с большим вниманием. В этом случае было бы целесообразно обратиться к Б.Г. непосредственно, просить его сказать свое мнение и если оно положительно, просить поддержки.

2. Мне думается, что просить о простом переиздании работы Каменецкого и Вашей с теми добавлениями, которые вы сделали теперь – почти наверное идти на получение отрицательного ответа.

Я думаю, следовало бы заявить, что Вы хотите заново пересмотреть и по-другому осветить жизнь и деятельность отца. Особенно выявить значение (политико-общественное) его деятельности в годы студенчества, осветив ее словами и в том духе, как писала о ней Крупская. Затем, в отдельной главе, показать, что Р.Э. всю жизнь заботился о сохранении кадров большевиков. Назвать имена тех, кого он привлек под «крышу» 1886-го года*, показать, кто они и кем стали после революции, что они сделали.

В третьей новой главе показать, какие и как создал Р.Э. энергетические, технические кадры, что они дали стране до и после революции. Не просто назвать имена, но дать краткое описание людей и их дел.

* Имеется в виду «Общество электрического освещения 1886 г.».

В четвертой главе описать, как Р.Э. использовал иностранный капитал для развития русской энергетики, почему не возлагал надежды на отечественный; показать, что общественность не понимала его, но жизнь позже доказала правоту Р.Э. – он подготовил установки, по существу, создал энергосистему, районные электростанции, сети с системой напряжений 70-30 – 6 кВ, получил первый опыт эксплуатации, подготовил первый персонал (строительный, монтажный, эксплуатационный) – по существу Р.Э. создал первую в стране и наиболее передовую базу – образец для электрификации, причем базу на местном топливе, другой такой базы в России не было.

Только новое освещение, переосмысливание значения жизни и деятельности Р.Э., революционного ее характера в прямом и техническом отношении могло бы помочь добиться издания новой биографии Р.Э.

Если Вы не согласны с последним пунктом (п. 2) моего письма, то можно попытаться получить согласие на переиздание с Вашими добавлениями, но шансов, на мой взгляд, маловато.

Вот что я мог бы сказать по телефону, письмом же отразить свои взгляды лучше – они формулируются точнее.

Привет!

Ваш ПГ

Письмо П.Г. Грудинскому

24 февраля 1983 г.

Дорогой Петр Григорьевич,

Я вдруг вспомнил, что прошло уже две недели после получения Вашего письма от 7-го февраля, а я не только не ответил Вам по существу, но даже не подтвердил получения! Итак, спасибо! Кроме «работы» в Ленинской библиотеке был еще занят поликлиническими и т.п. делами. Чем большее число книг и статей Б.Г. Кузнецова я видел, тем более я убеждался, что он писал без конца в чересчур большом числе областей науки и техники, пользовался огромной литературой, но не так, чтобы написать ясно.

Из биографий ученых, по-моему, удачна только книга «Климент Аркадьевич Тимирязев», но она написана совместно с академиком В.Л. Комаровым. Б.Г. Кузнецов писал положительно о С.И. Вавилове – физике-оптике и президенте АН СССР, но не упомянул о его брате, великом ученом, основателе советской генетики, правда, охаянном*. Менделя и менделизм – теперь признанные – БГК ругал, но восторгался лже-учеными Лысенко и Лепешинской. Но в книге совместно с Комаровым БГК писал о менделистах положительно – раньше, чем ругал в собственной книге! В результате я боюсь обращаться к БГК!!

Ваш совет «заново пересмотреть и по-другому осветить жизнь и деятельность отца, ...а не просить о простом переиздании» работы Каменецкого и моей, я думаю, не означает отказаться от имени Каменецкого как первичного автора. Вряд ли Вы советуете предложить формально новую книгу, а не переработанное издание. Ведь в формально новой книге пришлось бы собственный текст Каменецкого и мой – т.е. кроме выдержек из воспоминаний Р.Э. Классона о Баку и Старкове, о московской энергетике, из бакинского рабочего дневника и т.д. – приводить в кавычках как цитаты из книги Каменецкого, чтобы не было плагиата!!

Думаю, что я Вас правильно понял. Пока на этом кончаю.

С сердечным приветом, Ваш Ив. Классон

* «Софья Власьевна» вкупе с Т.Д. Лысенко так «охаяла» Николая Ивановича Вавилова, что засадила его в тюрьму, допрашивала и пытала, а затем приговорила к расстрелу, замененному впоследствии 20 годами лагерей, умер от дизентерии и голодного истощения в саратовской тюрьме 26 января 1943 г.

Письмо П.Г. Грудинского

26 февраля 1983 г.

Дорогой Иван Робертович!

Я несколько не покушался на соавторство Каменецкий-Классон и ничуть не в восторге от Б.Г. Кузнецова*. Но как добиться переиздания книги о Р.Э., которое я считаю очень полезным? Нужно содействие одного из тех, от кого это зависит, и нужен убедительный довод. Я не вижу, от кого может быть содействие одного из тех, кроме как от Б.Г. [Кузнецова], все остальные члены (редсовета издательства?) – других специальностей.

Я не вижу другого довода, как внесение общественного звучания в освещение технической деятельности Р.Э. С последней точки зрения, в прошлом издании, по моему мнению, все очень хорошо. Ваши уточнения касаются деталей, преимущественно жизненных и бытовых. Но, как мне кажется, они не могут служить доводом для переиздания.

Я вовсе не считаю свои советы бесспорными. Но ищу ответа на вопрос: что сделать, чтобы добиться переиздания? Пока не вижу иного пути.

Почему не переговорить или не написать Б.Г. [Кузнецову], даже в том случае, если он не безупречен? Хуже не будет!

Ваш ПГ

* В пояснение характеристики, данной И.Р. Классоном Борису Григорьевичу Шапиро-Кузнецову (1903-1984), с 1944 г. зам директора Института истории естествознания и техники АН СССР. Последний написал достаточно малозаметную вещь о С.И. Вавилове:

Б.Г. Кузнецов. С.И. Вавилов как историк науки // Труды ИИЕТ, т.4, М.: Изд-во АН СССР, 1952, с. 5-17.

Книга о К.А. Тимирязеве вышла в свет еще до разгрома «вейсманизма-морганизма» на сессии ВАСХНИЛ в 1948 г.:

Климент Аркадьевич Тимирязев / Акад. В.Л. Комаров, чл.-корр. АН СССР проф. Н.А. Максимов, проф. Б.Г. Кузнецов; Акад. наук СССР. Ин-т истории естествознания. – Москва: Сельхозгиз, 1945 (тип. «Кр. пролетарий»). – 227 с., 6 л. портр., факс.; 23 см.

В оном труде Б.Г. Кузнецов написал гл. 2 «Тимирязев и история науки» и гл. 3 «Борьба за дарвинизм», мимоходом коснувшись «менделизма»:

В статье «Отбой мендельянцев», написанной в 1912 г., Тимирязев очень наглядно показывает, насколько круг фактов, объясненных Менделем, уже, чем круг фактов, объясненных Дарвином, и дает в высшей степени наглядное доказательство того факта, что менделизм – только часть дарвинизма, при этом небольшая его часть. Тимирязев составил таблицу, где показано место закономерностей, открытых Менделем в объяснении органической эволюции.

<...> Мендель открыл [генетические] законы наследования признаков родителей при скрещивании. Он указал, что признаки при скрещивании не сливаются, и, таким образом, резкие изменения могут служить таким же материалом для естественного отбора, каким и менее заметные, небольшие отклонения от нормы. Таким образом, в оценке исторической роли учения Менделя Тимирязев открывает основное: что менделизм является существенным доказательством дарвинизма и заполняет некоторый пробел в разработке учения о происхождении видов.

Более основательно о Менделе писал Н.И. Вавилов:

Вавилов Н.И. Менделизм и его значение в биологии и агрономии. В кн.: Г. Мендель, «Опыты над растительными гибридами». М., Сельхозгиз, 1935.

К сожалению, Интернет не дает наводки на более поздние произведения Б.Г. Кузнецова, где он «Менделя и менделизм – теперь признанные – ругал, но восторгался лже-учеными Лысенко и Лепешинской».

Единственная слабая наводка в статье Бориса Докторова выглядит так (gefter.ru/archive/18562):

Особый интерес вызывает книга очерков «Патриотизм русских естествоиспытателей и их вклад в науку» [(1949 г.)]. Несмотря на безусловно ярко идеологизированное название, характерное для послевоенного времени, в книге обсуждаются темы, которые уже в скором будущем станут центральными, стержневыми для Кузнецова — историка и методолога науки: атомистика, теория электричества и теория света, неевклидова геометрия и развитие экспериментального естествознания в первой половине XIX века, а также экспериментальной физики и электротехники и многое другое. Конечно, в этой работе отдана и «дань времени»: рассказывается о достижениях Мичурина и Лысенко в биологии, но тогда это было обязательным.

Письмо директору ГРЭС имени Р.Э. Классона тов. Н.И. Устину в Электрогорск

12 марта 1983 г.

Дорогой Николай Иванович

Только Вы от меня ушли сегодня, и я сразу нашел, где я писал – в Дополнениях к книге М.О. Каменецкого «Р.Э. Классон», составленных мною в августе 1979 г. и переданных мною тогда Вам – о том, что первой из линий 30 кВ от «Электропередачи», которую включили на промышленную нагрузку поздней осенью 1913 г., была линия на Орехово-Зуево. Об этом написал А.В. Винтер в своих воспоминаниях «Моя счастливая жизнь» (альманах «Год шестнадцатый», М., 1933).

Когда я был на юбилее Электрогорска, мы с Вами говорили о «Дополнениях», они хранились в Вашем кабинете. Мне представляется желательным, чтобы Вы поручили одному из Ваших деятелей по истории ГРЭС, который может сознательно читать, чтобы он прочел мои «Дополнения» от августа 1979 г. – 36 стр. машинописи – и сказал бы, если он найдет в них еще что-нибудь интересное по истории ГРЭС и торфоразработок.

Я еще должен Вам дать Указатель имен к книге М.О. Каменецкого и к «Дополнениям».

Я забыл сегодня спросить Вас, получили ли Вы мое письмо от 2 марта с.г. – о допуске Вас в ЦГАНХ СССР!

С сердечным приветом

Ваш Ив. Классон

К истории постройки электростанции «Электропередача»

март 1984 г.

(для районной [Павлово-Посадской] газеты по случаю 70-летия станции)

В 1900-х годах главная роль в энергетике России принадлежала «Обществу электрического освещения 1886 года» с электростанциями в Москве, Петербурге и Лодзи.

Техническим директором-распорядителем Московского отделения общества с 1906 г. был Роберт Эдуардович Классон. Осенью 1911 г. он узнал, что купец Поляков продает торфяное имение площадью около 4 000 га в Богородском уезде на 71-й версте (75 км) от Москвы по Владимирскому шоссе, т.е. в районе текстильных фабрик Саввы, Викулы, Арсения Морозовых в Орехове-Зуево, Павловом Посаде, Глухове.

Классон быстро съездил на место, в 4 км к северу от 71-й версты у озера Гозьбуже выбрал место для электростанции и будущего центрального поселка, в течение нескольких дней в Берлине с банкирами швейцарских и немецких энергобанков – основных акционеров «Об-ва 1886 г.» проверял экономическую целесообразность постройки Обществом электростанции на торфе. В смете капитальных вложений на центральный поселок было, правда, упущено, как потом выяснилось, что на пустом месте потребуются магазины, школа, больница, баня и т.д. Решили, все-таки, станцию строить.

Имение было вскоре приобретено. Ранней весной 1912 г. у места будущей станции поселился в палатке первый служащий Общества В.И. Богомолов, началось строительство дорог, а в поселке – бревенчатых домов: двух небольших гостиниц, а на «1-й категории» двух 3-этажных домов, для директора [общества «Электропередача»]* и заведующего станцией, и нескольких одно- и двухэтажных домов для старшего персонала.

Классон позже вспоминал, что при отсутствии опыта сооружения деревянных зданий гостиницы были построены длиннее, чем допускалось пожарными правилами, а у обоих 3-этажных домов вообще третий этаж был незаконным!

* В преклонном возрасте И.Р. Классон подзабыл, что это 3-этажное строение именовалось не иначе, как «дом правления».

Летом 1912 г. уже работало несколько машин торфодобычи с приводом от локомотивов. Центральный поселок освещался электричеством от временной станции с локомотивом. В июне здание станции под 4 турбоагрегата по 5 000 кВт было заложено. Постройкой руководил сотрудник Классона по станциям в Баку А.В. Винтер, с сентября 1912 г. ставший заведующим «Электропередачи».

Управляющим имением и добычей торфа был И.И. Радченко, старый большевик [и [счетовод по образованию](#)], быстро освоивший совершенно новую для него специальность. Г.М. Кржижановский, с 1909 г. заведовавший московской кабельной сетью, в 1912 г. стал прокурором «Электропередачи», ведал административными делами и переговорами с будущими потребителями энергии.

Товарищи Классона по работе вспоминали, что он всегда строил быстро, и это экономически оправдывалось. В контракты с подрядчиками включалась выплата ими больших неустоек при опозданиях. Сдача с недоделками вообще еще не была изобретена.

Весной 1913 г. первый агрегат «Электропередачи» был пущен для снабжения энергией двух десятков новых торфяных машин с электроприводом – двигателями по 2 кВт. Основная часть этих машин была размещена на Вольном болоте – между Светлым озером и центральным участком.

Винтер в своих воспоминаниях «Моя счастливая жизнь» (сборник «Год шестнадцатый, альманах второй, М., 1933) писал, что поздней осенью 1913 г., в первые морозы, он съездил в Орехово-Зуево включить там в работу на платных потребителей подстанцию 30 кВ, первую из трех строившихся. Две другие в Павловском Посаде и Глухове были пущены в начале 1914 г. Был пущен и 2-й агрегат станции.

Еще в 1913 г. вместо узкоколейки с конной тягой было окончено постройкой шоссе длиной около 4 км между «71-й верстой» и электростанцией. Старший персонал ездил из Москвы на «Электропередачу» на автомобилях, кроме 4-5 зимних месяцев, когда на Владимирском шоссе образовывались «лестницы» во льду от подков лошадей, ступавших след в след.

Линия 70 кВ в Москву первоначально намечалась вдоль шоссе, т.е. по кратчайшей трассе. Но как писал Классон к 10-летию «Электропередачи», “за право прокладки воздушной линии вдоль шоссе земство требовало передачи ему в будущем всей станции, то же самое требовала Московская городская управа за право ввода энергии в город. И, наконец, такое же требование предъявил Богородск за право прохода воздушной линии по его территории... Таким образом, нужно было этим трем самоуправлениям отдать три станции «Электропередача»”.

Поэтому линия 70 кВ была проложена по обходной трассе – по территориям Глуховской мануфактуры, Удельного ведомства и ряда крестьянских обществ. В декабре 1914 г. был пущен третий агрегат «Электропередачи» и введена в работу линия 70 кВ к новой подстанции в Измайловском зверинце.

Эта подстанция соединялась со станцией Общества на Раушской набережной кабельной линией 6 кВ через подстанцию Общества на заводе Гужона.

В литературе «Электропередача» называется иногда первой в России или в мире станцией на торфе. Но в Германии уже работала районная торфяная станция Висмор, а в России – станции на торфе того же Богородского района, но все они не входили в энергосистемы и были меньшей мощности, а, главное, с объединением первой районной станции «Электропередача» с самой мощной в России станцией на Раушской набережной образовалась первая в стране энергосистема; дежурные инженеры на Раушской начали выполнять диспетчерские функции. Вскоре был организован диспетчерский пункт энергосистемы.

[Ив. Классон]

Письмо [Г.С.] Кузнецова из Павловского Посада

30 марта 1989 г.

Уважаемый Иван Робертович!

Посылаю Вам выписки из Биографической хроники В.И. Ленина, полного собрания его сочинений, касающиеся Вашего имени.